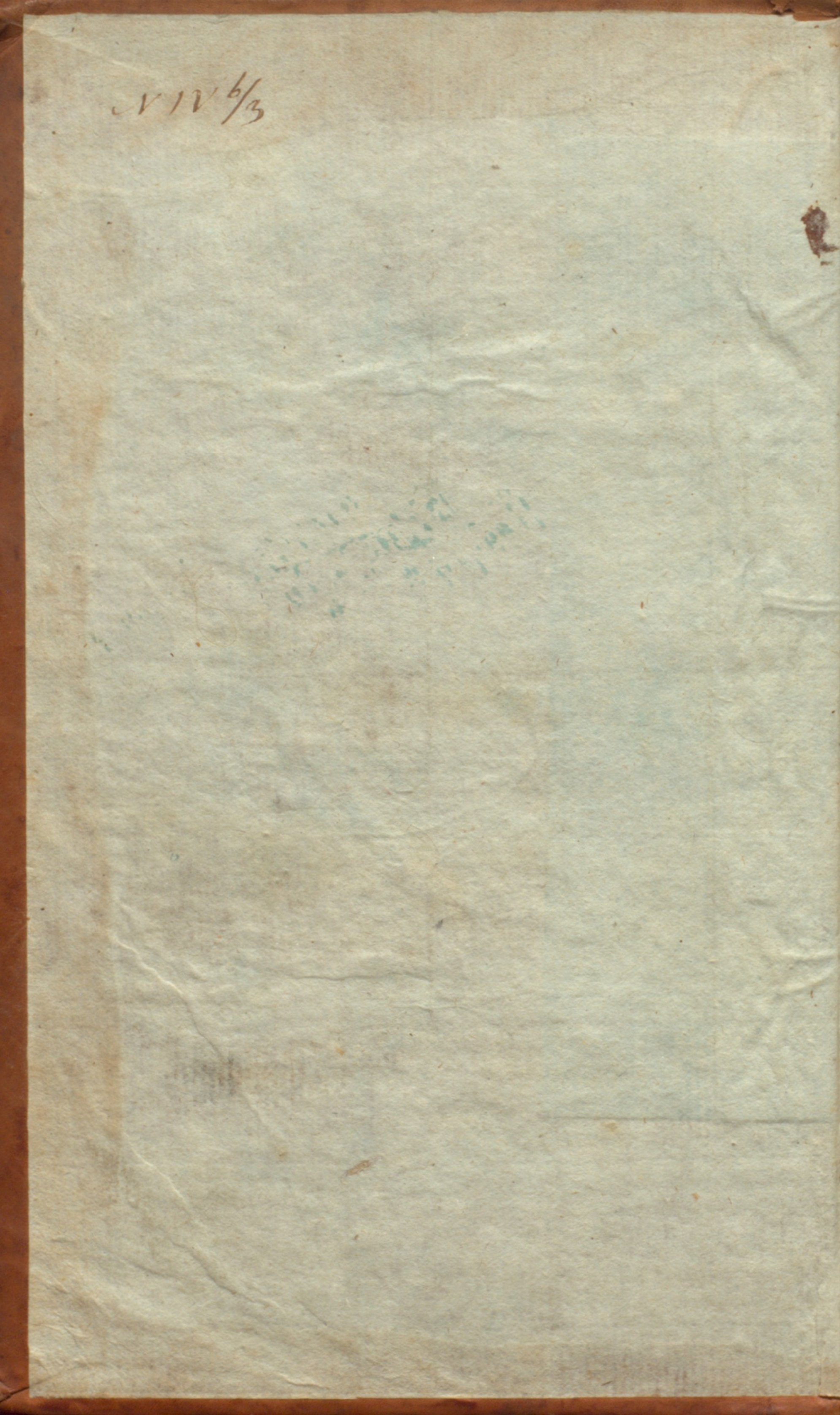
ОРК–282217
Житие...
Конфуциуса...
С.-Пб.
1790.



КУНГ-ДЗЕЕ, *или* КОНФУЦІЙ
Философъ Китайскій

ЖИТІЕ
КУНГ-ТСЕЭА
или
КОНФУЦІУСА,

Какъ именуютъ его Европейцы,

наиславнѣйшаго Философа Китайскаго, возстановлятеля древнія учености.

изъ записокъ, надлежащихъ

до

Исторіи, наукъ, художества, нравовъ обычаевъ и прочая,

Китайцевъ;

Сочиненныхъ

Проповѣдниками вѣры Христіанской въ Пекинѣ.

На Россійскій языкъ переложенное въ 1789 году, Губерніи Московской, Клинской округи, въ Сельцѣ Михалевѣ.

Въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Типографіи Горнаго Училища 1790 года.

ЖИТІЕ
КУНГ-ТСЕЭА
или
КОНФУЦІУСА,

Какъ именуютъ его Европейцы:
Наиславнѣйшаго Философа Китайскаго,
возстановлятеля древнія учености.

Предки и потомки Конфуціуса, безъ прекословія, знаменитостію своею превосходятъ всякіе иные на земной поверхности: ибо бытствуютъ непрерывно чрезъ сорокъ уже столѣтій, болѣе или менѣе, по временамъ, но завсегда уважаемы отъ самаго перьвобытнаго ихъ происхожденія и поднесь; давали Китаю Князей, Царей и Императоровъ. Потрясенія государства сего, не единожды опровергавшія оное въ теченіи толикихъ лѣтъ, не возмогли лишить сіе семѣйст-

во нѣкоторыхъ наслѣдственныхъ правъ, коими безпрерывно и пользовалось посреди злоключеній всеобщихъ отечества.

,,Сїе,, праотецъ, до коего лѣтописи съ достовѣрностїю достигаютъ, происходилъ отъ ,,Гоанг-тїя,,, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, около двухъ тысячь двухъ сотъ пятидесяти седьми лѣтъ до Рождества Христова. Сей праотецъ Конфуцїевъ былъ государственнымъ дѣловцемъ при Императорѣ ,,Шу-,,нѣ,,, преемникѣ мудраго ,,Яоа,,, который за сто предъ тѣмъ лѣтъ, сирѣчь въ двѣ тысячи триста пятьдесятъ седьмомъ, воцарился, и во времена коего случилось повсемѣстное въ Китаѣ наводненїе. Почти опустошившее онаго предѣлы. ,,Сїэу, препоручено было, особенно, приводить въ порядокъ общенародные обряды и назирать надъ нравами вообще.

Правота его, благоразумїе, поведенїе безпорочное, преклонили ,,Шуна,, на-

градить его, соразмѣрно важнымъ его заслугамъ къ государству: пожалованъ достоинствомъ Князя и страною „Шангскою„ во области „Го-нанской„ въ наслѣдственное владѣнїе.

Тринатцать потомковъ, одинъ по другомъ, управляли не большее сїе владѣнїе, даже до„ Тшенг-тагна„ который единогласнымъ избранїемъ народа и Князей даньниковъ, учинился, въ 1766 мъ до Рождества Христова, самодержавнымъ Государемъ всего Китая.

„Тшенг-тангъ„ начинаетъ собою новую Династїю, прозванную по его имени „Шангскою„. Произшедшїе отъ крови его владычествовали шесть сотъ сорокъ четыре года. До пресеченїя Династїи сей, „Ти-и„ предпослѣднїй Императоръ, имѣлъ трехъ сыновъ: Уэи-тсэекїя„, Уэи-Тшунг-Иэна „и„ Тшеуа„. „Тшеу„ предпочтенъ обѣимъ старѣйшинамъ братьямъ его, рожденнымъ матерїю, не признанною еще Императри-

цею; ибо законный сынъ имѣлъ право наслѣдовать престоломъ, предпочтительно предъ братіями отъ женъ Императорскихъ, второрыя степени, или наложницъ.

,,Тшеу,, воцарившися, вдалъ себя въ распутства всякаго рода; безчеловѣчіемъ и безчисленными иными злодѣяніями раздражалъ небеса и землю. Подданные не находя средства защититься отъ его мучительства, окромѣ сверженія его съ престола, прибѣгаютъ ко Уэн-уанга, страноначальнику княжества Тшеускаго, мужу мудрому и хвалимому повсюду. ,,Уэн-Уангъ,, Тщетно истощалъ всевозможныя старанія преклонять мучителя къ премѣнѣ поведенія его, рѣшится на послѣднее, то есть принудить его насильственно. Предварительно обезпечиваетъ земли своего вѣдомства; удостовѣряется о прямыхъ намѣреніяхъ и вѣрности вельможей; сносится съ Князьями даньниками, и по-

томъ уже избираетъ надлежащія мѣры, которыя однако же препятствуетъ ему произвести постигнувшая его смерть. Слава подобнаго подвига предоставлена была его сыну „У-уангу, но чрезъ до- „вольное число лѣтъ послѣ. „У-уангъ„ провозглашаетъ себя защитникомъ Китая; идетъ противу чудовища вооруженною рукою; сражается съ нимъ, побѣждаетъ, отъемлетъ у него жизнь, восходитъ, на его престолъ, коего учиняется достойнымъ ради изящныхъ своихъ добродѣтелей, и всѣ чины государственные оное подтверждаютъ. Первое дѣяніе его было облегчать утѣсняемыхъ и гонимыхъ при „Тшеуѣ; особенно же, „Уэн-тсеэ-кія„ и Уэн-тшунг- и эна„, жалостныхъ остатковъ отъ знаменитаго семѣйства „Шангова„ жалуетъ ихъ правомъ, разумѣтися едиными законными потомками „Тшенг-танга„: не возмогши же возвести ихъ на самую высочайшую степень, сирѣчь, уравнять съ

собою, отдалъ имъ подъ самодержавное управленїе область „Сунгскую„.

Уэн-тшунг-и энъ„ имѣлъ сына „Сунг-кунга. „Сей же Тинг-кунг-шена, отъ котораго родились „Минг-кунг-кунгъ„ и„ Сїангъ-кунг-ги„. Послѣднїй былъ отецъ „Фу-фу-гоа„ и„ ли-кунг-фанг-сеэа.

„Фу-фу-го„ произвелъ „Сунг-фу-„тшеуа„, отъ коего родился „Шенг„, отецъ„ Тшенг-као-фуа„, отца же „Кунг-фу-кїаа„. Отъ послѣдняго начиная прозванїе „Кунгъ„, осталося въ предкахъ Конфуцїевыхъ, прямою чертою наслѣдственно.

„Кунг-фу-кїя„, былъ отецъ „Тсеэ-му-кїа-фуа„ дѣдъ же „и-Iїа, прадѣдъ „Фанг-шуа„, который во времема внутреннихъ государственныхъ смятенїй отъ „Гоа-теа„, оставилъ царство „Сунгское„, избралъ убѣжищемъ царство же „Луское„, гдѣ и водворился. Въ новой отчизнѣ сей родилъ сына,

именемъ „Пегїаа„, отца Шу леанг-гоа„, дѣда „Кунг-тсеэа„ или Конфуцїуса, какъ обычайно называемъ мы. „Шу-леанг-го„, имѣлъ девять дщерей отъ перьвыя жены своей, сына же ни единаго. Наложницею его рожденъ сынъ увѣчный и жилъ не долго. По смерти законныя супруги, дабы не пресѣкся родъ его, вознамѣрился взять изъ трехъ сестръ, семѣйства „Иэнскаго„, младшую, Ттенгтсаїю„.

Перьвый въ родѣ Иэнскомъ выслушавъ желанїе его призываетъ трехъ сестръ и говоритъ имъ:... „Тсеускїй странона„чальникъ хощетъ почтить меня всту„пленїемъ въ семѣйство наше и проситъ „одну изъ васъ въ супружество. Скажу „вамъ откровенно, онъ человѣкъ нѣ„сколько по выше обычайнаго роста, со„бою непрелестенъ, нравомъ строгъ, не „охотно сноситъ противорѣчїя: сверхъ „того уже и въ лѣтахъ. Видите дщери „мои! имѣю ли причину безпокоиться;

,,примыслите же, какъ бы съ пристой-
,,ностію отказать ему. Далеко нѣтъ
,,моего намѣренія принуждать васъ.....
,,Какъ вы думаете, дайте мнѣ знать
,,въ точности. Надобно упомянуть вамъ
,,и то: ,,Шу-леанг-го, между предками
,,своими числитъ Царей и Императоровъ;
,,потомокъ онъ, въ прямой чертѣ, пре-
,,мудраго ,, Тшенг-шанга, основателя
,,Шангскія Династіи.

Дѣвы выслушавъ со вниманіемъ, молчатъ нѣсколько мгновеній, взирая одна на другую. Младшая примѣтивъ; что сестры ее медлятъ отвѣтомъ, разверзаетъ уста:... ,,Я хочу повиноваться
,,тебѣ отче мой! сопрягуся съ престарѣ-
,,лымъ Шу-леанг-гоемъ,,, не чувствую
,,къ нему отвращенія, съ почтительно-
,,стію моею къ тебѣ, ожидаю токмо
,,велѣнія твоего:...,, Добродѣтель и му-
,,жественная душа твоя извѣстны мнѣ,
,,любезная дочь!,, сопрягшися ты съ нимъ, содѣлаеши его и твое собственное счастіе.

Бракъ совершается скоро потомъ. „Тшенг-тсаїя„, съ позволенія мужняго, отправляется въ путь къ горѣ „Ни-кїэу„, приноситъ молитву „Шангтїю„ о дарованіи ей плода чревнаго, и по десяти мѣсяцахъ раждаетъ Конфуцїуса.

Сей имѣлъ токмо одного сына, при жизни еще его скончавшагося. Имя ему было „Пе-ю„ или инако „Кунг-ли„, отецъ Кунг-кїя, извѣстнаго паче подъ именемъ „Тсеэ-сеэ„. Отъ послѣдняго родился „Тсеэ-шангъ„, и пошелъ отъ него родъ знатнѣйшій въ Китаѣ, безпрерывно до нынѣшняго Конфуцїуса же, болѣе нежели чрезъ четыре тысячи лѣтъ; родъ, рѣдко обогащавшійся Государями, но во всегдашнемъ пребывалъ, и пребываетъ уваженіи. Императоры державствующія нынѣ Династіи, потомки Царей Мантшускихъ, почтили оный преимуществами, принадлежащими князямъ Имперіи. Егда старшій въ родѣ семъ является ко двору, бываетъ пріем-

лемъ съ равными почестьми противу чужестранныхъ пословъ; пишется „Шенгкунг, что значитъ: „Святый Старѣйшина„.

Исторїя Китайская, по свидѣтельству славнаго писателя „Тшу-ги„, тако о Конфуцїусѣ вѣщаетъ:.. „Кунгтсеэ„ имѣлъ собственное имя „Кїэу„, прозванїе же „Тшунг-ни„. (*) Предки его изъ княжества „Сунгскаго. (**) Его

(*) Китайцы обычайно зовутся многими именами, сверьхъ общаго семѣйству каждаго: одни суть знаки уваженїя; другїя суть токмо прозвищи, вземлющїяся отъ чего либо особенно, свойственнаго каждому Китайцу: Кунгтсеэ, именовался „Кїэу„, и Тшунг-ни, „Тшунг-ни, ибо былъ вторый по порядку въ семьѣ своей, имѣвъ старшаго брата, по тому, что былъ испрошенъ матерїю у небесъ на горѣ „Ни-кїэу„; Кїэуемъ потому же былъ названъ, какъ нѣкоторые думаютъ, ибо слово сїе значитъ возвышенное мѣсто, и такъ же по наросту на тѣмѣ головы его.

(**) Княжество „Сунгское„ данное основа-

отецЪ назывался ,,Шу-леаг-го,, матъ же ,,Иэн-ше,,. ,,Сіанг-кунгЪ, Царь Лускій (*) ВладычествовалЪ уже двадесять два года, какЪ родился КонфуціусЪ вЪ слободѣ Тсеу-и,, (**), вЪ день ,,Кенг-

шелемЪ Династіи ,,Тшеускія вЪ наслѣдственное владѣніе потомкамЪ ,,Тшенг-шанга,, составлялося по рубежными мѣстами области ,,Го-нанской, кЪ востоку же досязало до ,,Кіангнана,,.

(*) Двадесять вторый годЪ ,,Сіянг-кунга,, Царя ,,Лускаго,, то есть нынѣшнія области ,,Шанг-тонгЪ,,, былЪ сорокЪ седьмый, шестидесяти-лѣтьняго солнечнаго круга, двадесять перьвый владычества ,,Линг-уанга,,, двадесять третьяго Императора, третіей, или ,,Тшеуской,, Династіи, соотвѣтствующій 551 му до Рождества Христова. День ,,Кенг-тсеэ,, третій надесять перьвыя надесять луны по лѣтоочисленію КитайцевЪ.

(**) ,,Тсеу-и,, селеніе, коимЪ начальствовалЪ ,,Шу-леанг-го,, нынѣ зовется ,,Кіу-фунгіенЪ,,, инако же ,,Тсеу-гіенЪ,,, во области ,,Шанг-тонгской,,.

тсеэ,,, перьвыя надесять луны, то есть около зимняго поворота солнца, 551 го года до Христа. (*).

Не должно умолчать о чудесахъ, предшествовавшихъ рожденію великаго сего мужа, какъ удостовѣряютъ Китайскіе писатели.

,,Иэн-ше,,, за нѣсколько дней предъ разрѣшеніемъ отъ бремени своего, увѣдомляется, что нашли въ саду дома, чудесное оное четвероногое ,,Ки-линъ,,, обычайно явленіемъ своимъ предвѣщающее счастіе. Домочадцы бѣгутъ ловить сіе животное, послѣдуетъ за ними: ,,Иэнше,, видитъ ,,Ку-лина,,, подступаетъ къ нему степенно, беретъ въ руки, обвертываетъ платкомъ, и бережно вынимаетъ изъ зубовъ его камень ,,Ю,,, на

(*) Должнымъ себя нахожу сказать единожды на всегда. Не ручаюся въ истиннѣ сего повѣствуемаго мною. Намѣреніе мое представить читателямъ ,,Кунг-тсеэа,,, какъ разумѣютъ его Китайцы.

которомъ означалися, ко удивленію ее и радости, словеса таковыя:... ,,Шуи-,,тсинг-тше-тсеэ,, Ки-шоаи-тшеу-эулг-,,уэн-су-уанг,, сирѣчь, младенецъ чис-,,тый, яко кристалъ родится, егда Ди-,,настія, Тшеуская близка будетъ къ ,,преклонности своей; будетъ Царь, но ,,безъ царства. ,,Иэн-ше,, поспѣшаетъ ,,къ супругу, кажетъ ему камень и го-,,воритъ:...,, Прочти надпись, провоз-,,вѣщаетъ оная мнѣ сына Царя; царство ,,его будетъ рода необычайнаго. Такъ, ,,носимое во утробѣ моей есть младе-,,нецъ мужеска пола. Къ нему относит-,,ся надпись сія, ниспосылаемая мнѣ съ ,,небесъ чрезъ животное ,,Ки-линъ,,.

По двухъ суткахъ ,,Ки-линъ сталъ невидимъ, скоро послѣ того, въ день Кенг-тсеэ, перьвыя-надесять луны, на двадесять второмъ году владѣнія ,,Сі-янг-кунга,,, родила ,,Иэн-ше,, сына: плодъ молитвъ ея на горѣ ,,Ни-Кіэу,,.

Въ самое то мгновеніе усмотрѣны

были надъ храминою родильницы парящіе въ воздухѣ два дракона. За тѣмъ, пять почтеннаго вида старцевъ входятъ въ домъ „Шу-леанг-го„.

Не должно принимать за точную истинну все сіе, а токмо за иносказаніе, каковыми въ тогдашнія времена изражались подобныя приключенія. Чудеса сіи ознаменовали, что новорожденный одаренъ будетъ изящными качествами разума и сердца; возъимѣетъ добродѣтели и достоинства общежительныя и нравственныя; явится подражателемъ пяти Кіямъ: „Фу-гію, Шен-нунгу„, Гоангтію „Яоу„ и „Шуну„ наипремудрѣйшимъ Государямъ самыя отдаленныя древности; представитъ собою предъ очи современниковъ почти уже вовсе загладившееся подобіе великихъ сихъ мужей иносказательно проявляемыхъ, чудомъ пяти старцевъ. Третіе пріобщаютъ писатели чудо же, паче еще уразительное: пѣніе небесное, слышанное надъ облака-

ми, егда раждался Конфуцїусъ:... Гласу „Тїен-кан-шенга„ и „Шенг-тсеэа„ соображалися множество музикальныхъ орудїй. Сказать кратко... „Небеса воз„радовашася рожденїю святаго сына.„

Младенецъ, толиками вышеестественными явленїями провозвѣщенный, яко даръ свыше роду человѣческому, имѣлъ на тѣлѣ разные знаки, что онъ нѣкогда будетъ? Что долженъ произвести въ теченїи жизни и како исполнити изволенїя судебъ къ нему? Четыредесять и девять знаковъ на тѣлѣ отлагали его отъ всѣхъ иныхъ младенцевъ.

Упомянемъ о примѣчательнѣйшихъ, по чему можемъ заключить и о прочихъ.

„Небольшїй круглый наростъ на тѣ„мѣ, означалъ превосходный умъ, ко„торый посвятитъ себя на просвѣще„нїе человѣковъ; который послужитъ „жертвою наукъ и добродѣтелей.

„Высокая грудь, со изображенными „на ней пятью буквами, составляющими

,,три полныя буквы ,,Тше-со,,, Тинѣ, ,,Ше-фу,,: Что перевести можно тако:.. ,,покажетъ, содѣлаетъ, окоренитъ, исполнитъ.,,

Нѣсколько природныхъ пятенъ, частію совершенно круглыхъ, другою же полукружіемъ, третіею, какъ луна во ущербѣ; являли подобіе солнца и луны,,. Смыслъ иносказанія сего есть тотъ, что какъ солнце служитъ непремѣннымъ установителемъ годовыхъ временъ и всего надлежащаго ко онымъ: Луна же не взирая на различные виды въ разныхъ ея положеніяхъ, соотвѣтствуетъ однако же во всемъ солнцу: подобно и новорожденный будетъ вождемъ и правителемъ человѣковъ; что по многихъ развратностяхъ ихъ, напослѣдокъ приведетъ къ надлежащему средоточію, къ которому отвсюду стекается нравственное устройство, и прочая.

,,Довольно о толико сухихъ вещахъ, при- ,,ступаю къ вещамъ естественнымъ, и

,,начну повѣствуя о мужѣ толико пре-
,,восходномъ природными и прiобрѣтен-
,,ными качествами, наукою, добродѣ-
,,тельми, дарованiями, и како всемъ
,,тѣмъ пользовался онъ въ теченiи сво-
,,ея жизни. Послѣ отца своего ,,Шу-ле-
,,анг-гоа,,, остался по третiему году.
,,Иэн-ше,,, его мать, жена добродѣтель-
,,ная, наблюдаетъ во всей строгости
,,вдовство непорочное, занимаяся токмо
,,хозяйствомъ и воспитанiемъ сына. Къ
,,неизреченному удовольствiю примѣ-
,,чаетъ въ немъ, по мѣрѣ приспѣванiя
,,въ возрастъ, развертывающiяся и из-
,,ницающiя сѣмяна добродѣтелей, кото-
,,рыя предвозвѣщали ей, во свое время,
,,обильную жатву.

Кiэу,, (такъ называли Конфуцiуса въ домѣ родительскомъ,) отличаетъ себя, посреди прочихъ отроковъ; безотвѣтнымъ повиновенiемъ даровавшей ему жизнь; почтенiемъ къ престарѣлымъ людямъ; услужливостiю къ родившимся пре-

жде его; степенностію почти безпримѣрною по лѣтамъ своимъ, и неупущеніемъ никакого долга, обрядами и чиноположеніями установленнаго; какъ въ разсужденіи живыхъ, такъ и усопшихъ. Лутчая была его забава обходиться со сверстниками, по правиламъ чиноположеній мужей почтенныхъ, то просилъ ихъ садиться униженно, уступая мѣсто свое; то полагалъ или на столъ, или на какое нибудь другое высокое мѣсто, попадающееся ему въ руки; раскладывалъ порядочно, какъ обычайно, раскладывались жертвы поминовенія предкамъ, егда свидѣтельствуютъ оными чувствіе благодарности наполненные онымъ. Послѣ того повергался ницъ, ударялъ челомъ о землю и совершалъ всѣ прочїе обряды при таковыхъ случаяхъ, съ видомъ важнымъ, пристойностію и благоговѣніемъ... Да и немедлилъ стать предмѣтомъ удивленія всеобщаго. Все вливаемое въ разумъ и сердце юныхъ отро-

ковъ, дабы заранѣе пріучить ихъ къ должностямъ общественнымъ въ жизни и предуготовить, дабы, егда приспѣетъ время, могли сносить тягости, коимъ подверженъ всякій членъ общежитія, было ему какъ бы природно. Казался заранѣе наставленнымъ како ему поступать при всякомъ стеченіи случаевъ, даже и при самыхъ незапныхъ, даже и при таковыхъ, коихъ нашествіе разумѣется невозможнымъ. „Иэн-ше„ неменьше, однако же, почитала себя обязанною пещися объ немъ неусыпно; научала его всему, чему обычайно научаютъ малолѣтныхъ, не столько, какъ говорила она, для просвѣщенія ума его; ибо видѣла, что сами небеса даровали ему наипревосходнѣйшій, елико по долгу матерей къ дѣтямъ.

„Кіэу„ вступаетъ на седьмый годъ. Предпріемлетъ она ввѣрить его наставленію учителя достойнаго, коего не можетъ взять въ домъ къ себѣ: ибо бывъ

юною вдовою, могла бы подать поводъ къ злоречію. И тако отдаетъ его въ общенародную школу... Учитель школы былъ мужъ перьвейшія учености, именемъ „Пинг-Тшунгъ„. Хотя онъ же поставленъ былъ отъ правительства главнымъ начальникомъ жителей селенія того, но не вменялъ ниже достоинства своего учинять юношество людьми годными. Всякій властитель, по мненію его представлялъ собою лице Государя, общаго отца живущихъ подъ его законами; каждый же отецъ обязанъ есть воспитывать и научать детей своихъ, самъ. „Иэнше„ тогда пременила имя „Кіеуа„ въ „Тшун-ни„ въ напоминаніе милости къ ней небесъ на горе „Ни-іеуе„, съ придаткомъ имени же учительскаго.

„Тшунг-ни„ скоро отменяетъ себя отъ соучащихся съ нимъ успехами, смиренномудріемъ, прилежностію, кротостію, а паче благимъ поведеніемъ. Внемлетъ все исходящее изъ устъ „Пинг-

тшунга,, и обращаетъ въ пользу; снискиваетъ особенную его любовь. Сей въ короткое время избираетъ его себѣ помощникомъ; препоручаетъ ему толковать уроки другимъ его ученикамъ, которые онъ съ толикою легкостію удерживалъ въ памяти. Преимущество сіе еще болѣе учиняетъ его благонравна, учтива и услужна.

Новое сіе званіе исправляетъ со всевозможною степенностію совершеннолѣтняго человѣка, не оскорбляя самолюбія прочихъ отроковъ въ школѣ; умѣлъ такъ себя вести, что не подавалъ ни малѣйшаго имъ повода къ зависти.

Тако упражняяся до седьмнадцатилѣтняго возраста, ежедневно пріобрѣтая новыя познанія, обогащая память сочиненіями древнихъ писателей: глубоко вкоренилъ въ сердце слѣды добродѣтелей ихъ гражданскихъ и нравственныхъ; пріуготовлялся вступить во оныя, не взирая на развращеніе своего столѣтія,

и владычество пороковъ. Естьли бы отъ него зависѣло, еще бы нѣсколько лѣтъ пробылъ въ школѣ; но сынъ послушный, жертвуетъ наклонностію души хотѣнію матернему, и вступаетъ въ служеніе отечеству. Никакія степени не были высоки по знатности его породы, однако же довольствуется Мандаринствомъ надъ продажею и распоряженіями хлѣбныхъ зеренъ.

Мудрый мужъ инако мыслитъ, нежели люди вообще. Сіи не упущеніями токмо всего надлежащаго до ихъ должностей бываютъ довольны собою; а онъ способности свои разпространяетъ далеко за предѣлы. Тшунг-ни разсматриваетъ обстоятельства, вѣситъ, такъ сказать, говыды и неудобства, изчисляетъ прибытки и ущербы; вникаетъ въ прошедшее, настоящее примѣчаетъ, умѣетъ предъузнавать грядущее. Словомъ, ни что не избѣгаетъ отъ его вниманія, что токмо можетъ усовершенствовать

званiе возложенное на него.

Тако изображаютъ намъ писатели Конфуцiуса во исправленiи перьваго его маловажнаго чина Гражданскаго. (*) Хотя происходилъ отъ предковъ знаменитыхъ, не только не оскорбился, но принялъ оный, открытою ему стезею служить Государю и отечеству. Сiе происходило въ Царствѣ „Лускомъ„: ибо Китай тогда раздѣлялся на многiя таковыя же. Чиновники ввѣряли слугамъ, иногда же и наемникамъ, мѣлкiя подробности должностей своихъ. Конфуцiусъ находитъ въ томъ кроющееся злоупотребленiе и опровержеенiе законовъ; рѣшился предотвращати; хощетъ видѣть все, все слышать, все дѣлать самъ собою.

(*) При рожденiи нареченъ, „Кунгомъ„ то есть родовымъ именемъ предковъ своихъ; то въ продолженiи сочиненiя сего буду называть или Кунгомъ же, или сообразжаяся Европейцамъ, „Конфуцiусомъ„.

Ежедневно, предъ разсвѣтомъ, былъ уже на торжищѣ, гдѣ продаваемъ и покупаемъ былъ хлѣбъ. Съ крайнимъ тщаніемъ осматривалъ всякіе съѣстные запасы. Хлѣбъ въ зернахъ главный былъ предмѣтъ его должности, то и не забывалъ ничего нужнаго ко узнанію доброты и цѣны. Имѣлъ всегда при себѣ навычныхъ и безкорыстныхъ людей, которые ему помогали, дабы полагать цѣну хлѣба: и съ пользою для продавцевъ, и сносно для покупателей. Былъ неумолимъ ко испрошенію у него подвоза съѣстныхъ вещей, вредоносныхъ здравію гражданъ.

Тако поступая возстановилъ порядокъ и добрую вѣру, вмѣсто замѣшательствъ и неустройствъ, которыя до того были на торжищахъ. Истребилися торги единоличные и всякаго рода обманы. Упражненіе сіе занимало у него токмо первые часы утра, прочій же остатокъ дня никогда не проходилъ для

него безполезнымъ. Читалъ книги хозяйственныя, замѣчая въ нихъ достойнѣйшее свѣденія, просилъ толкованія оныхъ отъ людей, наиболѣе въ томъ искусныхъ. Выходя изъ дома своего посѣщалъ земледѣльствующихъ по окрестностямъ города; потомъ осматривалъ кладовыя зданія, гдѣ хранились Сарацынское пшено, пшеница и иные роды хлѣба. Отъ первыхъ навѣдываяся о качествѣ кряжей, обработываемыхъ ими; о навозѣ, какимъ лутчѣ утучняется, и о многихъ иныхъ, столько же нужныхъ, вещахъ, о которыхъ не могли наставить его книги... Опредѣленныхъ ко храненію и содержанію въ порядкѣ общественныхъ житьницъ вопрошалъ о предосторожностяхъ, какія пріемлются ими, дабы не слеживался хлѣбъ, не отсырѣлъ; незародилися бы въ немъ гады; какъ защищать отъ птицъ и мышей, дабы могъ не повредиться до времени назначеннаго хлѣбу расхода. Хотѣлъ вѣдать сколько

его убываетъ послѣ нѣкотораго извѣстнаго времени; хотѣлъ узнать цѣну закупки перьвой и перьвой же продажи, прибыли и убытка, причины перьвое и послѣднее производящія. Словомъ, входилъ въ самыя наималѣйшія подробности, дабы ни что отъ него не скрывалось.

Столь различныя и частыя вопрошенія могли бы наскучить, утрудить и выводить изъ терпѣнія, естьли бы то было отъ кого либо инаго. Отъ него же всякой и всегда выслушивалъ со удовольствіемъ, отвѣчалъ искренно, ибо голосъ степенный, видъ смиренномудрія Конфуціуса, давали ясно рузумѣть, что поступаетъ онъ не по суетному любопытству, а еще того меньше изъ своенравія; что имѣлъ токмо единую ту мѣту, дабы получить нужныя свѣденія соотвѣтственныя возложенному на него званію. Съ радостію взирали на судію юнаго, мыслящаго токмо исполнять

должное и ничего не оставлять въ небреженіи. Заранѣе, такимъ образомъ, утверждая доброе о себѣ мнѣніе въ согражданахъ, прочное полагалъ основаніе премудрости, за которую славился чрезъ всю потомъ жизнь.

Уже девятый-надесять ему годъ. Матерь ищетъ достойную ему супругу, обрѣтаетъ въ древнемъ нѣкоемъ семѣйствѣ, прозываемомъ „Ки„ происходящемъ изъ царства „Сунгскаго„.

„Кунг-тсеэ„ или Конфуціусъ, брачится со „Ки-коан-хееею„ которая чрезъ годъ раждаетъ ему сына „Пе-ю„. Царь „Тшао-кунгъ„ узнавъ о томъ, хощетъ участвовать въ радости семьи, которую чтилъ особенно. Посылаетъ нарочнаго чиновника привѣтствовать отца новородившагося и поднести ему въ даръ рыбу, дорого цѣнимую въ томъ краѣ, съ сими словами:... „Да пріобщатъ ее къ „снѣдямъ, въ день пиршества, по про„шествіи перьваго мѣсяца младенцу,

,,которое намѣренъ я почтить моимъ ,,присудствіемъ,,. (*) Даръ принятъ съ должнымъ благодареніемъ; а въ наибольшее изъявленіе того: ко имени новорожденнаго ,,Пе-ю,, прибавлено прозвище,, Ли,,, ибо тако называлась рыба, присланная отъ Царя.

Домашнія попеченія не умаляютъ ревности его къ званію судіи. Вышніе надъ нимъ бывъ довольны его поведеніемъ, предпоставляли его всѣмъ и каждому, не исключая и самыхъ престарѣлыхъ, самыхъ просвѣщеннѣйшихъ наука-

---

(*) Китайцы не запомнятъ, когда начался обычай торжествовать рожденіе перьвенца отъ законныя супруги, по прошествіи одного мѣсяца послѣ родинъ: дабы между тѣмъ и родильница окрѣпчавъ, могла участвовать въ пиршествѣ таковомъ. Каждый изъ приглашенныхъ ко оному, пріятною ставитъ должностію приносить, что либо къ столу. Рыба присланная Царемъ, была Карпъ, по Китайски ,,Ли-го,,.

ми, самыхъ рачительнѣйшихъ въ должности, во образецъ. Пишутъ объ немъ страноначальнику, яко способномъ орудіи исправить безчисленныя злоупотребленія между сельскими жителями, паче же въ разсужденіи скотоводства: крупнаго и мѣлкаго. Правитель области прочитавъ со вниманіемъ, производитъ его въ чинъ главнаго надзирателя надъ стадами, по мѣстамъ, ему подвластнымъ, съ полною мощію отмѣнять и издавать правила, какія къ общей пользѣ за благоразсудитъ. Тогда былъ Конфуціусъ на двадесять перьвомъ году. Вѣдалъ частію къ чему обязывало его новое сіе званіе, и какія предлежатъ трудности къ преодоленію, не раздражая народъ. Не остращивается, вооружается благонамѣренностію и правотою на всякіе опыты, усердіемъ ко благу общему; нажидаетъ съ бодростію всякія помѣшательства, которыя могутъ не допустить его до предвзятыя имъ цѣли. Начинаетъ ос-

мотрами всѣхъ сельбищъ страны той. Слухъ о добротѣ сердца его повсюду ему предшествуетъ; вездѣ пріемлется пріятно; вездѣ оказываютъ ему любовь и довѣренность, вездѣ срѣтаютъ его какъ благотворителя и друга... Пользуется благорасположеніемъ общимъ и успѣваетъ въ дѣлѣ своемъ.

Во перьвыхъ научается, что ему знать необходимо надобно; во вторыхъ ничего не забываетъ ко удостовѣренію, что всѣми онъ силами хощетъ благотворительствовать; что всѣми своими способностями, дарованіями, имуществомъ, спокойствіемъ, здравіемъ и самою жизнію, на сей конецъ жертвовати будетъ; чтобъ всякъ, вѣрилъ ему во всемъ и полагался на него. Путешествуя, сицевымъ образомъ, не преминулъ ниже одного имѣвшаго какую либо собственность: говорилъ съ нимъ, подавалъ ему совѣты и наставленія; внушалъ правила, отъ наблюденія коихъ зависитъ благо

человѣка во общежитіи; вникалъ въ подробности должностей состоянія каждаго. Потомъ вопрошалъ о качествахъ и свойствахъ земель, коими владѣли они, о качествахъ и количествахъ ежегодныхъ приращеній. Хотѣлъ вѣдать, нельзя ли, пріобрѣтати обильнѣйшія жертвы чрезъ большее прилѣжаніе, большіе труды? Не полезнѣе ли было обсѣменять нивы иными нѣкіими хлѣбами, нежели какія были во обычаѣ? На многое сему подобное отвѣтствовать долженствовали ему. Все сіе обмысливъ, о всемъ навѣдавшись, раздаетъ велѣнія, пріемлетъ мѣры, дабы исполнилися въ точности. Рѣдко находилъ ослушниковъ, ибо предписывалъ одобряемое большею частію людей, пользы того учиняетъ очевидными самъ собою, облегчая трудности для всѣхъ и каждаго.

Увидѣвъ земледѣльца въ неопрятной одеждѣ означающей нищету, не оставлялъ безъ изслѣдованія причинъ того.

Естьли было отъ неустройства годовыхъ временъ, отъ пояди гадовъ или инаго чего либо, гдѣ человѣческіе труды напрасны: сожалѣлъ, утѣшалъ, ободрялъ, помогалъ, снабдѣвалъ всѣми потребностьми для работъ и пропитанія. Естьли же, напротивъ, происходило то отъ лѣности, увальчивости, или тунеядства: толковалъ, что праздность и хульное поведеніе довело его до того, дѣлалъ полезные выговоры, не въ словахъ язвительныхъ, или суровыхъ; но съ ласковостью и снисхожденіемъ, снискивавшими ему сердца, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько времени. Тако обращаяся съ подвластными, всякій, почти, разъ успѣвалъ.

Весьма трудно было ему преодолѣть предразсудокъ, отъ временъ не запоминаемыхъ, по коему нѣкоторыя особенно земли разумѣлися неудобными ко всякимъ посѣвамъ, и еще другія, за множество уже лѣтъ назадъ не обработываемыя

слѣдовательно и не зналъ никто прибытковъ, какіе приносили нѣкогда владѣльцамъ оныхъ ко убѣжденіямъ и прозьбамъ присовокуплялъ угрозы; нещадилъ собственныхъ денегъ; заимствовался помощію отъ своихъ друзей; ручался въ займахъ на исправленіе нуждъ сего рода; употреблялъ снисканную довѣренность къ себѣ отъ вельможей и чиновниковъ въ государствѣ; и спрашивалъ, въ случаяхъ потребныхъ, поспѣшествующія оное веленія дѣловыхъ особъ и самыхъ Государей. Словомъ, принялся за дѣло съ толикою ревностію, что напослѣдокъ возъимѣлъ желаемый успѣхъ.

Учредивъ такимъ образомъ все надлежащее до земледѣлія, обратилъ попеченія свои о скотоводствѣ. До того состояло токмо въ гоняніи стадъ на пажити и въ паствѣ оныхъ. Всего наипаче должно ему было предъотвратить вражды за мѣста, питательныя для скота. Удерживать отъ взаимныхъ обидъ хо-

зяевъ, и чтобъ не присвояли себѣ чужихъ угодій, гоняя стада далеко отъ своихъ селеній: а чрезъ то нанося вредъ мѣстамъ, уже обсѣменѣннымъ, живущихъ къ нимъ по близости; или хотя только, что пріуготовленнымъ къ посѣвамъ. Ненаказанность и терпимость отъ давныхъ временъ всего того, давали видъ обидамъ сего рода, вошедшаго во обычай и позволеннаго. Поселянъ, у коихъ пастыри были наемники, или рабы, вразумлялъ, что надобно имъ не объ одной токмо корысти заботиться; а что прибытокъ ихъ, самый существенный и самый прочный, состоитъ въ доставленіи выгодами всеобщими всея страны ихъ; что сіи выгоды могутъ быть болѣе и менѣе велики, слѣдовательно и ихъ частные прибытки, по той же самой соразмѣрности, происходить будутъ отъ размноженія стадъ ихъ и приведенія въ состояніе лутчее. Преподавалъ къ тому правила, объяс-

нялъ подробно слышаниое имъ самимъ отъ людей искусныхъ въ семъ родѣ хозяйства, и которые паче предъ прочими успѣвали во ономъ. Трудолюбіе и терпѣніе его, а притомъ кротость и благонравіе, не осталися тщетны. Чрезъ четыре года, провожденные не утомленно во званіи семъ, увидѣли окрестности деревень плодоносными, стада скотскія многочисленнѣе и несравненно лутчѣ присматриваемыя; земледѣльцы и пастыри отложили нерадѣніе, начали жить союзно и миролюбно; простота нравовъ и удовольственная сельская жизнь, столь давно изгнанная изъ посреди человѣковъ, проявилися со славою: получили очередь свою предписывать законы. Тако то во времена „Яоа„ и „Шуна„, окольныя мѣста „Ли-Шана„ отличалися обиліемъ и добротою произращеній своихъ, егда знаменитый „Шунъ„ своими наставленіями, своимъ примѣромъ, произвелъ прилѣжаніе и

способности: плоды трудолюбія и соревнованія. (*)

(*) Шунъ, сынъ Ку-Фуа, потомокъ „Гоангтіевъ„ въ восьмомъ колѣнѣ. Отецъ его, отъ вторыя жены имѣлъ сына же Сіанга, отъ котораго непрестанное терпѣлъ гоненіе, принудился оставить отеческій домъ, и водвориться близь горы „Ли-шанъ„ питаться земледѣльствомъ. Премудрость его, кротость и многія иныя изящныя качества разума и сердца, снискивали ему почтеніе и любовь всеобщія. Единогласно былъ избранъ старѣйшиною страны, вперялъ подвластнымъ себѣ трудолюбіе и правила добродѣтелей; дожилъ утѣшенія, что всѣ поля стали плодоносны, жители благонравны, великое множество стеклося къ нему семѣйствъ, удивлятися ему, обращать въ пользу его примѣры... построилъ городъ на помѣщеніе оныхъ. Слава имени его достигаетъ слуха „Яоева„. Сей рѣдкій Государь, находя собственно своего сына недостойнымъ наслѣдовати по себѣ, призываетъ „Шуна„, изъвѣдываетъ его и совоцаряетъ себѣ. Всѣ государственные чины одобряютъ избраніе таковое.

„Кунг-Тсеэа„ прежде двадесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія, примѣтенъ становится между толикаго множества мѣлкихъ судей народныхъ. Поведеніе его давало уже предвидѣть, что нѣкогда возможетъ привести въ порядокъ и всѣ прочія части государственнаго правительства; возстановить добрые нравы во всѣхъ степеняхъ соотечниковъ. Уже отверзалися ему врата къ первѣйшимъ мѣстамъ; но несчастіе постигающее обычайно всѣхъ человѣковъ, удерживаетъ его. Мать его, на сороковомъ году вѣка ея, скончалась.

Тогда, равно какъ и нынѣ, лишившіеся родителей, не вступали въ званія общенародныя; священною разумѣли должностію оплакивать, чрезъ нѣкоторое положенное время, утрату таковую, ничемъ инымъ не занимаяся. Мѣсто погребенія для ней избралъ, въ близости отъ своего жилища, „;У-фу„: во ожиданіи, когда позволится ему прене-

сти кости ея во „Фанг-шанъ„ и положить подлѣ костей же отца своего. Говорилъ онъ:... „Отцамъ и матерямъ „нашимъ, равно долженствуемъ жиз„нію, равно же за то и благодарно„стію. Да и приличествуетъ, чтобъ „соединенныя едиными узами на землѣ, „не разлучалися и по смерьти.„

Какъ скоро позволили ему обстоятельства исполнить обрядъ сей, то и приступилъ къ тому, образомъ не обычайнымъ уже въ его времена, съ толикимъ великолѣпіемъ, что удивлены были увидѣвшіе оное. Хвалы отцу и матери его раздавалися повсюду.... „Се„ „вѣщали родители къ дѣтямъ, „Се „достойный примѣръ любви сыновнія: „да не исходитъ оный никогда изъ па„мяти вашей; да впечатлѣвается глу„боко, дабы въ свое время могли и вы „подражать.„

Отъ сего времени осталось навсегда принятымъ обычаемъ, дабы трупы мужа

и жены погребалися въ одной могилѣ. Отца положилъ Конфуціусъ съ восточныя, мать же съ западныя страны, чтобъ сѣверъ былъ у нихъ надъ головами, подъ ногами же Югъ: въ защищеніе отъ плотоядныхъ животныхъ помѣщены въ гробахъ дощаныхъ, плотно сколоченныхъ, которые сверьху были выкрашены, въ четыре дюйма толстотою. Въ предохраненіе, елико можно долѣе, отъ согнитія, не опущены глубоко подъ земную поверьхность, а нѣсколько возвысивъ, на бугрѣ, нарочно насыпанномъ.

Сіе было токмо нѣкоторый родъ приступа къ погребательному обряду, чрезъ короткое время окоренившемуся. Обычаи временъ „Яоа„ „Шуна„ и иныхъ мудрыхъ Государей самыя отдаленныя древности, нечувствительно приходили въ забвеніе; едва имѣли уже темное свѣденіе историческое. Простый народъ и люди средьнія степени, погребали усопшихъ своихъ на ближнихъ къ нимъ

мѣстахъ, необработываемыхъ; или на краю ихъ полей. Нѣсколько дней проводили сѣтуя по нихъ и тѣмъ все оканчевалось. Толико малыя почести усопшимъ были изъ числа слѣдствій развращенія нравовъ тогдашняго вѣка; развращенія, проистекшаго отъ своевольствъ, опустошавшей страну сію, войны паче же, егда владѣльцы даньники свергли съ себя зависимости иго; егда уже никто и ни отъ чего нердѣлся; егда на злоупотребленія, самыя позорнѣйшія, взирали равнодушно. Повергать мертвецевъ своихъ оставленными отъ всякаго къ нимъ призрѣнія, начали большая часть тогдашнихъ Китайцевъ, а Государи не только не мыслили наказывать за то, но какъ бы и позволяли. На что же поступить могъ человѣкъ частный, жившій уединенно? человѣкъ, коего сила состояла токмо въ верхѣ, какую имѣютъ души великія надъ душами малыми; котораго власть надъ соживущими съ нимъ, состояли въ его

добродѣтели, личномъ его достоинствѣ, имени его, уже ознаменовавшемся, который токмо здравымъ разумомъ защищалъ себя и успѣховъ въ дѣяніяхъ своихъ ожидалъ отъ того токмо, дабы не погрѣшать ему ни въ чемъ? однако же, „Кунг-тсеэ„ предпріемлетъ исправляти нравы народа; дерзаетъ надѣяться, что время и терпѣніе помогутъ ему въ томъ. На сей конецъ истощаетъ дарованія свои, природныя и пріобрѣтенныя; ничего не забываетъ къ снисканію отъ всѣхъ любви и вниманія. Словомъ, всѣмъ и каждому внушаетъ, что человѣкъ есть наипревосходнѣйшее созданіе Божіе; что по естеству своему владыко на земли, на которой все существующее подвержено его законамъ и долженствуетъ ему повиновеніемъ; что снижается онъ, даже до равенства съ животными смысленными, егда за ничто будетъ вмѣнять остатки подобн..го сего человѣка по изходѣ души изъ онаго.

Со изліяніемъ сердечнымъ упоминаетъ о долгѣ каждаго человѣка, чтобъ наполнялись взаимнымъ одинъ къ другому дружествомъ, ибо каждый есть часть общей жизни рода человѣческаго. Толкуетъ, коимъ образомъ самая сія связь соединяетъ живыхъ съ жившими нѣкогда; вразумляетъ, что перьвые долженствуютъ послѣдьнимъ, чемъ долженствуютъ же самимъ себѣ. Все, что принадлежитъ имъ въ собственность, имѣютъ предковъ, слѣдовательно обязаны имъ благодарностію, соразмѣрною толикимъ благодѣяніямъ. Удостовѣряетъ, что средство естественное и простое воздавати имъ за оное, состоитъ въ свидѣтельствованіи почестей, что надобны установленные для того нарочно, обряды, каковые во употребленіи бывали въ перьвыя времена, Имперіи Китайскія.

Заставляетъ внутреннѣ признаться, что совершеніе обрядовъ таковыхъ, на

мѣстахъ ли, гдѣ почїетъ прахъ прародителей, или на иныхъ пристойныхъ къ тому, не можетъ не приводить на память, по крайней мѣрѣ, вообще, дѣянїя ихъ жизни, благодѣтельства къ семѣйствамъ ихъ, услуги отечеству, и какими особенно достоинствами отличалися; а отъ сего вкоренятися будутъ въ сердцахъ потомковъ ихъ чувствованїя любви къ нимъ и благодарности, сами по себѣ изницающїя въ сердцахъ добродѣтельныхъ.

заставляетъ признатися, наконецъ, что не только благопристойность и справедливость взыскуетъ отъ живыхъ почтенїя ко усопшимъ; но и собственная первыхъ замыкается польза въ томъ. Почтительностїю ко преставившимся предкамъ, благотворимъ мы самимъ себѣ, и какъ бы пробавляемъ собственное наше существованїе, по крайней мѣрѣ въ памяти человѣковъ.

„ Нѣтъ сомнѣнїя, „ говаривалъ онъ,

„ чтобъ потомки не подражали обычаю „ жившихъ прежде ихъ. Почести, воз„ даемыя нами тѣмъ, коихъ заступили „ мы мѣста на поверьхности земной, „ будутъ воздаватися и намъ отъ тѣхъ, „ кои во свое время, мѣста наши за„ ступятъ „.

Подобными убѣжденіями, мало по малу, обратилъ онъ умы къ важному оному предмѣту обрядовъ погребательныхъ; далъ почувствовать, что оные суть непреложный долгъ къ достоинству разумнаго существа, цѣпь священная, связующая родъ человѣческій.

Поступки его, по случаю матерьней кончины, учиняются образцемъ, коему подражать начали его соотечники, а далѣе и жители сосѣдственныхъ царствъ, на которыя раздѣлялся тогда Китай. Вошло, напослѣдокъ, во обычай и продолжалось по томъ безпрерывно болѣе двухъ тысячь лѣтъ: да и можно полагать, что и никогда не пріидетъ въ

забвеніе, доколѣ народъ сей, вообще, быштствовати будетъ. О! егда бы оный, для благоденствія своего, никогда бы не уклонялся отъ величественныя оныя простоты нравовъ, толико изъявляющихъ слѣды временъ перьвобытныхъ!,,

Заключася онъ, какъ уже сказано выше, во внутренности дома своего, оплакивалъ лишеніе матери три года, прерывая всякое сообщеніе съ людьми, едиными науками токмо занимая время. Глубоко обмышляетъ законы непреложныя нравственности, восходитъ до источниковъ оныхъ, дознаетъ совершенно обязательства, каковыя налагаютъ они на человѣковъ и сообразно тому установляетъ дѣянія свои. А дабы съ большимъ успѣхомъ и вѣрностію достигнуть ему до сея мѣты, ищетъ въ книгахъ и лѣтописяхъ, какими разными путями мужи мудрые, во времена древнія, достигали до оныя, не подвергаяся совращенію. Къ важнымъ сицевымъ тру-

дамъ, пріобщалъ ученіе же всего того, что могло полезно быть общежитію и удобопонятно для всѣхъ и каждаго.

Во отдохновеніе избралъ упражняться въ надлежащемъ, до такъ называемыхъ Китайцами, Шести художествъ: въ которыхъ полагаютъ они общественное наученіе юношества. Каждый занимающій какое либо званіе народное, долженъ просвѣщенъ быть оными. Древними Философами преподавалося то ученикамъ ихъ, да и разумѣли они долгомъ къ ихъ современьникамъ. Подъ названіями Мудраго, Философа, Наставника, и тому подобными, принимали тогда мужа, который испытывая природу, простирался въ добродѣтеляхъ; имѣлъ упражненіями своими музику; духовные и гражданскіе обряды; науку числительную; письмена, или познаніе какъ изображать буквы; употребленіе оружія наступательнаго и оборонительнаго; наконецъ, искуство управлять коньми,

валами и инымъ возовымъ скотомъ, въ запряжахъ. (*)

Три года сѣтованія Конфуціуса оканчеваются. Наступаетъ засвидѣтельствованіе послѣдняго долга матери его, идетъ ко гробу ея, слагаетъ съ себя одежды сѣтованія; покрываетъ ими оный и облачается въ другія, соотвѣтственныя тогдашнему годовому времени. Все

(*) Означаемое здѣсь мною подъ имянемъ Шести художествъ Китайцевъ, должно принимать въ смыслѣ художествъ свободныхъ, коихъ свѣденіе, необходимо, всякаго состоянія людямъ, напримѣръ: сынъ Владѣльческій служитъ возницею для отца своего и матери и за то снискиваетъ похвалы. Тоже дѣлаютъ ученики для учителей своихъ; подданные для Государей, и такъ далѣе. Сверьхъ того, слово художество, совсѣмъ иный имѣетъ смыслъ у Китайцевъ нежели у насъ. Первые Европейцы букву ихъ, V,, перевели,,. Художество,,, такъ оное остается поднесь. Художества Механическія зовутся у нихъ ,,Шеи-и ,,дѣло рукъ ,,.

же сїе со благоговѣнїемъ, всеобщаго подражанія достойнымъ.

Сердце его однако же, еще не отверзается ко отрадамъ, по возвращенїи въ домъ свой; еще безмолвствуетъ четыре дни. Въ день пятый взялъ въ руки „Кинъ„ (*). Нѣжными и плачевными звуками на ономъ, питаетъ томность души своей, которая еще печалїю была объята. Въ послѣдовавшїе еще пять дней не имѣетъ окромѣ сего никакаго утѣшенія далѣе „Кинъ„ его испускаетъ звуки паче громкїе; сопровождаетъ ихъ голосомъ и съ того времени отверсты стали двери его дома, начатъ прежнїй образъ жизни. (**) сирѣчь, начали приходить къ нему ученики его слушать

(*) „Кинъ„ у Китайцевъ, орудїе Мусикїйское со струнами, есть изъ самыхъ наидревнѣйшихъ въ свѣтѣ, даетъ звуки тихїе; но печальные во ушахъ Европейцевъ.

(**) Правда, что подъ словомъ ученики, не должно еще тогда было разумѣть отданныхъ

толкованія ,,Кинговъ,,. Хотя не старѣе еще тогда былъ двадцати шести лѣтъ отъ рожденія, однако же поставлялся ученнѣйшимъ въ странѣ.

По прошествіи время сѣтованія по вышесказанному, естьли бы восхотѣлъ онъ вступить въ какое либо общественное званіе, къ чему принуждали его родственники и друзья, то надлежало бы ему представиться владѣльцу страны, или дѣловымъ его особамъ; однако же никакъ на сіе поступить не хотѣлъ, находя себя еще къ тому неспособнымъ, и что нужно еще ему было проводить нѣсколько лѣтъ въ пріуготовленіяхъ къ служенію отечеству.

Уединеніе, избранное имъ, не освобождало его отъ просителей, дабы изъяс-

---

къ нему отъ родителей, а только самопроизвольно къ нему приходившихъ. Уроки преподавалъ онъ имъ или прогуливаясь, или не далеко съ ними путешествуя, или разговаривая съ чужестранцами.

нялъ, надлежащее до политики, или темныя мѣста въ ,,Кингахъ,, или совоспрошался о чемъ либо, полезно ли оное или вредно? Не отказывалъ никому. Иногда просилъ времени подумать и послѣ довлѣтворилъ каждаго. Поступку его съ нѣкіимъ державцемъ, сосѣдственнымъ къ Царству Лускому, приведемъ въ примѣръ.

Державецъ сей именовался Царемъ Иэнскимъ. (*) Присылаетъ къ Конфуціусу пословъ, требуя, дабы предписалъ ему правила поведенія, какъ бы владѣти подданными добрѣ. Кунг-тсеэ, или Конфуціусъ, отвѣчаетъ присланному:... ,,Незнаю я ни Государя вашего, ниже

(*) Страна Иэнская была самая сѣверная часть Китая, досязала до нынѣшней области Шанг-тонгской. Протяженіе ея было отъ области же ,,Шангской,, до береговъ морскихъ. Вѣроятно, что обитаема тогда была людьми неудобь управляемыми, или точнѣе назвать морскими разбойниками. Китайская исторія, въ прочемъ, ничего объ нихъ неупоминаетъ.

,,народа управляемаго имЪ: что же могу ,,сказать кЪ пользѣ и того и другаго? ,,Но естьли хощетЪ онЪ услышати отЪ ,,меня, како владѣтели во времена дре- ,,внїя, вЪ разныхЪ обстоятельствахЪ, ,,царствовали; то сЪ радостїю, и какЪ ,,бы по долгу, исполню его волю. Доне- ,,сите ему сїи мои слова и униженное ,,мое кЪ нему почтенїе.,,

Кажется, что хотѣлЪ онЪ быть позванЪ кЪ сему владѣльцу, дабы самовидствовати на мѣстахЪ, какїя нужно было издать предписанїя, приглашенЪ ли былЪ онЪ, или нѣтЪ, однако же чрезЪ годЪ прибылЪ туда и труды его успѣли во исправленїи законовЪ и нравовЪ. СверьхЪ того ввелЪ во обычай общественные обрядьники Царства ,,Лускаго,,.

Окончавъ дѣло сїе не могЪ долѣе быть удержанЪ. ГоворитЪ державцу:... ,,Исполнилъ я, за чемЪ былЪ призванЪ тобою. Возвращенїя моего ожидаютЪ мои ,,семьяне иземляки мои; должностїю ста-

,,влю потрудиться и на иныхъ мѣстахъ.
,,Оставляя тебя, не могу не освѣдомить
,,о древнемъ правилѣ уважаемомъ въ
,,странѣ моей... Владѣлецъ, замышля-
,,ющій вводить какія либо новости во
,,областяхъ его, да не прежде къ тому
,,приступаетъ, какъ узнавъ совершен-
,,но, суть ли оныя въ употребленіи у
,,сосѣдей его съ четырехъ странъ и ка-
,,ковымъ образомъ.,,

Конфуцій живъ внѣ отчизны, узналъ еще иное подобное же сему правило, да и не меньше важное, сирѣчь... ,,что ,,инако не можно судить здраво о нра- ,,вахъ народовъ и о природныхъ способно- ,,стяхъ онаго, какъ чрезъ путешествія, ,,ибо всякое повѣствованіе никогда не ,,бываетъ безъ примѣси, невѣжествъ, или заблужденій, или предразсудковъ.,,

На двадесять восьмомъ году вѣка, слава имени его уже утвердилась. Начали уже разумѣть его глубокимъ политикомъ, мужемъ ученнѣйшимъ, прему-

дрымъ; но самъ себя цѣнилъ онъ человѣкомъ обычайнымъ, ученикомъ, едва получившимъ нѣкоторое слабое познанïе о наукахъ: отнюдь не заслуживающимъ разносившихся о себѣ похвалъ. Особенно любилъ музыку, не только умѣлъ совершенно пѣть и играть ,,на Кинѣ,,, въ чемъ тогда состояло искуство сïе; но и примыслилъ, и изложилъ, правила.

Въ тогдашнее время отмѣнно славился въ Царствѣ Тингскомъ нѣкто, именемъ, ,,Ше-сïангъ,, или ,,Сïангъ,,, какъ просто его называли. Повѣствуется о немъ, что прïятностïю ,,Кина,, своего укрощалъ и возбуждалъ страсти. ,,Кунг-,,тсеэ,, восхотѣлъ увидѣть его, отправился нарочно въ Царство ,,Кингское,, и представъ къ нему говоритъ:... ,,Я ,,упражняюсь въ художествѣ, въ кото-,,ромъ преизяществуеши, струнъ ,,Ки-,,на, съ нарочитою неотвратительно-,,стïю для слуха, различаю красоты и ,,погрѣшности въ звукахъ. Сверьхъ того,

,,могу припѣвать играя. Да и въ томъ ,,только состоитъ все мое знанїе, ни-,,чтожное въ соравненїи того, что мнѣ ,,еще выучити остается. Надѣюсь, съ ,,помощїю твоихъ наставленїй, могу ,,быть искуснѣе. Не увидиши ученика ,,послушнѣе и прилѣжнѣе меня.

,,Сїангъ,, со удовольствїемъ наставляетъ ,,Кунг-тсеэа,,. Музыку толкуетъ ему наидрагоцѣннѣйшимъ даромъ свыше, ибо обуздываетъ порывы наисильнѣйшихъ страстей человѣческихъ, питаетъ душу отрадами невинными и безмятежными, превозвышаетъ ее надъ собой самою; открываетъ коренныя основанїя всѣхъ правилъ музыки... Послѣ касается струнамъ своего Кина, и даетъ ему услышать пѣснь, сочиненную нѣкогда премудрымъ Уэн-уангомъ. Кунг-тсеэ, слушая восхищается. Кинъ ,,Сїанговъ умолкъ, но во ушахъ ,,Кунг-тсеэа,,, еще раздаются звуки онаго.

,,Довольно для перьваго урока,,, ска-

залЪ Сїангъ, ,,перенимай играть такЪ ,,же и увидишЪ чрезЪ нѣсколько дней ,,успѣхи твои.,, Десять дней сряду повторяется пѣснь ,,Уэн-уанга,,; послушный ученикЪ безпрестанно оную же наигрываетЪ; напослѣдокЪ перьвый говоритЪ ему:... ,,ГласЪ Кина твоего ни вЪ ,,чемЪ моему уже не уступаетЪ. Прїи,,мемся за иную какую либо пѣснь... По,,слѣднїй изЪ учениковЪ твоихЪ дер,,заетЪ тебя просить, помедли еще вЪ ,,томЪ. Ищу я точныхЪ мыслей сочини,,теля, но еще не опознаю я совершен,,но... СЪ охотою даю тебѣ еще пять ,,дней времени,,. По прошествїи срока сего ,,Кунг-тсеэ,, тако вѣщаетЪ ,,Сїан,,гу,,... ,,Созерцаю, какЪ бы сквозь мрач,,наго облака, нѣчто желаемое мною; ,,но отсрочь еще на пять дней: естли ,,же и тогда не обрящу искомое, увѣрю,,ся, что оное есть превыше силЪ мо,,ихЪ и оставлю музыку вовсе... Согла,,шаюсь,,, отвѣчалЪ Сїангъ, удивленный

до крайности. Въ послѣдній день, послѣдняго же срока сего, утромъ просыпаясь Кунг-тсеэа,,, находитъ себя какъ бы инымъ человѣкомъ. Разумъ его просвѣтился, понималъ, что отчаевался понимати. Встаетъ, идетъ съ поспѣшеніемъ къ ,,Сіангу,, и говоритъ ему:...
,,Ученикъ твой желаемаго достигъ...
,,Видиши во мнѣ человѣка, какъ бы вос-
,,шедшаго на нѣкую высоту и обозрѣ-
,,вающаго окрестность далеко... Про-
,,вижу въ музыкѣ, что провидѣть въ ней
,,можно; всѣ трудности преодоленны.
,,Отнынѣ ничто не замѣшаетъ меня въ
,,ней. Проникаю даже до мыслей сочи-
,,нителя пѣсни, выученной мною у тебя:
,,тѣми же самыми наполняюся чувство-
,,ваніями, какими наполнялся онъ самъ,
,,сочиняя ее еще болѣе: мечтается мнѣ,
,,что онъ предъ моими глазами, бесѣдую
,,съ нимъ, изображается онъ мнѣ му-
,,жемъ средняго роста, лице его про-
,,долговато, цвѣтъ онаго средина между

,,бѣлымъ и чернымъ; большіе глаза; взо- ,,ры краткіе; степенная поступь; гром- ,,кій но пріятный голосъ. Все въ немъ ,,проявляетъ добродѣтели, все вперяетъ ,,къ нему любовь и почтеніе... Такъ... Се ,,онъ конечно... Се знаменитый ,,Уэн- ,,уангъ,,. (*) Надобно вѣдать, что ,,Сі- ,,ангъ,, давъ ему пѣснь, не увѣдомилъ объ имени сочинителя. Сіангъ, внѣ себя отъ удивленія, молчитъ, пребываетъ недвижимъ на долгъ часъ, и потомъ по- клонившись низко ,,Кунг-тсеэю,, произ-носитъ:... ,,Дражайшій ,,Кіэу,,! ты пре- ,,мудръ: не я твоимъ учителемъ, а ты ,,моимъ отнынѣ будеши,... По изреченіи

(*) ,,Уэн-уангъ,, единый изъ премудрѣй- шихъ и ученнѣйшихъ ,,Государей Китайскихъ, отецъ ,,У-уанга,, основатель третій, или Тшеускія, Династіи. Владѣлъ не большею областію, зависѣвшею отъ Имперіи Китай- ской. Всеобщее онъ снискалъ къ себѣ почтеніе современьниковъ; жилъ во одно время съ Про- рокомъ Самуиломъ.

сихъ словъ падаетъ ницъ и біетъ челомъ не единожды.

Въ читателяхъ легкомысленныхъ сіе мѣсто сочиненія моего произведетъ презрѣніе и насмѣшки; но пишу не для таковыхъ... Пишу жизнь мудраго мужа; изображаю его точно, каковъ онъ есть; иду за нимъ по стопамъ его; означаю въ разныхъ его положеніяхъ; ставлю долгомъ представляти его предъ очи ему подобныхъ, не стараяся прикрывать что либо, или отмѣнивать сколько нибудь; да и не можно уподоблять Сіанга и „ Кунг-тсеэа „ преподающимъ нынѣ музыку и учащимся оной во отдаленныя времена тѣ, въ странахъ мною описываемыхъ, слава: ,музыка, Философія, премудрость, были слова единозначущія, ими отличалися люди ученые и добродѣтельные отъ простаго народа. Таковымъ то тогдашніе Цари повѣряли воспитаніе дѣтей своихъ, и дѣтей такъ же вельможескихъ, не исклю-

чая и наслѣдниковъ престола.

„Кунг-тсеэ„ вступивъ на тридесятый годъ жизни, избираетъ званіе наитруднѣйшее, и самое опасное для себя: то есть, обращать человѣковъ на путь благочестія. Никакіе виды личные и семѣйства его, отъ того не удерживаютъ: посвящаетъ себя общему благу. На убѣжденія присныхъ своихъ, чтобъ предпочелъ обычайныя служенія отечеству, ведущія къ чинамъ и знатности, отвѣтствуетъ:... „Напрасно усиливаетеся премѣнити мысли мои; остануся твердъ во оныхъ до конца жизни. „Обязанъ я служить всѣмъ человѣкамъ, „вообще, безъ различенія: ибо разумѣю „весь человѣческій родъ, единаго отца „дѣтьми и единымъ семѣйствомъ. Хощу „быти наставникомъ для онаго. Минуло „уже мнѣ тридесять лѣтъ, слѣдова„тельно силы разума и тѣла въ совер„шенной созрѣлости. Обмыслилъ уже „довольно о томъ, что предпріемлю„.

Домъ его превращается въ нѣкій родъ святилища, въ который всякъ имѣлъ право входить, и былъ дружественно пріемлемъ, выключая людей, обезславившихся чемъ либо и неисправимыхъ. Предъ всѣми и каждымъ изливалъ онъ, такъ назвать, сердце свое; всѣ и каждый наставлялися имъ, призираемы были. (*) Юноши и старцы, неимущіе и богачи, судіи и воины стекаются къ нему. Одни неотступно, другіе по временамъ, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ

(*) Здѣзь приличное мѣсто замѣтить, что древніе Философы въ Китаѣ, совсѣмъ инако преподавали науки, нежели какъ во обычаѣ нынѣ. Каждый особаго рода урокъ, каждое упражненіе, обращенія тѣла, имѣли свои положенные часы. Нынѣ учители задаютъ уроки ученикамъ, смотря по способностямъ ихъ и пріуспѣваніямъ; но древніе Китайцы избирали токмо родъ ученія, или упражненія каковаго либо. Учащіися посѣщали ихъ и возвращалися когда хотѣли; Сами выбирали, въ чемъ требовать отъ нихъ наставленія, или объясненія,

каждаго, просятъ: или предписанія правилъ, какъ имъ вести себя, относительно ко общественнымъ ихъ званіямъ; или, въ надлежащемъ до благонравія, лѣтописей и „Кинговъ„; или, дабы любопытства ихъ удовлетворилъ о преданіяхъ древнихъ временъ Монархіи; или, наконецъ, дабы узнати средства, какъ бы наилутчимъ образомъ стать имъ полезными обществу и дарованія свои обращать въ пользу.

Тысяча устенъ возвѣщаютъ славу имени „Кунг-тсеэа„. Во всѣхъ Царствахъ,

---

какъ то: въ надлежащемъ до нравственности, исторіи и наукъ словесныхъ. Не знаю, гдѣ взялъ сочинитель записокъ, названныхъ: „Опытъ исторической о преподаваніи Философіи древними Китайцами„, будтобы Конфуціусъ имѣлъ при тысячи учениковъ, которые жили всѣ вмѣстѣ; что одинъ изъ нихъ начальствовалъ надъ прочими и управлялъ хозяйствомъ... Читая жизнь Конфуціуса легко понять, что сочинитель сей весьма ошибся.

составлявшихъ тогда Китай, провозглашаютъ, что единъ изъ потомковъ премудраго Тшенг-танга,,, основателя Династіи, давшія законы Имперіи сей, со успѣхами трудится во отчизнѣ своей, Царствѣ Лускомъ, въ востановленіи древняго ученія, во исправленіи нравовъ.

,,Кин-кунгъ,,, Царь ,,Тсискій,,, коего области прилегали къ Царству Лускому, посылаетъ къ нему одного изъ вельможей своихъ, звать къ себѣ. Обѣщевая пребываніе его ему пріятнымъ. Кунг-тсеэ,, даетъ слово послушествовать, какъ токмо скоро привести можетъ домашнія дѣла свои въ порядокъ. И въ самой вещи, чрезъ короткое время отправился къ помянутому Царю, съ нѣкоторыми изъ учениковъ его.

За нимъ послѣдуетъ множество юношей научатися отъ него премудрости, утверждаться въ добродѣтеляхъ.

На рубежахъ Царства Тсискаго касаетися слуху его жалостный нѣкій вопль.

Отряжаетъ тотчасъ изъ своихъ послѣдователей провѣдати, что сїе значило. По немногихъ минутахъ увидѣлъ человѣка, лежащаго при корнѣ древа: имѣлъ онъ въ рукахъ верьвь, безъ сомнѣнїя намѣреваяся удавиться ею. Кунг-тсеэ выходитъ изъ колесницы, приближается къ несчастному и говоритъ ему голосомъ обязательнымъ:... ,,Судя по состоянїю, ,,въ какомъ нахожу тебя, надобно, чтобъ ,,имѣлъ ты великую печаль. Одолжи меня, откройся; говори искреннѣ, не ,,утаевай ничего; я другъ страждущихъ: ,,можетъ быть помогу тебѣ снести му- ,,жественно пораженїе, толико угнета- ,,ющее тебя.,, Слова протекаютъ до сердца незнакомца и дѣйствуютъ надъ онымъ подобно благорастворенному дождю надъ былїемъ, увядающимъ отъ чрезмѣрнаго зноя лучей солнечныхъ.

Отвѣчаетъ послѣднїй:... ,,Имя мое ,,Тсїэу-у-тсеэ,,. Многїя причины, неснос- ,,ную горесть въ душѣ моей производя-

„щія, во отчаяніе меня ввергли. Пришелъ „я сюда, въ твердомъ намѣреніи окончать бѣдственную жизнь мою. Въ юности не имѣлъ я ни къ чему иному страсти, окромѣ наукъ. Изучивъ, сколько „можно было отроку моихъ лѣтъ, пожелалъ умножить мои свѣденія путешествіями. Растался съ домомъ родительскимъ, протекалъ всѣ страны между четырехъ морей. По нѣсколькихъ „лѣтахъ возвратился во отчизну мою и „вступилъ въ состояніе брачное. Скоро „за симъ лишился отца и матери: не „успѣвъ оказать имъ ничего должнаго „отъ меня... И сія есть перьвая причина къ печалямъ моимъ.

„Начиная путешествія, избралъ мѣтою снисканіе премудрости, научаяся „спознавать людей. Былъ увѣренъ, что „открывъ разные источники добродѣтелей и пороковъ, не трудно будетъ мнѣ „избрать тѣ изъ перьвыхъ, въ которыхъ „почерпать мнѣ должно наставленія

,,для меня. Прибывъ обратно во своя, ,,ласкался, что уже не только могу ,,править самъ собою, но и другими, ,,словомъ возмечталъ себя быти прему- ,,дрымъ. Едва протекло время сѣтова- ,,нїя по родителяхъ, вдаюся пути, пред- ,,лагаю услуги мои Царю Тсискому. Но ,,сей владѣлецъ утопая въ роскошахъ ,,сладострастнаго своего двора, пре- ,,зиралъ добродѣтель, отринулъ мое ,,предложенїе:... Вторая причина печа- ,,лей моихъ,,.

,,Прежде сего имѣлъ я нѣсколько дру- ,,зей въ отчизнѣ: снискивалъ же подоб- ,,ныхъ и по инымъ разнымъ мѣстамъ въ ,,путешествїяхъ моихъ, чаялъ, что они ,,таковы же точно ко мнѣ, каковъ я къ ,,нимъ; надежда, что нѣкогда наслаж- ,,даться буду заимственнымъ таковымъ ,,союзомъ съ ними, утѣшало меня въ пре- ,,вратностяхъ минувшихъ. Обращаюся то ,,къ одному, то къ другому и ко всѣмъ: но ,,нахожу ихъ премѣнившимися. Вмѣсто

,,привѣтствій, уваженій, свидѣтельствъ ,,благорасположенія ихъ ко мнѣ, коихъ ,,ожидалъ: вижу холодность, равнодушіе, ,,презрѣніе... причина третія сокруше- ,,нія моего.

,,Напослѣдокъ имѣлъ я единороднаго ,,сына, который долженствовалъ угож- ,,дать мнѣ, питать меня, облегчать ,,мои страданія, или по меньшей мѣрѣ ,,во оныхъ участвовать: оставилъ меня, ,,скитается по странамъ далекимъ про- ,,тиву запрещенія моего.... Вчерась же ,,услышалъ, что вездѣ онъ выдаетъ ,,себя не имѣющимъ ни отца ни матери, ,,которыя будто бы утонули перепра- ,,вляяся чрезъ нѣкую рѣку.

,,Въ нощи сей, все оное собралось въ ,,мысляхъ моихъ: изобразилося чертами ,,наигнуснѣйшими..... Въ неизреченной ,,горести сказалъ я самъ себѣ:... Ста- ,,рался я стать премудрымъ; хотѣлъ ,,научать другихъ, учиниться таковымъ ,,же; мечталъ, что уже превозвысился

,,я надЪ слабостьми человѣческими. На-
,,противЪ, не исполнилЪ ниже единыя и
,,самыя обычайныя должности человѣка;
,,напротивЪ, вижу себя далеко унизив-
,,шимся предЪ самыми послѣдними про-
,,столюдинами. Не былЪ я почтитель-
,,нымЪ сыномЪ, ибо покинулЪ родителей
,,моихЪ, а можетЪ быть и вЪ такое вре-
,,мя, когда услуги мои имЪ наипотреб-
,,нѣе были; не былЪ вѣрнымЪ подданнымЪ:
,,ибо ничемЪ не служилЪ Государю, оте-
,,честву и моимЪ согражданамЪ; не былЪ
,,достохвальнымЪ домоначальникомЪ, хо-
,,тя не небрегЪ о воспитанїи сына моего,
,,но управлять имЪ не умѣлЪ, не умѣлЪ,
,,даже, влить вЪ сердце его общихЪ всѣмЪ
,,человѣкамЪ, и первѣйшихЪ основанїй...
,,Разсматривая самаго себя вЪ различ-
,,ныхЪ видахЪ, нашелся мерзостенЪ предЪ
,,собою. Жизнь учинилася ненавистна.
,,Поспѣшалъ во уединенное мѣсто сїе,
,,вЪ твердомЪ намѣренїи окончать оную
,,здѣсь.... ВотЪ каковЪ я, прочее вѣда-

,,еши. Кунг-тсеэ, возражаетъ ему гла-
,,сомъ умиленнымъ:... Другъ любезный!
,,сколько бы ни былъ человѣкъ вреденъ
,,себѣ, ничто однакоже не можетъ срав-
,,няться съ тѣмъ, когда попускаетъ
,,онъ овладѣть имъ отчаянію. Все про-
,,чее можетъ быть исправимо; но сіе
,,никогда и ничемъ. На перьвомъ шагѣ
,,жизни твоей, уклонился ты отъ пути
,,праваго; избралъ путь гибельный, чая,
,,что ведетъ тебя къ премудрости. На-
,,длежало начать поведеніемъ человѣка
,,обычайнаго, прежде, нежели принять
,,себя за мудраго. Стать мудрымъ не
,,можно не простиравшися съ крайнею
,,точностію въ должностяхъ, самою при-
,,родою предписываемыхъ всѣмъ человѣ-
,,камъ. Главная обязанность каждаго
,,есть, любить и служить даровавшимъ
,,жизнь, ты оную презрилъ: вотъ ис-
,,точникъ всѣхъ твоихъ злоключеній,
,,всѣхъ превратностей претерпѣнныхъ
,,тобою.

„Отнюдь не мысли однако же, чтобЪ „все уже для тебя погибло. Ободрися, „старайся уличать самЪ себя вЪ той „истиннѣ, которую опытности всѣхЪ „протекшихЪ столѣтій, учиняютЪ не„опровергаемою. Истинна сія есть, да „впечатлѣется во умѣ твоемЪ незагла„димо, и навсегда... ЧеловѣкЪ, доколѣ „живЪ еще, ни вЪ чемЪ отчаеваться не„долженЪ... Удобно преходитЪ онЪ изЪ „состоянія бѣдственнаго ко удовольст„венному, изЪ средины золЪ, на самый „верьхЪ благоденствія. ДругЪ любез„ный! паки тебѣ повторяю, ободрися, „гряди вЪ домЪ твой, опознавай цѣну „жизни, нещади трудовЪ, обращай вЪ „пользу твою всѣ мгновенія... Можеши „еще стать мужемЪ мудрымЪ.

„Кунг-тсеэ„ возведЪ очи на послѣдо„вателей своихЪ и говоритЪ:.... Слы„шимое вами пріимите наипревосход„нѣйшимЪ ученіемЪ. Углубляйтеся раз„мышляя о томЪ, каждый во особенности:

„несчастія подобныхъ намъ, суть пре-
„дохраненія отъ таковыхъ же. Началъ
„уже тотъ шествовати стезею пре-
„мудрости, егда проступки и погрѣше-
„нія свои замѣчаетъ.„

По произнесеніи послѣдьнихъ словъ, садится на колесницу, продолжаетъ путь. Не проминовалъ одной „Лїи„ (полуверсты) какъ одинъ изъ спутниковъ его подходитъ къ нему, кланяется низко, и растается съ нимъ. Примѣру таковому подражаютъ еще тринатцать: слышитъ отъ нихъ единое :„оставляемъ тебя,
„ибо призываемся въ домы наши, слу-
„жить и угождать родителямъ„.

Тсискій Царь вѣдалъ уже о прибытіи Кунг-тсеэа. Отведено ему жилище близь дворца; все нужное для жизни, прямо вельможескія, находитъ во избыткѣ; получаетъ позволѣніе видѣть Царя, когда угодно ему. Принятъ съ почестьми и уваженіями всевозможными... Но въ томъ только и состояло все. Государь

сей былъ легкомысленъ, нравы его соошвѣтствовали оному. Вопрошаетъ „Кунгтсеэа„ только о мѣлкостяхъ, который, однако же, бесѣдуетъ съ нимъ степенно, какъ бы настояло слово о дѣлахъ достойныхъ и того и другаго.

Познал, что Царь и придворные его исправимы быть долженствуютъ. Время и терпѣнїе избираетъ средствами; однако же не успѣваетъ.

По прошествїи года, по многократныхъ свиданїяхъ съ Царемъ, послѣднїй остается, каковымъ былъ до него, хотя все исходящее отъ устъ Кунг-тсеэа хвалилъ и превозносилъ. Единожды говоритъ ему:.... „Ты чужестранецъ, мо„жешь возъимѣть въ чемъ либо недоста„токъ, по оплошностямъ, или нерадѣнї„ямъ тѣхъ, которымъ повелѣлъ я снаб„дѣвать тебя произобильно жизненны„ми потребностьми. Упреждая сїе; дарю „тебя городомъ третїей степени „Линг„кїэуэмъ„. Доходы онаго не мои уже,

,,а твои; да и навсегда,,. Кунг-тсеэа не пріемлетъ дара, подъ прикровеніемъ, что еще не заслужилъ награжденія столь великаго.

Предъ окончаніемъ того же самаго года, убѣждаетъ его Царь паки; но пакиже отрицается. Дивно сіе явилось ученикамъ его, нѣкоторые же дерзнули ему сказать:...,, наставниче! упорство твое не проистекаетъ ли отъ гордыни?... Отвѣтствуется тако:.... ,,Не знаете ,,меня, а Царь еще наипаче васъ меня не ,,знаетъ же: естьли мыслите, что ка-,,кая либо временная корысть завлекла ,,меня во страну сію. Миновалъ уже годъ, ,,а онъ, и его придворные, не премѣни-,,лись; Царство, по прежнему же неу-,,стройствуетъ. Да востановитъ онъ, ,,хотя нѣкоторую, частію, простоту ,,нравовъ и временъ Государей мудрыхъ, ,,коихъ выдавалъ я для него образцами. ,,Да потрудится со тщаніемъ искоре-,,нять тмочисленныя оныя злоупотреб-

,,ленія, на кои взирая, не могу не рдѣ-
,,шися за него: тогда пріиму все отъ
,,руки его.... Обращающій заблуждшихъ
,,на путь правый, долженъ мыслити объ
,,единыхъ успѣхахъ въ томъ, или сносить
,,всякаго рода гоненія. Затвердите въ па-
,,мяти вашей немногія слова сіи, прони-
,,кайте оныхъ смыслъ, и не безпокойтеся
впрочемъ,,. Ученики потупляютъ взоры
и умолкаютъ. Въ теченіи того же года
Кинг-уанг,, Императоръ Тшеускаго по-
коленія владычествовавъ двадцать пять
лѣтъ, скончался. Мѣсто его заступилъ
младшій изъ его сыновей, къ предосужде-
нію прочихъ. Имя ему было ,,Менг-уанг,,
или ,,Тао-уанг. Но лѣтописи не помѣ-
щаютъ его между Государями Китая;
ибо по немногихъ дняхъ воцаренія, бра-
тіями сверженъ съ престола, и лишенъ
жизни, за пять сотъ девятнадцать
лѣтъ до Рождества Христова. По немъ
владѣлъ Государствомъ ,,Кинг-уанг,,
но имя его во Исторіи пишется, инаки-

ми буквами съ именемъ отца его.

Смятеніе таковое въ перьвопрестольномъ городѣ Имперіи Китайскія, воспрепятствовало „Кунг-тсею„ отправиться туда какъ было его намѣреніе, и отложилъ оное до слѣдовавшаго за тѣмъ года. Между тѣмъ занимается обычайными упражненіями. Число учениковъ множится въ Царствѣ Тсискомъ, котораго владѣлецъ не престаетъ чтить его, хотя мало пользуется его наставленіями. Узнавъ, что день отъ дня число учениковъ его прибываетъ, говоритъ ему Царь:... „Со удовольствіемъ „слышу, что отвсюда стекаются научатися у тебя; надобно же имѣть тебѣ „домъ покойнѣе и пространнѣе. Даю „тебѣ одинъ изъ моихъ дворцевъ.„

Нѣкогда бесѣдуя Государь сей откровенно, съ Кунг-тсеемъ, получаетъ донесеніе на письмѣ отъ посланника своего при дворѣ Императорскомъ: что отъ молніи превращена въ пепелъ одна изъ

храминЪ, называемыхЪ, „Праотечески-
ми„ вЪ перьвопрестольномЪ городѣ Импе-
рїи; что вообще принято сїе гибельнымЪ
предзнаменованїемЪ новонаступившаго
тогда владычествованїя. Тсискїй Царь
помолчавЪ нѣсколько, отзывается „Кунг-
тсеэю:... „ПосланникЪ мой не означаетЪ
„точно, коего именно предка Импера-
„торова храмина истреблена огнемЪ не-
„беснымЪ... Всеконечно, Государь!„ Ли-
уангова „... По чему мниши тако?...
Кунг-тсеэ„ глубоко воздохнувЪ, про-
должаетЪ:... „Со всякою достовѣрно-
„стїю смѣю утверждать сїе. Всевыш-
„нїй восхотѣлЪ посрамить память име-
„ни „Ли-уанга„, вЪ наученїе всѣхЪ Го-
„сударей на свѣтѣ... Владыки земно-
„родныхЪ, доколѣ имѣютЪ силу во зло
„употреблять, развратно разумѣемое,
„кЪ нимЪ почтенїе, рабїй страхЪ печа-
„тлѣетЪ уста, относительно кЪ по-
„рокамЪ ихЪ. Но небеса, рано, или поз-
„дно, проявляютЪ гнѣвЪ свой противу

,,нарушителей законовъ. ,, Ли-уангъ,,
,,былъ Государь нечестивый; воничтожилъ онъ большую часть мудрыхъ установленій ,,Уэн-уанга,,. Перьвый онъ
,,изъ Императоровъ, посмѣлъ носити
,,одежды желтыя, съ шитьемъ пребогатымъ; перьвый онъ изъ Императоровъ
,,воздвигнулъ для себя дворецъ пространный, превысокій, украсилъ оный
,,велелѣпно; перьвый онъ покрылъ стѣны, внутренняго жилища своего, ткаными драгоцѣнными, и наполнилъ утварьми, каковыхъ до того не бывало.
,,У перьваго его начали видѣть колесницы рѣзной работы, влачимыя конями,
,,на коихъ приборы ослѣпляли зрѣніе.
,,Словомъ, перьвый онъ ввелъ во обычай
,,роскошь дворскую, отъ которыя бы
,,благіе Государи почтенной древности,
,,стыдилися.,,

,,Молнія разразилась надъ храминою,
,,построенною въ честь ,,Ли-уанга,,.
,,Не ясно ли чрезъ оное доказуютъ не-

„беса, что Государь таковый недосто-„инъ почестей, воздаемыхъ ему чело-„вѣками? Не ясно ли доказуютъ, дабы „всѣ владѣтели земные, подражатели „Ли-уанга„, того же бы самаго ожида-„ли... Государь! вѣрь мнѣ, храмина „Ли-„уангова сожжена огнемъ небеснымъ„. (*)

Тсискій Царь, не сказавъ ничего, обратилъ рѣчь на иное; но раставшися съ Философомъ, посылаетъ узнать подъ рукою, какая именно храмина сгорѣла... Узнаетъ, что то была „Ли-уангова„... Усугубляется въ размышленіи; далѣе, возводитъ взоръ на предстоявшихъ ему и произноситъ... „Поздравляйте меня съ „сокровищемъ неоцѣненнымъ: во особѣ

(*) Ли-уангъ„, о которомъ здѣсь слово, есть десятый Императоръ Тшеускія Династіи. Былъ гордъ, роскошенъ, лютъ: безпутствами на небо вопіющими осквернилъ престолъ, на которомъ державствовалъ Китаемъ пятьдесятъ одинъ годъ, то есть съ 829 го по 878 годъ до Рождества Христова.

Кунг-тсеэа,,, имѣю мужа наипремудрѣй-
,,шаго во всей Имперіи нашей; Филосо-
,,фа; нѣтъ, сего мало: ,,Шенга,, (свя-
,,таго.). Произшествія въ дальностяхъ
,,видитъ, какъ бы предъ глазами,,.

При всемъ толикомъ благоговѣніи къ мудрому мужу, поведеніе Царя сего лутчѣетъ, слѣдовательно и поведенія же придворныхъ его.

,,Кунг-тсеэ,, нажидаетъ удобности путешествовать къ Тшеуамъ, дабы самовидствовать ему, до чего помрачилось древнее величіе сего поколѣнія; настало время и отправляется туда.

Монг-ги-тсеэ,,, вельможа между знатнѣйшими въ Царствѣ Лускомъ, на смертномъ одрѣ завѣщеваетъ двумъ сынамъ своимъ; Монг-и-тсеэу ,,и,, Нан-кунг-кинг-шуу,,, стать учениками ,,,,Кунг-тсеэа и вести жизнь по его совѣтамъ. Нан-кунг-кинг-шу,,, юнѣйшій братъ, прибылъ къ нему одинъ и сопричисленъ ко ученикамъ. Кунг-тсеэ,, имѣлъ

желанїе обозрѣть древнїе памятьники въ Государственной Столицѣ; но удерживаемъ былъ опасностїю, чтобъ Царь „Тсискїй,„, отдаленїе сїе отъ двора его, не принялъ въ иномъ смыслѣ. Новоприбывшїй юноша беретъ на себя испросить позволенїе отъ послѣдняго. Ибо въ тогдашнїя времена междоусобїя, почти, между всѣми частными владѣльцами Китая, страшно было навлекать, какое бы ни было подозрѣнїе, на себя каждому. И тако Нан-кунг-кинг-шу„, подступаетъ къ Царю и говоритъ:... „намѣренъ я видѣть величїе обрядовъ, совершаемыхъ „сыномъ неба; но чтобъ было оное съ „большею для меня пользою, желаю „путешествовать съ Кунг-тсеэемъ. „Скажеши ли Государь единое слово „ему, всеконечно не отречется... Далеко отстоятъ мысли мои отъ исполненїя подобныя прозбы.„ Кунг-тсеэ„, „возмечтаетъ, что я хощу, съ нѣкоторою пристойностїю, отлучить его

,,отъ себя. Находи иное средство согла-
,,сить его, и тогда уже могу сказать
,,нѣчто въ твою пользу.,,

Природный Нан-кунг-кинг-шую Государь, Царь Лускій, во отвѣтномъ своемъ къ нему письмѣ, тако изражается:... не только позволяю, но радуюсь, ,,что будеши сопутствуемъ столь рѣд- ,,кимъ во дни наши Философомъ. А дабы ,,путешествовать могли вы пріятнѣе, ,,отрядилъ я въ повелѣнія ваши одного ,,изъ моихъ чиновниковъ съ собственною ,,же моею колесницею, о дву коняхъ. ,,Пребывайте здоровы.,, И тако учитель, и ученикъ, а съ ними и немалая часть прилепленцевъ Кунг-тсеэвыхъ, уже на пути къ столицѣ Государственной.

Перьвый вниманія ихъ достойный предметъ, по прибытіи во оную, былъ премудрый Тшанг-гунгъ,, прославившійся музикою и любомудріемъ. (*) Зналъ уже

(*) Тшанг-гунгъ, славный мужъ во времена Тшеускія Династіи. Родился въ Тсеэ-тшунгѣ

онъ по слуху ,,Кунг-тсеэя,,; не упустилъ случая основать дружества съ нимъ; просилъ не имѣть инаго жилища окромѣ дома его: что и послѣдовало.

,,Тшанг-гунгъ,, подводитъ новаго друга своего къ ,,Пе-тшанг-кїэну,,, одному изъ Государственныхъ дѣловцевъ при Кинг-уангѣ. Принятъ благосклонно, вопрошается о томъ, въ чемъ состояло ученїе его и какъ оное преподаетъ?

Кунг-тсеэ отвѣтствуетъ:... настаβ
,,вляю въ правилахъ, по коимъ располагать каждый долженствуетъ человѣкъ ,,жизнь его. Ученїе мое есть, ученїе же ,,самихъ ,,Яоа,, и Шуна,,. преподаю оное ,,просто; привожу въ примѣръ житїя ,,древнихъ; совѣтую читать ,,Кинги,,; ,,взыскую, дабы навыкали обмышлять ,,содержанїе оныхъ... Чемъ начинается ,,снисканїе премудрости? повѣдай мнѣ

городѣ третїей степени, который нынѣ зовется Тсеэ-гїэнъ, области Сеэ-тшуэнской; былъ Мандариномъ степени Тан-фу.

,,вкратцѣ, дабы осталось въ памяти
,,моей, и легко бы мнѣ было вести со-
,,отвѣтственно тому и мою жизнь...,,
Многаго требуеши. За лутчее нахожу,
,,сказать тебѣ нѣчто, заслуживавшее
,,особенное вниманіе отъ людей высокія
,,степени, каковую занимаеши и ты...
,,да небудутъ никогда тобою забвенны
,,четыре слѣдующія правила: настанутъ
,,случаи, въ которые могутъ быть тебѣ
,,полезны:... Ломается сталь, сколько
,,ни есть вещество твердое... кажуще-
,,еся прочнымъ, иногда весьма легко раз-
,,рушаемо бываетъ... Напыщенный гор-
,,дынею помѣщаетъ себя выше всѣхъ,
,,вѣря, что всѣ же и всемъ должны ему;
,,прочіе же, напротивъ, разумѣютъ его
,,нижаѣ всѣхъ и ни на что для него не сог-
,,лашаются... Надмѣру снисходительный
,,все уступаетъ, дабы все же и пріобрѣ-
,,сти; но обманываетъ самъ себя... Пра-
,,вила ничтожными являющіяся, однако
,,же суть вожди къ наипревосходнѣйшей

,,степени вышшей премудрости, естьли ,,кто въ точности проникаетъ смыслы о- ,,ныхъ; естьли кто въ соотвѣтственность ,,онымъ, поведенїе свое учреждаетъ.,,

Во время сїе жилъ при дворѣ Кинг-уанга,, мужъ знаменитый ,,Лїэу-уэн-кунгъ,,. Восхотѣлъ онъ узнати отъ Тшанг-гунга,, о Кунг-тсеэ,,, о которомъ толикїя разносилися похвалы. Сей говоритъ ему:... ,,Человѣкъ, не имѣющїй ра- ,,внаго себѣ во дни наши. Видъ лица его ,,проявляетъ глубину премудрости, ко- ,,ею одаренъ свыше; очи его суть какъ ,,бы струи огня небеснаго; гласъ, по- ,,добный гласу дракона. Таковъ точно ,,изображается въ мысляхъ моихъ, Гоанг- ,,ти,,. Ростъ его девяти футовъ съ ,,шестью дюймами; (*) долгїя руки, ,,спина нагбенная нѣсколько, каковую

(*) Что учиняетъ Французскою мѣрою шесть футовъ, седьмь дюймовъ. Ростъ не удивительный между жителями, и новѣйшими, области Шанг-тонгской.

,,имѣлъ великій Тшенг-тангъ,, . (*) Все ,,вѣщаемое имъ вливаетъ въ сердца до- ,,бродѣтель. Сходствуетъ, всячески его ,,разсматривая, съ наипремудрѣйшими ,,мужами глубокія древности. Не вмѣ- ,,няетъ за низкое научатися у просвѣ- ,,щенныхъ далеко меньше себя. Все слы- ,,шимое имъ, обращаетъ въ пользу. Пе- ,,чется востановить святое ученіе пра- ,,отцевъ нашихъ; да и учинится всеко- ,,нечно, удивленіемъ въ роды и роды; ,,да и будетъ пріемлемъ за образецъ на- ,,исовершеннѣйшій къ подражанію благо- ,,мыслящихъ... Чемъ же заставить онъ ,,можетъ потомство удивлятися себѣ?... ,,Поглотятся ли забвеніемъ вѣчнымъ ,,наставленія ,,Яоа,, и Шуна; выдутъ ли ,,изъ памяти человѣковъ мудрыя узако- ,,ненія перьвѣйшихъ основателей монар-

(*) Тшенг-тангъ основатель вторыя Динаетіи, прозываемой Шангской, или инако Инскою, признанъ законнымъ. Государемъ въ 1783 годѣ до Рождества Христова.

,,хїи нашей; обряды и музика вознебрегутся ли когда либо, или повредятся; естьли, на конецъ, родъ человѣческій будетъ развращенъ до крайности, сочиненія ,,Кунг-тсеэа,, обращати станутъ на путь правый; оживитъ въ памяти человѣческой свѣденія древнихъ, чему научали они; какъ простиралися въ добродѣтеляхъ и дѣяніяхъ полезныхъ, наидостойнѣйшихъ послѣдованія навсегда.,,

,,Кунг-тсеэ узнаетъ о разговорѣ семъ между Лїэу-уэн-кунгомъ ,,и,, Тшанггунгомъ, отзывается: . . . ,,похвалы вонъ измѣры: не заслуживаю ни како. ,,Довольно бы сказать ,,Тшанг-гунгу,,, что я нѣсколько понимаю музику; что стараюся не нарушать ни какихъ общественныхъ чиноположеній.,,

Исполнивъ все, чего требовали, отъ него благопристойности, испросилъ позволеніе удовлетворить любопытство свое осмотрѣніемъ различныхъ предметовъ, достойныхъ вниманія мудраго. По-

спѣшаетъ посѣщеніями священныхъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ воздавалися почести небесамъ и предкамъ владычествовавшаго тогда поколѣнія Императоровъ. Начинаетъ „Минг-тангомъ„, сирѣчь, *храмомъ свѣта*, или храмомъ *посвященнымъ создателю свѣта*. Все обозрѣваетъ со тщаніемъ, обо всемъ освѣдомляется, самовидствуетъ совершеніе обрядовъ, дабы возмогъ сличать оныя со обрядами же временъ: Уэн-уанга„ у-уанга„ и Тшеу-кунга„. Наипаче ураженъ сталъ при входѣ во храмъ сей, живописью изображенными лицами Императоровъ древнихъ, благихъ и злыхъ безъ разбора, размѣщенныхъ по стѣнамъ. Воздохнувъ отъ глубины души и обратяся ко ученикамъ вѣщаетъ:... „Се черты „Яоа и Шуна„! но гдѣ же? посреди „Кіэа и тшеуа„! правда, и тѣ и другіе „были Императоры; (*) но единымъ то-

(*) Яо воцарился 2357 го до Рождества Христова, въ лѣто седмдесятъ третіе владыче-

,,кто назвищем̀ сим̀ и сообразны суть!
,,Перьвые были любимцы Всевышняго,
,,отрада и утѣшенїе человѣков̀; вторые
,,же изверги, гнусные ,,Тїэну,,, мерзостные человѣкам̀... По чему же?...
,,Яо., и ,,Шун̀,, благоговѣли к̀ небесам̀; научали, благотворили человѣков̀... На против̀, ,,Кїэ,, и ,,Тшеу,,,
,,презирали ,,Тїэна,,, злодѣйствовали
,,человѣчеству елико могли.,,

Послѣ входит̀ он̀ нарочно в̀ устроенную храмину, в̀ которой чтилася память имени ,,Геу-тсїа,,, родоначальника ,,Тшеуэв̀,,. Внѣ храма сего,, вну-

---

ства своего, сирѣчь 2285 го, совоцарил̀ с̀ собою Шуна. Кїе был̀ послѣдним̀ из̀ седьми надесяти Императоров̀ Гїаевой Династїи, продолжавшейся 441 год̀. Был̀ убїен̀ в̀ 1776 до Воплощенїя Христова. Тшеу, послѣднїй Император̀ Шанг̀, оныя Династїи, умерщвлен̀ в̀ 1123. Кїе и Тшеу были чудовищи нечестїя и разпутства; подданными, за безпримѣрныя лютости, свержены с̀ престола.

три же ограды онаго, стоялъ истуканъ златый (*) въ ростъ человѣческій, на подножіи. Уста зрилися пронзенны тремя иглами сквозь обѣ губы, на спинѣ буквы значущія слѣдующее:

„Въ древнія времена люди весьма воз„держивалися въ словахъ; надобно под„ражать имъ. Не говори много: многогла„голивый почти завсегда скажетъ бо„лѣе, нежели должно.

„Не обременяй себя дѣлами надмѣру, „многодѣліе влечетъ за собою печали, „по крайнѣй же мѣрѣ заботы безчислен„ныя. Занимайся токмо необходимымъ „по долгу.

„Не ищи излишнія радости, излиш„няго упокоенія. Исканіе таковое, само „по себѣ, есть трудъ, есть препятст„віе къ покою твоему.

„Не поступай ни на что, могущее от„родити, рано или поздно, раскаяніе.

(*) Буква Кинъ вообще, значитъ металлъ, но обычайнѣе же золота.

,,Не небреги исправлять зло, сколь ,,бы малымЪ ни казалося тебѣ. Малое ,,зло вознебреженное, время отЪ времени ,,увеличивается.

,,Естьли не отвращаеши оказанія мѣл- ,,кихЪ тебѣ несправедливостей, скоро ,,заставленЪ будеши убѣгать отЪ ве- ,,ликихЪ.

,,Говоря, или дѣлая что либо, не ду- ,,май что тебя никто не видитЪ, ни- ,,кто не слышитЪ... Духи поднебесные ,,повсюду.

,,ПеплЪ, долго кроющійся, произво- ,,дитЪ пожарЪ, трудный кЪ погашенію. ,,Огнь видимый, утушается легко.

,,Многіе ручьи соединяся, рѣку со- ,,ставляютЪ; многіе сыны единаго отца, ,,нераздѣльно живущіе, подобны толс- ,,тому канату, неудобь прерываемому.

,,Юное древо, не пустившее еще отЪ ,,себя корней далеко, скоро вырывается; ,,чрезЪ время же, егда утолстѣетЪ, ,,потребна сѣкира. Уста человѣка пу-

,,скаютъ иногда стрѣлы, уязвляющія ,,глубоко; пускаютъ пламя, пожираю- ,,ющее все. Неусыпное бдѣніе, можетъ ,,отвращать и стрѣлы сіи, и пламя; ,,можетъ отвращать вреды причиняе- ,,мые оными.

,,Не мысли, чтобъ человѣку могуще- ,,ственному льзя было вдаваться во ,,всякія опасности: сильный находитъ ,,сильнѣйшаго, который его преодолѣ- ,,ваетъ.

,,Ненавидящіе законныхъ властите- ,,лей, суть воры и разбойники. Одна ,,черьнь ропщетъ на правительство. ,,Всякъ ропщущій тако, становится ,,подлъ. Противится Государю, егда ,,сверьхъ возможности подданныхъ взы- ,,скуетъ онъ: повинуются же охотно, ,,егда онъ малымъ бываетъ доволенъ. ,,Простолюдины не затѣваютъ дѣяній ,,новыхъ, ниже составляютъ замыслы ,,къ каковымъ либо предначинаніямъ; а ,,суть токмо подражатели другихъ;

,,надобны для нихъ образцы... Имѣя ,,предъ глазами часто людей осмотри- ,,тельныхъ, учтивыхъ, добродѣтель- ,,ныхъ, свѣдущихъ, учиняться таковы- ,,ми же со временемъ. Устнѣ мои за- ,,перты, говорити не могу, не предла- ,,гайте мнѣ сомнѣнiй: ибо молчащiе ни- ‟чего не рѣшатъ, ничего не требуютъ. ,,Наука моя, сколь ни сокровенна есть, ,,однако же не меньше для того су- ,,щественна. Стою высоко, но никто ,,не повредитъ меня:... Кто же изъ васъ ,,можетъ вѣщати столько же?

,,Небеса родственниковъ не имѣютъ: ,,всѣ человѣки равны для нихъ.

,,Рѣки и моря завсегда полны, прi- ,,емлютъ воды въ себя со сторонъ, и ,,не разливаются. Читаемое теперь вами, ,,глубокихъ достойно обмышленiй.

,,Кунг-тсеэ,,, велегласно и съ неиз- реченнымъ удовольствiемъ прочтя сiи надписи, говоритъ ученикамъ;...

,,Словеса безмолвца сего, какое впе-

„чатлѣнiе произвели въ мысляхъ вашихъ, „не вѣдаю; но внутри сердца моего „останутся не загладимы вѣчно... На„хожу въ нихъ сокращенiе всего наипо„лезнѣйшаго; вѣрю, что поступающiй „въ точности по таковымъ предписа„нiямъ, недалекъ отъ совершенства. „Постараюсь о томъ, старайтеся же „и вы.„ (*)

Пребывая въ домѣ „Тшанг-гунга„, избираетъ упражненiямъ музыку; не уничижается сопримѣшенiемъ посреди прочихъ учащихся ремеслу сему. Отъ учителей предлагаемые имъ вопросы внимательно выслушиваетъ. Безъ негодованiя прiемлетъ совѣты и наставленiя несравненно юнѣйшихъ предъ собою, даже и самыхъ начинателей учитися музыкѣ.

Годъ окончевается, но еще „Кунг-

(*) Сказываетъ, что истуканъ сей и поднесь еще существуетъ между памятниковъ древностей дворцовыхъ, что однако же утверждать не могу.

,,тсеэ,, не видѣлъ онаго мужа, коего имени слава гремѣла тогда вездѣ. То былъ ,,Лао-тсеэ,,, инако же ,,Лао-ïанъ,, или ,,Лао-кïунъ,,: Философъ, сочинитель, основатель умствованiя Таоскаго. Тогда находился въ столицѣ государственной и жилъ уединенно на урочищѣ, зовомомъ Сеэ-таи, къ Сѣверо-востоку отъ ,,Сеэ-шуи-гïэна,, въ восьми токмо лïяхъ, или около пяти верстъ. ,,Кунг-тсеэ, съ нѣкоторыми учениками своими, отправляется къ нему.

Лао-тсеэ,, былъ привыченъ пускать предъ себя всякаго званiя людей. Сидѣлъ, почти не трогаясь никогда съ мѣста на мягкой подстилкѣ; едва удостоевая взоръ и самыхъ знатнѣйшихъ людей. Однако же возвелъ очи на Кунг-тсеэа, и произнесъ:... ,,Имя твое извѣстно ,,мнѣ. Знаю тебя по слуху. Сказываютъ ,,что не говориши ты ни о чемъ иномъ, ,,окромѣ какъ о мужахъ древнихъ, и пре- ,,подаеши правила ихъ ученiя... Но къ

,,чему послужитъ тебѣ востановленіе ,,того, чему уже нѣтъ слѣдовъ на земной поверьхности? Любомудрый долженъ заниматься временами, въ которыхъ бытствуетъ, уважати настоящее токмо. Благодѣтельствуютъ ли ,,ему время и обстоятельства, да пользуется онымъ; инако же да удаляется ,,человѣковъ и непріемлетъ участія въ ,,ихъ дѣяніяхъ. Стяжавшій сокровище ,,не кажетъ его всѣмъ, а сохраняетъ на ,,нужды свои. Поступай такоже, естьли ,,ты благоразуменъ...; судя по твоему поведенію, ты упрямъ. Упрямство влечетъ тебя къ гордынѣ. Исправся, очисти сердце твое отъ всякія принужденности: сіе будетъ тебѣ несравненно ,,полезнѣе, нежели всякое твое сближеніе съ древностію... Приходиши ко мнѣ ,,узнать, въ чемъ ученіе мое состоитъ... ,,Не услышиши отъ меня.,,

,,Кунг-тсеэ,, не оскорбился грубостію престарѣлаго мужа сего, оставивъ его,

тако вѣщаетъ ко ученикамъ своимъ:... ,,видѣлъ ,,Лао-тсеэа,,, однако столько ,,же не знаю его сколько и дракона. ,,Птицы крыльями пресѣкаютъ воздухъ, ,,рыбы плаваютъ въ водахъ, четвероно- ,,гія жмутъ ногами землю: понимаю ,,все сіе; о драконѣ же не постигаетъ ,,мой умъ, како нисходитъ со облаковъ ,,и паки во оныя подъемлется. Вѣдаю, ,,что птицы ловимы бываютъ сѣтьми, ,,удами рыбы, четвероногія падаютъ ,,отъ копей; не домышляюся суетно, како ,,изловити можно дракона... Тоже са- ,,мое разумѣю и о ,,Лао-тсеэѣ,,.

,,Лао-тсеэ,, имѣлъ правиломъ, чтобъ всякъ человѣкъ на себя токмо единаго трудился. ,,Кунг-тсеэ,, напротивъ, дабы всякъ человѣкъ трудился въ пользу подобныхъ себѣ; дабы простирался въ должностяхъ заимственныхъ и истощевалъ силы: другъ друга учиняя добродѣтельнымъ.

Прогуливаясь берегомъ рѣки, разсма-

тривалъ водное теченіе. На вопросы учениковъ, чтобы значило его молчаніе, отвѣтствуетъ:... ,,Стремленія водъ во ,,рвахъ, природою, или руками человѣ- ,,ческими ископанныхъ, есть дѣйствіе ,,наипростѣйшее. Всякъ понимаетъ, какъ ,,и отъ чего происходитъ; но не пони- ,,маетъ всякъ же, взаимосоотвѣтствія ,,между водъ и ученія:... О семъ то раз- ,,мышляю я. Воды мчатся безпрестанно ,,и нощію и днемъ, доколѣ не достигнутъ ,,нѣдра морскаго... Отъ временъ ,,Яоа,, ,,и,,Шуна,,, чистое ученіе протекаетъ ,,безпрерывно, даже до дней нашихъ; да- ,,димъ же домчатися оному и до нашего ,,потомства въ роды и роды, отъ сто- ,,лѣтія къ столѣтію. Не будемъ подра- ,,жать отшельникамъ, которые для ,,одьнихъ токмо себя премудры... Отъ ,,сообщенія другихъ небольшихъ нашихъ ,,свѣденій, отъ вліянія посредственныхъ ,,добродѣтелей нашихъ, сердца наши ,,не обнищаютъ. Вотъ размышленія мои,

,,произведенныя токомъ водъ: обмышляйте же и вы сіе глубоко. (*)

Тако обычайно подавалъ онъ наставленія учащимся у него, не пропуская никакихъ замѣчательныхъ случаевъ. Уроки, какъ бы не нарочно задаваемые, по его мнѣнію, памятнѣе становятся уроковъ школьныхъ. Объясняя нѣкогда употребленіе бадьи, коею почерпаютъ воду въ колодязѣ, объяснялъ же чрезъ то самое *лечную средину*, каковую наблюдати должно во всемъ, обмышляя и самыя глубокія мѣста нравоученія. Поводомъ къ тому было слѣдующее: предъ отбытіемъ изъ страны ,,Тшеускія,,, восхотѣлъ ничего не оставить безъ обозрѣнія

(*) И сіе такъ же различно описывается Китайскими сочинителями. Одни повѣствуютъ, что то случилося во отчизнѣ ,,Кунг-тсеэвой,, и подало поводъ къ возложенію на него надзиранія надъ водами, другіе же полагаютъ оное во время бытности его въ государственной столицѣ.

во остаткахъ древности, какъ-то во орудіяхъ и утваряхъ, которыя бывали при жертвоприношеніяхъ и при допускахъ вельможей къ сыну неба: для совѣщаній съ ними о благѣ Государственномъ.

Въ нутри ограды дворца былъ колодязь. Бадья, коею почерпалася вода изъ онаго, лежала подлѣ самаго мѣста Императорскаго. „Кунг-тсеэ„ вѣдалъ какъ употреблялася бадья сія въ древнія времена монархіи, однако же казалося ему сомнительно, да и не безъ причины, чтобъ къ тому же самому служила и въ тогдашнее время, употребленію. Подступаетъ къ Мандаринамъ охранятелямъ во округъ дворца, проситъ, дабы повѣдали ему, на какій конецъ полагалася бадья близь мѣста Императорскаго? Слышитъ во отвѣтъ:... „Сосудъ сей на„зывается „И„ что значитъ орудіе „прощенія; полагаютъ оный подъ руками „у сына неба, въ напоминаніе ему, что „милосердіе долженствуетъ быть пер-

,,вѣйшею добродѣтелію самодержца.
,,Кунг-тсеэ усмѣхнулся и не говорилъ
,,уже ничего Мандаринамъ, а повелѣлъ
,,одному изъ учениковъ взять бадью и
,,дѣлать съ нею, что онъ скажетъ. По-
,,слѣдьній повинуется.

Пришли къ колодязю, бадья опускает-
ся весьма бережно. А какъ была спле-
тенная или изъ тростьника, или тон-
кихъ прутьевъ, то по легкости своей не
зачерпнулъ ниже капли воды, плавала по
поверхности колодца. Такъ же точно вы-
нята, какъ опускаема была. ,,Кунг-тсеэ
,,велитъ ученикамъ, да и не однокра-
,,тно повторяя, выливать изъ нее воду.
,,Отвѣчаютъ ему единогласно, а притомъ
,,и со смѣхомъ, что выливать изъ бадьи
,,нѣчего... Когда такъ, опустимъ же
,,въ колодязь паки инакимъ образомъ.
,,Нѣкто изъ учениковъ бросилъ бадью
,,изъ всей силы, наполнилась водою и
,,пошла на дно. ,,Кунг-тсеэ,, нагнулся
,,надъ колодяземъ и говоритъ:... Невижу

„бадьи, куда дѣвалася?... Колодязь глу-
„бокъ, слѣдовательно что лежитъ на
„днѣ онаго, увидѣть нельзя... Самую
„истинну вѣщаете. Вынемъ ее, начнемъ
„разсматривать, ибо послужитъ намъ
„ко учиненію опыта, наиважнѣйшаго
„предъ всякими иными.„ Сосудъ вынятъ,
вода вылита, опущенъ еще, ни тихо
ни скоро, безпрестанно колыхая верьвою
наполнился до половины: внутренняя въ
немъ и внѣшняя вода, стали въ равно-
вѣсіи... „Кунг-тсеэ„ произноситъ ко
„всѣмъ окружавшимъ его тогда:... Се
„истое изображеніе добраго правитель-
„ства!... Се *точная средина*, каковую
„наблюдать должно во всемъ! владѣтель
„народа, разсматривающій Государст-
„венныя дѣла со излишною медленно-
„стію, хотя бы и царствовалъ самъ со-
„бою, не можетъ окончевать оныхъ съ
„надлежащими успѣхами. Владѣтель на
„рода, повторяю, судія, домоначаль-
„никъ, дающій полную свободу зави\-

,,щимъ отъ нихъ вести жизнь какъ хо-
,,тятъ, не взыскуя, дабы хранили за-
,,коны, хранили должности свои, не мо-
,,гутъ имѣть власти инакія какъ толь-
,,ко попускаемой отъ послѣднихъ, безъ
,,всякія прочныя пользы и для нихъ, и
,,для себя. Подобно водному сосуду
,,сему, весьма тихо опускаемому въ ко-
,,лодязь, въ который не попадаетъ воды
,,ниже капли.

,,Производящій дѣла Государственныя
,,поспѣшно, недавая себѣ времени сли-
,,чать, соображать, прозирать слѣдст-
,,вія: бывая поражаемы страстію гнѣва,
,,или движимы какою либо иною стра-
,,стію, дѣйствуютъ съ жаромъ, одна-
,,ко же портя все, а не исправляя: по-
,,добны сосуду сему брошенному сверьху
,,всеусильно: вмигъ наполняется, ухо-
,,дитъ на дно.

,,Государь, судія, домоначальникъ,
,,каждый частный гражданинъ и сель-
,,скій житель, въ какомъ бы ни былъ

,,состояніи, который не поступаетъ ни
,,на что не одумавъ прежде; который
,,прозираетъ слѣдствія полезныя и вред-
,,ныя; который ни со излишествомъ из-
,,виняющъ, ни со излишествомъ строгъ
,,на взысканіе должнаго себѣ... Велѣнія
,,таковаго исполняются завсегда, ус-
,,пѣваетъ въ предпріятіяхъ всякаго рода,
,,достигаетъ конца намѣреній. Сказать
,,кратко, завсегда слова и дѣянія его
,,у мѣста; званіе свое достойно выпол-
,,няетъ. Подобно сосуду, до половины
,,налившемуся, хранящему равновѣсіе
,,между водъ внутреннихъ и внѣшнихъ.
,,Не плаваетъ тщетно по поверьхности,
,,не уходитъ на дно... Вѣдати вамъ по-
,,добаетъ, о! ученики мои! что при на-
,,чалѣ каждаго царствованія учиняемы
,,были предъ очами новаго Государя тѣ-
,,же самые опыты, какіе видѣли вы
,,теперь. А для того-то полагается
,,бадья сія подлѣ престола, дабы на-
,,поминала ему оные. Всякому изъ васъ,

,,можетъ сїе послужити правиломъ во ,,всѣхъ дѣянїяхъ жизни,,.

Мандарины, сберегатели внѣшностей дворцовыхъ, и еще нѣкоторыя случившїяся тогда при нихъ, взираютъ на Философа чужестранца, въ молчанїи и удивленїи. Нѣкоторые же изъ нихъ, съ того самаго времени, откровенно начали признавать ,,Кунг-тсеэа,, учителемъ своимъ, и подали ему надежду обращенїя своего на путь добродѣтели.

,,Кунг-тсеэ,,, после свиданїя съ ,,Лаотсеэмъ, роется, такъ сказать, въ лѣтописяхъ Имперїи, выписываетъ нужныя ко объясненїю мѣста со дщицъ. (тогда писали еще всякїя сочиненїя на доскахъ.) Посѣщалъ уже онъ Минг-тангъ и иныя мѣста, на коихъ сынъ неба совершаетъ обряды торжественные. И тако приспѣваетъ ему время помышляти о возвращенїи къ Царю ,,Тсискому,,. Должайшее отсудствїе моглобы навлечь нѣкоторыя подозрѣнїя, чего всячески и всегда из-

бѣгать старался. Быв доволен свѣдѣніями, вновь пріобрѣтенными, оставляет первопрестольный город без сожалѣнія, оставляет двор Государя, который представился ему безобразным подобіем того, что бывал нѣкогда при первых Императорах Династіи сей. Двор, при котором паки появиться предпріял. Хотя еще паче онаго развращен был, но отправлялся туда, в достохвальном замыслѣ исправленія нравов. В первой раз увидѣл ,,Тсискаго,, Царя, слушающаго согласіе мусикійских орудій, наигрывавших пѣснь времен ,,Шуна,,, преемника мудраго ,,Яоа,, слѣдовательно, сочиненную за тысячу седьм, сот тритцать лѣт пред тѣм. Называлась ,,Шао-ко,, в пространном же смыслѣ музика, разгоняющая мраки разума, утверждающая сердце в любви к должности.

Чиновник, вводившій его во дворец,

далЪ ему мѣсто вЪ ближней храминѣ, откуда не бывЪ видимЪ, могЪ слышать все, и ожидать мимошествія Царева. Умолкла музика, Царь пошелЪ обратно во внутреннїе свои чертоги, поравнялся сЪ ,,Кунг-тсеэемЪ,,; но сей имѣя мысли восхищенныя пѣснїю ,,Шао-ко,, не прежде примѣтилЪ оное, какЪ бывЪ тронутЪ рукою отЪ одного изЪ Царевыхъ опричныхЪ. Опомнился, кланяется низко Царю, проситЪ прощенія, что не тотчасЪ увидѣлЪ его, повергся предЪ нимЪ;... ,,Музыка,, говоритЪ, ,,восхитила меня даже до пріятнаго возмечтанія, будтобы настояли времена древнія, о коихЪ читалЪ я. Казалось мнѣ, ,,что вижу ,,Шуна,, сѣдяща подлѣ ,,Куэїэвъ,, отдыхающа, по изнурительнымъ трудахЪ управленія народомЪ; ,,возстановляюща чрезЪ оное силы свои ,,кЪ понесенїю тяжкаго ига владыкЪ земныхЪ... Подражай Государь ему. Музика да служитЪ же и тебѣ отрадою.

,,Прозябутъ сѣмена добродѣтелей, къ ,,собственному твоему, и подданныхъ ,,твоихъ, блаженству. Явишися предо- ,,стоинъ царствовать; подвластные те- ,,бѣ, достойными же проявятся само- ,,держца таковаго,,.

Царь усмѣхнувшись отзывается обязательно, что пріемлетъ предсказаніе его... Вопрошаетъ о многомъ, надлежащемъ до его путешествія, и окончеваетъ прозьбою, чтобъ посѣщалъ его, елико можетъ чаще... Однако же не исправляется и послѣ наигрыванія пѣсни ,,Шаоко,,. Слухъ токмо услаждался, но не проникалъ оныя смысла. Кунг-тсеэ, напротивъ, три мѣсяца безпрерывно обмышлялъ пѣснь сію. По случаю сему говаривалъ:... ,,Чрезъ все время сіе неразличалъ я вкуса въ снѣдяхъ, какою бы ,,искусною рукою пріуготовлены ни были; ниже чувствовалъ позыва къ ,,пищѣ,,. Такъ точно пишутъ всѣ Китайскіе историки.

Ничто не пременяется въ Царствѣ „Тсискомъ„. Царь и его придворные, живутъ по прежнему; не внемлютъ благимъ совѣтамъ, мудрымъ наставленіямъ, того, коего не престаютъ превозносити ученіе и добродѣтели. Долженствовалъ бы доволенъ быть собою Кунг-тсеэ, естьли бы имѣлъ цѣлію славолюбіе и корысть. Но старанія его обращены были къ востановленію токмо чистыхъ правилъ, не зазорныхъ нравовъ, праотеческихъ. Ни чего не забывалъ къ преуспѣванію въ томъ. Разсудилъ за благо возложить продолженіе дѣла таковаго на учениковъ своихъ изъ народа Тсискаго, и возвратился въ отчизну. „Тшао-кунгъ„, Царь „Лускій„, радуется прибытію его; но его дѣловцы, коимъ попускалъ управлять государствомъ, видятъ его съ досадою. Страшатся, дабы снискавъ права объясняться свободно съ Государями, неоткрылъ бы глазъ „Тшао-кунга„ въ разсужденіи поступокъ ихъ, и не обу-

здалъ бы ихъ могущества. Условливаются недопустить его ко двору. Предлагаютъ ему степень нижшаго Мандаринства, учиняя такимъ образомъ ожидающимъ возвышенія своего отъ нихъ.

Многіе ученики его раздражилися, что посмѣли предложить ему судейство, какое дается людямъ не отъ знатныхъ родителей и безъ особыхъ дарованій. Совѣтуютъ отречся отъ того.

,,Не могу,,, отвѣчаетъ ,,Кунг-тсеэ,,: ,,отказъ мой пріимется внушаемымъ гор- ,,дынею; какъ же потомъ уважатися ,,будутъ преподаемыя мною правила ,,премудрости? Естьли хотимъ мы ука- ,,зывать другимъ путь къ добродѣтели, ,,начнемъ прежде сами шествовать онымъ ,,и возъимѣемъ послѣдователей. И тако ,,съ благодарностію пріемлю степень ,,нижняго Мандарина, будетъ казаться ,,мнѣ перьвѣйшею въ государствѣ. Со- ,,вѣты ваши очевидно доказуютъ, что ,,весьма еще далеко отстоите отъ пре-

,,дѣла, до коего достигнуть желали,
,,привергшися ко мнѣ.,,

Слова, произнесенныя степенно, утвердительно, и съ нѣкїимъ жаромъ, печатлѣютъ уста совѣтодателей. Понимаютъ, что истинная слава, прочно основанное имя доброе, несравненно превыше тмочисленныхъ оныхъ мѣлкихъ почестей, разумѣемыхъ простолюдинами за предмѣты, исканїя ихъ достойные. Сицевымъ то образомъ легко научаются, что они предпочтительнѣе вѣдать и въ чемъ простираться должны; навыкаютъ, мало по малу отличать добродѣтель истинную, отъ ея призраковъ. ,,Кунг-тсеэ скоро по вступленїи въ наложенное ему служенїе, преподаетъ имъ еще два подобныя же, и не меньше важныя, правила: по случаю пойманныхъ птицъ сѣтьми, егда за низкое представляли ему, разсматривать подробно надлежащее до звѣриной и птичей ловли.

Прохаживаясь съ ними вмѣстѣ внѣ го-

рода, увидѣли птицелова, размѣщающаго по разнымъ клѣткамъ пойманныхъ отъ него птицъ. Идутъ къ нему. „Кунгтсеэ„ устремилъ взоры на силящихся мѣлкихъ сихъ животныхъ, получить вольность. Столь пристальное разсматриванíе привлекаетъ къ тому же и учениковъ его. Напослѣдокъ говоритъ птичнику:... „Вижу только молодыхъ „птицъ, гдѣ же у тебя старыя?... Ста„рыхъ не скоро поймаешъ. Какъ скоро „увидятъ сѣти, или клѣтки, улета„ютъ и никогда уже не возвращаются „на то мѣсто: такъ же осторожны и „молодыя, привыкшíя летать со ста„рыми. Ловлю я только отстающихъ, „и которыя глупѣе прочихъ, легко да„ются во обманъ. Ловлю изрѣдка и „старыхъ птицъ, которыя пристанутъ „къ молодымъ... „Слышите„ сказалъ „Кунг-тсеэ ученикамъ. „Слова птични„ка подаютъ намъ многое къ рузсужде„нíю. Долго будетъ объяснять подроб-

,,ности смысла, замыкающагося во оныхъ. ,,Направлю васъ, на разсужденіе токмо, ,,достальное сами можете дополнить. ,,Молодыя птицы избѣгаютъ приманъ, ,,егда не отдѣляются отъ птицъ старыхъ. Старыя птицы попадаютъ въ ,,сѣти, за молодыми послѣдуя. Тоже самое разумѣть надлежитъ и о человѣкахъ. Высокомѣріе, дерзость, недостатокъ въ прозорливости, малое разсматриваніе самихъ себя, суть главнѣйшія причины заблужденія юности. ,,Напыщенные мѣлкимъ достоинствомъ ,,своимъ, едва учинившіе нѣкоторые ,,токмо приступы къ наукамъ, мечтаютъ знати все; едва оказавъ нѣсколько хвальныхъ поступокъ, не заслуживающихъ дальняго отличенія, мнятъ ,,себя достигнувшими уже самыя высочайшія премудрости. Въ ложномъ такомъ предъувѣреніи самихъ себя, ни ,,о чемъ не сумнѣваются, ни въ чемъ недаютъ колебаться мысламъ ихъ, ни-

„чего не разсматриваютъ со вниманіемъ; „предпріятія ихъ буйственны. Не совос- „прошаются, предварительно, съ му- „дрыми мужами, старшими и даже нѣс- „колько прежде ихъ родившимися. Из- „бираютъ путь ненадежный, шеству- „ютъ по немъ безопасно и ничего не по- „дозрѣвая заблуждаютъ, падаютъ въ „первый ровъ для нихъ ископанный.

„Между людьми старыми и совершен- „наго возраста; бываютъ и такіе, ко- „торые ослѣпляются скоропротечными „блесками искръ краснорѣчія, сверька- „ющими въ разговорахъ, или въ поведе- „ніяхъ людей юныхъ. Получаютъ къ „нимъ совершенную довѣренность, при- „лѣпляются къ ихъ мыслямъ, и гово- „рятъ подражательно имъ!... Послѣ- „дуютъ за ними, съ ними же вмѣстѣ „заблуждаются, и попадаютъ, вмѣстѣ „же съ ними, въ сѣти... Никогда не за- „бывайте слышимаго теперь и учащай- „те обмышленіями о томъ.

,,ВЪ другій разЪ прохаживаяся же со мно-
,,гими учениками по открытому полю,
,,усмотрѣли идущихЪ кЪ нимЪ прямо лю-
,,дей вооруженныхЪ. ,,Се ловцы,,, сказалЪ
,,Кунг-тсеэ,, ,,пристанемЪ кЪ нимЪ, и
,,узнаемЪ, какЪ производятЪ они дѣло
,,свое, дабы умѣлЪ я пользоватися заба-
,,вою когда будетЪ надобно... Но приличе-
,,ствуетЪ ли оное тебѣ? Ловитва до-
,,стойна ли вниманія мудраго? Время,
,,по меньшей мѣрѣ, употребленное на
,,то, есть потерянное для наукЪ и про-
,,стиранія вЪ добродѣтеляхЪ... Все за-
,,служиваетЪ вниманіе мудраго, всемЪ
,,заниматься можетЪ онЪ сЪ пользою.
Ловитва была нѣкогда перьвымЪ упраж-
,,неніемЪ человѣковЪ. Ею защищали зем-
,,ли, дававшія имЪ пропитаніе; не допу-
,,скали плотоядныхЪ животныхЪ, вся-
,,каго рода, опустошать ихЪ нивы. Ло-
,,витва служила отдохновеніемЪ наи-
,,превосходнѣйшимЪ ГосударямЪ отда-
,,ленныя древности, отЪ трудовЪ, ко-

,,ими изнурялися силы ихъ, по долгу ,,къ подданнымъ. Помощію оныя научали ,,они послѣднихъ презирать лютость ,,наисвирѣпѣйшихъ звѣрей, которыми ,,прежде пожиралися; противустоять ,,неправедно нападающимъ на нихъ; обуз- ,,дывать злодѣевъ и мятежниковъ; удер- ,,живать въ предѣлахъ должности каж- ,,даго и всѣхъ. Посвятившій себя ученію ,,премудрости, въ ловитвѣ находить ,,можетъ востановленія силъ душевныхъ, ,,истощенныхъ глубокими обмышленіями; ,,ловитвою, наконецъ, всякъ человѣкъ ,,доставляется жертвами ко принесенію ,,оныхъ во храминѣ своихъ предковъ: ибо ,,тако гласитъ древній обрядникъ...,, ,,Кійждо да принесетъ ловъ свой въ ,,жертву надъ гробами предковъ,,.

Между тѣмъ ловцы приближились и не отказали взять съ собою ,,Кунг-тсе-эа,, со учениками его.

Ловитвы сего рода установлены были закономъ по дважды на году лѣтомъ,

дабы жатва не повреждалась отъ звѣрей и птицъ; осенью, для умноженія столовыхъ запасовъ. Установлены были еще во времена „Яоа, и „Шуна„ ко истребленію безчисленнаго множества, въ тѣ времена, четвероногихъ и пернатыхъ, которыя опустошали поверьхность земную по недавномъ слитіи водъ, извѣстнаго въ Китайской исторіи потопа „Яоэва„.

Человѣки принуждены тогда были вести безпрестанную войну съ сими хищниками, насущныя ихъ пищи. Вооружались, составляли многія толпы, прогоняли оныхъ, но дабы не могли набѣгать и налетать обратно, изданъ законъ, дабы сельскіе жители дважды ежегодно собиралися, и производили валовую ловитву. Сами Государи подавали имъ примѣръ, учредили особыхъ для того чиновниковъ. Придавая большее уваженіе учрежденію таковому; сопримѣшали обрядъ духовный, провозгласивъ въ народъ, что пріятнѣйшая жертва пред-

камЪ надЪ гробами ихЪ, есть ловы рукЪ произшедшихЪ отЪ ихЪ крови. И тако всѣ домоначальники подвигнуты были, сЪ семѣйствами ихЪ, производить ловли звѣрей и птицЪ.

Во дни Кун-тсеэа,, узаконенiе сiе было забыто. Ловитва учинилась забавою людей праздныхЪ, или ремесломЪ неимущихЪ.

По двѣнадцати или пятнадцати дняхЪ (столько продолжалися ловли сего рода.), Ловцы возвратились вЪ домы свои, а ,,Кунг-тсеэ,, сЪ большимЪ прилѣжанiемЪ принялся за науки. ПредпрiемлетЪ очистить ,,Кинги,, отЪ вкравшихся, вЪ теченiи временЪ, поврежденiй смысловЪ; сокращаетЪ число разныхЪ содержанiй, изЪ коихЪ составляется ,,Ше-кингЪ,,. Вмѣсто трехЪ тысячь поставляетЪ только триста одиннадцать. Подобно же трудится надЪ славною оною книгою о правительствѣ ,, именуемою И-,,кингЪ,,. ВЪ ней замыкаются словеса

Императоровъ, государственныхъ дѣлоцевъ, вельможей, мудрыхъ мужей: отдаленныя древности, относительныя къ нравоученїю и политикѣ. Книга сїя состояла во стѣ главахъ; ,,Кунг-тсеэ же сократилъ число сїе до пятидесяти; предоставивъ существовать токмо памятникамъ премудрости двухъ ,,Тїэвъ,, и трехъ ,,Уанговъ,,.

Учениковъ своихъ, однако же, не оставлялъ безъ упражненїя. Долженствовали сличать буквы; собирать во едино мѣсто разсѣянное, но надлежащее къ совокупленїю; замѣчать письменно, по какимъ причинамъ, что либо сокращено и перемѣнено; объясняя все то имъи зустно.

Время, употребленное ,,Кунг-тсеэ-,,емъ,, на приведенїе ,,Ше-кинга,, и ,,Шу-,,кинга,, въ состоянїя, каковы суть нынѣ, было ему временемъ отдохновенїя и забавы, въ соравненїи употребляемаго же имъ надъ книгою ,,И-кингъ,,; Книгою, по мнѣнїю Китайцевъ, древнѣйшею изъ

всѣхъ прочихъ. Ею наставлялися человѣки, какъ имъ вести себя чрезъ временную ихъ жизнь на землѣ. Но была уже тогда почти не вразумительна, отъ небреженія къ ней человѣковъ же въ теченіи толикихъ столѣтій. ,,И-кингъ,,, разумѣлъ ,,Кунг-тсеэ, главнымъ предметомъ ученія своего: часть каждаго дни, каждыя ночи, занимался сею книгою. Никогда не выходила она изъ его мыслей. Говаривалъ:... Желаю ли я жить ,,на свѣтѣ: то всеконечно для окончанія ,,начатаго мною надъ ,,И-кингомъ,,. Труды его въ томъ, раздѣлялися на толкованія вышнія и нижнія ,,Коаевъ,,, или Чертъ ,,Фу-гїевыхъ,,, и объясненія оныхъ Государями поколѣній: ,, Тшеускаго ,,, ,,У-уэн-уангомъ,, и Тшеу-кунгомъ, сыномъ перваго. Изшедшее, по семъ отъ пера ,,Кунг-тсеэва, достигло ко потомству подъ названіемъ, ,,Шанг-гїа-ги-сеэ: по пріобщеніи же опаго къ трудамъ его о Коаїяхъ, составилася книга, которую

нынѣ зовутъ ,, И-кингъ ,,.

Глубокія его обмышленія и неутомимая прилѣжность исполнять всѣ должности гражданина, не давали бы ему потребныхъ досуговъ на упражненіе таковое. Естьли бы не отрывалъ онъ по нѣскольку часовъ на разговоры со учениками, музыку и прогулку съ друзьями. Званіе его низкія степени Мандарина, не дѣлало чувствительныхъ затрудненій. Но отказался и отъ онаго напослѣдокъ, нашедъ къ тому пристойность.

,,Тшао-Кунг, Лускій царь, скончался въ перьвое-надесять лѣто владычества Императора ,,Кинг-уанга, 509 года до Рождества Христова. Наслѣдовалъ по немъ ,, Тинг-кунг ,,. При послѣднемъ ,,Ки-ше,, дѣловецъ Государственный, учинился всемощенъ, и самаго ,,Тинг-кунга,, содержалъ какъ бы подъ опекою. Всѣ вельможи, могшіе чѣмъ либо препятствовать ему, удалены отъ двора. Увидѣли его мучителемъ, даже и надъ

самимъ законнымъ его Государемъ; но не умедлилъ подпасть и самъ подобномуже мучительству ,,Тшунг-леанг-гоаїя,, и;, Янг-гуа,,. То были наперьсники его и любимцы. Два сіи человѣка возненавидѣлися взаимно; всячески начали проискивать какъ бы одному другаго погубить. ,,Янг-гу,, проситъ ссылки соперьнику; но за отказъ выходитъ изъ терпѣнія, преклоняетъ многихъ ко злоумышленію на благодѣтеля своего ,,Кишеа,, и начинаетъ предательство ему похищеніемъ насильственнымъ ,,Тшунглеанг-гоаїа,,, коего заключаетъ въ темницу. ,,Ки-ше,,, въ раздраженіи хощетъ наказать предателя, но уже было поздно ,.Янг-гу,, уже его не страшится. ,,Ки-ше,, взятъ подъ стражу яко Государственный преступникъ. Янг-гу,, съ того времени, оставляетъ Царю единое только имя и полновластвуетъ во всемъ до послѣдовавшаго примиренія между тремя сими человѣками, на такомъ ус-

ловіи, чтобЪ управлять имЪ Государст-
Государствомъ съ равною силою.

Ученики ,,Кунг-тсеэа,, чудяся, что принялЪ онЪ вЪ минувшее правительство степень нижняго Мандарина, толико его недостойную; а по воцареніи ,,Тинг-кунга,, отрекся быть произведеннымЪ на степень вышшую, которая несравненно паче приличествовала ему и тако его вопрошаютЪ:... ВѢримЪ мы вЪ душахЪ ,,нашихЪ, что не по прихоти, или не ,,постоянству нрава, наставникЪ нашЪ ,,не всегда одного бываетЪ сЪ нами мнѣ-,,нія. НынѢ отвержетЪ сЪ презрѢніемЪ, ,,что прежде принялЪ охотно и сЪ благо-,,дарностію. МожемЪ ли узнати причину ,,таковыя разности?... Откровенность ,,ваша радуетЪ меня; вопросЪ вашЪ у мѣ-,,ста. ОтвѢтЪ на оный послужитЪ вамЪ ,,наилутчимЪ отЪ меня урокомЪ, да не ,,исходитЪ же никогда изЪ памятивашей.

,,Когда предложили мнѢ обществен-,,ное служеніе низкое для меня, по

„мнѣнію вашему, долженствовалъ я „дать собою примѣръ, прочимъ моимъ „неотреченіемъ. Предложившіи мнѣ сіе „служеніе, были законные распоряди„тели власти Царя нашего. Какимъ бы „ни было образомъ, въ какомъ бы ни было „званіи служить Государю и отечеству, „есть долгъ подданнаго, только бы не„состояло оное въ чемъ либо неправед„номъ, или прочномъ... Обстоятельства „премѣнились... Распорядители Государ„ственныхъ служеній не суть уже за„конные, а нечестивцы, хищники нена„вистные. Пріяти что либо отъ руки „ихъ, есть участіе въ ихъ злодѣйствахъ. „По сему то отрицаюся я нынѣ отъ „того, на что съ благодарностію согла„сился прежде.

„Ученики отвѣтствуютъ:... Теперь „открывается умъ нашъ... подавать „благіе примѣры, исполнять съ крайнею „точностію должности вѣрнаго под„даннаго, достойно человѣка благора-

,,зумнаго: суть то убѣжденія застави-
,,вшіи тебя поступить тако. Слышанное
,,днесь нами отъ тебя, никогда не за-
,,гладится въ памяти нашей; никогда не
,,престанемъ обращать оное въ пользу.,,

Три мучителя, нарушители, общественнаго покоя, не имѣя времени заниматься ни чемъ инымъ, окромѣ казней и происковъ своихъ, оставили безъ примѣчанія самопроизвольную отставку ,,Кунг-тсеэя. Но не тако взирали на-оную прилепленцы оныхъ. Страшилися, дабы примѣру мужа мудраго, толико уже прославившагося, не стали подражать и таковые, коихъ нужно удерживать на мѣстахъ. Совѣтуютъ ,,Ки шею,, и его товарищамъ удержать его въ службѣ.

,,Янг-гу,,, особливо, пріемлетъ совѣтъ сей. Во обычаѣ тогда было, да и составляло общественную часть обряда торжественнаго, чтобъ по принесеніи жертвъ надъ гробницами предковъ, вес-

ною и осенью, разсылалися участки жертвъ сихъ къ особамъ, достойнымъ любви и почтенія, да и принималося оное послѣдними, какъ бы нѣкія святыни. Предъ Кунг-тсеѳа входитъ отъ „Янг-гуа„ нарочный, съ даромъ таковымъ. Не пряять было не можно безъ явнаго оскорбленія пославшаго; принять же не льзя инако, какъ соглашующемуся стати другомъ и приверженцомъ его; принялъ, однако же. Къ возблагодаренїю за то избралъ время, когда находился Янг-гуа въ отсутствіи.

Послѣдовало противное намѣренїю. Срѣтается съ нимъ на мѣстѣ, гдѣ видѣти его не чаялъ, то есть внѣ города. „Янг-гу„ какъ скоро его усмотрѣлъ, идетъ къ нему, кланяется, обязательно привѣтствуетъ и между прочимъ говоритъ:... „Съ примѣтною прозорчивостїю „оставляеши друзей твоихъ въ небре „женіи. Въ домѣ моемъ никогда тебя „невидно. Однако же и то истинна, что

„ни кѣмъ толико ты не почитаешися „какъ мною. Естьли бы недосуги мои „позволяли быти безотлучну при тебѣ, „превзошелъ бы въ томъ всѣхъ твоихъ „учениковъ; а можетъ быть и всѣхъ же „пользующихся твоими наставленіями. „Мужъ таковый, обладатель неоцѣнен-„нѣйшаго сокровища премудрости, дол-„женствуетъ ли скрывать оное отъ „человѣковъ?...

„Стяжавшій сокровище премудрости „виненъ есть, когда оное прячетъ, дол-„женствуя дѣлиться со всѣми тѣми, „коимъ служить можетъ на пользу. „Кто держитъ свѣтильникъ наукъ въ „десницѣ, позволяется ли тому пога-„сить его, или, напротивъ входить съ „нимъ ко омраченнымъ невѣжествомъ?.., „Мужъ просвѣщенный обязалъ просвѣ-„щать себя и другихъ... По сему-то са-„мому продолжаетъ „Янг-гу„ обвиняе-„ши ты самъ себя. Одаренный разумомъ „чистымъ, проницательнымъ, высокимъ

„нѣтъ для тебя ничего непостижимаго „въ природѣ; нѣтъ ничего такого, о „чемъ бы ты научати не могъ. Сверьхъ „того, имѣеши дарованія, потребныя „для помощниковъ Государственныхъ „правителей. Но ты ихъ не снабдѣваеши „ниже малѣйшими совѣтами. Поведеніе „подобное, приличествуетъ ли ревни- „телю блага общаго?... Каждый ревни- „тель, ко благу общему, долженъ дока- „зывать сіе поведеніемъ своимъ?... На- „дѣюсь стать болѣе счастливымъ „впредь, нежели какимъ былъ доселѣ, „подай только мнѣ случай засвидѣтель- „ствовать тебѣ всенародно, а притомъ „и опытами убѣдительными, глубокое „мое къ тебѣ почтеніе. День есть день; „лунное коловращеніе сходствуетъ съ „другимъ, такимъ же: тѣ и другіе про- „текаютъ, можеши ли обѣщати себѣ, „что годъ сей доживеши?

„Кунг-тсеэ отвѣчаетъ:... Вѣщаеши „благоразумно, надобно пользоватися

„временемъ настоящимъ, да и держуся: „непреложно правила сего„.

Тако то избавился „Кунг-тсеэ„ отъ сведенія дружества съ „Янг-гуемъ„ и потомъ посвящаетъ всѣ часы жизни наукамъ. Пробужается весьма рано, весьма же поздно засыпаетъ. Часъ или по крайнѣй мѣрѣ два, отдыхаетъ послѣ полудни, прочіе же всѣ проводитъ у книгъ: частію наставляя учениковъ, коихъ число безпрестанно множилось; другою же читая, сочиняя, или размышляя. Упомянулъ я теперь объ ученикахъ, нахожу за нужное упомянуть же что у Кунг-тсеэа„ учившіеся не были подобны разумѣемымъ нами подъ симъ названіемъ; но большею частію люди возмужалые уже, всякаго возраста и состоянія. Не жили въ его домѣ, не насыщалися за единымъ столомъ съ нимъ, не всегда безотлучно собиралися слушати его наставленія. А для каждаго, во особенности, было довольно, бесѣдовати съ

нимъ до двухъ или трехъ кратъ, вопрошая о чемъ либо нравственномъ, или о нѣкіихъ мѣстахъ лѣтописей и, Кинговъ,,. Всѣ таковые откровенно признавали себя послѣдователями правилъ отдаленныя древности; приверженіе свое ко Кунг-тсеэю свидѣтельствовали ему поклонами, входя предъ него, касаяся челомъ землѣ. Скажемъ кратко: ученики Кунг-тсеэевы не составляли школы у него въ домѣ, пребывали въ нѣдрахъ семѣйствъ ихъ, исполняли должности по званіямъ своимъ, были изъ разныхъ царствъ, на которыя раздѣлялся тогда Китай; выключая весьма немногихъ совсѣмъ ему предавшихся, и повсюду за нимъ слѣдовавшихъ. Съ прочими всѣми дружески бесѣдовалъ о наукахъ и свободныхъ художествахъ; о свѣденіяхъ, нужныхъ для отчизны всякаго таковаго слушателя, приходя для того нарочно ко всякому же, въ назначенные часы. Домъ его собственный ни для кого

не затворялся, однакоже не завсегда и всякому говорить съ нимъ было можно. Собиралися, ожидали его въ продолговатой храминѣ, иногда же и за одною токмо стѣною отъ него.

Нѣкогда тако ожидали его ,,Мин-тсеэ,, и ,,Тсенг-тсеэ,, около полуденъ. Онъ отобѣдавъ, началъ играть на ,,Кинѣ,, къ струнамъ обычайно только, что прикасался, и производилъ звуки, хотя согласные, однако же унылые. ,,Мин-,,тсеэ,, услышавъ оное говоритъ прочимъ:... ,,Наставникъ нашъ не боленъ ли, ,,или не имѣетъ ли нѣкоей причины къ ,,сѣтованïю; Доселѣ гласъ ,,Кина,, его ,,раздавался громко, наигрывалъ пѣсни ,,радостныя, или умилительныя, ко-,,торыя успокоевали душу; приводили ,,чувствïя въ равновѣсïе, теперь же, ,,совсѣмъ инако. Не могу не безпокоить-,,ся, не знаетъ ли кто либо изъ васъ, ,,что сïе значитъ?

,,Нѣтъ отвѣчаетъ ,,Тсенг-тсеэ,,, не

,,легко удовольствовать твое любо-
,,пытство: вопросимъ самаго наставника
,,нашего, нескроетъ ничего предъ нами.,,
,,Кунг-тсеэ,, престалъ играти на Ки-
,,нѣ, впустилъ къ себѣ обѣихъ сихъ
,,учениковъ, изъ коихъ одинъ тако ему
,,вѣщаетъ:... ,,Наставниче? Мин-тсеэ,,
,,и я, безпокоилися о тебѣ, во ожиданіи
,,бесѣдованія съ тобою. Онъ подозрѣ-
,,ваетъ тебя имѣющимъ причину къ сѣ-
,,тованію, ибо гласъ Кина твоего былъ
,,печаленъ противу обычайнаго послѣ
,,полуденнаго стола твоего... Нѣжное
,,ваше обо мнѣ сожалѣніе пріемлю дока-
,,зательствомъ любви ко мнѣ. Радуюсь
,,и благодарю, но радуюсь еще болѣе,
,,прозирая, что ,,Мин-тсеэ,, достигаетъ
,,нѣкогда до самыя глубины премудро-
,,сти. Умѣетъ уже размышляти зрѣло,
,,раборчивость его безошибочна, поль-
,,зуется снискиваемыми свѣденіями. Вни-
,,маніе его, съ коимъ слушалъ онъ гласъ
,,моего ,,Кина,,, и что заключилъ по

„тому, кажетъ мнѣ его человѣкомъ не „поверхности токмо вещей касающимся; „но раздробляя оныя восходящимъ до „самыхъ ихъ началъ. Звуки, не суть для „него пища единыхъ ушей; но какъ бы „орудія рѣзчиковъ, изображающихъ въ „душѣ его незагладимыя черты пред-„метовъ. Успокойтесь. На сей разъ „не имѣю причины скорбѣти, при-„касался я струнамъ моимъ едва: ибо „подлинно мыслилъ не о музыкѣ. Нажи-„далъ, что между ими произойдетъ. Но „сіе не опровергаетъ разсужденія „Мин-„тсеэва: ибо дѣйствительно духъ мой „не во обычайномъ тогда былъ положе-„ніи. Тако обманываемся мы человѣки, „судя по признакамъ правдѣ подобнѣй-„шимъ. Подтвердимъ сію истинну, пре-„жде нежели установляти будемъ за-„ключеніе наше о чемъ либо рѣшитель-„но. Потребно удостовѣреніе, что не-„ошибаемся. Признайтеся же, что ошиб-„лися вы, судя о положеніи духа моего.

,,Таковыми точно мы бываемъ, да и весь-
,,ма не рѣдко, въ разсужденіи случающа-
,,гося съ нами въ жизни нашей. Не забы-
,,вайте сего никогда: оно будетъ для
,,васъ полезнѣе, нежели думаете,,.

Много уже лѣтъ оставался ,,Кунг-
тсеэ,, во отчизнѣ своей. Восхотѣлъ пу-
тешествовать по всѣмъ тѣмъ разнымъ
царствамъ, изъ которыхъ были ученики
его, въ намѣреніи возстановлять повсю-
ду правила ученія древняго. Начинаетъ
царствомъ ,,Тшенскимъ,, на рубежахъ Го-
нанскія нынѣшнія области. ,,Подобныя
,,странствованія говоритъ ученикамъ, по-
,,служатъ отдохновеніемъ отъ учебныхъ
,,моихъ трудовъ и подкрѣпятъ мой раз-
,,умъ новыми силами, къ разгнанію мраковъ,
,,срѣтаемыхъ мною во ,,И-кингѣ,,; уви-
,,жу, сверьхъ того, въ какомъ нынѣ состо-
,,яніи страны сіи, и возвращуся во своя,,.

Жители Тшенскіе не удостоеваютъ
его никакими почестьми, выключая зна-
комыхъ уже ему прежде. Былъ вездѣ,

гдѣ могъ; видѣлъ пышности вельможей, нищету народа, неудовольствіе всеобщее, древнія законоположенія какъ бы загнанныя въ домы весьма не многихъ семѣйствъ, прочими же забытыя совершенно. Нравы въ развращеніи. Каждый помышлялъ только о себѣ. Спѣшитъ возвратиться. Царство Тсиское, которое такъ же осмотрѣти замышлялъ, не въ лутчемъ няходилося состояніи. Владѣлъ тогда онымъ „Кинг-кунгъ„ Государь одаренный отъ природы качествами изящными; но недоставляло ему помощниковъ во управленіи подданными: все возлагалъ на дѣловцевъ своихъ; а сіи во зло употребляли его къ нимъ довѣренность и слушати о дѣлахъ общественныхъ было ему скучно. Выдавалъ себя помнящимъ мудрыя предписанія трехъ Уанговъ и пяти „ Тіевъ„, былъ снисходителенъ, добродушенъ, уважалъ мудрыхъ и ученыхъ.

Видѣли нѣкогда его въ царствѣ „Лус-

,,комъ,, сопровождаема однимъ изъ своихъ ,,Тан-фуевъ,, или дѣловцевъ по имени ,,И-эн-ингомъ,,. ,,Кунг-тсеэ;, удостоевался говорить съ нимъ не единождды во дворцѣ, а сіе и расположило его явиться въономъ; но Лускій царь упреждаетъ оное приглашеніемъ его къ себѣ чрезъ нарочняго чиновника, съ которымъ послалъ для него колесницу свою. ,,Кунг-тсеэ,, прибылъ, срѣтается у дверей внутренняго чертога и по перьвыхъ привѣтствіяхъ, проситъ его Царь сѣсти, говоритъ ему:.·. ,,Вѣдаю, чѣмъ долженъ ученикъ наставнику; сѣли оба, Царь: начинаетъ бесѣду тако:... ,,Егда Му-кунгъ,, воз-,,шелъ на престолъ Тсинскій, Царство ,,сіе было весьма непространно, имѣло ,,земли неплодоносныя; но по немногихъ ,,годахъ, разумѣемо стало изъ наилут-,,чихъ въ Китаѣ. Начали его уважати и ,,бояться, земли произвели всякаго рода плоды...Отъ чего же все сіе?...

Кунг-тсеэ: ,,Му-кунгъ,, имѣлъ прежде

„небольшую область ко управленію, Пра„вда, земли почти ни чего непроизращали; „но Му-кунгъ„ дальновидецъ, имѣлъ душу „великую, любилъ подданныхъ, пекся „объ ихъ благоденствіи, не усыпно ис„калъ, и нашелъ средство ко утучненію „земель, такъ что посѣвы во сто кратъ „приходить стали. Царь Тсискій: хо„тѣлъ бы и я найти подобныяже средст„ва, повѣдай мнѣ въ чемъ оныя состо„ятъ? какими трудами „Му-кунг„ до„стигъ до толикаго совершеннаго обилія „во всемъ и славѣ, учинившихъ имя его „ублажаемымъ не только въ жизни но и „по смерти?... Кунг-тсеэ: „намѣреніе „твое Государь! достохвально, потре„бны дѣянія, потребны поступки, со„отвѣтствующія намѣренію сему. Ты, „Государь! хощеши даровати состояніе „цвѣтущее подданнымъ твоимъ, слѣдуя „по стопамъ великаго „Му-кунга„: ска„жу тебѣ немногими словами, како ос„частливилъ онъ свое отечество, за-

„ставилъ чтить себя и бояться. Умѣлъ „избрати мужа достойнаго помощникомъ „въ управленіи народомъ: проче же само „собою потекло отъ сего начала.

Царь Тсискій: „кто былъ сей мужъ, „съ помощію котораго произвелъ онъ „столь великія дѣла да и въ толико „краткое время?

„Кунг-тсеэ: сельскій житель, питав„шійся трудами рукъ своихъ. Имя ему „По-лиси„, природный подданный одного „изъ твоихъ предшественниковъ. Находя „онъ себя безполезвымъ для соотеч„никовъ, ибо былъ ими презираемъ, „удалился въ Царство Тшуское но и „тамо принятъ не лучше. Рѣшился от„шельничествовать, скончевать вѣкъ „незнаемымъ ни отъ кого и доставляя „себя потребностьми жизни земле„дѣльствомъ„.

„Му кунгъ„ слышалъ о мудромъ семъ „мужѣ. Дарованія его и способности „не исходили никогда изъ памяти у него.

,,Довершивъ онъ разположенія свои како ,,ему добрѣ царствовати, ищетъ его ,,по всѣмъ странамъ: обрѣтаетъ въ ,,Царствѣ ,,Тшускомъ,,; проситъ дабы ,,отпустили его къ нему... Не отпу-,,скаютъ, а продаютъ за пять овчинъ, ,,какъ самаго презрѣннаго подлеца. По-,,ли-си уже при дворѣ Тсинскомъ ,,Му-,,кунгъ не взирая ни на какія происки ,,придворныхъ учиняетъ его перьвымъ ,,по себѣ.

,,Все премѣняется. Благонравіе, пови-,,новенія законамъ, наблюденіе обрядовъ, ,,любовь ко устройству и трудолюбію ,,всякаго рода, во всѣхъ степеняхъ, под-,,данныхъ, проявляются. Страна Тсин-,,ская процвѣтаетъ. Неустрашимость ,,войскъ, строгая зависимость отъ ни-,,жнихъ къ вышнимъ: наводитъ ужасы ,,извнѣ, доставляютъ побѣдами надъ ,,пріятелями, разпространяютъ рубежи.

,,Кинг-кунгъ,, выслушавъ все сіе, по-тупляетъ глаза, краска покрываетъ

лаипты его, оправился и заговорилъ иное: но съ прежнимъ же снисхожденіемъ, хотя понималъ, что учиненное описаніе „Му-кунга„ было иносказаніе, на него собственно цѣлящее. Отпускаетъ „Кунг-тсеэа„ отъ себя съ честію, сказавъ ему:... „Никогда и ничего не „забуду въ подражаніяхъ Му-кунгу: „ибо есть образецъ для владѣтелей народовъ„.

„Кинг-кунгъ„ возвратился во своя, но возвратился такимъ же каковъ былъ прежде: тѣ же осталися дѣловцы при немъ, такъ же не хотѣлъ слушати о надлежащемъ до управленія Государственнаго. Кунг-тсеэ, по случаю сему, говорилъ поздравлявшимъ его со отличнымъ отъ Царя пріемомъ:.. „Въ самой вещи одаренъ качествами достохвальными, единаго токмо недостаетъ ему:.. человѣка „честнаго. Удобообращается онъ на всякое добро, равно же какъ и на противное. Къ несчастію, окруженъ льсте-

,,цами и корыстолюбцами... Однако же ,,не совсемъ отчаяваюся; настанутъ, ,,можетъ быть, обстоятельства благо-,,поспѣшнѣе; отъ нихъ и отъ времени ,,всего ожидаю.,,

За симъ провожденное время ,,Кунг-,,тсеэемъ,, состояло во обычайныхъ его упражненїяхъ съ книгами, прерывая иногда прогулками по открытому полю, съ двумя или тремя ученикаии.

Въ нѣкїй день прохаживался ,,Кунг-,,тсеэ,, предъ деревнею, близкою къ городу, находитъ нѣсколько поселянъ, упражнявшихся въ стрѣлянїи изъ луковъ. Посмотрѣвъ съ минуту на нихъ пристально, говоритъ спутникамъ своимъ:... ,,Не тако занималися поселяне ,,во времена мудрыхъ Государей глубокїя ,,древности, нынѣ хощетъ всякъ быти ,,воиномъ; но войны производятся для ,,того не лутчѣ: земледѣльство же годъ ,,отъ года упадаетъ... Ратники суть ,,люди нужные, зло таковое, чемъ далѣе,

,,тѣмъ больше становится необходимо. ,,Зримое теперь нами напоминаетъ мнѣ ,,о двухъ прекрасныхъ стихахъ изъ ,,Ше-,,кинга,,:

Фа - пе - иэу - ти
И - ти эульг - кїо

,,Сирѣчь: попадаютъ въ цѣль, естьли ,,мѣтятъ цѣльно; попавшій въ цѣль, на-,,граждается. Слова важныя: каждый ,,пользоватися оными можетъ. Во всѣхъ ,,намѣреніяхъ и дѣяніяхъ человѣка, по-,,требна цѣль, да и въ разстояніи сораз-,,мѣрномъ силѣ каждаго же изъ нихъ на-,,добно цѣлить прямо, не склоняяся ни ,,въ которую сторону и ниже сколько ,,нибудь: тогда только попадаемъ въ ,,точную средину. Словами ли, дѣлами ,,ли нашими соблюдемъ сїе правило, ,,удостоимся равенства съ премудры-,,ми... Инако же, уподобимся самой пре-,,зрѣнной черьни; инако же, естьли и вы-,,давать себя будемъ за мудрыхъ, явим-,,ся лицемѣрами токмо.,,

Тсискїй Царь пробывъ не многїе мѣсяцы у Царя же Лускаго, возвратился во своя. Данное имъ обѣщанїе ,,Кунг-тсеэю,, что всчески подражати будетъ ,,Мукунгу,,, изчезло въ памяти его, равно какъ имя Кунг-тсеэа, но сей не забывалъ его... отправляется къ нему со ,,Тсеэ-,,кунгомъ,,, еще двумя или тремя учениками, разположивъ путь чрезъ гору ,,Тан-шанъ,,. Продолжая оный спокойно, слышитъ вопль съ горы сей. Сердце его провѣщало, что то былъ гласъ бѣдствующаго кого либо. Остановился, воззвалъ ,,Тсеэ-кунга,, и сказалъ ему:... ,, Другъ ,,мой! се вопль человѣка страждущаго. ,,Гряди на оный, освѣдомся и возвѣсти ,,мнѣ. Можетъ быть посчастливится ,,намъ подати помощь, или, по малой ,,мѣрѣ, облегчить его скорбь словесами утѣшительными,,.

,,Тсеэ-кунгъ,,, водимый жалостнымъ воплемъ, достигаетъ женщины, которая на вопросы его отвѣтствуетъ тако:...

„Я гонима несчастіями повсюду. Живу „въ недалекой отселѣ деревнѣ, временно прихожу на уединенное сіе место, гдѣ не бывъ ни отъ кого препятствуема, даю свободный токъ слезамъ „моимъ, стѣсненное мое сердце, рыданіемъ облегчаю. Оплакиваю я лишеніе „трехъ особъ, съ коими соединена была „узами нерѣшимыми. За нѣсколько лѣтъ „свекоръ мой растерзанъ тигромъ, тотъ „же самый лютый звѣрь растерзалъ же „недавно супруга и сына моихъ.

„Тсеэ-кунгъ: но какъ же не нестрашишся ты здѣсь подобнаго же жребія.

„Страдалица: сего быть не можетъ: „жители селенія моего посылаютъ всякій „разъ брещи меня издалека. Они добродѣтельны; древнія чиноположенія хранятъ свято, другъ другу взаимно помогаютъ во всемъ и живутъ мирно. Но „не таковы суть обитатели за горами „нашими:... люди порочные и злобные, „кудаже пойду я? Тигры не столь для

,,меня ужасны, какъ человѣки развращенные. Оставь меня питати скорьбь
,,мою плачемъ и стономъ; не прерывай
,,моего страданія, ибо не суть жалобы
,,ниже ропоты противу ,,Тїэна,,. Выговоривъ сїе полилися у ней слезы, стѣсненная грудь возрыдала. ,,Тсеэ-кунгъ,,
,,возвратился къ пославшему его, рассказалъ ему видѣнное и слышанное. Сей
,,пребывъ на долгъ часъ не движимъ,
,,глубоко воздохнувъ произноситъ.

,,Кунг-тсеэ: жена, толико повинующаяся Тїэну,,: плачетъ, рыдаетъ, но неропщетъ на него; чего же бы ради и всѣ
,,несчастные не подражали ей? Слова ее
,,достойны впечатлѣнія на сердцахъ незагладимаго. Человѣки порочные и злобные,, всеконечно лютѣе звѣрей хищныхъ..· Друзья! поживите тако, дабы
,,опытностьми научилися истиннѣ сей.
,,Имѣя мы досуги, воспользуемся примѣчаніями; обьѣдемъ горы и посмотримъ, такая ли точно есть разность

„между соживущими съ сею несчастною „и загорныхъ„.

Находятъ въ самомъ дѣлѣ, что нравы древнїе, уголъ сей избрали водворенїемъ. Говоря и разсуждая о томъ, нечувствительно достигаютъ конца путешествїя.

Успокояся день одинъ или два, испрашиваетъ „Кунг-тсеэ„ допуска къ Царю... Ко удивленїю срѣтается съ „Кинг-кунгомъ, окруженнымъ опричными своими, послѣдуемымъ отъ всѣхъ своихъ придворныхъ. Еще болѣе удивился; услышавъ прежде себя вѣщающа тако:... „Кин-кунгъ„ вѣдаю, что прибылъ ты изъ знаменитыя твоея отчиз„ны въ небольшее мое владѣнїе, съ намѣ„ренїемъ явитися мнѣ полезнымъ: и „для того срѣтаю тебя яко благодѣ„теля, въ знакъ благодарности моей да „послужитъ сїе наилутчимъ доказа„тельствомъ, елико радъ я пожити съ „тобою. Гряди почтенный чужестра-

,,нецъ! гряди, научай меня премудрости.,, По семъ указываетъ рукою ,,Кунг-тсеэю,, чтобъ шелъ предъ нимъ. ,,Кунг-тсеэ,, отступаетъ нѣсколько шаговъ назадъ и говоритъ Царю:... ,,Толикое униженіе не ,,приличествуетъ высокому твоему сану.

,,Кинг-кунгъ: нѣтъ не уничижаются ,,Цари уступая мѣсто премудрымъ. Пре- ,,мудрые превышаютъ Царей,,...

,,Кунг-тсеэ.. ,,Таковою поступкою воз- ,,водишися далеко превыше сана твоего, ,,однакоже есть правила благопристой- ,,ности коихъ нарушать не должно: Цари ,,имѣютъ свои, такъ какъ и всѣхъ прочихъ ,,степеней люди, свои же; инако погрѣ- ,,шили бы. Погрѣшу же и я, опровергая ,,установленный порядокъ въ родѣ чело- ,,вѣческомъ. Председательство принад- ,,лежитъ тебѣ, гдѣбы ты, и съ кѣмъ ,,бы ни находился. Преимущество, не ,,разлучное съ саномъ твоимъ, пользуй- ,,ся онымъ и не принуждай себя забыть- ,,ся,,. Царь послушествуетъ, входятъ

оба въ самый внутренній чертогъ дворца, проводятъ довольное время въ разговорахъ. Большею частію настояло у нихъ слово, какъ добрѣ управляти народами. „Кинг-кунгъ„ обѣщевается „Кунг-тсеэю„ слѣдовать совѣтамъ его, и учинить его единымъ изъ первыхъ Государственныхъ дѣловцевъ. Отводятъ ему жилищемъ огромный домъ, назначаемый обычайно для чужестранныхъ пословъ.

„Кунг-тсеэ„ жилъ нѣсколько лѣтъ имѣя самыя лестныя надежды объ успѣхахъ; написалъ уже расположеніе, како приводити Царство сіе въ состояніе благоденственное. Мечталося уже ему, что настаютъ времена наидобродѣтельнѣйшихъ Государей отдаленныя древности. Не умедлилъ однако же вытти изъ заблужденія таковаго. Иэн-ингъ„ управлявшій тогда Государственными дѣлами, завременно строилъ бойницы свои противу Философа чужестраннаго, коего имѣлъ причину бояться. Предста-

вляетъ Царю, что области его возмутятся, ежели поручитъ ему хотя нѣкоторую часть власти своея. Далѣе... Иэнинъ,, Едва увидитъ онъ себя имѣющимъ ,,силу при тебѣ, то и начнетъ поступать ,,соотвѣтственно развратнымъ своимъ ,,понятіямъ, къ преобращенію рода человѣческаго въ состояніе перьвобытное, ,,Все растроитъ, все опровергнетъ, ,,Подданные твои, Государь! столь издавна привыкшіе къ настоящему ихъ ,,образу жизни, какими будутъ взирать очами на пришельца, заставляющаго ихъ, твоимъ именемъ, жити инако? Ты самъ, Государь! привыченъ ,,уже, чтобъ дни твои протекали во ,,удовольствіи и тишинѣ! како можеши ,,подьяти труды управленія всѣми дѣлами Государственными, безъ изьятія? ,,Како не будеши подавленъ заботами и ,,безпокойствами, коими мучатся входящіе во всѣ оныхъ подробности? Ропоты ,,и жалобы подданныхъ твоихъ гнати

„тебя станутъ; не укроешися отъ нихъ „и на самомъ престолѣ твоемъ. Раскае-„шися, но поздно, удостоивъ довѣрен-„ностїю не рабовъ твоихъ природныхъ. „Вѣрь мнѣ, Государь! выдающїе себя „премудрыми, не всегда поступаютъ по „правиламъ, предписываемымъ ими. Ве-„сьма не рѣдко видимъ горделивцевъ, „подъ завѣсою смиренномудрїя. Посты-„дно давать себя во обманъ. Надобно „знати человѣковъ, времена, обстоя-„тельства: принятые уже обычаи слу-„жатъ наставленїями како управляти „человѣками... Мниши ли что нѣкїй Фи-„лософъ изъ Лускаго Царства, все оное „соображати станетъ? Приложишъ ста-„ранїе о возстановленїи обычаевъ древ-„нихъ, не сомнѣваюся, но возможешъ ли „успѣти въ томъ? Смѣю удостовѣрять „тебя, что скоро послѣдуетъ всеобщее „негодованїе между подданными твоими „ни кого неизключая; да и будетъ сїе еди-„нымъ плодомъ суетныхъ твоихъ усилїй.

„Ты Государь! наполненъ къ нему по„чтенїемъ, чту его и я. Ты разумѣеши „его мужемъ добродѣтельнымъ, преуче„нымъ, таковымъ же почти и мнѣ онъ ка„жется. Радуешися ты, завлекши его къ „себѣ; и я, едва ли не столько же. Но „надобно ли поручать ему дѣла Госу„дарственныя?... Развѣ нѣтъ иныхъ „средствъ пользоватися имъ тебѣ?

„Онъ добродѣтеленъ, изрядно: да „вперяетъ добродѣтель, кто во оной „наставитися пожелаетъ. Онъ мужъ „преученый, да преподаетъ ученїе, да „толкуетъ обряды древнїе; музыку; „чиноположенїя и лѣтописи. Да объяс„няетъ „Кинги„. Вотъ все, по моему „мнѣнїю, приличествующее ему; вотъ „все, чемъ пользоватися можеши отъ „него. Обмысли Государь! доносимое „мною: стоитъ оное труда твоего.

„Царь отзывается:...„ Обмышленїя „мои уже окончены. Вижу, что поспѣ„шилъ я обѣщанїемъ дать ему мѣсто

,,между дѣловцами моими. На тебя возла
,,гаю, освободи меня отъ того, только бы
,,не причиняя ему неудовольствія. Береги-
,,ся всячески отъ словъ оскорбитель-
,,ныхъ, инако же самаго меня оскорбиши.,,

,,Иэн-инъ,, внушаетъ искусно ,,Кунг-
,,тсеэю, что Кинг-кунгъ,, премѣнилъ
,,намѣреніе въ разсужденіи его, по при-
,,чинамъ достохвальнымъ, изъ коихъ
,,первая есть: дабы не прогнѣвать Царя
,,Лускаго, лишая его подданнаго, кото-
,,рый паче всѣхъ иныхъ удобенъ поспѣ-
,,шествовать благо его подданныхъ,
,,превосходнѣйшими своими способнос-
,,тями, свѣденіями и премудростію во
,,управленіи оными. Желалъ ,,Иэн-инъ,,
,,уничижить ,,Кунг-тсеэа,,, обезохо-
,,тить отъ замышляемаго имъ, и дабы
,,возмогъ онъ подразумѣвати: что какъ
,,не весьма уважается онъ во отчизнѣ
,,своей, гдѣ его достоинствамъ надле-
,,жало бы паче быть извѣстнымъ, то
,,и не долженъ ласкатися лутчимъ сча-

,,стїемъ въ Царствѣ Тсискомъ. Понялъ ,,все сїе ,,Кунг-тсеэ,,, и не оскорбился. ,,Вѣдалъ каковъ былъ ,,Кинг-кунгъ,, не ,,удивительно ему было, что премѣна ,,таковая есть дѣйствїе происковъ бли- ,,зкихъ къ нему людей, Царствующихъ ,,его именемъ. Сожалѣетъ объ немъ и ,,только сїе отвѣчаетъ ,,Иэн-унгу,,...,, ,,За скорымъ отбытїемъ моимъ во оте- ,,чество, недостанетъ мнѣ время про- ,,ститься съ Царемъ вашимъ. Прошу ,,тебя, скажи ему, что тотъ, коего ,,хотѣлъ имѣть при себѣ, коего нынѣ ,,отпускаетъ, проситъ его, дабы хра- ,,нилъ умѣренность въ росходахъ казны ,,своей, забавахъ и увеселенїяхъ. Наста- ,,нутъ, можетъ быть времена, и учиню- ,,ся ему на что нибудь полезнымъ,,. ,,Кунг-тсеэ,,отъѣжжаетъ во своя.

Путь избралъ не самый кратчайшїй, а чрезъ горы Тан-шанскїя, и по томъ областьми Тшенскаго Царя. Въ послѣд- нихъ задерживаяся не долго, подтвер-

диль вЪ памяти тамошнихЪ учениковЪ своихЪ, истинну, о которой нѣкогда изЪяснялся предЪ ЦаремЪ ТсискимЪ, вЪ присудствіи многихЪ изЪ нихЪ, егда молніею сожжена была храмина, посвященная памяти Императора „Ли-унга„; подобное же случилось (*) и вЪ Царствѣ ЛускомЪ, о чемЪ тогда разносилися слухи. Обладатель страны сей, узнавЪ о томЪ посылаетЪ нарочнаго освѣдомиться о всѣхЪ обстоятельствахЪ бѣдственнаго сего произшествія. БѣдственнымЪ принималося вЪ тѣ времена, егда отЪ

(*) Писатели житія Кунг-тсеэова разногласятЪ о двухЪ сихЪ пожарахЪ. Нѣкоторые вѣрятЪ, что сходство именЪ Императора Тшеускаго, который назывался „Ли-уанг„, и Лускаго Царя „Ли-кунга„, было причиною заблужденія таковаго. Другіе утверждаютЪ, что дѣйствительно были оба сіи пожара, чрезЪ десять лѣтЪ одинЪ по другомЪ: первый, егда Кунг-тсеэ находился вЪ Царствѣ ТонскомЪ; другій же когда онЪ былЪ во областяхЪ ТшенскихЪ.

чего либо храмины, гдѣ воздаются почести предкамъ, или ,,Міаоии,,, сирѣчь кладбища Царей, разрушатся, или сгорятъ. Народъ начинаетъ ожидать тогда пресѣченія потомковъ владѣющаго поколѣнія и воцаренія достойнѣйшаго предъ ними. Между тѣмъ, нѣкто изъ придворныхъ Царя Тшенскаго, увѣрялъ онаго, что ,,Міао сгорѣвшій, не былъ тотъ, въ которомъ Лускій Царь воздаетъ почести предкамъ его, а служившій токмо кладбищемъ ,,Уан-ли-кунгу,,; что вѣдаетъ сіе отъ Лускаго Философа. Какъ!,, отзывается царь сей ,, Философъ Лус-,,кій здѣсь, хощу услышати изъ устъ его ,,происшествіе, могущее оставить по ,,себѣ гибельные слѣды его отечеству.,, ,,Кунг-тсеэ призывается; Царь Тшенс-,,скій ему говоритъ:..,, Любопытствую ,,узнати послѣдняя новости твоего ,,отечества?... Не могу удовольствовати ,,тебя Государь! прибылъ я сюда изъ ,,Царства Тсискаго, гдѣ ничего новаго

,,объ отчизнѣ моей не вѣдаю.

,,Царь Тшенскій: но не ты ли возвѣщаешь ,,ешь о сгорѣніи ,,Міаоа,, Уанг-ли-кун- ,,гова? (*)

Кунг-тсеэ: прибывъ уже въ столицу ,,твою сказывали мнѣ, что одинъ изъ ,,Мі- ,,аоевъ,, служащихъ къ воздаванію почес- ,,тей праотцевъ Лускихъ Царей недавно ,,сожженъ отъ огня небеснаго: думаю, что ,,то одинъ изъ Міаоевъ, который воздви- ,,женъ надъ гробомъ ,,Уан-ли-кунга,,. Въ

(*) Кладбищи у Китайцевъ, паче же Государей ихъ составляются изъ трехъ частей, изъ коихъ каждая ко особому служитъ употребленію. 1 е) Ограда во округъ гробницъ; древеса осѣняющія ихъ. 2 е) Марморныя доски, съ надписьми и всякія иныя украшенія и изображенія таинственныя, означающія степени и достоинства личныя, погребенныхъ. 3 е) Міаои, гдѣ поставляются подобія тѣхъ, коимъ воздаютъ почести. Естьли гробницы цѣлаго семейства во одной и той же оградѣ, тамо воздвиженъ одинъ ,,Міао,, образъ родоначальника поставленъ выше всѣхъ прочихъ. Основатель

,,нашихъ обрядникахъ явствуетъ, что ,,мѣста, скрывающія прахъ Царей добро- ,,дѣтельныхъ, состоятъ подъ особымъ ,,охраненіемъ Всевышняго. По сему надоб- ,,но полагать, что сгорѣлъ, такимъ об- ,,разомъ Міао ,,Уан-ли кунговъ,,: ибо онъ ,,во всю свою жизнь, чрезъ все Царство- ,,ваніе свое, не учинилъ не только ничего ,,великаго, но ниже замѣчательнаго; ни- ,,чего къ славѣ имени своего, ниже въ ,,пользу подданныхъ. Напротивъ, по- ,,срамлялся пороками, угнеталъ народъ. ,,Потомки, не посмѣли разрушить воз- ,,двигнутый надъ костьми сего неисто- ,,вца памятникъ его гордыни; но ис-

---

Династіи, на примѣръ, или кто либо отличившійся въ жизни рѣдкими достоинствами добродѣтельными, успѣхами въ наукахъ, дарованіями, подвигами могущими служить во образцы для потомства, таковаго праху даютъ всѣ преимущества ,,Тан-тсуэвъ,,. По совершеніи надгробныхъ почестей предкомъ вообще, подобныяже совершаютъ надъ гробомъ его.

,,полнили то сами небеса, рано, или ,,поздно обнажающія нечестія, наказу-,,ющія нечестивыхъ.

Входитъ поспѣшно предъ Царя посыланный отъ него въ Луское Царство, слышитъ отъ него, что огнемъ небеснымъ обращенъ въ пепелъ ,,Міао,, ,,Уанли-кунга. Возводитъ взоры на предстоящихъ и указуя на ,,Кунг-тсеэа произноситъ:... ,,Се мужъ наипремудрѣйшій, ,,прозирающій въ далекихъ странахъ бы-,,ваемое, какъ бы то происходило предъ ,,его глазами; прозирающій безошибочно ,,произшествія и грядущія, таковыхъ ,,то долженствуютъ Цари имѣть со-,,вѣтодателями своими.,,

Слова преизящныя, но дѣйствія не соотвѣтствуютъ онымъ. Тшенскому Царю не приходитъ на мысль, даже и пригласити его, дабы остался жить при немъ. Оказуетъ ему нѣкоторыя, ничего незначущія, почести, разстается съ нимъ и не удерживаетъ отъ отъѣзда во своя.

,,Кунг-тсеэ,, имѣлъ токмо намѣренїе увидѣться съ немногимъ числомъ особъ, преданныхъ ему. Сїе исполня, поспѣшаетъ въ Царство Луское.

,,Ки-сунъ,,, одинъ изъ дѣловцевъ Государя страны сей, ожидалъ уже его на пути съ нетерпѣнїемъ. Въ вѣдомствѣ своемъ имѣлъ надлежащее до земледѣльства. Тогда настоялъ годъ самый неурожайный. Истощилися хлѣбохранительницы общественныя. Вѣдалъ дѣловецъ сей, что ,,Кунг-тсеэ,,, въ юныхъ своихъ лѣтахъ, имѣлъ назиранїе надъ поселянами, и земли ихъ, по наставленїямъ его, доведены были до всевозможнаго плодоносїя: хотѣлъ объясненїя, како бы учинити то же и ему. Приглашаетъ его во дворецъ Царскїй, гдѣ онъ жилъ для разсужденїя о столь важномъ дѣлѣ. Кунг-тсеэ на вопросы его отвѣчаетъ, однако же съ воздержностїю. Сей притворяется быти довольнымъ его отвѣтами; но ученики ,,Кунг-тсеэвы,,

находившіися тогда при немЪ, удивляются тому и негодуютЪ не понимая, чего ради столь темны были отзывы ихЪ наставника, говорятЪ ему:... „То-„лико благотворительную имѣя душу „ты, который непрестаешЪ убѣждати „насЪ пользовати ближняго, елико мо-„жемЪ; ты, которому толико извѣстны „средства удобренія земель... отказы-„ваеши государственному дѣловцу во „объясненіяхЪ, которыя толико нужны „отчизнѣ его! не уже ли проницанія „твои притупилися вЪ присудствіи „Ки-суня„? Не уже ли ненавистны тебѣ „стали человѣки вообще? Не уже ли не-„благодарностьми ихЪ кЪ тебѣ, премѣ-„нилося сердце твое? НамЪ кажется, „что упустилЪ ты случай явити благо. „Стоило токмо тебѣ сказати средства, „употребленныя тобою нѣкогда, да и „сЪ толикимЪ успѣхомЪ, и не замедлило „бы Царство Тшенское избыточество-„вать вЪ земныхЪ плодахЪ, не умедлили

„бы жители страны сей наслаждатися „блаженствомъ, коего такъ давно лишаются„.

„Кунг-тсеэ:„ со удовольствіемъ вижу, „что души ваши открываете предо „мною; открою же и мою предъ вами „не съ меньшею искренностію. „Ки-сунъ„ порабощенъ порокомъ скупости, „владѣетъ недвижимыми имѣніями обширными, мыслитъ объ единомъ токмо, „чтобъ, елико ему можно, умножить „свои доходы. „Ки-сунъ„ взимаетъ подати съ народа, наложенныя на произращенія земныя; объ единомъ токмо „заботится, дабы увеличить сіи подати. Не думайте, чтобъ трогала его „нищета народная, чтобъ лежало у него „на сердцѣ облегченіе онаго. Напротивъ „ищетъ новыхъ путей ко умноженію тягостей всеобщихъ, или сказать точнѣе, высосать послѣднюю кровь у бѣдныхъ поселянъ. Вѣдая сіе совершенно, „не отвѣчалъ я ему, соотвѣтственно

,,его желаніямъ, и не рѣшилъ ухищрен-
,,ныхъ его вопросовъ. Обратилося бы
,,оное къ дальнѣйшему накопленію ток-
,,мо сокровищницъ его, къ предосужденію
,,земледѣльцевъ и всего государства.
,,Теперь скажите мнѣ, хульно ли по-
,,ступилъ я; престалъ ли любить по-
,,добныхъ мнѣ человѣковъ, отрекшися
,,помогать ,,Ки-суну, во изобрѣтеніи
,,новыхъ для нихъ тягостей, новыхъ
,,утѣсненій, которыми и безъ оныхъ,
,,довольно уже подавляются отъ него?,,

Ученики потупляютъ взоры и внутреннѣ признаются, что поступилъ благоразумно. Что Ки-сунъ совѣтуяся съ ,,Кунг-тсеэемъ,, хотѣлъ токмо заслужити хвалу, что способствуется мудростію мужа, отъ всѣхъ почитаемаго.

Не одинъ Ки-сунъ подобныя же имѣлъ мысли. ,,Ки-коан-тсеэ,, сродникъ его, Мандаринъ степени ,,Таи-фу,, ревностно ищетъ бесѣдовати съ ,,Кунг-тсеэемъ

оказуетъ ему откровенно, при всякихъ случаяхъ доброжелательство и привержение; посылаетъ къ нему въ даръ тысячу мѣръ пшена Срацынскаго. „Кунг-„тсеэ„ приняти не отрекается, но приемлетъ какъ бы нѣкоторый платежъ долга его къ себѣ. Ниже одного благодарительнаго, или обязательнаго слова, не выходитъ изъ его устъ. Ученики паки дивятся, негодуютъ, досадуютъ на него внутренно даже. Скоро, однако же, увидѣли, что разослалъ онъ присланное къ нему, ни единаго зерна не оставляя, къ сельскимъ жителямъ по окрестностямъ города, и раздѣлилъ между ими.

„Учителю!„ говоритъ Тсеэ-кунгъ, „не можемъ на сей разъ похвалити поступки твоей, не находимъ причинъ „достаточныхъ ко извинению оныя. „Ки-„коанъ-тсеэ„ вельможа знатный, ис-„правляетъ нынѣ единую изъ первѣй-„шихъ должностей въ Государствѣ; вѣ-„даетъ, что ты не богатъ; предви-

„дѣлъ, что настоящая дороговизна „съѣстныхъ запасовъ приводитъ тебя „въ скудость; хотѣлъ доставити тебѣ „пропитанїе чрезъ щедрость свойст-„венную великой душѣ; не отвѣчать ему, „ниже слова учтиваго, есть жестоко-„сердїе, есть неблагодарность; непольз-„зуяся таковымъ благодѣянїемъ, при-„совокупляеши презрѣнїя къ неблаго-„дарности. Какъ же согласить сїе съ „правилами число ученїя твоего?„

Кунг-тсеэ устремилъ взоры на Тсеэ-кунга, и усмѣхнувшись изражается тако:... „Не удивляюся, что вы видите „отъ меня поступку, столь несовмѣст-„ную съ перьвѣйшими законами благо-„пристойности, правилами чести, ос-„нованїями кроткаго онаго нравоученїя, „которое при всѣхъ случаяхъ вливать „въ сердца ваши стараюся. Вѣдайте же, „что не нарушилъ я ничего изъ тако-„выхъ, а исполнилъ, въ самой точности, „намѣренїя мнимаго сего благотвори-

,,шеля моего. Засвидѣтельствовалъ ему ,,всевозможнѣйшую благодарность, елико оныя взыскивати имѣетъ право. ,,Сверьхъ того, подалъ ему наставленіе ,,ко особенной и личной его пользѣ, равно какъ и ко общественной.

,,Подарилъ онъ меня тысячею мѣрами ,,пшена... Принялъ я. Вотъ благодарность, состоящая паче, въ его мысляхъ, ,,всякія признательности словесной.

,,Не отринулъ дара человѣка безчестнаго, хотя вѣдая, что посылается оный не по подвигу благотворенія; ,,но по единому чванству и гордынѣ. Не ,,отослалъ съ презрѣніемъ обратно: сіе ,,есть болѣе всякія благодарности словесной. Не удержалъ у себя ничего, но ,,роздалъ имѣющимъ болѣе меня нужды. ,,Тако сотворя, вразумилъ Ки-коан-тсеэа, какову быши должно его поведенію, ,,како ему употреблящи свои сокровища ,,Въ чемъ же состоитъ презрѣніе?,,

,,Ученики говорятъ на сіе:...,, Каждое

,,слово изЪ устЪ наставника нашего, ,,есть лучь наичистѣйшаго пламени, ,,просвѣщающій разсудокЪ. Отпынѣ бу-,,демЪ воздержнѣе судити о тебѣ,,.

Однако же не могли сдержать обѣщанія, всякій разЪ, когда выходилЪ онЪ по ихЪ мнѣнію, вЪ словесахЪ, или дѣяніяхЪ, изЪ надлежащихЪ правилЪ. ПриведемЪ нѣкоторые примѣры.

ВЪ день, назначенный для стрѣлянія изЪ луковЪ, послѣдуютЪ за нимЪ на приуготованное для того отЪ Царя мѣсто, на которомЪ убиваемы бывали пущенные дикіе звѣри. Окрестные поселяне, люди праздные и любопытные, собралися туда смотрѣть забавы сей. Великое оныхЪ число составило, около мѣста, стѣны, посреди коихЪ стояли стрѣлки. ,,Кунг-тсеэ,, вознегодовавЪ на оное, говоритЪ Тсеэ-лоу,,...,, Разгони тѣ-,,снящихся, постыдно для насЪ имѣти ,,зрителей такого рода., Надобно знать, что ,,Тсеэ-лу,, былЪ человѣкЪ военный

и славился за храбрость. Повинуется велѣнію учителя, обнажаетъ мечь, какъ бы имѣя дѣло съ непріятелями... Тѣснившіися подаются назадъ.

Но „Тсеэ-лу„ паче былъ искусенъ владѣть мечемъ, нежели мѣтко пускать стрѣлы; а по сему желалося ему имѣть смотрителями проворства своего множество людей. Другіе ученики „Кунг-тсеэя„ далеко уступали ему въ первомъ, а весьма хотѣли отличиться въ послѣднемъ, и доказать, что столько же не излишно въ рукахъ ихъ оружіе, какъ и книги: слѣдовательно, тотъ и они, были недовольны грубостію наставника своего къ зрителямъ; не могли утаити того предъ нимъ и слышатъ слѣдующее:..
„Думаете вы, что всѣ сіи люди оби-
„дѣлися мною? Хощу вывести васъ изъ
„заблужденія. Идите къ нимъ и отъ
„меня скажите, что отнюдь не было
„моего намѣренія оскорбить ихъ, а вра-
„зумити чрезъ то, о ихъ должности

,,и моей. Тѣлодвиженія воинскія, вообще, есть образъ сраженія съ непріятелями. Егда настоитъ битва, тамо ,,нѣтъ зрителей праздныхъ, судей, подвиговъ каждаго: ибо каждый ратьникъ ,,занятъ дѣломъ своимъ... Вопросите ,,ихъ, чѣмъ бы они тогда занялися? ,,Нѣтъ у нихъ ни луковъ, ни стрѣлъ, ,,ниже инаго какого либо оружія къ нападенію на противниковъ, и къ защищенію себя.

,,Во вторыхъ, запрещено законами ,,входить внутрь оградъ Царскихъ, безъ ,,позволенія... Кто же имъ позволилъ?

,,Въ третьихъ, люди работные, ремесленники, земледѣльцы и тому подобные, не должны теряти времени ,,своего втуне. Всѣ мгновенія, поглощаемыя праздностію, суть кражи, чинимыя ими у своихъ семѣйствъ, у всего ,,Государства. Какая имъ нужда, искусно ли кто-либо, или неискусно оружіемъ владѣетъ? Въ томъ участвовати

,,не могутъ, а только обезохотясь во ,,обычайныхъ своихъ упражненiяхъ, навы-,,кнутъ своевольствовать и распутство-,,вать. Сволочь, вѣтропрахи, не должны ,,вѣдать, что такое суть дѣйствiя ,,оружiя: узнаютъ ли же они оное, вос-,,колеблютъ общественное спокойствiе, ,,начнутъ изницать сѣмена гибельныхъ ,,произшествiй и междоусобiй. Вопроси-,,те кто изъ нихъ хощетъ сопричисля-,,емъ быть къ сволочи и вѣтропрахамъ, ,,и не питаютъ ли въ себѣ замысловъ ко ,,вреду отечества? Безъ сомнѣнiя всѣ ,,скажутъ вамъ, что не хотятъ того; ,,останутся мною довольны, что не до-,,пустилъ ихъ выказаться таковыми, ,,прогнавъ отъ мѣста, на которомъ быти ,,имъ не прилично,,.

Нѣкто изъ учениковъ подошелъ къ толпѣ зрителей, и повторилъ слова ,,Кунг-тсеэа,,. Выслушали со вниманiемъ, и одинъ по другомъ всѣ расходиться начали.

Послушность таковая людей, занимающихъ последнѣйшую степень во общежитіи, уражаетъ „Кунг-тсеэа„. Глубоко воздохнувъ, произноситъ:.. Увы! „человѣку нужно только благое наставленіе. Заблуждаетъ ли когда всеконечно по недостатку вождей, того еще „чащѣ, имѣя вождями не такихъ, какихъ „должно. Пріимемъ на себя трудъ научать его, лишимъ его вредныхъ путеводителей, да послѣдуетъ за разсудкомъ здравымъ: въ совершенномъ оному „довѣреніи и безопасности. Видѣнное „очевидно доказуетъ истинну сію.

Нѣкогда прогуливаяся далѣе обыкновеннаго, подошедъ къ селенію, зовомому „У-иу, по тому что тамо установлено было мѣсто для плясокъ, во образъ жертвоприношенія о дождѣ при засухѣ. Кунг-тсеэ соглашаетъ учениковъ своихъ смотрѣти дѣйствіе сіе. Чудятся они, взираютъ другъ на друга, никто не отвѣчаетъ ему: „Фан-тше„, смѣлѣе

прочихъ, отважился выговорить:... ,,Когда товарищи мои молчатъ, позволь ,,мнѣ говорити тебѣ за нихъ и предложить нѣкоторые вопросы... ,,Что долженъ дѣлати хотящій быти добродѣтельнымъ и премудрымъ?... Утѣшатися ,,славою имени своего, должною ему, и который избѣгаетъ, даже и малѣйшихъ поступковъ, къ предосужденію всего онаго,,?

,,Кунг-тсеэ,, задумался, напослѣдокъ же произноситъ:...,, Много вопрошаете меня, въ словахъ немногихъ. Отгадываю, что васъ побудило къ тому.. Побужденіе достохвальное, само по себѣ, ,,не можетъ не произтекати отъ сердца, ,,разогрѣшаго любовію къ добродѣтели. ,,Слушайте же со вниманіемъ.

,,Дѣлайте добро во всякое время, на ,,всякомъ мѣстѣ, при всякихъ обстоятельствахъ: учинитесь несомнѣнно добродѣтельны и мудры.

,,Дѣлайте добро для единаго токмо ,,добра, не примѣшивая ни какихъ видовъ

„до онаго не надлежащихъ, и человѣки „воздавати вамъ будутъ справедли„вость: прослывете, безпрекословно, „добродѣтельными и мудрыми, не ста„раяся таковыми прослыть.

„Будте строги сами къ себѣ, но сни„сходительны къ другимъ, ни о комъ и „никогда не говорите вредно: говори„мое объ васъ въ слухъ, не уважайте. „Остерегайтеся, всего наипаче сниски„вати чтобъ люди одобряли васъ болѣе „нежели стоите: хвалы и презрѣнія „принимайте равнодушно. Естьли не„возможете довольствовати всѣхъ, по„крайнѣй мѣрѣ, не возненавидитъ васъ „никто. Устрояйте поведенія ваши за„всегда, какъ бы не имѣли вы ни се„мѣйствъ, ни сродниковъ, ни друзей; „какъ бы не имѣли плоти, костей; какъ „бы были безтѣлесны: и отъимете „всякое на васъ подозрѣніе, всякую къ „вамъ недовѣрчивость. На сей разъ не „нахожу далѣе отвѣчать вамъ; отпра-

,,вляюся я во ,,У-иу,,. Двое или трое ,,изъ васъ токмо, да послѣдуютъ за ,,мною. По возвращенiи же оттуда, ,,скажу прочимъ о чемъ настоитъ дѣло,,.

,,Кунг-тсеэ,, достигнулъ селенiя сего, входитъ на мѣсто плясокъ, смотритъ все происходившее тамо и огорчевается неизрѣченно. Возвратяся же ко оставленнымъ внѣ ,,У-иуа,, ученикамъ, тако вѣщаетъ:...,, Колико премѣнилися времена!... Тшеуское поколѣнiе еще на ,,престолѣ, а большая часть обыкновенiй, введенныхъ ,,Уэн-уангомъ,,, Тшеукунгомъ,, почти уже вовсе изчезла. ,,Какая безмѣрная разность между плясками древними и настоящими? первыя ,,поощряли человѣковъ къ добродѣтели; ,,всякое тѣлодвиженiе было пристойно, ,,степенно, величественно. Нагибались, ,,подымалися паки, подавалися впередъ, ,,отступали, на право и на лѣво обращаяся. Взирали на Сѣверъ, или Югъ, ,,Востокъ или Западъ, небо или землю.

,,Наималѣйшая размашка, чрезъ очи зри-
,,телей до душъ проникая, печатлѣла
,,въ ней чувствованiя достохвальныя...
,,нынѣ же, напротивъ, единыя кривлянiя,
,,ничего незначущiя тѣлодвиженiя и по-
,,ложенiя онаго, проявляютъ токмо по-
,,хабство и сладострастiе. Мужъ му-
,,дрый долженъ единожды взглянути
,,на сiе, дабы получити ему право во-
,,зопити съ презрѣнiемъ:..., О! ,,Уэн-
,,уангъ,,! О! Тшеу-кунгъ,,! которому
,,изъ произшедшихъ отъ знаменитыя
,,крови вашей, предустановлено возро-
,,дити премудрыя ваши установленiя?

Ученики Кунг-тсеэевы познали, чего ради ходилъ онъ на мѣсто слывущее собранiемъ людей праздныхъ, своевольныхъ, утѣшающихся грубыми шутками и непристойными. Нѣкогда говаривалъ онъ имъ:..., Въ порядкѣ то теченiе вещей
,,свѣтскихъ, дабы уважати нѣсколько
,,предразсудки общественные: однако
,,не должно сообразоватися съ ними. На-

,,стаютъ случаи, егда и не должно, ,,и не можно, явно ополчатися на нихъ.,,

Всякое обстоятельство, скольбы легко ни казалось, подавало ему поводъ къ наставленiямъ, естьли не всегда обнажали что либо существенно относящееся къ древнему нравоученiю, но всякiй разъ было удобопонятно большей части людей и полезно для каждаго изъ нихъ. Въ доказательство тому приведу мѣлочные примѣры, взятые мною изъ лѣтописцевъ Китайскихъ.

Единожды находяся онъ съ Тсеэ-луемъ, единымъ изъ учениковъ своихъ, коего званiе было воинское, и еще нѣкоторыми, въ загородномъ чьемъ-то домѣ. Житель прилегающiя ко оному деревни, принесъ къ нимъ нѣсколько плодовъ, два, или три пряника изъ грубой муки, до половины изпеченыя: ибо ничего лутчаго не имѣлъ у себя. Все же то въ глиняномъ горшкѣ... Подступивъ къ ,,Кунг-тсеэю,,, говоритъ:... ,,Желалъ

„бы, чтобъ подносимое мною было вамъ „угодно. Ничего не пожалѣлъ бы, есть-„либы нашелъ у себя въ домѣ, что ни-„будь достойнѣе къ поднесенію вамъ.„ „Кунг-тсеэ„ поклонился весьма низко, принялъ даръ обѣими руками съ толикимъ почтеніемъ, какъ бы происходило отъ Царя къ подданному, и обратяся ко ученикамъ завѣщеваетъ хранити даръ сей для жертвоприношенія на гробахъ праотеческихъ; потомъ возблагодаря поселянина отпускаетъ его отъ себя.

„Тсеэ-лу„ возражаетъ:... „Наставниче „нельзя нечудитися тебѣ. Безпрестанно „твердиши намъ, что должно сберегати „для жертвъ подобныхъ, наидрагоцѣн-„нѣйшія вещи, а теперь повелѣваеши блю-„сти для того отвратительное тѣсто, „изъ самыя плохія муки, паче сушеное, „нежели испекшееся, нѣсколько плодовъ „уже не свѣжихъ; да и все то, въ глиня-„номъ горшкѣ, грубо обдѣланномъ: какъ „же согласити противорѣчіе таковое?„

„Весьма легко„, отвѣчаетъ „Кунг-„тсеэ„... Давно не имѣлъ я ничего столь „драгоцѣннаго, столь пріятнаго къ по-„жертвованію блаженнымъ предкамъ на-„шимъ: не по качеству дара разсуждая, „а по намѣренію дарователя. Человѣкъ „сей отъ искренности принесъ къ намъ „наилутчее въ домѣ его. Что же можетъ „быти угоднѣе предкамъ нашимъ намѣ-„ренія чистаго и всеусерднаго?... Пра-„вда... Никогда не забуду пользоватися „истолкованіемъ твоимъ„, отзывается Тсеэ-лу.

Тотъ же самый „Тсеэ-лу„, о которомъ сказано выше, что упражняяся въ ремеслѣ воинскомъ, меньше прочихъ учениковъ „Кунг-тсеэевыхъ, научался отъ него; но природно былъ праводушенъ, по чему и нравился ему: по чему и могъ говорить ему смѣло, чтобъ ни восхотѣлъ. Сверьхъ того, завсегда охотно выслушивалъ надлежащее до нравоученія и учрежденія поступокъ въ разныхъ состояніяхъ

жизни человѣческой. Не рѣдко дѣлалъ вопросы не къ мѣсту; не рѣдко приглашалъ ,,Кунг-тсеэа,, прогуливаться при погодахъ пріятныхъ. Послѣдьній терпѣливно принималъ его вопросы и рѣшилъ снисходительно. Единожды велъ онъ рѣчь о древнихъ чиноположеніяхъ и всѣ ученики занималися глубокими обмышленіями учительскихъ словесъ. ,,Тсеэ-лу,, вдругъ прерываетъ столь важную бесѣду и говоритъ ,,Кунг-Тсеэю,,:... посмо- ,,три какъ небо чисто и ясно, въ воз- ,,духѣ нѣтъ, ниже слабѣйшаго вѣтра, ,,Можно ли лутчѣ времени къ прогул- ,,камъ за городъ?,, Кунг-Тсеэ усмѣхнулся и сказалъ:...,, изрядно, пойдемъ ,,же когда то пріятно тебѣ.,, вышедъ изъ дома вопросилъ прочихъ учениковъ:... ,,Взяли ли вы съ собою щитки отъ до- ,,ждя, инако же перемочитесь.,, Сіи видя небо чисто, какимъ много дней назадъ не было, взглядывали одинъ на другаго и послѣ говорятъ ему:... ,,Развѣ щитки

,,отъ солнца?.... нѣтъ отъ дождя.,,

Едва успѣли вытьти изъ города, услышали громъ. Воздухъ началъ сгущаться, пролилъ сильный дождь ,,Тсеэ-лу,, вопрошаетъ ,,Кунг-тсеэа,,.... ,,Какій без- ,,плотный шепнулъ тебѣ? хотѣлъ бы ,,имѣть его въ моей власти...,, никакій, да и не трудно было предъузнать читавшему слѣдующіе два стиха ,,Шекинга.,,

Юэ-ли-їу-пи:

Пеи-панг-то-їу.

,,Естьли луна восходитъ подъ созвѣз- ,, діемъ ,,Пи,,, надобно ожидать вели- ,,каго дождя. (*) Сей ночи взошла она ,,подъ созвѣздіемъ ,,Пи,, вотъ все таин- ,,ство... Теперь знаете и вы меня не ,,меньше,,.

(*) Созвѣздіе у Китайцевъ ,,Пи,, составляется двумя крупными звѣздами: одна въ главѣ Андремахи, другая на краю: Сѣвернаго крыла Пегаса.

Одинъ изъ учениковъ, именемъ ,,Иэн-,,гоэи,,, отъ сего времени наипаче прилѣпился къ ,,Кунг-тсеэю,, и предприялъ имѣть его образцемъ въ жизни своей. Подражаніе ему простирать началъ даже вонъ изъ мѣры; даже считалъ его шаги, чтобъ столько же разъ шагнуть и ему, а притомъ и въ слѣды его вступая. Прочіе ученики не могли не смѣяться тому. Нѣкогда прогуливаясь Сѣверо-восточною страною отъ города, во время наводненія отъ рѣкъ ,,Тшуа,, и Сеэа,,, надлежало итти мѣстами мокрыми, покрытыми иломъ. Иэн-гоэи не преставалъ и тогда вступать въ слѣды учительскія. Послѣдній видѣвъ то говоритъ прочимъ:.. ,,Не мѣшайте ему, онъ ,,всеконечно не ребячится, и далѣе уже ,,васъ на пути премудрости днесь по-,,дражаетъ мнѣ, по мнѣнію вашему, ,,какъ ребенокъ: со временемъ увидите ,,его подражающимъ мнѣ и во всемъ иномъ. ,,Мое теперь дѣло подавать ему примѣры

Утомяся нѣкогда, паче обычайнаго, отъ упражненій своихъ, сталъ играть ,,Шеэями,, въ большей своей храминѣ, первой, при входѣ со двора. Увѣдомляютъ его о прибытіи ,,Ю-пена,,, въ намѣреніи бесѣдовать съ нимъ о нѣкіихъ статьяхъ обрядовъ общественныхъ. ,,Кунг-тсеэ,, посылаетъ ,,Иэнгоэїа,, извиниться, что приняти его не можетъ.

Иэн-гоэи отвѣчаетъ:.... ,,Скажу ему ,,что ты играеши теперь въ ,,Ше,,, ,,отдыхая отъ трудовъ дня сего. Къ ,,тому прибавлю, что нельзя, безъ на- ,,рушенія пристойности, помѣшать те- ,,бѣ и заставить бесѣдовати о вещахъ ,,важныхъ, требующихъ глубокихъ раз- ,,мышленій. Кунг-Тсеэ. Изрядно, иди и ,,говори ему какъ за благо разсудиши. ,,Полагаюся на тебя... Какая искрен- ,,ность!,, произноситъ ,,Кунг-тсеэ,, ,,тихо, ,,не можетъ прикрывати ис- ,,тинны:.... се прямая добродѣтель,,.

Потомъ началъ пѣть громко стихи изъ „Ше-кинга„ не преставая однако же играть въ „Ше„. „Тсенг-Тсеэ„ вопрошаетъ его:... „Для чего такъ громко „произносиши стихи сіи? Ю-пеи услы„шитъ, не повѣритъ, ежели скажутъ „ему, что ты болѣнъ, или нѣтъ тебя „дома... Не безпокойся „Ю-пеи, не отъ„идетъ оскорбленъ отъ Иэн-гоеїа; уз„наетъ, что упражняюся теперь въ пѣніи. По произнесеніи словъ сихъ продолжаетъ пѣніе, да и такъ, что далеко слышати было можно.

Въ развращенныя тѣ времена, егда почти всѣ древніе обычаи изчезли, или по крайнѣй мѣрѣ повредились, еще молилися и приносили жертвы на горахъ. Для исправленія долга таковаго „Кунгтсеэ„ прибылъ на гору „Кунг-шанъ„ имѣя при себѣ токмо „Тсеэ-луа„ „Тсеэ-кунга„ и Иэн-гоэїя. По совершеніи должнаго занялся на нѣсколько времени разсматриваніемъ окрестностей

страны и устремляя взоры къ четыремъ главнымъ точкамъ вселенскимъ, напослѣдокъ возвелъ ихъ къ небесамъ, воздохнулъ глубоко и пошелъ съ горы. Великая печаль изобразилася на лицѣ его. ,,Тсеэ-лу,, наскучивъ долгимъ его молчанїемъ, прерываетъ оное сими словами:... ,,не удостоиши ли насъ довѣрен-,,ностїю, что тебя толико смущаетъ? ,,естьли не облегчимъ скорьби твоей, ,,по крайней мѣрѣ, уменьшити постa-,,раемся.... Кунг-тсеэ. Ни какой соб-,,ственно, до меня надлежащей, печали ,,не имѣю, причина же задумчивости ,,моей намъ общая. Разсѣвая взоры съ ,,горы по четыремъ частямъ вселенс-,,кимъ, вообразилъ я въ мысляхъ моихъ, ,,народы, окружающїе насъ; вообразилъ, ,,како одьни другимъ ставятъ гибель-,,ныя сѣти, како взаимно искореняют-,,ся, како готовятся устремитися и ,,на насъ подобно же. Но горшее при-,,томъ не есть ли, что безсильны мы

,,предотвращать угрожающія намъ зло-
,,ключенія. Тсеэ-лу! скажи мнѣ мысли
,,твои о семъ.,,

Тсеэ-лу ,,помолчавъ нѣсколько отзывается:.... ,,по мнѣнію моему, легко предотвратить всякое нашествіе непріятелей, съ помощію исправно вооруженнаго войска подъ моимъ начальствомъ. ,,Прежде выступленія въ походъ, соберу ,,всѣ онаго участки и каждый порознь ,,заставлю упражняться предъ глазами ,,моими во всякихъ воинскихъ оборотахъ. ,,Каждому назначу мѣсто, гдѣ находиться. Поведу всѣ сіи участки на непріятеля прямо. Приближася къ нему, велю распустить знамена, которыя бы ,,яркостію красокъ своихъ, уподоблялися сіянію солнца и луны; велю бить ,,въ бубны, играть на инструментахъ ,,мѣдяныхъ, дабы звуки ихъ подобны ,,были грому: послѣ устремлюся въ ряды противничьи. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ ,,не опрокинулася большая часть, про-

,,чїе же побѣгутъ отъ меня на тысячу ,,лїевъ за рубежи наши, скрывати стыдъ ,,свой. У знатнѣйшихъ плѣньниковъ от- ,,рублю головы; повѣшу ихъ высоко, во ,,устрашенїе злыхъ, въ примѣръ тѣмъ, ,,которые когда либо покушатися вос- ,,хотятъ враждовати съ нами: полную ,,одержавъ побѣду, ежели бы былъ я ,,Царь, возвратился бы въ столицу мою ,,къ двумъ моимъ сотрудьникамъ, како- ,,выхъ вижу теперь предо мною: пору- ,,чилъ бы имъ наблюдати исполненїя ,,законовъ, востановляти древнїя обык- ,,новенїя. Вотъ какъ думаю, чемъ мож- ,,но возродити всеобщее благоустрой- ,,ство во отчизнѣ нашей.

,,Кунг-тсеэ,, не одобряя и не пороча выговореннаго Тсеэ-луэмъ, сказалъ толь- ко ему:... ,,Ты храбрецъ.... Тсеэ-кунгъ, ,,отзывается:... ,,Я бы поступилъ ,,инако, царства Тсиское и Тшуское ,,готовятся воевать между собою. Не- ,,прїятельскїя дѣйствї уже начались.

„По рубежамъ оныхъ собираютъ отвсю-„ду воинскихъ людей. Смежныя къ нимъ „державы пріемлютъ уже мѣры на вся-„кій случай: могу заставить сіи цар-„ства положить оружіе и примириться. „Нажду время, когда оба ополченія одно „на другое ударить будутъ готовы. „Облеченный во одежды сѣтованія, ста-„ну посреди оныхъ, умолю военачаль-„никовъ, дабы повелѣли замолчать всѣмъ „и выслушали меня со вниманіемъ. Про-„изнесу рѣчь двигащую сердцами, пред-„ставлю ощутительно пользы мира, „заключенія войны. Войду въ подробно-„сти наслаждающихся безмятежіемъ, „въ нѣдрахъ соотечьниковъ, пекущихся „объ единомъ токмо выполненіи долж-„ностей взаимственныхъ. Рѣчь моя о-„кончится изчисленіями золъ, коими „подавляютъ себя по подвигамъ: или „славолюбія, или своевольства, пріем-„лющіися за оружіе, забывающіе чело-„вѣчество, вдающіися стремленію при-

,,меровъ порочныхъ, и пореванїю соб-
,,ственныхъ ихъ страстей.... Предложу
,,предъ очи безчестїе, смерьть и всѣ
,,несчастїя, которыя не избѣжно по-
,,стигнутъ женъ ихъ, ихъ дѣтей, по-
,,томство ихъ. Надѣюся, что ставъ
,,приведены во умиленїе словесами мо-
,,ими, повергнутъ оружїе, пойдутъ об-
,,ратно во своя жити мирно повинуяся
,,законамъ. Былъ ли бы я царь, Тсеэ-лу
,,полезенъ бы мнѣ былъ во всемъ по-
,,требномъ для благоустройства ратъ-
,,никовъ моихъ; а ,,Иэн-гоэи,, предсѣда-
,,тельствовалъ бы надъ правосудїемъ
,,Гражданскимъ... ты краснорѣчивъ ,,го-
,,воритъ ,,Кунг-тсеэ,,.

Иэн-гоэи не разверзалъ устенъ чрезъ все сїе время по смиренномудрїю. Кунг-,,тсеэ,, воззрѣвъ на него продолжаетъ:..,,
,,Говори же и ты, не стыдися открыть
,,предъ нами твои мысли, говори съ воз-
,,можною откровенностїю... Иэн-гоэи:
,,умъ и знанїе мое столь слабы, что

,,не въ силахъ произнести что либо ,,лутчѣе предъ сими сотоварищами моими, естьли ни помощію учености, ,,ниже оружія не удобно окончати дѣло, о коемъ слово теперь, къ чему же ,,иному прибѣгнути? Правда, приходитъ ,,мнѣ нѣчто на мысль, противное обѣимъ симъ средствамъ; но мнѣ ли прилично противорѣчить? пользоватися ,,наставленіями другихъ есть наилутчѣе для меня: подавать совѣты принялося бы гордынею. И тако позволь, ,,дабы не прерывалъ моего молчанія... ,,Нѣтъ возражаетъ Кунг-тсеэ, хощу, ,,чтобъ ты изъяснился. Не противорѣчіе есть, егда человѣкъ инако думаетъ ,,съ другими. ,,Тсеэ-лу,, и Тсеэ-кунгъ,, ,,высказали не обинуяся что думали, открой же и ты, я того требую.,, Иэнгоеи:... Послушествовать тебѣ есть ,,перьвая изъ должностей моихъ. И тако ,,обнажу сердце мое, увидиши всѣ онаго движенія въ наготѣ.

,,Попустилъ ли бы я себѣ исправляти ,,человѣковъ, приводить ихъ на путь ,,правый; то не Царемъ бы ихъ быти ,,хотѣлъ, а состоянія равнаго съ ними. ,,Желалъ бы наслаждатися неоцѣнен- ,,нымъ даромъ небесъ, сирѣчь, жити ,,подъ Царемъ добродѣтельнымъ, ума ,,просвѣщеннаго; желалъ бы, дабы та- ,,ковый добродѣтельный и просвѣщенный ,,Царь, удостоилъ воззрѣнія своего сла- ,,быя мои дарованія и повелѣлъ бы мнѣ ,,содѣйствовать ему въ добромъ управ- ,,леніи Государствомъ.

,,Растѣнія ,,Гіун-и-иэу,, сказалъ бы ,,ему, не могутъ изницати на одномъ и ,,томъ же полѣ, ,,Яо,, (*) ,,Кіэ,, хотя

(*) Яо наипремудрѣйшій и человѣколюбнѣйшій Императоръ Китайскій, совоцарилъ съ собою Шуна... Кіэ былъ Китайскій же Императоръ, чудовище нечестія и распутности; послѣдній въ прямой чертѣ потомокъ великаго Юэ, лишился престола и жизни какъ злодѣй въ 1767 до Рождества Христова.

„бы были современны, не могли бы пра-
„вити оба совокупно народомъ, Начнемъ
„прежде всего удаленіемъ отъ льсте-
„цовъ и людей порочныхъ. Дадимъ мѣс-
„та ихъ людямъ праводушнымъ, пол-
„нымъ добродѣтелей. На послѣднихъ во-
„зложимъ, чтобъ сами собою, или чрезъ
„избранныхъ ими, научали народъ къ
„наблюденію пяти главныхъ должнос-
„стей. Сей первый и преважный шагъ
„учинивъ, неимѣя непріятелей ко опа-
„сенію, не нужны намъ будутъ содер-
„жанія войскъ, ниже укрѣпленія горо-
„довъ внѣшними насыпями и рвами. По
„городскимъ нашимъ рвамъ станемъ сѣ-
„яти хлѣбъ. Вещества, изъ коихъ уст-
„роены городскія стѣны, послужатъ
„намъ на устроеніе же домовъ и ко онымъ
„принадлежностей для жителей. Ору-
„жіе обратимъ на подѣлки землепаш-
„цевъ. Наука военная, храбрость „Тсеэ-
„луа„ явятся безполезны. Единое наи-
„точнѣйшее простираніе въ добродѣте-

,,ляхъ общежительныхъ, предостанется ,,для всѣхъ и каждаго, минуютъ нужды ,,притворствовать и ухищряться: слѣ- ,,довательно легко отвлекати будемъ ,,человѣковъ отъ зла, напутствовати ,,ко благу.

,,Не надобно же намъ будетъ и уче- ,,ность Тсеэ-кунга. Услышитъ онъ тог- ,,да совѣтъ мой, не заниматися болѣе ,,празднословіемъ, а подавать ближ- ,,нимъ добрые примѣры и оными токмо ,,преклонять ихъ, къ чему хотѣлъ бы ,,преклонять искусно составленными ,,рѣчьми. Вотъ все, что я могъ выска- ,,зать въ простотѣ сердца моего, къ ,,доставленію рода человѣческаго благо- ,,денствіемъ, каковаго болѣе имѣти не- ,,можетъ. Говорилъ ли я недостойно ,,вниманія, прошу тебя наставниче! по- ,,правь мое заблужденіе.

,,Ты премудръ,,, отвѣчаетъ ему ,,Кунг- ,,тсеэ,,. потомъ вопрошаетъ Тсеэ-кунгъ ,,наставника: кто изъ насъ тріехъ, оз-

,,начилъ путь благонадежнѣйшій и крат-
,,чайшій? Кому изъ насъ трiехъ даеши
,,преимущество? Кунг-тсеэ равнодушно
,,произноситъ на сіе:... Естьли бы слы-
,,шанное вами изъ устъ ,, Иэн-гоэіа ,,
,,было возможно, человѣки возвратили
,,бы утраченное ими блаженство, ут-
,,вердили бы прочно оное и для потом-
,,ства, не имѣли нужды проливати, ни-
,,же одной капли крови, не имѣли ну-
,,жды истощать имѣнія, разорять дру-
,,гихъ, терять время на пустыя слово-
,,прѣнія.,,

Отзывъ таковый всеконечно не польстилъ самолюбію двухъ учениковъ, однако же ясно казалось имъ, что учитель предпочитаетъ дарованіямъ премудрость; что перьвыя долженствуютъ имѣти послѣднюю вождемъ.

Толкуя нѣкогда Шу-кингъ, останоляется надъ главою ,,Кіун-ше,,, въ которой Императоръ Тшеу-кунгъ увѣщеваетъ мудраго ,,Хеа,,, дабы не отлучал-

ся отъ двора, не смотря на глубокую его старость. При Кунг-тсеэе были тогда Тсеэ-лу, Тсенг-си, Ян-иэу, Кунг-си-гоа. Кунг-тсеэ:... „Что мыслите во-„просилъ о смиренномудрїи „Тшеу-„кунгъ„? Государь столь искусный упра-„вляти человѣками, не довѣряетъ спо-„собностямъ своимъ къ тому, кажется „ему, что отъ удаленія Кїунг-иеа, по-„терпитъ вся Имперія. Всячески упра-„шиваетъ его, дабы было ему совѣща-„тися съ кѣмъ; былобы чїими пользо-„ватися ему свѣденїями и совѣтами; „естьли вступите вы въ службу Царя „нѣкоего изъ сосѣдственныхъ къ намъ, „какїе совѣты услышитъ отъ васъ дабы „добрѣ ему царствовати?„

„Тсеэлу„ хощетъ совѣтовати ему, чтобъ имѣлъ завсегда готовое войско; содержалъ въ строгомъ устройствѣ; но чтобъ не было то во отягченїе народа, чтобъ помощїю онаго распространилъ славу имени своего извнѣ, вну-

три же все имѣлъ въ порядкѣ.

Іан їэу и Кунг-си-гоа старалися бы его преклонять къ поспѣшествованію наукамъ, чтобъ вперялъ любовь къ должности, избиралъ искусныхъ государственныхъ дѣловцевъ, не допускалъ къ себѣ льстецовъ и тому подобное: одинъ Тсенг-си молчалъ. Кунг-тсеэ, говоритъ послѣднему:... ,,Ты молчиши, но я чи- ,,таю на глазахъ твоихъ помышленія ,,твои. Тсенг-си поступилъ бы какъ бы ,,и я самъ, въ такомъ случаѣ соображался бы со обстоятельствами, рас- ,,полагалъ совѣты мои Царю онымъ въ ,,соотвѣтственность. А между тѣмъ, ,,освѣдомлялся бы о всѣхъ подробностяхъ ,,состоянія Царства: однако же ни чѣмъ ,,не нарушая, ниже малѣйшаго правила, ,,предписываемаго премудростію. Днесь ,,довольствуется Тсенг-си опознавати ,,великихъ мужей, наипреславнѣйшихъ ,,образцевъ къ подражанію. Но вѣрю, что ,,нѣкогда сравнятся съ ними, или, по

,,малой мѣрѣ, уподобится имъ.,,

Въ домѣ ,,Кунг-тсеэа,, сверьхъ храмины гдѣ собиралися ученики къ нему, сверьхъ оттхожїя горницы и книгохранилища, былъ особый прїемный покой для иностранцевъ и совопрошателей о нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ исторїи, нравоученїя, или древностей. Именовался оный ,,Тингъ,,. Тако зовутся и донынѣ особыя такъ же комнаты во дворцахъ Китайскихъ Государей, въ домахъ вельможескихъ и гражданскихъ чиновниковъ.

,,Кунг-тсеэ,, выходя нѣкогда изъ своего, ,,Тинга,, срѣтаетъ ,,Кунг-лїа,, сына своего, шедшаго вопросити его о надлежащемъ до наукъ.

,,Сынъ мой! ,,возгласилъ Кунг-тсеэ,, ,,успѣваеши ли въ Стихотворствѣ?... Я ,,имъ не занимаюся.

,,Кунг-тсеэ: безъ навыка слагать стихи, никогда не будеши Витїею.

Отъ сего часа ,,Кунг-ли прилѣжалъ къ Поэзїи, научился сочинять стихи на-

рочитые, и научился же чрезъ то совершенно знанію языка; научился понимать точныя знаменованія словъ и употреблять каждое къ мѣсту въ разговорахъ. По нѣкоемъ времени предстаетъ ко отцу, въ томъ же самомъ его „Тингѣ„, и увѣдомляетъ, что извѣстенъ ему образъ сложенія стиховъ...„ Могу замкнуть „мысль въ немногомъ числѣ словъ и из„бирать слова между такими, которыя „кажутся значущими одинъ и тотъ же „смыслъ; могу отличать, которыя изъ „нихъ выразительнѣе, которое паче „рѣзко и яснѣе печатается въ мысляхъ.„

„Кунг-тсеэ„ на сіе:„ довольно: упраж„няйся иногда въ томъ, и будеши говорити правильно, не скажеши ничего „лишняго, ниже двоемысленно... Такъ „ли же удачно идетъ ученіе твое въ „разсужденіи обрядовъ общественныхъ?.

„Кунг-ли: еще не принимаюся, а под„ражая токмо другимъ дѣлаю, что дѣ„лаютъ они.

,,Кунг-тсеэ: виненЪ ты предЪ самимЪ ,,собою; вѣдати общественные обряды, ,,есть наука нужная. ЧеловѣкЪ во обще- ,,житiи долженствуетЪ наблюдать от- ,,ношенiя ко всѣмЪ и каждому; обязанЪ ,,воздавать каждому должное. Небеса, ,,безплотные, праотцы, особыми обра- ,,зами получаютЪ отЪ насЪ воздаванiе ,,почестей, подобно какЪ различныя ,,же суть отношенiя согражданамЪ, раз- ,,ныхЪ степеней. Наука общественныхЪ ,,обрядовЪ открываетЪ предЪ нами, ,,чемЪ удовлетворяти намЪ небеса, без- ,,плотныхЪ и праотцевЪ; наставляетЪ ,,насЪ не сливать во единое отношенiе, ,,должное нами разныхЪ степеней су- ,,ществамЪ.

Кунг-ли опустилЪ взоры. Перьвое старанiе его было потомЪ снабдиться книгами, надлежащими до обрядовЪ, которые по томЪ учинилися прiятнѣйшими упражненiями его. Егда могЪ уже думать, что довольно уже прiуспѣлЪ вЪ

томъ, идетъ ко отцу и говоритъ:...,,
,,послѣдовалъ совѣту твоему, читалъ,
,,твердилъ и размышлялъ писанное объ
,,обрядахъ: просвѣтился мой разумъ,
,,понимаю ужъ, что каждому во особен-
,,ности, изъ человѣковъ, воздавати дол-
,,жно. Могу быти съ вельможами и про-
,,столюдинами: нельстя первымъ, не пре-
,,зирая другихъ; не подьемляся выше, не
,,опускаяся ниже, надлежащаго,,... Сего
,,уже не мало для тебя,,, отвѣчаетъ
,,Кунг-тсеэ,,, выученное проявляй на
,,дѣлѣ; но еще остается ко изученію.
,,Надобно вникати въ самую глубину
,,древнихъ чиноположеній. Добирайся до
,,источниковъ, измѣривай всѣ струи
,,оныхъ, достигающія до нашихъ временъ:
,,лутчее есть то средство ко узнанію
,,человѣковъ и должностей ихъ. Знаніе,
,,самое изящное, и самое полезное, предъ
,,всѣми иными обогащеніями ума нашего.

Подобные уроки, и тако задаваемые случайно, по обстоятельствамъ, и какъ

бы мимоходомъ, служили лучами пламени, проникающими до сердца и оставляющими на немъ слѣды, незагладимые. Но не таковы были преподаваемые имъ многому числу слушателей, хотя и оные происходили отъ разума чистаго и просвѣщеннаго. Отъ „Кунг-тсеэа„ слыхали безпрестанно:...„ научаю я васъ токмо „тому, чему вы сами отъ себя научи-„тися можете, дѣлая силамъ разума „вашего употребленіе законное. Ничего „нѣтъ естественнѣе, ничего простѣе, „правилъ наученія, коихъ спаситель-„ность вперить я въ васъ стараюсь. „Все говоримое мною вамъ доказуется „поведеніями премудрыхъ мужей древ-„ности, и состоитъ въ трехъ непре-„ложныхъ законахъ, взаимно относя-„щихся между Государями и подданны-„ми; между родителями и дѣтьми; ме-„жду супруга и супруги; замыкаются „въ пяти верховныхъ добродѣтеляхъ, „коихъ единое предъ вами названіе от-

,,кроетъ ихъ изящность, и нужду про-
,,стиратися во оныхъ. Человѣчество,
,,или человѣколюбіе; сирѣчь любовь и
,,благотвореніе всеобщее ко всѣмъ по-
,,добнымъ намъ человѣкамъ, безъ разли-
,,ченія. Правосудіе, дающее каждому
,,человѣку, законно ему принадлежащее,
,,безъ наималѣйшаго предпочтенія од-
,,ного предъ другимъ. Сообразность об-
,,рядовъ общественныхъ, со введенными
,,обычаями, дабы живущіе, совокупно,
,,вели себя единообразно: равно, уча-
,,ствуя въ выгодахъ и безпокойствіяхъ
,,жизни. Правота, сирѣчь безпристрас-
,,тіе ума и сердца, коими напутству-
,,емый человѣкъ, ищетъ токмо истин-
,,ны, не обманывая ни въ чемъ, ни себя,
,,ниже другихъ. Наконецъ, искренность
,,или праводушіе: сирѣчь, сія откро-
,,венность, сіе разверзаніе сердца, чу-
,,ждее недовѣрчивости, исключающее
,,всякое притворство, всякія принаро-
,,вленія въ поступкахъ и словахъ. Вотъ

„чемъ перьвобытные установители общежительствъ, учинилися почтенны „въ жизни ихъ, безсмертною же оставили память именъ своихъ по смерти. „Пріимемъ же ихъ образцами; будемъ „истощевать силы наши, имъ подражая.

Но и въ семъ токмо заключается нравоученіе Китайцевъ. Нравоученіе краткое; но выполняетъ все то, въ чемъ человѣкъ, сожительствующій съ прочими подобными себѣ простираться долженъ, для собственнаго своего благоденствія, и во благоденствіе же общее. Китайцы тако толкуютъ правила учителей своихъ:..„ „Правила вѣчныя, правила непреложныя, „самою природою начертанныя на сердцахъ человѣческихъ: должно ихъ токмо подклонять подъ оныя и явятся „таковыми, каковыми быти имъ надобно, относительно къ самимъ себѣ собственно, и ко всѣмъ другимъ.

„Человѣкъ, яко существо разумное, „произведенное, вообще, жити съ по-

„добными себѣ: слѣдовательно, никакое „общежитіе не бываетъ безъ правитель-„ства, ни какое правительство безъ за-„висимости, никакая зависимость, безъ „властительства. Властителство за-„конное, предшествовавшее установ-„леніямъ состояній человѣческихъ, по-„лучается токмо отъ породы, или отъ „достоинствъ; породою даемое власти-„тельство получается отъ возраста; „достоинствомъ же, или сказать точ-„нѣе, дарованіями составляетъ иску-„ство привлекать сердца. Тако отецъ „и мать природно властвуютъ надъ „дѣтьми ихъ; старшія братія и сестры „надъ младшими, во общежитіи многихъ „человѣковъ снискиваетъ властитель-„ство одинъ надъ всѣми, чрезъ привле-„ченіе же всѣхъ оныхъ сердецъ къ себѣ: „дарованіе рѣдкое; искуство высочай-„шее, немногими стяжаемое, въ самой „вещи всеобщее, ибо состоитъ въ чело-„вѣколюбіи: человѣколюбіе же есть

,,свойственно каждому изъ человѣковъ. ,,Болѣе человѣколюбивый, болѣе и человѣкъ есть. Превосходити въ человѣколюбіи себѣ подобныхъ, есть тоже самое, что и заслуживати начальствованіе надъ всѣми. И тако, человѣчество [,,И-инъ,,] есть основаніе всему; ,,первѣйшая, изящнѣйшая изъ добродѣтелей. Любить человѣка есть имѣти ,,человѣчество въ душѣ (полагаю здѣсь ,,точныя слова ,,Конфуціуса.,,) Надобно ,,любить себя, надобно же любить и ,,другихъ. Въ любви къ себѣ и другимъ, ,,необходима есть мѣра, есть разность, ,,есть правило непреложное, означающее ,,каждому, что ему законно принадлежитъ. Сіе правило, сія разность, сія ,,мѣра, есть правосудіе (V).

,,Человѣчество (И-инъ), правосудіе ,,(V), не суть произвольны, но таковы, ,,каковы суть, не завися отъ воли нашей, производити оныя на самомъ дѣлѣ ,,и производити безошибочно, потребны

„законы, временами окорененные; обы-
„чаи, изложенные обряды. Наблюденіе
„законовъ, соображенія обычаевъ, испол-
„неніе обрядовъ, учиняютъ третію
„изъ главныхъ оныхъ добродѣтелей,
„предписующую каждому частныя его
„должности, сирѣчь порядокъ. (Ли).

„Къ точному исполненію всѣхъ сво-
„ихъ должностей; не нарушая порядка
„всеобщаго, должно умѣти понимать;
„должно умѣти различать; должно по-
„знаніе таковое обращати въ надлежа-
„щую пользу. И сіе есть (Тше) правота
„разума и сердца, помощію коихъ все
„разсматриваемъ безъ предубѣжденія,
„единыя истинны. Ища, къ единой ис-
„тиннѣ прилѣпляяся и соотвѣтственно
„оной разполагая поведеніе.

„Человѣчество, правосудіе, порядокъ,
„правота, заблуждатися могутъ на вся-
„комъ шагѣ. Надобна имъ вѣрная спутъ-
„ница, которая бы никогда ихъ не оста-
„вляла; надобенъ имъ оплотъ противу

,,самолюбія, корысти личныя, и всѣхъ ,,оныхъ тмочисленныхъ враговъ, безпре- ,,станно нападающихъ на нихъ. Вѣрная ,,сія спутьница, оплотъ сей благо- ,,надежный, есть искренность, есть ,,праводушіе. Искренность налагаетъ ,,цѣну дѣяніямъ нашимъ, отъ нее заим- ,,ствуютъ оныя все достоинство свое. ,,Безъ искренности добродѣтель, лице- ,,мѣріе; сіяніе, ослѣпляющее зракъ нашъ, ,,есть сіяніе мимотечное: къ погаше- ,,нію онаго не болѣе потребно, какъ ,,токмо самое легкое дыханіе страсти.

,,Именуемыя здѣсь пять добродѣте- ,,лей, одна отъ другой, проистекаютъ ,,и взаимно поддерживаются, взаимную ,,составляютъ цѣпь, связующую всѣхъ ,,человѣковъ, которая для нихъ есть ,,взаимственная же безопасность, ра- ,,дость, блаженство. Прерывается оная, ,,прерываются и всѣ связи общежитія. ,,Доколѣ дѣйствуютъ добродѣтели сіи ,,во всей ихъ силѣ, доколѣ уважаются,

„родъ человѣческiй пребудетъ таковый, „какимъ быть долженъ: области управляемы мудро; Цари, покаряющiися „Всевышнему, коего представляютъ „образъ на земли. Возъимѣютъ они подданныхъ послушныхъ, которые наилюбезнѣйшею должностiю вмѣняти будутъ, повиноватися имъ, обожати ихъ; „отцы, полные горячности къ рожденнымъ отъ нихъ, увидятъ послѣднихъ „благодарными, почтительными, услужными, безотвѣтными, пользующимися „наставленiями ихъ, и которые всѣми „поступками въ жизни своей, причинятии имъ будутъ утѣшенiя, отраду, „покой, счастiе, и какъ бы продолжати „будутъ жизнь ихъ и по смерьти; домоначальники, цѣломудренными супругами „спомоществуемые, въ безмятежiи поведутъ хозяйство, тщательно наблюдая „взаимственныя должности. Супругъ „не присвоитъ никогда себѣ права супруги; ниже сiя онаго; супругою суп-

,,рутЪ, хотя полновластитель вЪ домѣ, ,,править будетЪ кротко и дружески, ,,повелѣнія его послѣдняя исполняти ,,станетЪ со удовольствіемЪ: завсегда ,,смиренномудра, уважающа его, по- ,,слушна ему, угождати ему возЪимѣетЪ ,,цѣлію всѣхЪ ея намѣреній; пріятности ,,и превратности, труды и удовольст- ,,вія, печали и радости, по коимЪ те- ,,четЪ обычайно жизнь каждаго чело- ,,вѣка, равно раздѣляемы будутЪ. Тако ,,то во всѣхЪ состояніяхЪ и премѣнахЪ ,,житія человѣческаго, разпространит- ,,ся повсюду согласіе и благоустрой- ,,ство, наступятЪ блаженныя времена ,,Яоа,, и ,,Шуна,,.

Но всѣ таковыя старанія ,,Кунг-тсе- эа ко вперенію добродѣтелей вЪ сердца соотечниковЪ его, остаются тщетны. Столь простая, соотвѣтственная природѣ человѣческой, и столь прекрасная Система его, при всеобщемЪ развращеніи нравовЪ, никого не испра-

вляетъ. Пороки, всякаго рода, не знали тогда никакихъ предѣловъ. Цари враждовали съ царями; вельможи мятежничествовали противу законныхъ державцевъ ихъ; народъ вездѣ своевольствовалъ, до крайности;... Вездѣ было смятенїе и неустройство.

Нѣкто изъ ,,Таи-фуевъ,, царства ,,Тсискаго,,, коему не доставало токмо одного имени царя, который почти всю похитилъ власть у слывущаго еще оным, проискиваетъ тайно низвергнуть послѣдняго съ престола и вступить на оный; обуздывается токмо страхомъ отъ Царя ,,Лускаго,,, который могъ ему въ томъ попрепятствовать. ,,Луское,, царство было смѣжно ,,Тсискому,,, слѣдовательно и скоро могли подоспѣть войски онаго на помощь противу хищника. Надобно было, или привлечь помянутаго Государя на свою сторону, или заставить его не поступать ни на что. Перьвое измѣнникъ находя не

возможнымъ, избираетъ второе, и начались у него пріуготовленія къ войнѣ съ нимъ.... „Кунг-тсеэ„ познаетъ замыслъ таковый, или можетъ быть увѣдомляется о томъ людьми, съ коими нѣкогда подружился въ „Тсискомъ„ царствѣ. Ужасъ и отвращеніе наполняютъ душу его. Находитъ, и своего Государя законнаго, и свое отечество, угрожаемыми. Открывается ученикамъ, болѣе прочихъ снискавшимъ его довѣренность, тако:... „Надъ главами наши„ми подъемлется страшная буря. Вѣро„ломный „Тіен-тшанъ„ одинъ изъ „Тан„фуевъ„ Тсискихъ, уже почти устрем„ляется на отчизну нашу со всѣми „войсками страны своей. Хощетъ онъ „заступити мѣсто своего Государя, „но прежде подвергнуть насъ игу раб„ства своего. Вѣдаю любочестіе и спо„собности „Тіен-тшана„. Что же бу„детъ съ царствомъ Лускимъ?... Цар„ство „Луское„ есть достояніе пред-

,,ковЪ нашихЪ, потерпимЪ ли чужест-
,,ранцу овладѣть онымЪ? ДадимЪ ли
,,ему попирать ногами прахЪ таковыхЪ,
,,коимЪ долженствуемЪ жизнію нашею?...
,,Не уже ли никто изЪ васЪ не имѣетЪ
,,довольнаго мужества и дарованія, ко
,,отклоненію молніеноснаго сего удара?,,
СказавЪ сіе, идетЪ кЪ Царю Лускому,
и ему говоритЪ:... ,,На меня положись;
,,я вЪ силахЪ исполнить желаемое то-
,,бою. Помчусь на помощь отечества.
,,Не замедлиши узнати скоро, или о
,,моихЪ успѣхахЪ, или о посрамленіи
,,моемЪ. Или крайнѣ буду несчастливЪ,
,,или крайнѣ же буду оплошенЪ, естьли
,,страна, тобою владѣемая, не будетЪ
,,обезпечена отЪ всякихЪ злодѣйскихЪ
,,покушеній вѣроломнаго,, Тіен-тша-
,,на,,... Иди, отвѣчаетЪ ему Царь: ну-
,,жна поспѣшность, не теряй, ниже од-
,,ного часа. Надѣюсь, что обѣщанія твои
,,не явятся суетны; что отечество
,,воздолженствуетЪ тебѣ спасеніемЪ.,,

,,Кунг-тсеэ,, того же дни, присту-,,паетъ къ дѣлу. Начинаетъ посѣщенія-,,ми всѣхъ тѣхъ ,,Таи-фуевъ,,, или вельможей Лускихъ, кои имѣли у себя подъ самодержавнымъ управленіемъ, помѣстныхъ владѣльцевъ. Доказуетъ имъ, сколь для нихъ необходимо помогать Царю; всеусильно противу готоваго уже устремиться на него ополченія ,,Тсискаго,,; соглашаетъ ихъ къ храброму отпору безъ задолженія времени. Далѣе путешествуетъ по всѣмъ областямъ и княжествамъ, зависимымъ отъ Царя Тсискаго; видится со всѣми дѣловыми особами во оныхъ; удостовѣряетъ каждаго, что естьли не упредятъ ,,Тіен-тшана,,, то скоро послужатъ плачевною жертвою славолюбія сего злодѣя... Составляется союзъ между ими противу врага общаго. Все царство ,,Тсиское,, въ треволненіи.... Извнѣ окружается войсками Лускими, внутри замѣшательства и раздоры.... Таи-фу

Тїен-тшанЪ, принужденЪ защищать себя вЪ самой отчизнѣ его.

,,Кунг-тсеэ,, возращается кЪ Царю своему и слышитЪ отЪ него слѣдующее:... ,,Внутреньнія смятенія, наполняющія днесь царство ,,Тсиское,, суть ,,предохранители областей моихЪ, есть-,,ли кто-либо изЪ ,,ТсисцовЪ,,, подоб-,,ныя же произвести можетЪ и вЪ цар-,,ствѣ ,,УэскомЪ,, то царству же Уэс-,,кому ни что не попрепятствуетЪ раз-,,пространять предѣлы свои. Краснорѣ-,,чїе твое ,,Кунг-тсеэ,, возЪимѣло ,,успѣхи, и произвело болѣе нежели ,,чего желалЪ я. Мнѣ надобно токмо ,,было обезпечить земли мои. Многосло-,,вїе, и чрезмѣрныя предпрїимчивос-,,ти, не рѣдко становятся источникомЪ ,,многихЪ золЪ, постигающихЪ, хотя ,,чрезЪ не малое время, внезапу:... поз-,,дны уже тогда бываютЪ всякія увра-,,чеванія...,, Обмысли же со вниманїемЪ ,,слышимое теперь отЪ меня.,,

,,Тинг-кунг,, Царь Лускій, узнавъ опытомъ симъ достоинства ,,Кунг-тсеэа,,, учиняетъ его верьховнымъ блюстителемъ благочинія во всемъ Государствѣ. Начинаетъ онъ званіе сіе исправляти столичнымъ городомъ.

Прежде всего снискиваетъ отъ большей части жителей любовь, благотвореніями ко всѣмъ и каждому. Послѣднѣйшіе изъ нихъ возъимѣли къ нему свободный допускъ: бесѣдуетъ съ ними, какъ бы равный имъ былъ; проситъ иногда совѣтовъ у нихъ, и не инако поступаетъ на что-либо, какъ доказавъ того пользу для нихъ, и пристойность. Потомъ уже издаетъ велѣнія на письмѣ, и наблюдаетъ, дабы въ строгости исполнялись.... Чрезъ три токмо мѣсяца, все премѣняетъ видъ. Покой и единодушіе въ семѣйствахъ; граждане не поступаютъ уже ни на что предосудительное одинъ другому, какъ бывало прежде, но благоугождаются взаимно;

добрая вѣра и правота въ торговлѣ; прилѣжаніе къ трудамъ посреди ремесленниковъ.

„Тинг-кунгъ„ тако благодаритъ Кунг-тсеэа;.... „Царство Луское въ „цвѣтущемъ нынѣ состояніи. Подданные „мои послушны мнѣ, и трудолюбны. „Се дѣло рукъ твоихъ. Не достигло еще „совершенства, но надѣюсь, что достигнетъ весьма скоро.„

Надежды Царя не были тщетны. „Кунг тсеэ„ обращаетъ попеченія свои на земледѣльцевъ. Степень сію наиполезнѣйшую во общежительствѣ, находилъ онъ того достойную. Разсылаетъ всюду нарочныхъ осматривать пашни; освѣдомлять его о качествахъ кряжей, о состояніи сельскихъ работъ, дабы ни начто ему не поступать кого-либо ко вреду. Издаетъ учрежденія, соотвѣтственныя качествамъ разныхъ земель, на пять частей оныя раздѣляя:... Въ первой полагаетъ мѣста высокія и подвер-

женныя засухамъ; во второй, влажныя и низкія; въ третіей, песчаныя и почти безплодныя; въ четвертой плодныя, жирныя и глинистыя; въ пятой, наконецъ, такія, которыя чемъ прилѣжнѣе могли быть обработываемы, по тому наипаче плодоносныя. Прочихъ качествъ земли, о коихъ здѣсь не упомянуто, представилъ земледѣльцамъ причислить къ которой либо изъ пяти сихъ частей. Для каждыя означилъ роды хлѣба для посѣвовъ; означилъ же времена, когда сѣять, садить и собирать плоды, такъ, чтобъ всякимъ посѣвамъ доставало лѣта къ созрѣтію. Таковыя учрежденія, въ точности наблюдаемыя, произвели обильное и здоровое пропитаніе народу. Зажиточные и неимущіе, владѣльцы земель и оныхъ дѣлатели, равно возблагоденствовали.

Отъ посыланныхъ сихъ нарочныхъ узнавъ, что богатѣйшіе жители, подъ прикровомъ, будтобы для воздаванія почестей усопшимъ ихъ предкамъ, у

бѣдныхъ отъимали земли подъ кладбищи, могшія давать обильную жатву, говоритъ: .. ,, Великое злоупотребленіе, не ,,должно медлить предотвращеніемъ,, что и удается ему, безъ оказанія насильствъ. Возобновляетъ обычай древній, устроять кладбищи, тако изъясняяся писменно предъ народомъ: . . . ,, Кладбищамъ неприлично уподобляться садамъ ,,и мѣстамъ забавъ, суть бо мѣста плача и рыданія. Сице разумѣлися оныя ,,праотцами нашими,,. Учреждать пышныя и велелѣпныя пиршества въ зданіяхъ, роскошь и веселіе проявляя, ,,надъ гробницами виновторцевъ жизни ,,нашея, суть знаки не только небреженія но и поруганія къ почтеннымъ прахамъ особъ, достойныхъ оплакиванія. ,,Мѣста высокія, паче иныхъ неудобныя ,,къ земледѣльству, приличествуетъ ,,избирати для могилъ. Не надобно обносить стѣнами каменными; не надобно осаждать древесами вокругъ и

,,дорогами. Почести, чуждыя ничтож-,,ныхъ таковыхъ прикрасъ ко усопшимъ, ,,суть искренни, чисты, вѣрные изра-,,зители любви, благодарности и жалѣ-,,нїя. Должно держаться, относительно ,,къ сему, мудрыхъ предписанїй самыя ,,отдаленныя древности. Царство Лус-,,кое да послужитъ днесь образцемъ ,,всѣмъ Царствамъ прочимъ, и да совер-,,шаетъ токмо преданїе, заповѣданное ,,потомству, великимъ Тшеу-кунгомъ.,,

Отъ сего времени начали погребать мертвецевъ на мѣстахъ неудобныхъ токмо къ земледѣльству. Люди имущественные, подъ кладбищи для предковъ и семьянъ своихъ занимали не малое пространство, украшали древесами: оставили по немногому токмо количеству древесъ для осѣненїя гробницъ: стѣны окружавшїя таковыя кладбищи, разломаны и употреблены на постройку жилищъ земледѣльческихъ.

Имя Кунг-тсеэво разносится повсюду

съ похвалами. Всѣ и каждый, съ радостію соображаются съ его волею. Собою онъ даетъ примѣръ безотвѣтнаго повиновенія законамъ: наблюдая оные въ самой крайней строгости, взыскуетъ отъ учениковъ своихъ и всѣхъ близкихъ къ нему, того же самаго. Не утомляется безпрестанными повтореніями что:...,, ,,Государи законные, суть посланцы съ ,,небесъ управлять человѣками на земли; ,,что суть отцы и матери подданныхъ; ,,что подданные долженствуютъ быть ,,дѣтьми ихъ почтительными, благо- ,,дарными, послушными во всемъ,,.

У двора не инако являлся, какъ во одеждахъ праздничныхъ. Предъ Царемъ имѣлъ видъ степенный и кроткій. Говорилъ съ Царемъ гласомъ тихимъ, да и говорилъ токмо о дѣлѣ, или подавая нужные совѣты, по званію своему, или отвѣтствуя на вопросы его. Все относящееся ко особѣ Государя, было для него священно. Предъ входомъ во дворецъ

останавливался нанѣсколько, установлялъ, какимъ должно быть его взорамъ и поступкамъ; подбиралъ полы одежды своей, нагибался немного всемъ тѣломъ, опускалъ глаза въ низъ, обѣ руки возлагалъ на грудь; и тако шелъ степенно шагами медлѣнными до мѣста; гдѣ ему стоять предъ нимъ надлежало.

Нѣкоторымъ изъ его учениковъ показалося сїе излишнымъ, говорятъ ему!...,, ,,Наставникъ! храненїе благопристойно- ,,сти есть достодолжно, однако же ,,всякая въ томъ принужденность, стран- ,,на. Ты не только во дворецъ, но и въ ча- ,,стные знатныхъ людей домы, входиши ,,чиняся и степеняся, противу обычая ,,принятаго у всѣхъ. Развѣ забылъ ты ,,собственныя твои поученїя къ намъ, ,,дабы убѣгать излишностей во всемъ? ,,или имѣеши неизвѣстныя намъ какїя ,,либо особыя къ тому причины. Про- ,,симъ тебя, откройся и наставь насъ, ,,по чему бы могли и мы поправить не-

,,приличности въ поведеніи нашемъ.
,,Кунг-тсеэ:.. Не было ни одного урока,
,,преподаваннаго мною вамъ, который
,,бы мнѣ собственно не служилъ прави-
,,ломъ. Часто слыхали отъ меня, что
,,мужъ мудрый, не долженъ имѣть ни въ
,,чемъ, и никакой принужденности. По-
,,вторяю сїе и теперь, храните во всемъ
,,*точную средину*,,... Чтоже вамъ мнится
,,излишествомъ во мнѣ и принужденнос-
,,тїю, всеконечно оное есть не то; все-
,,конечно оное есть слова, прїемлемыя
,,вами не въ надлежащемъ ихъ смыслѣ.
,,Всѣ мои поступки основываются на
,,должностяхъ моихъ, слѣдовательно,
,,соотвѣтствуютъ внутреннимъ моимъ
,,качествамъ.,,

,,Всеконечно согласитеся, что обя-
,,занъ человѣкъ высоко мыслить и чтить
,,все небесное; надъ всемъ превыше: не
,,можетъ быть излишества ниже въ са-
,,мыхъ мѣлочахъ, къ тому относитель-
,,ныхъ. Касательно до внѣшнихъ засвидѣ-

",тельствованій почтенія, законно взы-
,,скуемыхъ отъ насъ, надобно онымъ бы-
,,ти соотвѣтственнымъ же званію и со-
,,стоянію изъ насъ каждаго. Держася
,,того, очистилъ я дворецъ со окрестно-
,,стьми, отъ тьмы тунеядцевъ, людей
,,праздныхъ, которые на всякій часъ еже-
,,дневно столплялися, пусторѣчили и
,,уподобляли мѣсто собранія своего,
,,общенароднымъ торжищамъ.

Вѣдаете вы, что устремлены ко мнѣ
,,глаза общества, со времени какъ зани-
,,мать началъ возложенное на меня слу-
,,женіе: то не долженъ ли и я не спу-
,,скать взоровъ, такъ же, со всѣхъ и
,,каждаго? Осматриваютъ меня, естьли
,,могу такъ сказать, съ головы до ногъ;
,,толкуютъ всѣ дѣла мои, даже до са-
,,мыхъ малостей; судятъ строго. Какъ
,,же не готовитися, что все творимое
,,мною не останется безъ наиточнѣйшія
,,оцѣнки? Государю моему воздаю поче-
,,сти достодолжныя, не только находя-

„ся предъ нимъ, но и въ приближеніи къ „его жилищамъ. Сіе доказуетъ ясно, что „чту его отъ искренности, не сопримѣ-„шивая къ тому никакихъ видовъ моихъ „частныхъ; что ко оказанію почтенія та-„коваго, обязанъ всякъ изъ подданныхъ.„

Нѣкто изъ учениковъ произнесъ: .... „Вѣщаеши истинну, остается намъ по-„дражать тебѣ.„

Завсегдашняя охотность Кунг-тсеэа научать всякаго, и всякому же отвѣтствовать, совлекаетъ къ нему безпрестанно, да и безчисленное множество вопрошателей о вещахъ разныхъ.

Царь Тинг-кунгъ, день отъ дня болѣе становяся доволенъ поступками „Кунг-„тсеэа„ восхотѣлъ бесѣдовати съ нимъ на единѣ. Предлагаетъ ему чинъ „Сеэ-„кеуа„, или главы надъ всѣми судіями гражданскими и уголовными: званіе, зависящее токмо отъ него единаго. „Кунг-„тсеэ„ колеблется принять оное; слышитъ слѣдующее отъ Государя: ... „Я

,,на тебя полагаюсь, ты возстановить ,,можеши правосудіе. Поправь требу- ,,ющее поправленія; учреди все нужное ,,и полезное, словомъ, не оставляй ни- ,,чего, что къ лучшему примыслиши. ,,Заранѣе одобряю всѣ твои дѣла, бывъ ,,увѣренъ въ ревности твоей къ славѣ ,,моего владычества, къ выгодамъ под- ,,данныхъ моихъ... ,,Не сомнѣвайся, Госу- ,,дарь!,, отвѣтствуетъ ,,Кунг-тсеэ,, ,,нѣтъ изъ подданныхъ меня вѣрнѣе тебѣ, ,,болѣе преданнаго твоему служенію, ищу ,,токмо случаевъ доказывать оное вещь- ,,ми. Всѣ мои попеченія обратятся къ ,,тому, дабы быти достойну твоихъ ми- ,,лостей, твоея довѣренности. Однако ,,же упреждаю тебя, Государь, что на- ,,чну исполняти нововозлагаемое сіе ,,званіе образомъ наигромчайшимъ, но и ,,необходимымъ, по свѣденіямъ моимъ о ,,настоящемъ состояніи областей тво- ,,ихъ... Нѣкто изъ первѣйшихъ тво- ,,ихъ придворныхъ заслуживаетъ казнь,

,,за многія злодѣянія свои, изъ коихъ ,,единаго довольно къ позорному лише- ,,нію жизни. Извергъ сей есть наибога- ,,тѣйшій и самый сильный при тебѣ изъ ,,Таи-фуевъ.,: ,,Шао-тшенг-мао,,. Надоб- ,,но его покарать, надобно устрашить ,,и обуздать тѣмъ злыхъ и порочныхъ. ,,Оставиши ли его еще жить на свѣтѣ, ,,твои подданные не престанутъ сте- ,,нать подъ игомъ его мучительства; ,,да и самъ ты на престолѣ твоемъ, не ,,можеши быть, со временемъ, не поко- ,,лебанъ. Нечестивый ,,Шао-тшенг-мао,, ,,есть главный винотворецъ всѣхъ золъ ,,угнетающихъ Царство Луское; имъ ,,возжено пламя внутреннихъ раздоровъ, ,,имъ умножаемое. Ничего не забывалъ и ,,не забываетъ ко вперенію мятежей. ,,Смерть его необходима, для блага всеоб- ,,щаго. Не попрепятствуеши ли въ томъ, ,,естьли не только докажу тебѣ всѣ ,,его преступленія, но и заставлю самаго ,,признаться?... Всеконечно ,,говоритъ

,,на сїе царь,,, не воспрепятствую исполнять должности твоего чина; брегися токмо причинять смятенїе. ,,Шао-тшенг-мао,, имѣетъ много друзей: не отстращаютъ ли тебя послѣднїе, его защищая?... Когда въ томъ только находиши Государь неудобство, то успокойся; у ,,Шао-тшенг-маоа,, други притворные, богатство и сила его привергаютъ ихъ къ нему. Увидѣвъ его паденїе, оставятъ его... Поступай же на все,,, говоритъ Царь,, требуемое отъ тебя правосудїемъ, вѣрностїю ко мнѣ и правотою сердца твоего. Не буду удерживати.,,

,,Кунг-тсеэ,, начинаетъ возложенный на него чинъ освѣдомленїемъ на письмѣ, по законамъ земли, о поведенїи ,,Шао-тшенг-маоа,,: како угнетается имъ народъ; какїе его происки противу предержащей власти и о всѣхъ иныхъ преступленїяхъ сего ,,Таи-фуа,,.

Розыскъ таковый, чрезъ седьмь ток-

дней приведенЪ кЪ концу. ,,Шао-тшенг-,,мао,, осужденЪ лишиться головы предЪ зданіемЪ, воздвигнутымЪ вЪ честь прародителей, нарицаемымЪ ,,Таи-міао,,.

Подобная казнь приводитЪ вЪ трепетЪ самыхЪ неустрашимыхЪ вельможей, кои сами себя вЪ совѣсти чемЪ либо укорять могли.

Ученики Кунг-тсеэа чудятся, что мужЪ столь кроткій, поступилЪ на таковую строгость. ОдинЪ изЪ нихЪ, именемЪ ,,Тсеэ-кунгЪ,,, не могЪ не произнести предЪ нимЪ слѣдующаго:... ,,На-,,ставниче! ,,Шао-тшенг-мао,, тобою ,,казненЪ наипозорнѣйше, безЪ сомнѣнія ,,заслужилЪ оное, ибо осужденЪ тобою; ,,но не поспѣшилЪ ли ты нѣсколько вЪ ,,томЪ? Едва вступаеши вЪ новое твое ,,званіе, уже умираетЪ по приговору ,,твоему особа, наизнатнѣйшая во ,,отечествѣ нашемЪ, которая слави-,,лась способностьми всякаго рода. ,,Шао-тшенг-мао,, кЪ разуму превосход-

,,ному присоединялъ на самомъ дѣлѣ, мно-
,,жество дарованій, изъ коихъ единаго до-
,,вольно прославить знаменитаго дѣловца
,,государственнаго. Не скрывалися отъ
,,него, всесовершенно, силы и слабости
,,смежныхъ съ нами Царствъ; въ знаніи
,,же править дѣлами внутренними, не
,,уступалъ никому. Дабы соблюсти те-
,,бѣ человѣка для соотечниковъ твоихъ,
,,такого качества: человѣка столь мог-
,,шаго быти полезнымъ, не уже ли не
,,обрѣлъ ты въ глубокости твоего про-
,,ницанія, способа, исправити его, при-
,,вести на путь должности?... ,,Разсуж-
,,деніе твое,,, говоритъ ,,Кунг-тсеэ,,,
,,мнѣ пріятно, да и обязуетъ меня удо-
,,вольствовать вопросъ твой. Похваль-
,,ныя и порочныя качества Шао-тшенг-
,,маоа,, извѣстны мнѣ; но жити былъ
,,недостоинъ онъ. Умолчу объ его лихо-
,,имствахъ, грабежахъ, угнетѣніяхъ на-
,,рода и иныхъ подобныхъ злодѣяніяхъ;
,,а упомяну токмо о пяти родахъ пре-

,,ступленій, непрощаемыхъ. Да впечатлѣваются слова мои во умахъ вашихъ вѣчно, обмышляйте оныя завсегда.

Первое, не прощается злодѣй, во глубинѣ сердца своего сплетающій злоумышленія, и который производитъ оныя въ дѣйствіе, подъ ларвою добродѣтели.

,,Второе, заматерѣлость неисправимая въ злодѣяніяхъ, испытанная случаями важными, вредоносными, общему благу.

,,Третіе, ложь и клевета, прикрываемыя завѣсою истинны, дабы обмануть въ дѣлахъ Государственныхъ, отъ чего проистекаетъ злоключеніе цѣлаго народа.

,,Четвертое, мщеніе, безчеловѣчно удовлетворяемое, по долговремянномъ крытіи ненависти подъ наружностію дружества.

,,Пятое, естьли кто одну и ту же вещь, нарицаетъ бѣлою и черною, по

,,поводамъ личныя своея корысти. ,,Шао-,,шпенг-мао,, причастенъ былъ всѣмъ ,,симъ пяти преступленіямъ, слѣдова-,,тельно, былъ человѣкъ заматерѣлый ,,въ злодѣяніяхъ; былъ преступникъ, ,,не хотѣвшій никогда исправиться: у-,,мышлялъ произвести паденіе отече-,,ства. Теперь судите, могъ ли про-,,стить его?,,

Здраво мыслящіе при дворѣ и въ городѣ, одобряютъ правосудіе и твердость духа ,,Кунг-тсеэа,,. Народъ увидѣлъ въ немъ покровителя прозорливаго, противу всѣхъ своихъ утѣснителей. Нашелся однако одинъ хулитель: былъ то Піита, выдававшійся Философомъ. Сочинилъ пѣснь язвительную противу славившихъ ,,Кунг-тсеэа,,. ,,Содержаніе оныя было:... Видѣлъ из-,,далека. Одежда на немъ ткани пре-,,красной, но безъ подкладки, еще не ,,дошитая. Пождемъ, пусть болѣе при-,,ближится: одежда спадетъ съ него,

„сама собою, и предстанетъ нагъ предъ „нами.„

Пѣснь сія разсѣвается по всему городу, но бывшій цѣлію оныя, не досадуетъ и говоритъ:...„ Сочинитель правъ. „Не должно судить о человѣкѣ по наружности, столько же какъ и по одеждѣ „его; надобно проникать, елико можно, „въ его сердце, узнавати гнѣздящееся „въ немъ. Но какъ сіе крайнѣ трудно, „то по крайнѣй мѣрѣ судить о немъ „позволяется по его поведенію. Я, собственно, постараюся располагать поступки мои тако, дабы убѣжденный „оными Піита, судилъ о мнѣ безъ предубѣжденія: и ласкаюся, что сужденіе „таковое обратится къ чести моей.„

Не обманулся. По немногихъ дняхъ промчалася еще пѣснь новая, тогоже сочинителя, и гласила тако:...„ Доселѣ особы дѣловыя являлися на мѣста засѣданій своихъ сытые и пьяные; жены, „мало повиновавшіяся мужьямъ ихъ, по-

,,ступа ли на всякое своевольство; богачи ,,во зло употребляли избытки свои, ,,заслѣпляли глаза правосудїя дарами; ,,люди торговые, ни за что вмѣняли об- ,,манывать, да и обманывали ненаказан- ,,но. Кунг- тсеэ принялся за кормило ,,правительства, и всѣ премѣнилось. ,,Вельможи грядутъ въ судилище нато- ,,щакъ и совниманїемъ разсуждаютъ о ,,дѣлахъ; жены мужьямъ послушны, объ ,,единомъ токмо пекутся хозяйствѣ; ,,богатые повинуются законамъ; добрая ,,вѣра въ торговлѣ; народъ защищенный ,,отъ угнетѣнїя, занимается упражне- ,,нїями, дающими ему пропитанїе, ра- ,,дуяся и не тревожася.,,

Однакоже ученикамъ Кунг-тсеэвымъ, отвратительно представляется, что онъ самъ присудствовалъ на мѣстѣ томъ, гдѣ производилась кровавая казнь ,,Тао-тшенгъ-маоу,,, самъ онъ повелѣлъ всенародно, дабы тѣло преступника, три дни не удостоевалось погребенїя, лежало

на площади. Іян-їеу, оставшися одинЪ сЪ нимЪ, говоритЪ ему:... „Наставниче! „вѣдаю, что донынѣ ничего ты не за„былЪ кЪ возстановленію чистаго уче„нія древнихЪ и всего премудро узаконен„наго перьвобытными Царями Монархїи; „но еще остается единое, важности „всекрайнія, о чемЪ являешися намЪ ко„леблющимся. Скажу не обинуяся, ты „нарушилЪ оное, да и предЪ лицемЪ „отечества! древніе наши самодержцы, „коихЪ извѣстна тебѣ премудрость, „узаконили, что вельможи, возведенные „на степень Таи-фуевЪ, не подвержены „суть наказаніямЪ тѣлеснымЪ, за какія „бы то ни было преступленія; а Таи„фу Шао-тшенг-мао, казненЪ, яко самый „послѣдній изЪ простаго народа, да еще „и со строгостію, почти безпримѣр„ною. Развѣ непрерывные твои недосуги „затмили древній сей обычай вЪ памяти „твоей, или хощеши, дабы отмѣненЪ „былЪ оный?

,,*Кунг-тсеэ*,,. Законы о ,,Таи-фуахЪ,, гласятЪ тако:... ,,Непристойно казнити ,,Таи-фуевЪ,, наровнѣ сЪ простолюдина- ,,ми, довольно, уличать вЪ преступле- ,,нїяхЪ, заставлять рдѣться, предоста- ,,влять наказанїе самихЪ себя вЪ совѣ- ,,сти... Не ясно ли, что законы подра- ,,зумѣваютЪ удостоенныхЪ толикаго ,,превознесенїя надЪ человѣками прочими, ,,что неудобны они суть, сами по себѣ ,,поступать ни на какїя злодѣянїя? За- ,,коны предписуютЪ, дабы ,,Таи-фуи,, ,,не избѣгали наказанїя, не приличест- ,,вующаго высокой оныхЪ степени. Ра- ,,зумЪ законовЪ есть тотЪ, чтобЪ ува- ,,жати достоинство, даже и вЪ пре- ,,ступникахЪ. Сего-то ради законы тем- ,,но изражаются о преступленїяхЪ ,,Таи- ,,фуевЪ,,. естьли бы принуждены были ,,законы провѣщевати о томЪ, провѣ- ,,щевали бы не инако, какЪ иносказа- ,,тельно. НапримѣрЪ, нѣкоего ,,Таи- ,,фуи,, наказать должно за разпутства

,,законопреступныя; возгласили бы на-
,,роду, что сосуды и прочія вещи, упо-
,,требляемыя при жертвоприношеніяхъ,
,,премѣнить надобно за ихъ негодность
,,къ тому и плохую выдѣлку. Естьли
,,нѣкто изъ Таи-фуевъ,, посрамитъ себя
,,злодѣяніями, безчестящими знатность
,,его степени, то сказали бы законы:...
,,Завѣсы, простираемыя надъ жертвами
,,надобно премѣнить; ибо разодрались
,,и покрыты отвратительными для зрѣ-
,,нія пятнами. Естьли нѣкто изъ ,,Таи-
,,фуевъ обрящется злоумышленнымъ на
,,правительство, естьли дерзнетъ ока-
,,зывати ослушаніе вышшимъ предъ нимъ,
,,сказали бы законы: Имярекъ не въ са-
,,мой точности исполняетъ должности
,,своего званія. Недостаетъ ли кому-ли-
,,бо изъ Таи-фуевъ твердости духа ко
,,взыскиванію отъ подчиненныхъ ему
,,должнаго себѣ, или будетъ извинять
,,оныхъ погрѣшности, законы сказали
,,бы: со излишествомъ мягкосердъ къ за-

„висящимъ отъ него чиновникамъ. Естьли учинитъ какій либо законъ не дѣйствующимъ, отмѣнитъ обычай обще пріятый; сказали бы законы: поведеніе такого Таи-фуа есть странно.„

„Таи-фуи преступники, всегда наказывалися по мѣрѣ преступленія, но не бывали обвиняемы явно; а долженствовали осуждати сами себя и производили надъ собою собственный приговоръ ихъ, ибо ничья иная рука касатися имъ не могла. Происходиложе сіе тако:

„Таи-фу уличенный доказательствами очевидными, идетъ предъ судей, или нарочно избранныхъ, на таковый случай, отъ Государя, доноситъ самъ на себя, признается недостойнымъ жить, проситъ неотступно, дабы позволили ему поднять на себя руки. „Судіи, образомъ собесѣдованія съ нимъ „наполняютъ его стыдомъ и раскаяніемъ. По томъ идутъ къ Государю при-

,,няти отъ него велѣніе; возвращаются, ,,находятъ преступника надѣвающаго ,,на главу свою бѣлую шляпу, одежды ,,сѣтованія, съ собственною его саблею ,,въ рукахъ. Въ таковомъ видѣ сходитъ ,,онъ ко вратамъ судилища, омываетъ ,,мечь свой жертвенною водою, падаетъ ,,на колѣни лицемъ къ сѣверу, ожида- ,,етъ позволенія умертвить себя. Одинъ ,,изъ судей напослѣдокъ говоритъ ему...,, ,,Общій нашъ владыко снизходитъ на ,,прошеніе твое; твори, что тебѣ дол- ,,жно... Преступникъ вонзаетъ мечь въ грудь свою.

,,Давно уже мудрый таковый обычай ,,не во употребленіи у насъ. ,,Таи-фуи,, ,,явно злодѣйствуютъ; миновало уже ,,время вышеозначеннаго мною иносказа- ,,нія. Народъ самовидствуетъ ихъ рос- ,,кошь, ихъ гордыню, гнусные ихъ по- ,,роки; народъ, жертва оныхъ угнетѣ- ,,нія и грабежей, како нынѣ увѣренъ ,,быть можетъ, что впадаютъ въ пре-

„ступленія по оплошностямъ токмо во „исправленіяхъ возложеннаго на нихъ? „Простота первобытныхъ нравовъ позволяла праотцамъ нашимъ поступати, „какъ они поступали. Но все перемѣнилось. Естьли бы нынѣ законы, ими „изложенные, по точнымъ оныхъ словамъ дѣйствовали, воспротиворѣчили „бы мы оныхъ разуму, учиняя презрѣннымъ, что было почтенно въ свое „время.

„Шао-тшенг-мао„, предъ лицемъ всего „отечества явился причастнымъ пяти „родовъ преступленій непрощаемыхъ. „Казнивъ его всенародно и посрамительно, примѣромъ таковымъ, истребилъ „я гибельный примѣръ ненаказанности „людей на высокихъ степеняхъ. Злодѣянія умалятися отъ того начнутъ между всѣми прочими званіями соотечественниковъ нашихъ, егда узнаютъ, что „никакая высота знатности, не есть „защита отъ заслуживаемыя казни.

,,Скажу ко свѣденію вашему: лишилъ я ,,жизни Шао-тшенг-маоа, но съ нѣкоторымъ притомъ снисхожденіемъ, ибо ,,умеръ онъ только одинъ, а не все его ,,семейство, какъ оное предписывало ,,законы. Законы вѣщаютъ:.. До пятаго ,,колѣна истребляти за мятежничество ,,противу небесъ и земли; до четвертаго колѣна, за подобное же противу народоначальниковъ и судей; до третіяго ,,нарушителей закона естественнаго; ,,до втораго, отмѣняющихъ поклоненіе ,,Тшенамъ и Куэіамъ,,, сирѣчь духамъ ,,вышшимъ и нижшимъ. Да накажется ,,смертію ни како не прощаемо, убійца, ,,или способствовавшій ко убіенію кого ,,либо.,,

,,Іан-їэу,, преклонилъ главу, нагнулся ,,всемъ тѣломъ, идетъ отъ Кунг-тсеэа, произнося достойныя слова сіи...,, Зналъ, ,,я, что наставникъ нашъ есть вмѣстилище наукъ; но не зналъ, что есть ,,оное не исчерпаемо. Каждое слово изъ

„его устъ достойно обмышленія. Днѣш-„няго разговора его со мною, не забуду „вѣчно.„

„Тсаи-їу„, прилѣжнѣйшій изъ учени-„ковъ Кунг-тсеэвыхъ, приходитъ къ „нему уединившемуся на тотъ разъ: „хощетъ, дабы объяснилъ ему нѣчто „объ обычаяхъ древнихъ.

„*Кунг-тсеэ*„. Не время мнѣ, иду посѣ-„тить Государственнаго дѣловца Ки-„канг-тсеэа. За нѣсколько дней былъ я „у вратъ его дома, велѣлъ сказати, „что видѣтися со мною не можетъ: сего „дня можетъ буду удачнѣе. Пожди какъ „возвращусь. Кажется, что не умедлю.„

„Ки-канг-тсеэа„ не было и тогда въ „домѣ его, но во дворцѣ. „Тсаи-їу„, при „входѣ „Кунг-тсеэа„ обратно, гово-„ритъ ему:...„ Не ты ли училъ насъ, что держащіися премудрости, не дол-„жны ни въ комъ искать милостей; не „должны являтися не только предъ „вельможами, ниже предъ царями, развѣ

,,по велѣніямъ оныхъ и не однократнымъ
,,призывамъ?... а ты чрезъ немногіе то-
,,кмо дни самопроизвольно, и не едино-
,,жды ищеши увидѣть человѣка въ домѣ
,,его, который даетъ тебѣ понять ясно,
,,что ты ему не надобенъ? Новый чинъ,
,,которымъ ты недавно пожалованъ, не
,,уже ли обсѣменилъ сердце твое любо-
,,честіемъ, которое и изницати начи-
,,наетъ? Снискивая благоволеніе ,,Ки-
,,канг-тсеэа,,, нападаеши на прямый
,,путь къ дальнѣйшему повышенію тво-
,,ему въ чинахъ и степеняхъ.,,

Кунг-тсеэ. ,,Отнюдь не намѣренъ я
,,ничемъ проискивать новыхъ милостей
,,отъ Царя. Довольно уже взыскалъ онъ
,,меня ко удовлетворенію любочестія
,,самаго горделивѣйшаго человѣка, безъ
,,моего чаянія, безъ моего желанія. Съ
,,Ки-канг-тсеэмъ,,, равныхъ мы степе-
,,ней, равныя мы съ нимъ государствен-
,,ныя особы; но еще выше я его тѣмъ,
,,что подчинены мнѣ всѣ судилища. По-

„слѣднее, по прошенію моему, извѣ-
„стно токмо Царю и мнѣ, доколѣ не
„рѣшуся я, принять ли мнѣ, или от-
„казаться отъ сего званія. Долго раз-
„суждавъ я о томъ, заставляюся при-
„нять, ибо требуетъ того благо со-
„отечественныхъ мнѣ. Заранѣе чув-
„ствую всю тягость бремени таковаго;
„но долгъ мой есть пожертвовать спо-
„койствіемъ моимъ, наклонности души
„моей, пользѣ государства. Кому не
„извѣстно, что главною причиною зло-
„ключеній, отъ коихъ страдало отече-
„ство наше, завсегда было несогласіе
„между участниками правительства? Я
„помѣщаюся днесь посреди оныхъ, слѣ-
„довательно, обязанъ по всей моей воз-
„можности, снискивать отъ моихъ со-
„членовъ, благоволеніе, дабы тѣмъ
„удобнѣе, общими силами съ ними, по-
„спѣшествовать благоденствію народа,
„славѣ имъ обладающаго. Дважды посѣ-
„щалъ уже я „Ки-канг-тсеэа„, учиню

,,то же въ третій и четвертый разъ; ,,инакоже, уклонялся бы я отъ истин- ,,ныхъ правилъ премудрости, тѣхъ са- ,,мыхъ, кои стараюся вперять въ сердца ,,ваши. Вступая въ званіе дѣловца госу- ,,дарственнаго, хощу имѣть другами, ,,естьли не искренними, по крайней мѣрѣ ,,наружностію токмо, могущихъ препят- ,,ствовать мнѣ во исполненіи предначи- ,,наній моихъ, нужныхъ отечеству.

Тсаи-ю. ,,Подозрѣніе мое на тебя, ,,признаюся, неправедно. Слова твои ,,разгнали мракъ слабаго моего разсудка, ,,прости мнѣ.,,

Между тѣмъ Лускій Царь не отступ- но убѣждаетъ ,,Кунг-тсеэа,, принять мѣсто въ верховномъ его Совѣтѣ. Гово- ритъ ему:... ,,Съ того времени, какъ ,,учиненъ ты мною ,,Сеэ-кеуемъ,,, день ,,отъ дня рѣжѣе становятся злодѣ- ,,янія, замолкаютъ непримѣтно, день ,,отъ дня болѣе, ропоты въ народѣ. ,,Вельможи мои по крайней мѣрѣ, явно

,,не составляютъ вредныхъ сонмищъ, не ,,вчиняютъ происковъ, и какъ бы объ ,,единомъ только исполненіи должно- ,,стей своихъ пекутся. Что же будетъ ,,егда ты помѣщатися будеши между ,,верьховнѣйшими правителями областей ,,моихъ? Прошу тебя, не отрицайся ,,удовольствовать мое желаніе.,,

Кунг-тсеэ. ,,Ничто столько не ле- ,,житъ у меня на сердцѣ, какъ дабы упо- ,,требити дарованія мои, мои силы, на ,,служеніе тебѣ Государь. Но страшусь, ,,толико ставъ тобою возвышенъ, не буду ,,ли тебѣ тягостенъ образомъ понятія ,,моего о вещахъ; а еще того наипаче ,,совѣтами и представленіями въ разсу- ,,жденіи собственнаго твоего поведенія.

Царь. ,, Небойся, завсегда выслуши- ,,вать тебя стану съ радостію, долгомъ ,,моимъ пріемлю слѣдовать твоимъ со- ,,вѣтамъ; ибо вѣрю въ душѣ, что не ,,могутъ не имѣть цѣлію блага моихъ ,,подданныхъ моея славы.,,

,,Кунг-тсеэ,, повергается предъ Царемъ, въ знакъ согласія своего принять предлагаемый чинъ, и благодарности, касается челомъ землѣ и того же самаго дня начинаетъ исполнять новое свое званіе.

Мандарины всѣхъ степеней стекаются къ нему на поклонъ и привѣтствуютъ его. Всѣхъ и каждаго изъ нихъ, пріемлетъ дружественно, имѣя радость изображенную на лицѣ, каковымъ никогда его не видывали. Осанка, поступь, голосъ премѣнились.

Оставшися со одними токмо учениками, бываетъ вопрошенъ ,,Тсеэ-луэемъ,,... ,,Наставниче! не ты ли училъ насъ, ,,что мужъ мудрый завсегда одинаковъ ,,есть, и въ щастіяхъ, и превратностяхъ? ,,Чего ради ты днесь самъ на себя не ,,походиши? Никогда не видывали тебя ,,столь весела. Ученію ли твоему намъ ,,вѣрить, или собственнымъ глазамъ ,,нашимъ?,,

Кунг-тсеэ. „Тому и другому. Правилъ „мудраго поведенія, коимъ училъ васъ, „и учить не престану, держуся я въ „точности, разумѣя существенное въ „нихъ. Мудрый мужъ не долженъ унывати въ превратностяхъ, не долженъ возгордитися благоденствуя. Гордыня и „малодушіе суть крайности, коихъ убѣгать надлежитъ. Держащійся премудрости, долженъ равно быть спокоенъ при обстоятельствахъ, именуемыхъ людьми простыми: радостными „и печальными; долженъ равнодушно „взирати на все приключающееся ему „въ жизни, ибо вѣдаетъ, что одинъ „токмо день, не рѣдко же и одинъ токмо часъ, низвергаетъ человѣка съ самаго верха благоденствія, въ гибель и „бездну; или инако изъ послѣднія на „первый возноситъ. Оскорбляемъ, или „ласкаемъ; богатъ, или нищъ; въ чести, „или посрамленіи; въ милости, или въ „немилости у владыкъ земныхъ: мужъ

„мудрый одинаковъ есть. Вамъ кажуся „я теперь восхищающимся радостію, „что непосредственно поставленъ ближайшимъ къ престолу... Судите легкомысленно. Естьли бы могли проникати даже до сердца моего, узрѣли бы „борьбу между должности моей новой, „и онаго наклонностей врожденныхъ. „Столь справедливую причину имѣя сѣтовати, принужденъ казатися радостнымъ. Столь справедливую имѣя „причину радоватися, принужденъ оказывать знаки печали. Принужденность „тѣмъ наипаче тягостная, что глубоко скрывати оную должно мнѣ. Въ „таковое-то вошелъ я нынѣ состояніе... „твердо я предпріялъ, дабы процвѣли „всѣ вѣтьви народоправительства, отъ „каждаго взыскуя исполненія должностей его. Преуспѣти въ томъ отнюдь „не возможно, не снискавъ, предварительно, полныя довѣренности отъ „всѣхъ чиновниковъ въ Государствѣ,

,,дабы воспользоватися каждаго изъ нихъ ,,званіемъ и способностьми. Естьли бы ,,представился я предъ ними въ видѣ ,,мужа угрюмаго, учинился бы имъ несно-,,сенъ, попрепятствовалъ бы самъ себѣ, ,,въ моихъ намѣреніяхъ. Да и они, все-,,конечно, каждый во особенности, по-,,добно же предо мною притворятися ,,стали, стали подъ рукою въ тайнѣ ,,портить мои дѣла, и большую часть ,,оныхъ обращати въ ничто... Тсеэ-лу! ,,будь увѣренъ, что на высотѣ, на ко-,,торую вознесенъ я нынѣ, не лутче и ,,не хуже о себѣ мыслю, какъ въ преж-,,немъ состояніи моемъ, человѣка част-,,наго. Уподобляю себя одному изъ та-,,ковыхъ ,,Маяковъ,,, по коимъ повѣря-,,ютъ путешествія свои мореплаватели ,,дабы благонадежно достигнути имъ ,,желаемаго пристанища; становлюся ,,созерцаемымъ отъ всѣхъ; доказую каж-,,дому, что есмь ,,Маякъ,, у мѣста. И-,,тако не беспокойтеся обо мнѣ. Вѣдай-

„те, что правилъ премудрости, мною „вамъ преподаемыхъ, держуся и держа- „тися буду.„

Тсеэ-лу. „Тебѣ извѣстно, что умъ „имѣю не далекій, не въ силахъ я сво- „дить въ точности правила съ произве- „деніями оныхъ, самымъ дѣйствіемъ. Да „не утомятся толкованія твои для меня, „ниже одно слово твое не бываетъ мнѣ „безполезно. Теперь понимаю, что и въ „щастіяхъ и превратностяхъ душа твоя „спокойна; что не можеши ни возгор- „дитися, ниже малодушествовати.„

Между тѣмъ, какъ Философъ нашъ приводитъ внутреннее состояніе Царства въ надлежащее устройство, на рубежахъ онаго подъемлется буря, великія бѣдствія предвѣщающая, естьли завременно не воспріимутся мѣры ко укрытію Царства Лускаго отъ ея разразы. Гора, нынѣ зовомая „Тшу-тсихань„, тогда же „Кіа-ку„, отдѣляла взаимно Царство Тсиское отъ Лускаго.

На одной ея сторонѣ были города, принадлежавшїе послѣднему. Царь Тсискїй восхотѣлъ овладѣть всею горою. Три Лускїе города захвачены имъ подъ его власть; собираетъ онъ войска, готовится итти со онымъ внутрь Царства Лускаго. „Кунг-тсеэ„, дабы не поступить на явный разрывъ мира между обѣими державами, является не примѣчающимъ того. Воинствомъ Тсискимъ предводжалъ „Ли-тсу„. Сей пользуется мнимою оплошностїю Философа нашего, но прочїе „Таи-фуи„ Тсискїе, лутче знали „Кунг-тсеэа„. Предстаютъ къ Царю своему, вразумляютъ его, что Царство Луское управляемое столь премудрымъ, всеконечно усилится и возблагоденствуетъ; что собственная его польза и слава, обязуютъ его искать паче дружества, а не вражды со онымъ; что справедливость требуетъ возвращенїя трехъ городовъ, насильственно покоренныхъ его воинствомъ;

что необходимо, надобно установить рубежи обѣихъ государствъ, при самоличномъ присутствіи обѣихъ Царей. Столь благоразумный совѣтъ превозмогаетъ надъ всѣми противорѣчіями „Ли-тсууа„. Отряжается нарочный съ грамотою къ Кунг-тсеэю„, коею Тсискіе Государственные дѣловцы, предлагаютъ свиданіе обоихъ Царей на рубежахъ, для окончанія взаимныхъ неудовольствій дружелюбно. „Кунг-тсеэ„ подноситъ грамоту Царю своему и говоритъ:... „Государь! Тсисцы „являются желающими жить съ нами „мирно: суди о томъ, прочтя сію бумагу. „Посовѣтуй съ двумя моими товарища„ми Тшунг-сун-го-кіемъ и ки-сунсеэмъ„. „но позволь мнѣ не быти притомъ.„

Призваны оба сказанные дѣловцы; прочтена грамота.

Тшунг-сун-го-ки. „Народъ Тсискій во„обще, слыветъ криводушнымъ. Благо„разуміе взыскуетъ отъ насъ, не довѣ„рять оному ни въ чемъ. Кто порука,

,,что въ предложенiи его не кроется ка-
,,кiй либо обманъ? Естьли угодно тебѣ
,,Государь! путешествовать къ рубе-
,,жамъ твоимъ съ сея стороны, путе-
,,шествуй во ополченiй многочисленномъ.

Ки-сун-сеэ. ,,Во всѣ времена Тсисцы
,,были наилютѣйшiе враги наши, не упу-
,,скали никогда удобнаго случая ходити
,,на насъ войною, да и всегда же бывали
,,мастера примышлять къ тому поводы.
,,Отъимемъ у нихъ, даже и поводы тако-
,,вые ко взаимнымъ недовѣренiямъ. Вла-
,,дѣющiй оными днесь оказуется благо-
,,расположеннымъ къ тебѣ; предлагаетъ
,,свиданiе на рубежахъ. Согласися, Госу-
,,дарь! увидѣвшись съ нимъ, настанетъ
,,тебѣ наилутчiй случай къ заключенiю
,,долговременнаго мира.

Царь Лускiй. ,,Тѣ же самыя имѣю и я
,,мысли, отправлюсь къ рубежамъ. Но
,,кого изберу въ спутники? Потребенъ
,,мнѣ человѣкъ, могущiй проникать вся-
,,кiя ухищренiя, дабы не обмануться

„мнѣ наружностьми.

Тшун-сун-го-ки. „Кого инаго окромѣ „Кунг-тсеэа„. Имѣй его безотлучно „при себѣ. Что тебѣ, Государь! говорити, на что поступати, слѣдуй его „совѣтамъ.„

Призывается „Кунг-тсеэ„, даютъ ему знать мнѣнія его товарищей. Царь говоритъ ему:... „Надѣюся, что не противно тебѣ быть моимъ наставникомъ „и вождемъ, чрезъ все время пути моего „и пребыванія на рубежахъ.

Кунг-тсеэ. „Государь! слыхалъ я, „что ученость въ Государствѣ благо„учрежденномъ, всегда неразлучны суть „со оружїемъ, дабы взаимно имъ вспо„моществоватися. Древнїе обладатели „Китая не путешествовали безъ пре„провожденія мужей мудрыхъ и военоносцевъ. Первые составляли ихъ со„вѣтъ, вторые исполняли онаго приго„воры. Древнїе обладатели Китая, и„нако поступавшїе, раскаяваться были

,,принуждены. Приведу тебѣ примѣръ ,,изъ исторіи... Цари, Сунгскій и Тсис- ,,кій, имѣли свиданіе на рубежахъ, от- ,,дѣляющихъ единое Царство отъ дру- ,,гаго, для прекращенія нѣкакія вражды, ,,ибо оба были миролюбны. Царь Тси- ,,скій, примѣтивъ довѣреніе къ себѣ ,,Царя Сунгскаго, взявшаго съ собою ,,токмо обычайныхъ своихъ тѣлохрани- ,,телей, поступилъ на вѣроломство. ,,Сунгскій Царь увезенъ насильственно, ,,веденъ былъ узникомъ даже и частію ,,собственныхъ его областей, предписа- ,,ны ему законы, какіе угодны были ,,Царю Тсискому.

,,Случившееся единожды, можетъ слу- ,,читься паки. Здравый разумъ велитъ, ,,дабы мы не вознебрегли никакими пред- ,,осторожностьми; дабы не отважиться ,,намъ стати обманутыми или преданны- ,,ми. Слѣдовательно, и совѣтую тебѣ Го- ,,сударь явиться предъ твоимъ сосѣдомъ ,,въ препровожденіи достойномъ преем-

,,ника ,,Тшеу-кунга,,. Совѣтую еще пред-,,послать предъ тобою одного изъ твоихъ ,,Таи-фуевъ, въ трехъ стахъ вооружен-,,ныхъ колесницахъ. За симъ Таи-фуемъ ,,близко бы шествовали два Таи-фуа же, ,,съ каждымъ бы еще по пяти тысячь ,,вооруженныхъ же колесницъ, каковыя ,,употребляются въ военное время... Ни-,,какая осмотрительность не излишна ,,для совѣщанія съ народомъ, коего по-,,дозрѣвать можемъ добрую вѣру... Не ,,сомнѣвайся Государь! и о томъ, что ,,увидиши Царя Тсискаго, сопровожда-,,ема избраннѣйшими его войсками.,,

,,Тингъ-кунгъ,,, Царь Лускій, поступаетъ въ точности по словамъ ,,Кунг-тсеэа,,.

По пріуготовленіи всего надлежащаго къ Царскому путешествію, Кунг-тсеэ пославъ передовыя триста вооруженныхъ колесницъ, подъ начальствомъ одного Таи-фуа, чрезъ немногіе дни отправляется съ Царемъ. Еще два Таи-

фуа, со участками особыхъ войскъ, выступаютъ въ походъ послѣ, дабы быти имъ всегда въ близости; достигли рубежей. Два Таи-фуа расположили ратныхъ подъ ними людей станомъ; предписано имъ было никуда не отлучаться безъ новѣйшаго велѣнія, безъ уреченнаго нѣкоего знака поспѣшать на помощь къ Царю, естьли безопасность особы его того востребуетъ. Царь съ сопутствіемъ своимъ приближается къ горѣ „Кіаку„. Тсискій Царь, давно уже тамъ бывъ, пріуготовился къ великолѣпной встрѣчѣ. На высотѣ, съ коея видны окрестности, поставилъ шатеръ, имѣвшій видъ дворца великаго Государя, хотя нуженъ оный токмо былъ на одинъ день; восходили къ нему тремя лѣствицами. По срединѣ онаго зрилися два престола: на странѣ шуей для Царя Лускаго, на десной же для себя, слѣдовательно почтеннѣйшей для Царя Лускаго: ибо Царство Луское дано было Императоромъ

,,У-уангомъ,, Тшеу-кунгу брату его, отъ коего тогдашній владѣтель онаго происходилъ прямою потомственною чертою, Царство же Тсиское тѣмъ же Императоромъ пожаловано было Таикунгу, одному изъ его полководцевъ, егда основывалось поколѣніе Тшеуское. ,,Кунг-тсеэ,, доволенъ былъ симъ; но когда узналъ, что Царь Тсискій не только имѣетъ при себѣ великое множество изъ подданныхъ своихъ, но и ежедневно прибывали къ нему ратные люди; то рѣшился принять надлежащія осторожности для своего Государя. Два Таи-фуа, каждый съ пятью тысячами вооруженныхъ колесницъ, воздолженствовали премѣнить мѣста свои тако, что могли видимы быть нѣкоторые уреченные знаки, требующіе поспѣшенія оныхъ на помощь къ Царю. Третій Таи-фу, съ подчиненными его, окружилъ урочище, гдѣ надлежало быть свиданію у Царей.

Вѣроломный Ли-тсу,,, Таи-фу Царя Тсискаго, входитъ къ послѣднему тайно и говоритъ:... ,,Безъ боязни, что ,,подвергаю я себя ужаснымъ дѣйствіямъ ,,гнѣва твоего, оставилъ мѣсто мое, ,,давъ знать всему войску подъ моимъ ,,начальствомъ, будто бы творю я ,,сіе по точному твоему веленію. Нару-,,шаю минуты твоего успокоенія, но о ,,чемъ необходимо доносить тебѣ стану, ,,надобно, чтобъ то происходило безъ ,,свидѣтелей. Настоитъ дѣло удержати ,,и установити навсегда преимущество ,,Царства твоего надъ Царствомъ Лус-,,кимъ... Разпространимъ владѣніе твое ,,толикимъ числомъ городовъ, елико ,,тебѣ угодно. Настоитъ дѣло, дабы ,,проявилъ ты себя величайшимъ, могу-,,щественнѣйшимъ и самымъ первымъ въ ,,Царяхъ, данникахъ Имперіи. Средство ,,къ тому есть легкое: къ произведенію ,,онаго въ дѣйствіе принялъ уже я по-,,требныя мѣры, остается токмо еди-

,,ное твое соизволеніе на то.,,

Тсискій Царь. ,,Обѣщаеши ты мнѣ чу-,,деса, но не сбыточныя. Слушая тебя, ,,мечтается мнѣ, что слушаю не инако ,,какъ во сновидѣніи, объяснися про-,,страннѣе.,,

Ли-тсу. ,,Вѣдаеши Государь, что пре-,,славные твои предшественники, много-,,кратно, вооруженною рукою, проти-,,вилися славолюбной гордынѣ Лускихъ ,,Царей. Напыщаяся они происхождені-,,емъ отъ Императора Тшеу-Кунга, за-,,всегда презирали прочихъ Царей, дан-,,никовъ Имперіи; ибо суть не отъ ,,крови ,,Уэн-уанга,,. Ни единаго не ,,пропускали случая вредить имъ, на-,,ходя къ тому удобность. Трепещу, ,,Государь! дабы Тинг-кунг, Царь Лус-,,кій, не подвергнулъ тебя игу своему. ,,Кунг-тсеэ,, снискалъ полную его до-,,вѣренность, учиненъ отъ него глав-,,нѣйшимъ Государственнымъ дѣловцемъ, ,,не инако какъ по совѣтамъ токмо его

,,поступаетъ во всемъ. Мудрый сей мужъ ,,исправилъ уже безпорядки въ народо- ,,правительствѣ, далъ законамъ силу, ,,власть Царя своего утвердилъ. Что ,,последуетъ, ежели мужъ таковый, ,,вознамѣрится прїобщити Царство Тси- ,,ское ко областямъ Лускимъ?... Упре- ,,димъ, Государь! подобное злоключенїе, ,,обратимъ зло на замышляющихъ оное ,,намъ. Нѣтъ нималѣйшїя въ томъ труд- ,,ности. Не нужно объявлять войны, ни- ,,же одной капли крови твоихъ поддан- ,,ныхъ пролити, не нужно.

,,Заутра будеши бесѣдовати съ Царемъ ,,Лускимъ; одинъ изъ васъ обоихъ всеко- ,,нечно останется недоволенъ другимъ, ,,ибо не получитъ всего желаемаго. Одна- ,,ко же миръ заключится на нѣкоторыхъ ,,условїяхъ: будутъ наблюдаемы сїи ус- ,,ловїи съ той и иной стороны, до случая ,,удобнаго, безвредно ихъ нарушити; ,,война воспламенится; война наиблаго- ,,успѣшнѣйшая, повлекаетъ за собою

,,тьму золъ. Отъимемъ же у Царя Лускаго ,,силу вредить намъ когда-либо: уничи- ,,жимъ его, учинимъ зависимцемъ тво- ,,имъ... Вотъ примышленіе мое, замирися ,,съ нимъ, на какихъ онъ хощетъ условіяхъ; ,,соверши всѣ обряды въ подобномъ слу- ,,чаѣ; скажи ему потомъ, что для тор- ,,жествованія обоюдныхъ вашихъ съ нимъ ,,успѣховъ, приготовилъ уже ты потѣхи ,,чрезвычайныя. Пріобщи къ тому, что ,,нарочно тобою созваны самые искус- ,,ные люди, всякаго рода мусикіи, рѣд- ,,кія дѣйствующія лица на позорищахъ, ,,отмѣнные плясуны, умѣющіе предста- ,,влять забаву сію по образу всѣхъ чу- ,,жестранныхъ народовъ. Проси его удо- ,,стоить все оное своимъ присудствi- ,,емъ. Какъ скоро возсядѣте на пре- ,,столы ваши, ты и онъ, выведу я три- ,,ста плясуновъ. Представляя они вар- ,,варскія предъ вами сраженія, внезапу- ,,окружатъ Царя Лускаго, я приближусь съ нѣсколькими удальцами къ

,,нему же, схвачу его и Кунг-тсеэа,,
,,уведу на мѣсто надежное для насъ,
,,и можеши тогда предписывать ему
,,законы, какіе тебѣ угодно.,,

Царь Тсискій. ,,Со ужасомъ слышу
,,странные твои совѣты. Развѣ чаеши
,,Лусцевъ столь безчестными и робкими,
,,что попустятъ похитить своего Госу-
,,даря? Нельзя, дабы не пролилася ручь-
,,ями кровь со обѣихъ сторонъ!... Хотя бы
,,и удалося тебѣ исполнить замыслъ
,,твой, то какое назвище заслужимъ мы въ
,,Имперіи? Удалися отъ меня, иди къ мо-
,,имъ дѣловцамъ и ни на что не поступай
,,безъ ихъ согласія, безъ ихъ одобренія.,,

Ли-тсу. ,,Государь! знаю, каковы суть
,,твои дѣловцы. Весьма опасно сообщить
,,имъ замышляемое мною. Представился
,,я тебѣ въ нощи сей для того только,
,,чтобъ не подать имъ ни малѣйшаго по-
,,дозрѣнія на себя, хотѣлъ открытися
,,единому тебѣ. Дѣловцы твои, Государь!
,,соединены дружествомъ съ Филосо-

„фомъ Лускимъ, или, по малой мѣрѣ, „наполнены къ нему почтеніемъ, не „отважутся досадити ему, ибо разумѣ„ютъ его образцемъ, подражанія своего „достойнымъ. Вдадутся въ протяжныя „разсужденія и упустятъ случая удоб„ность. На многое я поступилъ, не „время покидать мнѣ начатое, погуб„лю все, самая особа твоя священная „не будетъ въ безопасности, мгновенія „дороги, воспользуемся: ибо мало оныхъ „остается намъ... Хощу возвести тебя „на самый верьхъ величія и могущества, „а ты колеблешися!„

Царь Тсискій. „Приступай же къ дѣлу, „како разумѣеши, но не инако, какъ „изобравъ самыя надежнѣйшія мѣры, и „елико можно съ меньшею огласкою.„

Измѣнникъ Ли-тсу поспѣшно выходитъ: всю ту ночь провождаетъ предуготовляя ударъ Лускому Царю.

Насталъ день: оба Царя, препровождаемые, каждый, своими, сходятся на

пріуготованное для нихъ мѣсто, каждый по лѣствицѣ, ведущей къ престолу своему. „Кунг-тсеэ„ становится подлѣ Царя Лускаго, яко первый его Государственный дѣловецъ. Іен-ингъ, таковый же дѣловецъ Тсискій, подобно же становится подлѣ своего Царя. Оба сближаются взаимно... По низкомъ поклонѣ одного другому, влагаютъ персты въ знакъ заключаемаго дружества, и послѣ идутъ на мѣста ихъ. Цари у престоловъ, и еще не возсѣвъ на оные, кланяются же другъ другу. Перьвый разверзаетъ уста... „Потомокъ я вели-
„каго „Тшеу-кунга„; а ты происходиши
„отъ крови знаменитаго „Таи-кунга„,
„друга и любимца сего праотца моего.
„Надобно же, дабы и насъ тѣ же самыя
„чувствованія соединяли взаимно, како-
„выми соединялися сердца ихъ.

Царь Тсискій. „Въ томъ состоитъ
„самое жаркое желаніе мое. Утвер-
„димъ сего дня союзъ между нами,

,,навсегда прочный. Начнемъ свидѣтель-
,,ствами дружества, въ которое всту-
,,паемъ.,,

Тсискій Царь подноситъ дары Царю Лускому, сей учиняетъ тоже, и по нѣкоторыхъ обоюдныхъ привѣтствіяхъ, первый вѣщаетъ второму:... ,,Нарочно ,,взялъ я съ собою сюда искусныхъ лю-,,дей въ мусикіи и плясаніи, подража-,,тельно употребляемымъ во всѣхъ четы-,,рехъ частяхъ свѣта. Прежде нежели ,,приступимъ къ совѣщанію нашему, хо-,,щу повеселить тебя; да и предлежащее ,,намъ къ разсужденію, всеконечно не ,,произведетъ никакого разногласія ме-,,жду нами. Вѣдаю, что требовати отъ ,,меня будеши справедливаго, то зара-,,нѣе соглашаюся съ волею твоею.,,

Тсискій Царь, не давъ времени отвѣчать себѣ Царю Лускому, даетъ знакъ, въ коемъ условился съ людьми своими. Вдругъ услышанъ сталъ звукъ многихъ бубновъ, звуки музыки варваровъ ,,Лаи-

искихЪ,,, началися сообразныя онымЪ пляски. Триста плясуновЪ, одни имѣя вЪ рукахЪ распещренныя знамена, прочїеже мечи, копья и иныхЪ родовЪ оружїя, тѣлодвиженїями оказуютЪ пьяныхЪ и сумасшедшихЪ.

Тако забавляя Царей предЪ шатромЪ, входятЪ вЪ безпорядкѣ во оный, приближаются кЪ нимЪ. ,,Кунг-тсеэ,,, праведно вознегодовалЪ на толикую неблагопристойность, однакоже не даетЪ того вЪ себѣ примѣтить. Почтительно подступаетЪ кЪ Царю Тсискому и говоритЪ:. ,,Государь! ты и мой самодержецЪ при- ,,были на мѣсто сїе не смотрѣть коверканїя презрѣнныхЪ шалуновЪ, но совѣ- ,,щатися о дѣлахЪ преважныхЪ вамЪ обѣ- ,,имЪ, заключити мирЪ прочный, даже для самаго отдаленнѣйшаго потомства ,,вашего. Ты и онЪ, Китайцы, чегоже бы ,,ради не играти музыкѣ, не быти предЪ ,,вами пляскамЪ, соотечественнымЪ вамЪ: ,,ибо нѣтЪ во оныхЪ ничего непристой-

„наго. Повели, Государь! прошу тебя, „удалиться отселѣ безстыднымъ симъ „шутамъ „Лаи-искимъ„; повели теперь „же, ибо недостойны суть воззрѣнія „великихъ Царей. Буйство, съ коимъ „подступаютъ къ вамъ, можетъ произ- „вести вредныя слѣдствія.„

„Іен-ингъ„, таковый же дѣловецъ Тсискаго Царя, не меньше Кунг-тсеэа разраженный видѣніемъ, настоитъ о томъ же: тѣлохранителями обоихъ Царей прогоняются изъ шатра.

Предатель „Ли-тсу„ видитъ неудачу злоумышленія своего, но отъ онаго не отступаетъ. Подходитъ одинъ къ своему Царю, убѣждаетъ его не упускать случая... Что не могло успѣть„, тихо „вѣщаетъ ему отходя на мѣсто свое„, „исполню то посредствомъ театраль- „ныхъ лицъ. Не попусти снисхождені- „емъ излишнимъ, въ ничто и тому об- „ратитися; не теряй изъ памяти, что „тружуся для твоего возвышенія, тво-

,,его могущества, распространенія тво-
,,ихъ областей. Отступивъ ко входу въ
,,шатеръ, произноситъ къ театральнымъ
,,лицамъ:..., Грядите предъ Царей; ели-
,,ко можете, старайтеся угодити Царю
,,Лускому тѣлодвиженіями сладостра-
,,стными, или подвигните его ко гнѣву;
,,превзойдите сами себя напѣвая пѣснь
,,Пи-шун-тше-хе,,... награжду васъ, пре-
,,выше чаянія вашего.,,

Пѣснь ,,Пи-шун-тше-хе,, изражаетъ самыя срамныя распутности нечестивыя ,,Уэн-кіанги,,, единой изъ Царицъ Луских. [почти всѣ Китайскія комедіи представляются напѣвами.]

Дѣйствующія лица приготовились начинать повелѣнное имъ. Царь Тсискій говоритъ Царю Лускому:..., Увидиши комедію Китайскую, слѣдовательно и не можетъ быти не угодна тебѣ.,,

Дѣйствіе началось, болѣе, нежели двадцатью человѣками обоего пола, пребогато одѣтыми. Взоры ихъ, тѣло-

движенія, осанки, поступь, проявляютъ разнѣженное сладострастіе. Лускій Царь восхищается. ,,Кунг-тсеэ,, не можетъ воздержати досады, идетъ къ нему, зоветъ его именемъ Царя Тсискаго къ собравшимся уже дѣловымъ особамъ со обѣихъ сторонъ, разсуждати объ общемъ дѣлѣ, а не задолжаться болѣе смотрѣніемъ непристойнаго ему зрѣлища. Сей притворяется не внемлющимъ словесъ ,,Кунг-тсеэвыхъ,,. Услышали тогда пѣснь ,,Пи-шун-тше-хе,,: тогда-то уже не могъ не зардѣться Царь Лускій отъ срамныхъ оныя израженій; а Кунг-тсеэ во гнѣвѣ, подступаетъ къ Царю Тсискому и тако вѣщаетъ, устремивъ на него глаза:...,, За нѣсколько ,,предъ симъ мгновеній токмо, увѣрялъ ,,ты моего Государя, что хощеши жити ,,съ нимъ, какъ родные братья: по сему, ,,естьли кто-либо дерзнетъ оскорбити ,,единаго изъ васъ, оскорбляетъ и другаго. Полководцы наши, всѣ наши вой-

„ска къ твоимъ услугамъ. Пойду при-„зову ихъ, заставлю именемъ обѣихъ „васъ исполнить велѣнїе ваше.„ По-„томъ гласомъ грознымъ, отъ коего не только дѣйствующїя лица, но и оба Царя сами устрашились, воззываетъ тѣлохранителей Лускихъ въ шатеръ.

Два Таи-фуа, со обнаженными въ рукахъ мечами, подводятъ войска. „Кунг-тсеэ„, указывая на двухъ главнѣйшихъ комедїантовъ, которые пѣли пѣснь Пи-шун-тше-хе„, произноситъ: „презрѣн-„ные сїи нечестивцы оскорбили обѣихъ „Царей. Преступленїе, кровїю токмо „ихъ омыться можетъ. Недостойны жи-„ти, да умертвятся теперь же.„

„Таи-фуи„ повинуются, два комедї-анта обезглавлены, прочїе бѣгутъ одинъ предъ другимъ ускоряя. Цари онѣмели отъ ужаженїя. Всякъ въ молчанїи глубокомъ. Тѣлохранители Лускїе и Тсискїе стоятъ неподвижно. Кунг-тсеэ, почти насильственно отводитъ Царя своего

въ средину его воинства, которое уже осторожнымъ, на всякое время, Кунгтсеэмъ, приближено было къ мѣсту сему завременно.

Ли-тсу во отчаяніи, хощетъ, дабы устремилися войска Царя его на Лусцевъ; но видитъ, что послѣдніе превосходятъ числомъ: къ тому же прочіе дѣловцы Тсискіе единогласно убѣждаютъ Царя своего загладити столь срамную поступку предъ лицемъ всея Имперіи:...,, ,,Нужно увѣрити тебѣ всѣхъ и каждаго, ,,что не участвовалъ ты въ мерзостномъ ,,злоумышленіи недостойнаго твоего ,,подданнаго Ли-тсуа, и на всѣ поступ- ,,ки къ доказательству того, что про- ,,изшедшее днесь не по твоему велѣнію ,,было. Нужно тебѣ, Государь! извини- ,,тися предъ Царемъ Лускимъ, по мѣрѣ ,,оказаннаго ему оскорбленія и снискати ,,искреннее его дружество, да и симъ ,,токмо образомъ... Лускій Царь владѣлъ ,,прежде сего тремя городами во обла-

,,сти, Уэн-янгѣ,,, нынѣ тебѣ подвла-
,,стной. Первѣйшій изъ сихъ городовъ
,,есть, ,Гоанъ,,: удерживаеши оный за
,,тобою не праведно, ибо способомъ не-
,,простительнымъ, покорилъ его. Измѣн-
,,никъ, поставленный Лускимъ Царемъ
,,начальствовать симъ городомъ, избѣ-
,,гая наказанія за нѣкоторое преступ-
,,леніе свое въ должности, явился онъ
,,предатель законному Государю и под-
,,вергнулся ,,Гоан-кунгу,,, одному изъ
,,твоихъ предковъ, Государь! Подобно-
,,еже злодѣяніе пріобщило къ городамъ
,,нашимъ городъ ,,Юнъ,,, ибо взятъ не-
,,праведною съ нашей стороны войною;
,,не меньше же порочная для насъ дру-
,,гая война, доставила насъ и городомъ
,,Куэи-иномъ,,. Со временъ предка тво-
,,его ,,Гоан кунга,, Цари Лускіе никогда
,,не преставали требовать возвращенія
,,трехъ помянутыхъ городовъ. Возвра-
,,тимъ же оные нынѣ, ибо принадле-
,,жатъ Царю Лускому. Оказавъ справед-

„дливость таковую, окажемъ и готовость „нашу удовлетворить его въ причиненной ему наглости. Вмѣсто врага непримиримаго, каковымъ всеконечно учинился бы, будемъ имѣти его другомъ „вступающимся за насъ при всякихъ „случаяхъ... Се единое, да и самое дол„жное средство, ко омытію гнуснаго „пятна на тебѣ Государь! и твоемъ на „родѣ, которое инако не загладимо ос„танется вѣчно.„

Тсискій царь отъ природы ненавидѣлъ войны. Легко предузнавая, что не избѣжать ему кровавыя, естьли неукротитъ гнѣвъ Царя Лускаго, съ радостію пріемлетъ таковый совѣтъ. Посланъ „Іенингъ„ къ послѣднему со извиненіями отъ его имени, и возвращеніемъ трехъ городовъ. „Іен-ингъ„ разсудилъ за благо увидѣть прежде Лускаго Царя не въ видѣ торжественнаго отряженія къ нему посла: настигаетъ его на возвратномъ уже пути къ его столицѣ; проситъ,

чрезъ ,, Кунг-тсеэа ,, тайнаго къ нему допуска... Впущенъ, приноситъ извинения именемъ Государя своего и возвращаетъ ему принадлежавшее его предшественникамъ. ,, Тинг-ку ,, предаетъ забвению случившееся на горѣ ,,Кіа-ку,,, достигаетъ столицы, неизреченно довольнымъ премудростию и проницаніемъ ,,Кунг-тсеэа,,, коими избавился отъ гибельныхъ сѣтей для него разставленныхъ.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ того прибылъ торжественно отъ Тсискаго Царя полномочный, принятъ великолѣпно. Въ рѣчи своей клялся, что въ произшедшемъ на горѣ, Государь его не имѣлъ ни малѣйшаго участія; а только хотѣлъ, нарочно учрежденными зрѣлищами, учинити время свиданія ихъ пріятнымъ; что для прочности заключеннаго между обѣими Царствами мира, уступаетъ ,,Тинг-кунгу,,, издревлѣ предкамъ его, слѣдовательно и ему собственно, при-

надлежащее законно... ПосолЪ, окончавЪ краткую сію рѣчь, сЪ крайнимЪ почтеніемЪ подступаетЪ кЪ Лускому Царю и подноситЪ на письмѣ поступную грамоту на города ,,ГоанЪ, ЮнЪ и Куэиин,,, со окрестностьми оныхЪ.

Столь великодушная поступка возстановляетЪ искреннее дружество между обѣихЪ Царей: доколѣ были живы, не возникало, ниже самаго малѣйшаго неудовольствія во обоюдныхЪ подданныхЪ: ВЪ три названные города отправлены правители оныхЪ, возвратились во отечество. По предстательству, ,,Кунг-тсеэа,, всѣ сіи города пожалованы были во отчизну ,,Ки-сеэу,,, потомку ,,Ки-їеуа,,. Сей вЪ знакЪ благодарности, построилЪ еще городЪ вновь, наименовалЪ ,,Сїэ-тшенгЪ,, вЪ память имени ,,Сїэа,,, министра при Императорѣ Шунѣ, непосредственномЪ преемникѣ премудраго ;,,Яоа,,, отЪ коего произошли ,,Кунг-тсеэвы,, предки.

Еще иное произшествіе, не менѣе покрывающее славою Философа нашего есть обузданіе Таи-фуевъ. Высокіе сіи чиновники Государственные, заставляли страшиться себя и самихъ Царей; учинилися ненавистны народу: гордынею безпредѣльною и угнетѣніями онаго. На мѣстахъ, ввѣренныхъ правительству ихъ, поступали, какъ бы не зависѣли ни отъ кого, какъ бы надъ собственными ихъ отчинами. Трое изъ таковыхъ „Ки-хе, Шу-сун-хе и Монг-шун-хе„, обнесли мѣста пребыванія своего высокими и толстыми каменными стѣнами: понадѣлали на оныхъ башни и бойницы.

„Кунг-тсеэ„, приходитъ къ Царю, говоритъ ему:..„ Надобно, Государь! „уклонившихся съ пути долга къ тебѣ, „возвратить на оный; надобно, дабы „твои Таи-фуи не преступали предѣловъ „данныя тобою имъ власти. Естьли „попустимъ похищать, тебѣ единому „приличествующее, не замедлятъ про-

„явиться державцами независимыми отъ „тебя. Законы наши полагаютъ мѣру „высоты стѣнъ вокругъ городовъ раз„ныхъ степеней. „Ки-хе, Шу-сен-хе и „Мунг-шун-хе„, мѣста пребыванія сво„его уподобили царственнымъ твоимъ „городамъ: превысокія стѣны, украшен„ныя уступами и закраинами, по бокамъ „оныхъ башни. Словомъ, кажутся оныя „мѣста жилищами Царей. Повели, Госу„дарь! разломать излишнее. Я. ежели „тебѣ угодно, оное исполню. Зло на„чалось, день ото дня увеличиватися бу„детъ, достигнетъ до неисправимости: „исторгнемъ же, доколѣ еще коренья „онаго не далеко распространились.„

Царь Лускій.„ Мысли мои о семъ дав„но уже были таковы. Даю тебѣ пол„ную власть, дѣлай, что разсудиши „за благо: зная благоразуміе твое, не „сомнѣваюсь, что пріимеши самыя дѣя„тельныя къ тому мѣры. Отъ сего часа, „всѣ войска мои да повинуются тебѣ.„

,,Кунг-тсеэ,, не коснитъ дѣломъ; при-
,,звалъ къ себѣ Тсеэ-луа, одного изъ ,,учениковъ своихъ, искуснаго въ ремеслѣ ,,воинскомъ, и уже занимавшаго знатное ,,мѣсто между Царскими чиновниками. ,,Подчиняетъ ему не малый участокъ ,,ратныхъ людей, отправляетъ къ тремъ ,,Таи-фуямъ, съ велѣніемъ Царя, дабы ,,стѣны градовъ ихъ привели въ состо-,,яніе прежнее.

,,Тсеэ-лу,, предписанное ему исполняетъ на мѣстахъ пребыванія ,,Ки-хеэа и Шу-сун-хеэа,,; но ,,Мунг-шун-хе,, противится.

Мунг-шун-хе.,, Ввѣренный мнѣ городъ ,,есть смѣжный къ Царству Тсискому, ,,есть ключь ко отечеству нашему: то ,,и должно имѣти оный во оборонитель-,,номъ состояніи на всякій часъ.,,

,,Тсеэ-лу,,, не имѣя при себѣ довлеющаго количества войскъ къ принужденію Мунг-шун-хеа,,, возвращается къ пославшему его. Сей доноситъ Царю, и Мунг-

шун-хе,, провозглашенъ мятежникомъ. Царь Лускій самолично идетъ наказать его, съ небольшимъ участкомъ воинства, но потерявъ много людей, прибываетъ обратно въ столицу, безуспѣшно. ,,Кунг-,,тсеэ,, утѣшаетъ его сими словами:... ,,превратность счастія, испытанная ,,тобою нынѣ, есть спасительное на-,,ставленіе. Открываетъ тебѣ на дѣлѣ, ,,что всякое злоупотребленіе врачевать ,,должно при самомъ онаго началѣ: учи-,,нится неизцѣльнымъ чрезъ попущеніе. ,,Мунг-шун-хе,, доказалъ тебѣ истинну ,,сію, но умѣрь праведный твой гнѣвъ, ,,помедли карать мятежника, дай ему ,,время познати вину свою и раскаяться; ,,сугубую возъимѣеши пользу. Надѣюсь, ,,что ,,Мунг-шун-хеэа,, скоро увидиши ,,у ногъ твоихъ просящаго помилованія, ,,готоваго исполнити все, что ни из-,,рѣчеши ему. Между тѣмъ займемся, ,,дабы всѣ вѣтьви народоправительства ,,твоего, елико человѣчески возможно,

„вЪ лутчее приходили состоянїе.„

Гнѣвъ Царскїй укротился. Не мыслитъ уже истреблять тысячи подданныхъ, руками таковыхъ же. Состоянїе областей его, день отъ дня, становится лутче. Подвластные Таи-фу, мятежнику, гласно порочатъ его ослушанїе: знатнѣйшїе изъ нихъ прибыли въ столицу, предаютъ себя волѣ Царя, прочїеже, множествомъ преселилися на иныя мѣста. Мунг-шен-хе„, увидя себя оставленнымъ отъ своихъ, проситъ Кунг-тсеэа„ предстательствовать за себя о помилованїи. Призывается онъ ко двору. По жестокихъ выговорахъ удержанъ, доколѣ укрѣпленїя его города, излишнїя, не будутъ разрушены. По семъ отпускаютъ его во оный, съ тѣмъ, дабы въ самой точности наблюдалъ законы.

Отъ вниманїя „Кунг-тсеэа„ не укрывается ничто, ибо все находилъ достойнымъ вниманїя. Злоупотребленїе, кажущееся простолюдинамъ ничего почти не

значущимъ, инако, нежели они, созерцаетъ. Объемлетъ мысленно цѣлую связь народоправительства, раздробляетъ оную на самыя мѣлкія части; видитъ, что для него въ пользу, что ко вреду, со временемъ обратится удобно. Таковаго рода злоупотребленіе вкралось въ Столицу и пребывало непримѣтно всѣмъ и каждому.

Нѣкто зажиточный мѣщанинъ присвоилъ себѣ единоличное право продавать мяса. Въ состояніи онъ былъ платить за все, не только покупаемое наличными деньгами беззадержно, но и давалъ впередъ задатки; покупалъ дешево, продавалъ дорого. Далѣе, присвоилъ же себѣ право покупать скотъ и на мѣстахъ окрестныхъ. Всѣ скотоводцы были ему преданы; всѣ пажити и пашни, были откуплены имъ.

Хотя народъ Лускій, подобно прочимъ жителямъ Китая, обычайною имѣлъ пищею Срацинское пшено, въ водѣ вареное, со вложеніемъ соленыхъ травъ;

однако же наблюдался вездѣ обычай, что и самые не имущіе люди не могли не праздновать нѣкоторые извѣстные дни года, для коихъ потребны имъ были мяса. Покупать оное не дешевою цѣною трижды или четырежды въ годъ, ни за что вмѣнялъ всякъ. Но ничтожный таковый предметъ, по многочислію жителей, составлялъ великій доходъ, единоличный, откупщика сего. ,,Кунг-тсеэ,,, призвавъ его, говоритъ ему:...,, Слышу ,,что ты изъ числа богатѣйшихъ со- ,,гражданъ, желалъ бы, дабы богатства ,,твои были плодами твоего трудолю- ,,бія, или позволеннаго ремесла. Сора- ,,дуясь тебѣ, помогу умножати твою ,,зажиточность; дамъ тебѣ способы во- ,,спользоваться способностьми твоими. ,,Но къ несчастію несомнѣнная есть и ,,то истинна, что разбогатѣлъ ты ,,чрезъ торговлю единоличную; слѣдо- ,,вательно, заслуживаеши строгое на- ,,казаніе. Однакоже прощаю тебя, но съ

,,тѣмъ, чтобы исправился; чтобы возвратилъ обществу все, чемъ оное ,,тобою обкрадено. Найду средство ,,исполнити тебѣ сіе непостыдно. Оставь у себя имущества, елико потребно тебѣ жити во изобиліи, приличномъ твоему званію, прочее же отдай ,,мнѣ на волю, употребить въ пользу ,,Отечества; не отваживайся оправдывать себя, а еще того меньше лгать ,,и обманывать. Нѣсколько дней подумай ,,самъ съ собою, рѣшися, но не легкомысленно. Болѣе говорить съ тобою не ,,имѣю нужды, иди въ домъ твой.,,

Богачь понялъ, что должно ему было со всею искренностію открыться. Оставилъ довольное къ содержанію себя, прочее же предалъ на произволъ Кунг-тсеэю: отъ сего времени позволилось всякому закупать скотъ и продавать мяса.

Разозначены были имъ дни мѣсяца, въ которые сверхъ исполненія должностей его, яко министра Государствен-

наго, навѣдывался о судопроизводствахъ всякаго рода. Во одинъ отъ послѣднихъ предсталъ ему человѣкъ изъ простаго народа. Обвиняетъ сына своего во ослушанiи, проситъ суда по законамъ.

Спокойно выслушавъ, обѣщаетъ отцу оказати правосудiе наказанiемъ сына. Потомъ говоритъ ему:... „ Можетъ быть неправъ и ты сколько нибудь, особливо же за не наученiе сына твоего знати его должности. Иди въ темницу и ожидай рѣшенiя моего по твоему дѣлу; туда же приведенъ будетъ и сынъ твой. Не тревожся впрочемъ, будеши правъ.„

Обвинитель и обвиняемый, три мѣсяца, узничаютъ, какъ бы позабытые отъ своего судiи, но сей между тѣмъ навѣдывается о всемъ до нихъ надлежащемъ. Напослѣдокъ представлены ему. Возрѣвъ на отца вопрошаетъ:...„ въ какомъ „преступленiи доносиши на сына тво„его?... Чемъ же обвинялъ ты его?... „Бездѣлицею. Я на него разсердился и

„представЪ тебѣ съ жалобою. Незналъ, „что дѣлалъ и что говорилъ тогда. „Прошу униженно, не вмѣни ни во что „произнесенныя тебѣ слова мои. Есть-„ли кто либо изъ насъ обѣихъ виненъ, „я всеконечно; ибо слѣдовалъ первымъ „движеніямъ досады.

Кун-тсеэ: „Дознавался я и тогда „о семъ, для того далъ вамъ обѣимъ „три мѣсяца времени, одуматься. Иди „и съ сыномъ въ домъ твой, живите „мирно. Ты юноша, помни завсегда, „что сыновнее повиновеніе есть первая „должность закона естественнаго для „человѣковъ, вообще; ты мужъ преста-„рѣлый, поучай сына твоего его долж-„ностямъ: долгъ рожденія обязываетъ „тебя къ тому.

Рѣшеніе таковое разгласилось вездѣ ради странности своей, возъимѣло одобрителей здраво мыслящихъ, хулителямиже кривотолковъ. Между послѣдними былъ „Таи-фу„ „Ки-сунъ„, сото-

„варищъ въ министерствѣ „Кунг-тсе-„эю„, другъ его, и прежде бывый уче-„никъ... Говоритъ:...„ Учитель мой об-„манулъ меня. За первый урокъ при „вступленіи моемъ въ званіе министра, „преподавалъ мнѣ, дабы всячески на-„стояти, чтобъ дѣтское повиновеніе „къ родителямъ наблюдалось въ полной „онаго цѣлости, ибо на немъ зиждется „весь составъ народа. Многажды повто-„рялъ мнѣ, дабы никако не умѣрялъ „строгости противу нарушителей свя-„щеннаго сего долга. Сынъ, говорилъ „мнѣ, не воздающій приличествующее „отцу, достоинъ умрети. Ученіе та-„ковое идетъ къ намъ отъ самыхъ пре-„мудрѣйшихъ Императоровъ древности, „всячески подкрѣплять оное надлежитъ. „Но тотъ же „Кунг-тсеэ„ поступаетъ „днесь въ противность закону сему, въ „противность собственнымъ его прави-„ламъ.„

Кунг-тсеэю пересказываютъ говорен-

ное такимъ образомъ Ки-суномъ, которому тако отвѣчаетъ:..., „ весьма я до-
„воленъ, что толико свято „Ки-суну„
„храненіе во отечествѣ нашемъ дѣтс-
„каго къ родителямъ повиновенія. Предъ
„вами же учениками моими откроюся,
„что заключилъ я въ темницу отца и
„сына, съ намѣреніемъ поученія, трехъ
„родовъ людямъ: дѣтямъ, не оказываю-
„щимъ всего должнаго почтенія и по-
„слушанія къ родителямъ, коихъ послѣ-
„дьніе имѣютъ право взыскивать отъ
„нихъ, отцамъ и матерямъ, не тщатель-
„но наставляющимъ рожденныхъ ими,
„въ чемъ состоятъ обязанности ихъ во
„общежитіи; напослѣдокъ, судіямъ, да-
„бы не спѣшили рѣшеніями по доносамъ,
„производимымъ какою либо страстію.
„Когда бы немедлѣнно велѣлъ я наказать
„по строгости законовъ юношу, обви-
„няемаго отцемъ, принято бы оное было
„отъ всѣхъ и каждаго, равнодушно, яко
„должное; но поступивъ инако, привлекъ

,,вниманіе всѣхъ же и каждаго на сіе ,,дѣло. Дѣти возъимѣли время обмышляти жребій, ожидающій всегда непо- ,,слушнаго сына отцу, и всеконечно не ,,смѣли, между тѣмъ, не воздавать дол- ,,жнаго родителямъ; домоначальники ,,узнавъ, что отецъ за доносъ на собст- ,,веннаго его сына узничаетъ, имѣли ,,время же обмыслить, что польза се- ,,мействъ ихъ есть, дабы домашнія не- ,,согласія и небольшія ссоры между еди- ,,нокровными, не выходили наружу; ,,судіи вразумилися, что иногда и сами ,,доносители по пристрастіямъ, раская- ,,ваются... Исполнивъ бы я дѣйствіе ,,закона надъ сыномъ, учинился вино- ,,творцемъ нещастія отческаго, нещас- ,,тія цѣлаго семѣйства... Сего довольно ,,для васъ: остающееся еще пріобщити, ,,скажу самому Ки-суну,,.

,,Кунг-тсеэ,, увидѣвъ послѣдняго, вѣщаетъ ему:... ,,Сказывали мнѣ, что ,,ты хулиши меня за прощеніе сына,

,,на котораго жаловался его отецъ.,,

Ки-сунъ. ,,Признаюсь, сія твоя по-,,ступка странна мнѣ. Не стократно ли ,,и болѣе, поучалъ ты меня, что дѣт-,,ское повиновенїе къ родителямъ, есть ,,первый долгъ, налагаемый человѣку ,,самою природою; что онымъ токмо от-,,личается человѣкъ отъ несмысленнаго ,,животнаго? Не повторялъ ли ты мнѣ ,,столь часто, что дѣтское повинове-,,нїе къ родителямъ, есть основанїе на-,,родоправительства; что всячески на-,,зирать того надлежитъ, дабы ничемъ ,,и никогда не нарушалось, дабы со все-,,возможною строгостїю наказывать на-,,рушителей таковыхъ? Тако поучая ,,говаривалъ ты мнѣ завсегда, наипре-,,мудрѣйшїе Цари древнихъ временъ, ,,сами простиралися воономъ, застa-,,вляли къ тому же подданныхъ... Чего ,,же бы ради и намъ не подражати имъ? ,,Правило сїе, не уже ли премѣнило важ-,,ность свою, вмѣстѣ съ возведенїемъ

„твоимъ на высокую степень Государ„ственнаго министра? Развѣ изъ пре„полезнаго, превратилось во вредное?... „Нечестивецъ нарушаетъ долгъ сынов„нїй, ты извѣщаешися о томъ, собст„венный отецъ его доноситъ... Не при„мѣрная казнь послѣдуетъ развратнаго „сына, но прощенїе отъ тебя. Отпус„кается спокойно, къ презрѣнїю зако„новъ, вопреки столь священному уче„нїю достойно чтимыя древности... И „все таковое ты защищаеши и хвалиши?..

Кунг-тсеэ. „Ревность твоя къ наб„люденїю законовъ повиновенїя дѣт„скаго, заводитъ тебя далѣе, нежели „надобно... Побѣдитель овладѣлъ горо„домъ: подклонять ли ему всѣхъ онаго „жителей подъ мечь, умерщвлять ли, „даже до единаго, ратьниковъ, изъ ко„ихъ составлялось непрїятельское вой„ско?... Скажешъ, безъ сомнѣнїя, что „то и другое было бы звѣрство ужас„ное, безчеловѣчїе всекрайнее; что по-

,,бѣдитель таковый, недостоинъ есть ,,имени побѣдителя, врагъ человѣче- ,,ства... Судія безъ всякаго различія ,,наказующій нарушителей закона, не ,,меньше того лютъ и кровожажденъ. ,,Человѣки нижнихъ званій преступа- ,,ютъ должности, но виновны бываютъ ,,не вовсе, иногда же и осужденія не за- ,,служиваютъ, ибо невѣжствуютъ о ,,своихъ обязанностяхъ. Слѣдовательно, ,,наказывать безъ разбора, наказывать ,,и невинныхъ. Высокихъ токмо чиновъ ,,люди да не избѣгаютъ казни, ибо слу- ,,жатъ примѣромъ народу. На примѣръ ,,я, на примѣръ ты, на мѣстахъ, въ ,,чинахъ нами занимаемыхъ: законамъ, ,,снизходить для насъ съ тобою; зако- ,,намъ, дѣйствовать во всей строгости ,,надъ простолюдинами, есть неправо- ,,судіе оныхъ, ополченіе противу здра- ,,ваго разума... Въ древней законной кни- ,,гѣ пишется:... *Казните смертію того достойныхъ, но не забывайте, что не за-*

служиваетъ наказанія, смерти же и того меньше, преступающій законъ по незнанію. ,,И тако начинай всегда вра-
,,зумленіемъ о законахъ, и по томъ уже
,,наказывай вразумленныхъ тобою.,,

Ки-сунъ уличается истинною таковою, даетъ слово Кунг-тсеэю не производить никого въ Мандарины, предварительно не наставивъ его довольно, какъ вразумляти ему народъ о законахъ: да и самою вещію доказать сіе ему не умедлилъ. Упразднилось мѣстоначальничество его вѣдомства, избираетъ одного изъ лутчихъ учениковъ, ,,Кунг-
,,тсеэа,,, ,,Тсеэ-луа,,, того самаго, который разрушилъ излишнія укрѣпленія стѣнъ въ городахъ двухъ Таи-фуевъ.
,,Тсеэ-лу,,, прощаясь со учителемъ своимъ, слышитъ отъ него слѣдующее:...
,,Обязанъ я препроводити тебя чрезъ
,,нѣсколько ,Лій,, по пути твоему. Ты
,,другъ мнѣ, скажи, исполнять ли намъ
,,обычай таковый въ отечествѣ нашемъ,

„или будеши доволенъ, что мысленно „токмо возсопутствую тебѣ, подавъ „совѣты, могущіе замѣнити мое отсуд-„ствіе? „

Тсее-лу. „Наставниче! безпрерывныя „твои недосуги, нужныя общему благу, „извѣстны мнѣ. Не хощу, дабы утра-„тилъ ты нѣсколько часовъ на суетный „токмо для меня обрядъ. Удостой на-„ставленіями твоими, коихъ съ помощію „возмогъ бы я добрѣ правити ввѣренное „мнѣ. Не обходися со мною какъ съ гра-„доначальникомъ, а со ученикомъ твоимъ

Кунг-тсеэ. „Со охотою исполню, чего „желаеши... всякій разъ, когда пошлеш-„ся ты произвести въ дѣйствіе какое „либо предпріятіе воинское, и не срѣ-„тятся чрезвычайные какіе либо труды „къ преодолѣнію, или не одержиши по-„бѣды полныя надъ непріятелемъ, или „несовершенно достигнеши того, для „чего ты былъ посланъ: отнюдь не по-„пускай себѣ тщеславиться успѣхами;

не выдавай себя заслужившимъ награды. „Въ званїи гражданскомъ за то только, „что ты хранилъ правоту, наблюдалъ „въ точности исполненїя законовъ, не „мечтай себя изящнымъ Государствен„нымъ дѣловцемъ, а еще того меньше, „покровителемъ и отцемъ народа. Не „достанетъ ли духа въ тебѣ взыскивать „когда либо должнаго отъ подчиненныхъ „твоихъ, скорби о малодушїи твоемъ, „и не будь таковымъ во вторый разъ.

„Забудется ли кто воздавать тебѣ „должное не по подданному отъ тебя „поводу къ тому, не отплачивай тѣмъже: „стыдъ и раскаянїе оскорбившаго тебя, „рано или поздно, но отмстятъ ему.

„Не небреги никогда обрядами, пред„писанными чиновникамъ Государствен„нымъ, какъ бы ничтожны, тягостны, „не нужны тебѣ казались.

„Вотъ любезный другъ мой Тсеэ-лу, „пять моихъ заповѣдей, достойныхъ „всегдашняго твоего не забвенїя. Я тебя

,,знаю, слѣдовательно и не безпокоюсь ,,въ прочемъ.,,

Ученикъ благодаритъ учителя, даетъ слово помнить вѣчно сіе его завѣщаніе. Увидимъ въ своемъ мѣстѣ выполненіе онаго, да и правительствовалъ Тсеэ-лу ввѣренными ему мѣстами, достохвально.

Неутомленные труды Кунг-тсеэа о благѣ Царства Лускаго, день отъ дня болѣе преуспѣваютъ, уже сѣмена добродѣтелей изницаютъ въ сердцахъ жителей онаго. Тинг-кунгъ, Лускій Царь, благодарность свою за то къ нему, свидѣтельствуетъ: пользуясь его совѣтами, его наставленіями. Сверьхъ уреченныхъ часовъ, трудится съ нимъ обще, нерѣдко бесѣдуетъ. Еднножды вопросилъ его, отъ чего возникъ обычай у Императоровъ древнихъ, пріобщати жертвоприношенія праотцамъ къ таковымъ же самому Всевышнему? На сіе отвѣтствуетъ Кунг-тсеэ:..,, ,, Шанг-ти ,, есть неисчерпа,,емый источникъ, отъ коего происте-

,,каетЪ всяческая. Праотцы, произшедЪ ,,отЪ того же самаго источника, суть ,,источники же потомства, отЪ рода ,,вЪ родЪ. Поклонятися небесамЪ, сви- ,,дѣтельствовати онымЪ благодарность, ,,есть первая должность человѣка; ока- ,,зывати благодарность праотцамЪ, есть ,,должность его вторая. Святый мужЪ ,,Фу-ги,,, учредилЪ по сему, два мо- ,,литвоприношенія, небесамЪ и пра- ,,отцамЪ. Но какЪ ,,Шанг-ти,, и пра- ,,отцы невидимы суть тѣлесными на- ,,шими очами, то чрезЪ умозрѣнія по- ,,велѣлЪ прибѣгати намЪ и кЪ нимЪ, ,,подобно какЪ и вЪ разсужденіи небесЪ, ,,чрезЪ особо установленные знаки таин- ,,ственные.

Тинг-кунгЪ. ,, Для чего же бы не повсе- ,,мѣстно, одними и тѣми же образами, ,,воздавалися почести Шанг-тію? (*):

(*) По отвѣту сему Кунг-тсеэа Тинг-кунгу очевидно: т. е. что слова ,,Небо,, и Шанг-ти, иногда пріемлются за единое, означая суще-

Кунг-тсеэ. „Надобно необходимо быти „различію между воздаваніями почестей „отъ сына Неба, и таковыми же отъ „прочихъ державцевъ въ Китаѣ. Сынъ „Неба, жертвуя Шанг-тію, представ- „ляетъ во особѣ своей цѣлый народъ „Китайскій; молится ему, онаго име- „немъ. Частные же державцы, каждый „представляетъ собою часть народа „Китайскаго, управляемую имъ, слѣдо- „вательно и именемъ единыя токмо сея „части, воззываетъ къ Шанг-тію. Шанг- „ти пріемлется человѣками подъ все- „общимъ таинственнымъ знакомъ види-

---

ство всевышнее; 2 е, что слово небо, изражаетъ иногда, въ смыслѣ простомъ, небесную твердь; 3, е что жертвы, приносимыя Небу, солнцу, лунѣ, землѣ и прочимъ, суть жертвы благодарственныя самому же Шанг-тію, за благодѣянія человѣкамъ, посредствомъ неба вещественнаго, солнца, луны, земли и прочее; 4 е, нарицаемое иногда жертвоприношеніями праотцамъ, есть свидѣтельство благодаренія и почтенія къ виновникамъ жизни человѣковъ.

„маго неба, частно же солнца, луны и „земли, ибо солнце, луна и земля до„ставляютъ человѣкамъ нужное и при„ятное въ жизни ихъ... Солнце благо„творною своею теплотою все ожи„вляетъ; величественнѣе и прекраснѣе „онаго нѣтъ предъ глазами нашими на „небесахъ. Освѣщаетъ насъ днемъ, само „собою, нощїю же чрезъ посредство лу„ны. Кругообращенїемъ своимъ ознаме„нуетъ времена, удобныя къ различнымъ „упражненїямъ нашимъ, раздѣляетъ чет„верти года, съ коими соображаясь, „земледѣльствуемъ мы и хозяйствуемъ.

Сея ради вины, праотцами нашими „установленъ обычай торжественныя „жертвы Шанг-тїю, въ день зимняго по„ворота солнечнаго, ибо во оный окон„чеваетъ свѣтило сїе путь чрезъ всѣ „дванадесять, такъ называемыхъ, до„мовъ Шанг-тїевыхъ, начинаетъ путь „новый, къ разливанїю благодѣянїй сво„ихъ земнороднымъ.

По засвидѣтельствованію человѣками „должнаго ими Шанг-тію, яко источ„нику всего бытствующаго, обязаны „суть засвидѣтельствованіемъ же оныхъ „и тѣмъ, отъ коихъ произошли (*)

„Императоры поколѣнія Тшеускаго, „заблаго разсудили, пріобщити нѣчто „вновь ко обряду воздаванія почестей „Шанг-тію и праотцамъ. Узаконили вто„рую торжественную жертву Шанг„тію на веснѣ, испрашивая благослове„нія его на земные плоды, и дабы не до„пустилъ гадамъ и несѣкомымъ появля„ющимся въ годовое сіе время, напол„няти воздухъ и земную поверхность, „вредити изницающее изъ нѣдръ общія

(*) Симъ означаетъ Кунг-тсеэ, безъ всякаго иносказанія, въ чемъ состояли обряды Китайцевъ въ честь праотцевъ, которые были свидѣтельствами только благодарности къ нимъ, а не жертвоприношеніями: бывали всякій разъ послѣ жертвоприношенія Шанг-тію, яко источнику всего во вселенной.

,,матери, земли. То и другое жертво-
,,приношенїе не могутъ никѣмъ инымъ
,,совершатися торжественно въ ,,Кїаоѣ,,
,,окромѣ сына небесъ: Царь же Лускїй,
,,не можетъ, и не долженъ.

Тинг-кунгъ.,, Объясни мнѣ обо всѣмъ
,,надлежащемъ до ,,Кїаоа,,, Тана, жертвъ,
,,жертвенныхъ орудїй, и о всемъ прочемъ
,,нужномъ сыну небесъ при торжествен-
,,ныхъ таковыхъ жертвоприношенїяхъ.

Кунг-тсеэ.,, Зовется ,,Кїао,, зданїе,
,,обнесенное каменными стѣнами, коихъ
,,посрединѣ возвышенное мѣсто слы-
,,ветъ ,,Танъ,,.. ,,Кїао строятъ за горо-
,,домъ къ южной сторонѣ, ибо таинст-
,,венный знакъ Шанг-тїа, есть полуден-
,,ное солнце. Танъ, или посрединѣ вы-
,,сокое мѣсто, устрояется круглое, ибо
,,теченїе естества, управляемое Шанг-
,,тїемъ, въ пользу земнородныхъ, есть
,,безконечно, непрерывно, совоспослѣ-
,,дующе, во всегдашнемъ устройствѣ и
,,соразмѣрности.

,,Великое жертвоприношеніе, руками ,,сына небесъ, бываетъ въ день зимняго ,,солнечнаго поворота. Закалается те- ,,лецъ, у коего только что начались ,,изницати рога, безъ наималѣйшаго по- ,,врежденія на всемъ тѣлѣ, шерстію ,,красноватый, нарочно упитыванный, ,,три мѣсяца въ стѣнахъ ,,Кіао,,... Боль- ,,шій быкъ закалается же при жертво- ,,приношеніяхъ, не столь торжествен- ,,ныхъ. Начались таковыя Императорами ,,поколѣнія Тшеускаго, въ благодарность ,,Шанг-тію за плоды земные.

,,Всякіе обряды внѣшніе во храмахъ, ,,непосредственно относятся къ самому ,,Шанг-тію, единому истинному пред- ,,мету обоженія человѣческаго.

Тинг-кунг.,, Сынъ неба совершаетъ об- ,,ряды въ честь праотцамъ въ томъ же ,,Кіаоѣ,,, какъ и самому Шанг-тію, по ,,какой винѣ?

,,*Кунг-тсеэ*,,. ,,Почести воздаются ,,праотцамъ въ Кіаоѣ томъ же, гдѣ воз-

,,даются же оныя и самому Шанг-тію,
,,со времен не запоминаемых. Вѣдаем
,,по древнему преданію, что сын неба
,,всякій раз, пред великим жертво-
,,приношеніем, поклонялся предвари-
,,тельно гробницам предков его, из-
,,вѣщал их словесно, за чем прихо-
,,дит, требовал от них велѣнія,
,,как бы могли слышати и отвѣчати.
,,Далѣе, отходил во храмину, в коей
,,погребены отец и мать его, просил
,,о том же. А как живописныя лица и
,,дски с надписьми над гробницами
,,таковыми, безгласны, то вымышлено
,,прочитывать волю их на чешуѣ чере-
,,пашей, повергая оную во огнь... Сын
,,неба, став таким образом извѣ-
,,стен о соизволении предков своих,
,,входил во ,,Тсе-кунг,,, сирѣчь, тай-
,,ную храмину, окруженную прокопом,
,,полным воды: вход в оный, окромѣ
,,его и верховнаго жреца, запрещен
,,был. Тамо остановляется на нѣсколь-

,,ко, въ глубокомъ размышленіи, акибы ,,внимая послѣднія наставленія пред- ,,шественниковъ своихъ. По томъ при- ,,ближается къ мѣсту, гдѣ наставленія ,,сіи положены были на письмѣ, емлетъ ,,оныя обѣими руками, возвращается ,,степенными шагами ко прагу храмины ,,и не переступивъ оный кажетъ вельмо- ,,жамъ, Мандаринамъ и прочимъ его чи- ,,новникамъ... Наконецъ воспринимаетъ ,,обратный путь ко Императорскому ,,своему мѣсту... Наступилъ часъ жер- ,,твоприношенія; воздѣваетъ на главу ,,Пи-піенъ,, (*).

,,Мандарины провозглашаютъ, предъ ,,собравшимся около ,,Кіана,, народомъ, ,,что сынъ неба, по велѣнію его пред- ,,ковъ приступаетъ жертвовать ,,Шанг- ,,тію,,, именемъ и во благо всѣхъ и каж- ,,даго... Въ день тотъ, никто не дер- ,,залъ налагать на себя одежды сѣто- ,,ванія, хотя бы оплакивалъ смерть ро-

(*) Шапка жертвоприносительная.

,,дителей. Даже по улицамъ ходили въ ,,видѣ благоговѣющихъ, хотя не было ,,нарочныхъ отъ благочинія гражданскаго, ,,которые бы къ тому ихъ принуждали... ,,Сынъ неба, облаченный одеждою ,,Та-,,кіеу,,, (*) сверьхъ же оныя имѣя ,,Ку-,,энъ,,, со изображеніями на немъ дра-,,кона, солнца, луны и звѣздъ, восхо-,,дитъ на колесницу простую и отнюдь ,,ни чемъ не украшенную. Предъ нимъ ,,несли дванадесять знаменъ, на коихъ ,,значились живописью солнце и луна. ,,По сторонамъ шапки Императоровой ,,висѣли дванадесять кистей, изъ жем-,,чуга и драгоцѣнныхъ камней, въ знакъ ,,двѣнадцати домовъ ,,Шанг-тіевыхъ,, ,,на пути солнечномъ: посрединѣ же ,,шапки сей видны были изображенія ,,солнца и луны... Путь отъ дворца даже ,,до ,,Тана,,, гдѣ надлежало быти жерт-,,воприношенію, тщательно очищался.

(*) Одежда сія сшита была изъ черныхъ ов-чинъ, подложенная бѣлыми лисицами.

„Не многія таковыя мои словеса, Госу-
„дарь! Да послужатъ тебѣ поводомъ къ
„самимъ глубокимъ размышленіямъ. (*)

„*Тинг-кунгъ*.„ Всеконечно не оставлю
„того исполнить, чего же не домышля-
„юся, ты мнѣ истолкуешъ въ другое
„время. Не бойся наскучить мнѣ наста-
„вленіями, относительно ко всему тому,
„что принадлежало почтеннымъ нашимъ
„праотцамъ.„

Къ несчастію народа Лускаго, добрый

(*) Издатель книги „Кіа-їу„, изъ коей по-
черпнулъ я отвѣтъ „Кунг-тсеѳа„, оконче-
ваетъ оный тако: пресловутое древнее со-
„чиненіе „Ше-кингъ„, отъ края до края, не
„можетъ равнятися важностію единому изъ
„жертвоприношеній таковыхъ. Жертвоприно-
„шеніе далеко нижше пріятія достойнаго
„свыше, далеко не столь угодно „Шанг-тію„
„поклоненіе ему на горахъ. Все же сіе сово-
„купно, ничтожно есть противу жертвопри-
„ношенія торжественнаго отъ сына небесъ.„
Выводить изъ сего можно: і е что въ древнія
времена пѣли священныя пѣсни при жертво-

,,таковый Государь умеръ. Наслѣдовалъ ,,по немъ ,,Нгаи-кунгъ,,, инако расположенный ко ,,Кунг-тсеэю,,: разумѣлъ ,,всѣ его достоинства во одной токмо ,,учености; разумѣлъ его чрезмѣрнымъ ,,защитникомъ обычаевъ древнихъ, старающимся возстановить невозможное во времена тѣ: начинаетъ оказаніями небреженія къ нему, далѣе же должности Государственныя его, роздалъ другимъ.

,,Кунг-тсеэ,, удаляется въ Царство ,,Уэиское,,, послѣдуетъ за нимъ ученикъ

приношеніяхъ. 2е, что не при всякихъ жертвоприношеніяхъ закалалися животныя. 3е, что бывали обряды, доказывавшіе благоугожденіе оными ,,Шанг-тію,,. 4е, что задолго до временъ ,,Кунг-тсеэвыхъ,, странствовали къ горамъ и инымъ мѣстамъ высокимъ, молиться Шанг-тію. 5е что одни токмо торжественныя жертвоприношенія Императоровъ Китайскихъ, отъ имени всего народа были главнѣйшія.

его Іан-ѣэу,, но не прежде какъ переговорилъ со ,,Ки-суномъ,, любимцемъ новаго Лускаго Царя, причинителемъ изгнанія ,,Кунг-тсеэа,, а по томъ и всѣхъ злоключеній отечества своего. Слова его къ нему были слѣдующія:... ,, Приходили ,,было уже мы въ то состояніе. Чтобъ ,,служити образцемъ для всѣхъ прочихъ ,,народовъ. Сосѣди наши, со всѣхъ четы- ,,рехъ сторонъ, начинали уже подражати ,,намъ. Днесь же наступили времена, въ ,,которыя мы проявимся оныхъ подража- ,,телями. Царство ,,Уэиское,, увидимъ, ,,каковымъ видѣли Луское Царство; ибо ,,про славившій насъ толико, тамо во- ,,дворяется.,,

Ки-сунъ. ,,Отверзаеши очи мои, по- ,,пекусь, дабы возвращенъ былъ.,,

Въ самомъ дѣлѣ ,,Кунг-тсеэ,, обратно призывается Нгаи-кунгомъ. Послѣдній срѣтаетъ перваго за далеко отъ столицы его; пріемлетъ аки бы посла отъ великаго нѣкоего Государя; бесѣдуетъ

съ нимъ на долгъ часъ; но вѣщаемое имъ не было достойно Царя. Вопрошаетъ о мѣлкостяхъ токмо. Напримѣръ:... ,,Учи-,,тель! повѣдай мнѣ, ты и подобные ,,тебѣ Философы, инакія ли носятъ ,,одежды противу простыхъ людей и ,,какія точно?

Кунг-тсеэ: ,,Еще не научился я вѣ-,,дать, какъ облачатися должно Фи-,,лософу, слѣдовательно и немогу въ ,,точности отвѣчать тебѣ. Вѣдаю ток-,,мо, что главный предмѣтъ трудовъ ,,ихъ, состоитъ въ снискиваніи прему-,,дрости, одежды же носятъ, по мнѣ-,,нію моему, обычайныя во отчизнѣ ка-,,ждаго. Я уроженецъ Царства Лускаго: ,,въ ребячествѣ надѣвалъ на себя, подоб-,,но равнолѣтнымъ мнѣ, ,,Фунгу,, воз-,,мужавъ преселился въ Царство ,,Сунг-,,ское,, и покрывалъ тамо главу мою ,,Янг-фуемъ,,. Странствуя далѣе,,... Царь прервавъ слова его говоритъ:... ,,Понимаю, что Философовъ по одеждамъ

„узнать нельзя, но не отличаются ли
„отъ прочихъ образомъ жизни?„

„*Кунг-тсеэ.* Доносить тебѣ о томъ слег-
„ка ничег оне выйдетъ. Доносить въ под-
„робностяхъ скажу всеконечно не все и
„выпущу наинужное къ свѣденію, да къ
„тому же и много потребно на сіе время-
„ни. Оное замѣшаетъ порядокъ смѣны
„между твоими чиновниками, въ подсту-
„пленіи къ тебѣ. Позволь, Государь! въ
„другій разъ когда-либо, при удобныхъ къ
„тому обстоятельствахъ, исполнити
„сію твою волю.

„*Нгаи-кунгъ.* Изрядно, не забуду приз-
„вать тебя въ досужный мнѣ часъ: одна-
„ко же скажи теперь вкратцѣ, послѣ
объяснишъ пространнѣе.

Кунг-тсеэ, садится и произноситъ:.
„Послушаніе къ Государю есть долгъ
„подданнаго... Истинный Философъ не
„званный на пиршество, приглашенный
„на оное, во всемъ хранитъ благопристой-
„ность: однако же соображаяся съ про-

,,чими, во всемъ употребляемомъ въ таковыхъ случаяхъ.

,,Отъ утра до вечера занятъ онъ простиранïемъ въ добродѣтеляхъ, размноженïемъ своихъ познанïй: не для тщеславïя, предъ кѣмъ бы то ни было, но въ пользу свою и учащихся у него.

,,Находя въ себѣ довольно твердости духа и сердца правоты, не отрицается принимати высокïе чины государственные, прïемлетъ съ благодарностïю. Достойно исправляти оныхъ должности, нещадитъ силъ; не любочествуетъ; не сокровиществуетъ: сокровище его единая премудрость: стати мудрымъ въ самомъ дѣлѣ, есть, единая для него слава.

,,Совѣщается токмо съ людьми искренними и праводушными. Довѣренностïю удостоеваетъ токмо вѣрныхъ и благонадежныхъ.

,,Предъ вышшими надъ нимъ, не ползаетъ; предъ нижшими, не гордится.

,,Первыхъ чтитъ, ко вторымъ снисхо-
,,дителенъ. Всѣмъ и каждому оказуетъ
,,должное.

,,Надобно ли выговоръ за какое либо
,,погрѣшеніе, надобно ли укореніе: то и
,,другое производитъ съ крайнею умѣ-
,,ренностію; умолкаетъ, какъ скоро
,,начнутъ покрыватися ланиты прерѣ-
,,каемаго имъ рдѣніемъ.

,,Уважаетъ ученыхъ, но не ищетъ ихъ
,,похвалъ; не возвышается, не уничи-
,,жается предъ ними, далекъ всегда отъ
,,оскорбленія ихъ наималѣйшаго, въ до-
,,мѣ своемъ, обходится съ ними почти-
,,тельно.

,,Исправляя долгъ званія обществен-
,,наго ни кого не страшится. Поведеніе
,,непорочное, намѣренія чистыя и пра-
,,ведныя, есть щитъ противъ пуска-
,,емыхъ на него стрѣлъ. Правосудіе и
,,законы, суть его оружіе. Любить че-
,,ловѣковъ вообще, составляетъ право
,,его, ни кого не бояться.

„Крайняя точность въ наблюденіи об„рядовъ, установленныхъ во отечествѣ, „повиновеніе законамъ, привержение къ „принятымъ обычаямъ подаютъ ему без„опасность, даже и посреди мучителей

„Сколь бы ни глубоко было его по„знаніе, безпрестанно трудится оное „увеличить, безпрестанно за книгою „и бумагою, однако же не для ис„тощенія силъ разума своего: во всемъ „извѣстны ему предѣлы.

„Не небрежетъ ни когда самъ собою. „Во всемъ позволенномъ и полезномъ не „находитъ мелкостей. Самыми ничего „незначущими деяніями, поспѣшест„вуетъ добродѣтели.

Степененъ, являяся въ собраніхъ; лас„ковъ и простодушенъ съ каждымъ во о„собенности. Завсегда веселъ съ дру„зьями.

„Охотнѣе бесѣдуетъ съ мудрыми, но „не отрѣкается бесѣдовать и со всѣми. „Во внутренности дома своего оказы-

„ваетъ равную любовь къ семьянамъ, „внѣ онаго равно снисходителенъ ко „всѣмъ, равно услуженъ для всѣхъ и „каждаго: различаетъ однако же обы- „чайными предпочтеніями, по званіямъ „и достоинствамъ.

„Обидилъ ли его кто словомъ или дѣ- „ломъ, гнѣвъ и ненависть не овладѣва- „ютъ имъ. Лице кроткое и спокойное, „есть доказательство не сомнѣнное, „что въ такомъ же точно состояніи и „его душа.

„Истинный Философъ старается ста- „ти полезенъ отечеству, какимъ бы „то ни было образомъ, заслугою ли то „къ нему громкою, сочиненіемъ ли пре- „полезнымъ, не цѣлитъ ни когда награ- „ды, ждетъ смиренно и терпѣливно дѣй- „ствія щедротъ Государя своего. Есть- „ли же бываетъ отъ него забытъ, не „жалуется, не ропщетъ. Одобренія чело- „вѣковъ благихъ; честь, что возмогъ „способствовати чемъ либо пользами

,,соотечественниковъ; внутреннее удо-,,вольствїе: суть для него самыя лѣст-,,ныя награды. Возведенъ ли на степень ,,высокую, обогащенъ ли до преизбытка, ,,не причастенъ гордыни: остается та-,,ковымъ же, каковымъ былъ: равно, ,,какъ бы угнетался несчастїями. Вся-,,кому доступенъ. Ко всякому готовъ ,,съ наставленїями и совѣтами.

,,Всякая премѣна состоянїя, благопоспѣ-,,шная и злополучная, не премѣняетъ его ,,нравы и поведенїя: завсегда одинаковъ.

,,Не выпускаетъ изъ мыслей выпол-,,ненїе должностей его, да и елико мо-,,жетъ дѣятельнѣе. Доволенъ мѣстомъ, ,,занимаемымъ отъ него. Предъ равными ,,себѣ не оказуется лутчимъ, не зави-,,ствуетъ превознесеннымъ надъ собою ,,людямъ, равныхъ съ нимъ достоинствъ, ,,познанїй и дарованїй.

,,Не презираетъ недостаточествую-,,щихъ въ томъ. Живетъ со всѣми мирно, ,,всѣмъ и всѣми доволенъ, всѣхъ чтитъ:

,,яко подобныхъ себѣ въ порядкѣ тече-
,,нія естества.

,,Почтеніе и единодушіе есть корень, ,,отъ коего произрастаетъ доброхотство ,,его ко всѣмъ, обязательныя поступки, ,,пристойныя обласканія: завсегда ко ,,времени и мѣсту. Похвалы основываетъ ,,на истиннѣ: не скупится на нихъ.

,,Все сіе въ совокупности, составляетъ ,,любовь его не принужденною ко всему ,,человѣческому роду. Отъ таковаго и- ,,сточника, не исчерпаемаго, текутъ ,,всѣ прочія добродѣтели истиннаго ,,Философа, распоряжаютъ его поведе- ,,ніемъ, оживотворяютъ дѣянія его.

,,Суди, Государь! Достоинъ ли таковый ,,мужъ бесѣдованія, дабы разогнати ,,токмо скуку и употребляти на оное ,,праздныя минуты въ жизни?... Доволь- ,,но, кажется мнѣ, на сей разъ, удо- ,,влетворилъ я любопытству твоему.,,

Сочинитель книги ,,Кіа-їу,, свидѣтельствуетъ, что ,,Нгаи-кунгъ,,, Царь

Лускій, всякій уже разъ по томъ оказывалъ великое почтеніе ко ,, Кунгтсеэю,, отвелъ ему храмину во дворцѣ, ввѣрился во всемъ надлежащемъ до правительства, учинилъ его верьховнымъ надзирателемъ надъ нравами народа и совершеніями обрядовъ общественныхъ. Ставъ такимъ образомъ равенъ съ вельможами первѣйшія знатности, и чрезъ два года онымъ занимаяся, возстановилъ повсюдное устройство, искоренилъ злоупотребленія.

По нѣкоторомъ времяни призываетъ его Царь во одинъ изъ садовъ его загородныхъ, угощаетъ столомъ, какъ бы посла чужестраннаго. Тогда было во обычаѣ не поставляти снѣдей во дворцахъ внѣ города, окромѣ плодовъ и хлѣбеннаго. Поставленъ былъ для него столъ особый, прямо насупротивъ Царскаго, дабы бесѣдовати ему было съ нимъ близко.

,,*Нгап-кунгъ*.,,Учитель! Оставь всякое

,,принужденіе, обходись со мною какъ ,,со однимъ изъ учениковъ твоихъ. Отселѣ хочу всѣхъ мудрыхъ мужей имѣти другами:... благодѣтельствовать ,,имъ, есть и будетъ отнынѣ, главною ,,моею должностію.,,

,,*Кунг-тсеэ*,,. Несравненно главнѣе ,,остается еще иное... Великій Государь ,,обязанъ любити подданныхъ, какъ бы ,,произошли отъ собственныя его крови; ,,доставляти всѣми жизненными потребностьми, дабы всѣ и каждый были довольны, были счастливы, радовалися ,,бы Царемъ ихъ.

Иган-кунгъ. ,,Не легко сіе! наставь меня, какъ бы успѣти во ономъ?

,,*Кунг-тсеэ*.,, Начни уменьшеніемъ податей и пошлинъ, удержавъ токмо ,,такія, коихъ необходимость всѣми видима. Не отягощай народъ работами, ,,коихъ плоды не ему достаются. Подданные твои да будутъ поучаемы вѣдать обязанности ихъ, да будутъ за-

„ставляемы исполнять оныя, и не по-
„ступать никогда, ни на какое, изли-
„шество: соорудятъ блаженство себѣ,
„елико человѣчески возможно. Въ та-
„ковое приведенные состоянїе, не бу-
„дутъ ли благословляти десницу, ус-
„трояющую блаженство ихъ?„

Царь умолкъ. Принялися за снѣди. „Кунг-тсеэ„ началъ тѣми, коими надлежало кончить обѣдъ. Многїе не могли удержаться отъ смѣха: „Нгаи-кунгъ„ воззрѣвъ на нихъ не прїятно, говоритъ Философу:...

„*Нгаи-кунгъ*„ Собесѣдникамъ нашимъ
„чудно, что ты не хранишъ порядка въ
„снѣдяхъ.

Кунг-тсеэ. „Не разрушаю оный, но воз-
„становляю. Служенїе, возложенное на
„меня тобою, обязываетъ собственнымъ
„моимъ примѣромъ исправляти злоупот-
„ребленїе. Предпочелъ я хлѣбенное пло-
„дамъ, ибо хлѣбъ есть существенная пи-
„ща человѣка во общежитїи. Хлѣбъ не

,,имѣетъ въ себѣ качествъ вредныхъ здо-
,,ровью безъ чего нѣтъ, почти, ни ка-
,,кихъ плодовъ. Сея то ради вины, предъ
,,жертвоприношеніями торжественными
,,и послѣ оныхъ, отъ Императоровъ ду-
,,хамъ неба и земли, и также праотцамъ,
,,хлѣбу даютъ первое мѣсто.

,,Зерны хлѣба приносятся въ жертву
,,небесамъ и праотцамъ, во благодареніе
,,за великія благодѣянія, полученныя
,,отъ небесъ; во благодареніе праотцамъ
,,что научили насъ дѣланію хлѣбеннаго.

,,Пять родовъ хлѣба отличаются,
,,между прочими.

,,Между плодами же родовъ шесть,
,,ради превосходнаго вкуса.

,,Государь! тебѣ угодно разумѣти
,,меня блюстителемъ чиноположеній об-
,,щественныхъ. Препоручилъ ты мнѣ по-
,,печеніе, дабы во всемъ былъ порядокъ:
,,удерживаемъ и возстановляемъ, отно-
,,сительно ко обычаемъ и нравамъ. Обы-
,,чай древній, временъ мудраго ,,Яоа,,

„добродѣтельнаго „Шуна„, по нихъ же „самыхъ преславныхъ Императоровъ, былъ „предпоставляти прежде хлѣбенное пло„дамъ... Како не подражати мнѣ примѣ„рамъ столь священнымъ?

„ *Игаи-кунгъ* „: Всеконечно должно, „люблю слышать о древности, восхища„юся напоминанїями о древнихъ Госуда„ряхъ, добрѣ владычествовавшихъ... „Повѣдай мнѣ, чемъ покрывалась глава „Шуна„, егда являлся предъ народомъ?

„ *Кунг-тсеэ* „: помолчавъ нѣсколько „отвѣтствуетъ :...„ ожидалъ я вопро„совъ о вещахъ важныхъ, а не о покроѣ „шапки Шуновой.

„ *Игаи-кунгъ* „. Не все ли надлежащее „до почтенной древности, есть важно?

„*Кунг-тсеэ*„. Обмышленїя всякаго са„модержца достойна отческая любовь „Шунова къ подданнымъ его. Любилъ „ихъ сердечно, но и доказывалъ то дѣ„лами. Охранялъ каждаго изъ нихъ жизнь, „дабы каждый, елико можно, былъ до-

„воленъ; елико можно, болѣе долгоден-
„ствовалъ; всего ужаснѣе для него было
„казнити смертїю не заслуживавшихъ
„смерти. Свободный имѣли къ нему до-
„пускъ, соучаствовали ему въ дѣлахъ
„Государственныхъ, мужи благїе и доб-
„родѣтельные. Удалялъ отъ присудст-
„вїя своего злыхъ и порочныхъ. Душа
„его была чиста яко небо; законы его
„устройствовали, яко времена годовыя.
„Вельможи имѣли его образцемъ; народъ
„имѣлъ образцемъ вельможей. Всѣ и каж-
„дый, исполненїе наималѣйшихъ должно-
„стей, разумѣли долгомъ священнымъ. Во
„дни его, дни благословенные, все суще-
„ствующее между четырехъ морей, спо-
„койно наслаждалось дарами природы:
„природа не была скупа на самые драго-
„цѣннѣйшїе дары. Животные Фунг-го-
„анг„ и „Ки-лин„ видимы были всѣми,
„какъ бы привѣтствующими человѣковъ
„именемъ четвероногихъ и пернатыхъ. (*)

(*) „Фунг-гоанг„ и „Ки-лин„ животныя

,,*Игаи-кунгъ*,,: что вопросилъ о ,,шап-,,кѣ,, Государя, творца благоденствія ,,подданныхъ, устыжаетъ меня.

,,*Кунг-тсеэ*,,. При ,, Шунѣ ,, народъ ,,благоденствовалъ, ибо управляемъ былъ ,,отцемъ своимъ. Пріими Государь во ,,образецъ его себѣ, и подобно же бла-,,гословишися отъ подданныхъ.

,,*Игаи-кунгъ*,,: желалъ бы, но успѣти ,,отчаяваюсь.

,,*Кунг-тсеэ*,,: преуспѣеши всеконечно, ,,естьли народъ твой прямо любимъ то-,,бою будетъ. И вотъ средство:... ,,будь ревностный наблюдатель великаго ,,Ли,,; (*) исполняй въ точности онаго

таинственныя, по умствованію Китайцевъ казалися людямъ, егда небеса были довольны человѣками; егда благодѣтельствовать имъ хотѣли.

(*) Не находя въ Европейскихъ языкахъ равно сильнаго слова, оставилъ я слово ,,Ли,,. Значитъ оное: все соотвѣтствующее здравому разуму, благоустройству, принятымъ обы-

,,предписанія; взыскуй отъ подданныхъ ,,тоя же самыя точности и не срящеши ,,затрудненій. Повелѣвай, и повинуются; ,,обнаруживай желанія твои, и всѣ со ,,оными соображатися станутъ. Вели- ,,кій ,,Ли,,есть основаніе общежитель- ,,ства. Помощію великаго ,,Лія,, воз- ,,даетъ человѣкъ должное небесамъ, ду- ,,хамъ и праотцамъ. Великій ,,Ли,, свя- ,,зуетъ всѣхъ человѣковъ союзомъ брат- ,,ственнымъ: безъ него, на земной поверх- ,,ности: смятеніе токмо и неустрой- ,,ство: нѣтъ Царей и вельможей, нѣтъ ,,различія между вышшими и нижшими, ,,родители и дѣти, мужи и жены, бра- ,,тья и сестры, старцы, и юноши, не ,,различаются.

,,Таковы были человѣки въ первобыт-

чаямъ, пристойности, добрымъ нравамъ. Дѣлая должное соображаемся съ ,,Ліемъ,,: говоря должное, соображаемся съ ,,Ліемъ,,; воздавая всѣмъ и каждому должное; соображаемся съ великимъ ,,Ліемъ,,.

,,ной оныхъ дикости. Святый мужъ ,,Фу-,,ги,,, извлекъ ихъ отъ оныя. Жили раз-,,сѣянно, скитаяся, не имѣли жилищъ ,,неподвижныхъ, не знали, родства и ,,дружбы, не понимали взаимственныхъ ,,должностей; вдавалися смѣло, безъ ,,угрызенія, совѣсти, пожеланіямъ раз-,,вратнымъ; подобны были животнымъ, ,,коихъ питалися сырою плотію, кро-,,вію оныхъ утоляли жажду. Чуждые ,,стыда, словомъ, не вѣдали заповѣдей ,,великаго ,,Лія,,. Великій ,,Лій,, проси-,,ялъ предъ омраченными ихъ очами, и ,,все премѣнилось... Столпляются, за-,,водятъ общества; совокупленіе обѣ-,,ихъ половъ обуздывается пристойно-,,стію и страхомъ. Дѣйствуютъ законы; ,,возникаютъ различія семѣйствъ. Ма-,,терѣютъ обычаи, нужные къ благо-,,нравію. Старость и преимущества осо-,,бенныя, получаютъ цѣну. Нагота по-,,крывается одеждами. Устроены кро-,,вы отъ суровостей воздушныхъ. Про-

,,явилися выгоды жизни, проявилися ,,ремесла... НебесамЪ, духамЪ, праотцамЪ ,,началися печести: избраны мѣста для ,,засвидѣтельствованія оныхЪ; избраны ,,обряды, коими сопровождатися оныя ,,долженствовали. По умершемЪ, родст- ,,венники его сѣтуютЪ: изрываютЪ ему ,,могилу: опускаютЪ вЪ нее со благоговѣ- ,,ніемЪ. Во уреченные дни приходятЪ омы- ,,вати оную слезами. Зримы тогда стали ,,одежды сѣтованія. Семѣйство отдѣли- ,,лось, каждое особо; завели хозяйство; ,,каждое нарѣкло себя особымЪ именемЪ, ,,оставляя оное потомству на всегда.

,,Таковыя раздѣленія семѣйствЪ, не ,,отстояли однако же далеко одно отЪ ,,другаго: заключалися на мѣстѣ доволь- ,,наго имЪ всѣмЪ пространства, для ,,удобности взаимовспомоществованія; ,,для удобности, защищаться отЪ звѣ- ,,рей лютыхЪ и отЪ подобныхЪ себѣ, ,,еще скитавшихся по лѣсамЪ. Разчис- ,,лилися степени родства: начаты срод-

,,ненія, умножено, чрезъ то, число ,,друзей. Селенія, сначала, ограждалися ,,частоколами, далѣе же обнесены стѣ-,,нами. Се происхожденіе градовъ, раз-,,множившихся потомъ, по мѣрѣ расплo-,,женія народа. Корысти престали быть ,,общими: каждый городъ возъимѣлъ ,,свои. Но какъ не зависимы были одинъ ,,отъ другаго, ,,настала нужда имѣти ,,единаго общаго начальника, или паче ,,единаго общаго отца. Таковый общій ,,отецъ проименованъ ,,Тіемъ.,,

,,Единому ,,Тію,, человѣчески, не воз-,,можно было, безъ помощи другихъ, ,,управляти толикою многочисленно-,,стію и защищати ихъ. Избралъ мужей ,,праведныхъ и благонадежныхъ, испытан-,,ныхъ способностей, добродѣтелей, ,,любви ко общему благу... Удерживаетъ ,,при себѣ безотлучно нѣкоторыхъ, да-,,бы пользоватися ихъ совѣтами, про-,,чихъ же разсылаетъ по мѣстамъ раз-,,нымъ, дѣйствовати его именемъ. Се

„Цари, судіи, частные владыки, и вель„можи. Сверхъ личныхъ каждаго преи„муществъ и старѣйшинства, самою „природою предписуемыхъ между срод„никамм разныхъ лѣтъ отъ рожденія, „видѣли чиновниковъ: степень надъ сте„пенью; увидѣли Мандариновъ, началь„ствующихъ и наставляющихъ. Образо„вался народъ повинующійся и трудо„любный. Каждый, частно, возъимѣлъ „особыя должности ко исполненію. Раз„ность званій, проявила составъ вели„каго семѣйства государственнаго; проя„вила обязанности всѣхъ и каждаго, спо„спѣшествовать общее благо заставляя „соотечниковъ; каждый по своей силѣ „и возможности связался со всѣми про„чими нуждами и выгодами жизни... Сію „то взаимную и общественную обязан„ность всѣхъ и каждаго, разумѣемъ, „Государь! подъ именемъ великаго „Лія„. Отъ наиточнѣйшаго наблюденія всего предписываемаго онымъ, зависитъ

,,благоденствіе человѣковъ.

,,Подъ первыми нашими ,,Тіями,,, или ,,Императорами, блаженствовали народы: ,,ибо сами они, наитщательнѣйшіе были ,,блюстители, правилъ великаго ,,Лія,,.

Игаи-кунгъ. ,,Для чего же не тако нынѣ?,

Кунг-тсеэ. ,,Ради того, что великій ,,Лій,, нынѣ преобращенъ въ пустый ,,токмо обрядъ. Самолюбіе истребило ,,онаго правила, почти изъ всѣхъ сердецъ ,,истребило наклонность, во всѣхъ по- ,,чти сердцахъ, ко благу всеобщему. ,,Такъ Государь! управляющій и упра- ,,вляемые нынѣ, не шествуютъ путями, ,,проложенными великимъ ,,Ліемъ,,; но ,,токмо излучистыми тропинами, ко- ,,торыя прокладываются личными каж- ,,даго человѣка корыстьми: для пріоб- ,,рѣтенія какой либо корысти, какой ,,либо выгоды, поступаютъ на все не ,,обузданно. Нѣтъ для таковыхъ про- ,,искивателей ни какихъ препятствъ, ,,ни что ихъ не удерживаетъ... Надобно

„ли содѣйствовать благу общему, всего „пугаются, всего не смѣютъ, и остаются аки бы сыпучею одержимые болѣзнію. Вельможи и чиновники наполнены презрѣнія и жестоковыйны къ народу: давятъ оный безпрестаннымъ „умноженіемъ податей и работъ; сосутъ „изъ людей бѣдныхъ кровь, въ пищу „плотоядства своего и роскоши, ни „когда не вѣщающихъ, *довольно*. Народъ, „воздаетъ принужденныя токмо почести поставленнымъ надъ нимъ, при„творяется повинующимся имъ, но за „страхъ токмо. Примышляетъ всякія „возможныя средства угонзнуть отъ „ихъ угнетеній: обманывати присмотры „ихъ за собою. Тщетно вопіютъ законы! „съ той и другой стороны, чрезъ разныя ухищренія не даютъ онымъ дѣй„ствовати, власти, подъ прикровомъ „ненарушенія оныхъ явнаго токмо. Темницы, казни, наказанія всякаго рода, „суть слабыя препоны человѣкамъ тако-

,,вымЪ жити, вопреки правиламЪ великаго ,,Лія,,. Боязнь наказаній почти всегда не ,,производитЪ вЪ нихЪ инаго, окромѣ ко- ,,варныхЪ личинЪ развращенія, сЪ боль- ,,шимЪ токмо тщаніемЪ: таятЪ пороки ,,свои; злоумышленія у нихЪ подЪ завѣ- ,,сою почтенною, какія либо добродѣ- ,,тели; внѣшностію честности, обла- ,,чаютЪ обманы... Сицевые человѣки, не ,,инако, какЪ враждуютЪ взаимно, ибо ,,виды корыстей ихЪ, взаимно же пре- ,,сѣкаются, вЪ безпрерывной борьбѣ... ,,МогутЪ ли человѣки сицевые, мысли- ,,ти о благѣ общемЪ?... Равнодушные ,,ко благу общему не мыслятЪ оное по- ,,спѣшествовати совокупными силами; ,,слѣдовательно благоденствовати не ,,могутЪ.

,,Да возродится любовь кЪ великому ,,Лію,, вЪ сердцахЪ: все воспріиметЪ ,,видЪ иный. Человѣки, собственными ,,склонностьми пореваемые ко исполне- ,,ніямЪ должностей взаимственныхЪ,

„учинятся подобными бытствовавшимъ
„во времена блаженныя древности, во
„времена божественныхъ оныхъ „Ті-
„евъ„.„

Нгаи-кунгъ встаетъ съ мѣста довольнымъ „Кунг-тсеэмъ„. Назначаетъ ему день и часъ, дальнѣйшаго бесѣдованія и отходитъ во внутренные чертоги.

Изъ учениковъ Кунг-тсеэевыхъ бывшій при послѣднемъ разговорѣ его съ Царемъ. проситъ сказати себѣ еще нѣчто о великомъ Лїѣ.

Кунг-тсеэ. „Охотно: нужда въ пи-
„щѣ и питіи, съ начала произвела ве-
„ликіи „Лїи„. Размножились нужды че-
„ловѣковъ, размножились и онаго пра-
„вила: существованіе онаго обратилось
„въ народоправительство: пребывало во
„всей силѣ своей, потомъ непримѣтно
„ослабѣвалъ въ теченіи вѣковъ, одного
„по другомъ. Изрѣкъ я тебѣ слова не-
„многія, но замыкается въ оныхъ избы-
„токъ ко обмышленіямъ твоимъ.„

Между тѣмъ ,, Кунг-тсеэ ,, Царемъ не призывается. Многое проходитъ время. Казалось, что забытъ уже отъ него вовсе. Кунг-тсеэ не спѣшитъ ко двору, нажидаетъ спокойно нашествія случаевъ, которые бы, сами по себѣ, привели его Царю на память.

Въ нѣкое собраніе торжественное, послѣдній его примѣтивъ въ тѣснотѣ окружавшихъ его, посылаетъ чиновника, дабы былъ къ нему. Философъ повинуется, подступаетъ со благоговѣніемъ.

Нгаи-кунгъ. ,,Садися, стояти въ лѣ-,,тахъ твоихъ, а притомъ и предъ уче-,,никомъ, непристойно есть.,,

Кунг-тсеэ поклонился почти до земли, и сѣлъ.

Нгаи-кунгъ. ,,Не забылъ я послѣднія ,,бесѣды нашей, размышлялъ часто. И-,,зящныя твои наставленія, изящное ,,твое толкованіе великаго Лія, напол-,,няетъ меня желаніемъ еще послушати ,,тебя. Вѣдаю днесь, что Ліи частные,

„составляютъ „Ли„ великій; повѣдай „же, который изъ Лїевъ частныхъ, „есть достоинъ предпочтительнѣе для „собственнаго моего наблюденія.

Кунг-тсеэ. „Государь! вопросъ твой „можетъ стати источникомъ блажен-„ства подданныхъ твоихъ, ибо оказуетъ „желаніе сердца твоего содѣлати ихъ „блаженными... Могу ли неудовлетво-„ряти онаго со всею искренностїю?

„Между „Лїями„ частными, надле-„жащїй къ народоправительству, зани-„маетъ, безъ прекословія, перьвое мѣ-„сто, да и замыкаетъ въ себѣ перьвую „изъ должностей твоихъ. Одно слово, „все въ себѣ содержитъ *будь праводу-„шенъ: возцарствуеши добрѣ, явишися „прямо человѣкомъ.*

„*Игаи-кунгъ*„. Не больше какъ только?... „Въ чемъ же состоитъ подобное право-„душіе, столь пресильное, столь дале-„ко простирающееся?

„*Кунг-тсеэ*„. Качество разума и сердца,

,,кои составляютъ благословное рас-
,,положенїе человѣка, не только не спо-
,,собну быти къ примышленїю, пожела-
,,нїю, содѣланїю, противнаго здравому
,,смыслу, благамъ всеобщему и частнымъ;
,,но мыслити, хотѣти, дѣйствовати,
,,въ каковыхъ бы ни находился онъ обсто-
,,ятельствахъ, соотвѣтственно оному.
,,Предпочитати существенное благо об-
,,щее, собственному своему: не обманы-
,,вати самаго себя, ни другихъ.

,,Царь, одаренный не оцѣненными та-
,,ковыми качествами, который всемъ
,,поведенїемъ доказываетъ ощутитель-
,,но, что таковъ точно есть онъ: возъ-
,,имѣетъ подданныхъ, упреждающихъ его
,,велѣнїя... Помысли. Государь! трудно
,,ли управляти таковыми? Увидиши
,,подданныхъ подражателями твоего пра-
,,водушїя; совокупными ихъ силами не
,,утомленно трудитися станутъ о бла-
,,гѣ всеобщемъ, о славѣ ими владыче-
,,ствующаго.

,,*Игаи-кунгъ*,,. Не чрезмѣрными ли на-
,,деждами льстишися. Не удобнѣйшее ли
,,и кратчайшее средство къ тому, пред-
,,писаніе нѣкоторыхъ правилъ, по коимъ
,,поступати подданнымъ; но дабы были
,,не трудны, дабы пользу оныхъ всякъ
,,понималъ ясно?

,,*Кунг-тсеэ*,,. Упреждаеши слова мои,
,,Государь! надобны предписанія, одна-
,,коже не прежде, какъ взаимственно:
,,Государю и подданнымъ удостовѣрив-
,,шись, что тотъ и другіе, одинъ имѣ-
,,ютъ конецъ намѣреній. Надобно, дабы
,,праводушіе равно водворялось въ серд-
,,цахъ онаго и тѣхъ. Потомъ уже слѣ-
,,довало бы установить три главныя
,,правила:

1. ,,Всеполное и совершенное отлуче-
,,ніе между обѣихъ половъ, окромѣ со-
,,стоянія супружескаго.

2. ,,Союзъ наитѣснѣйшій между со-
,,пряженными бракомъ.

3. ,,Взаимственное почтеніе во всякихъ

,,званїяхЪ подданныхЪ твоихЪ, по мѣрѣ ,,взаимственной же пристойности отЪ ,,лица кЪ лицу.

,, *Игаи-кунгЪ* ,,. Требую я отЪ тебя ,,правилЪ легкихЪ, понятныхЪ и для ,,простаго народа; вмѣсто того, пред- ,,лагаеши суровыя, трудныя кЪ выполне- ,,нїю. Признаюся откровенно, что не ,,могу подать собою таковаго примѣра ,,моимЪ подданнымЪ... Но сїе не мѣшаетЪ; ,,продолжай наставляти меня: станет- ,,ся, что послѣдующїя твои израженїя ,,споснѣе мнѣ будутЪ.

,,*Кунг-тсеэ*,,. Естьли человѣки хотятЪ ,,жить вЪ невинности, безмятежно, ,,естьли не будутЪ ни когда уклоняться ,,отЪ пути, взаимными ихЪ должностя- ,,ми, проложеннаго, то необходимо есть, ,,чтобЪ оба пола имѣли особыя каждому ,,пребыванїя: полЪ мужескїй да содиняет- ,,ся не рѣшимо сЪ избираемыми для каж- ,,даго давати потомковЪ.

,,Отлученїе пола отЪ пола, есть под-

,,спреканіе къ союзамъ законнымъ; есть ,,корень, произрастающій отцевъ и матерей. Взаимное почтеніе человѣковъ, ,,во всякомъ ихъ званіи, есть основаніе ,,общежительства.

,,Хощеши ли Государь! царствовати ,,добрѣ, счастливить твой народъ, счастливить самаго себя, да наблюдаются ,,подъ тобою выше предложенныя мною ,,правила. Начни оное примѣромъ твоимъ ,,собственнымъ, скоро увидиши подражателей... Ты еще холостъ, не косни ,,избраніемъ достойныя супруги.

,,*Игап-кунгъ*,, усмѣхнувшись сказалъ:... ,,Вотъ еще что!

,,*Кунг-тсеэ*,,. Два человѣка, разныхъ ,,половъ, сочетаваясь, даютъ себѣ однихъ и тѣхъ же праотцевъ; ввѣряются ,,по правительству, не посредственному, духовъ земли, пекущихся о плодахъ ,,чрева. Се состояніе первобытія человѣческаго! Се таинственный знакъ, ,,взаимодѣйствій небесъ и земли къ про-

„изращенію всѣхъ веществъ... Сіе сближаетъ сочетавающихся съ самимъ „Шангтіемъ„!

„*Игаи-кунгъ*„. Довольно насказано о „двухъ первыхъ правилахъ, теперь доходитъ дѣло до третіяго... что разумѣеши подъ словомъ: почтеніе„?

„*Кунг-тсеэ*„. Въ пріемлемомъ мною „смыслѣ, есть полное уваженіе воли „ближняго, егда оная соотвѣтствуетъ „здравому разуму и правосудію. Уваженіе самодержца къ подданнымъ есть, не „взыскивать ни чего съ нихъ, чего не „взыскиваетъ онъ отъ собственныхъ „дѣтей своихъ; уваженіе подданныхъ „къ державцу, поступати въ разсужденіи его, съ даровавшимъ имъ жизнь. „Такъ точно текли нѣкогда блаженныя „и преславныя времена трехъ Династій: „Юэвой„ „Тшенг-танговой„, „Уэн-уанговой„! Государи подавали примѣры, „подданные были подражатели.

„*Игаи-кунгъ*„. Имѣя отъ природы по-

,,нятіе медлѣнное, скажи яснѣе, почему взаимственное уваженіе именуется ,,основаніемъ общежительства?... Не опасайся говорить много, со удовольствіемъ и со вниманіемъ послушаю.

,,*Кунг-тсеэ*,,. На какой бы высотѣ ,,знаменитости ни былъ человѣкъ общежительный, необходимо долженъ имѣти почтеніе къ самому себѣ и другимъ, ,,по справедливости между ими надлежащей. Не воздавая онъ должнаго себѣ, ,,грѣшитъ противу праотцевъ своихъ; ,,не воздавая должнаго другимъ, грѣшитъ ,,противу мужа свята, общаго праотца ,,всѣхъ человѣковъ. Праотцевъ уподобить можно древесамъ сухимъ, коихъ ,,отрасли населяютъ нынѣ землю. У ,,оныхъ и у сихъ, одинъ и тотъ же корень. Уязвленіе отрасли, и самой малѣйшей чувствуетъ корень.

,,*Игап-кунгъ*,,. Понимаю, но какъ же ,,хранити человѣку почтеніе къ самому ,,себѣ? Какъ могу я собственно испол-

„нати должность сицевую, ибо не хочу „согрѣшить предъ общимъ всѣхъ человѣковъ предкомъ; а еще того меньше „предъ моими собственными предками?

„*Кунг-тсеэ*„. Толковати оное подробно, есть дѣло не измѣримыя почти „обширности. Скажу тебѣ кратко:...„ „Не произноси, ниже единаго слова, не „одумавъ прежде оное, дабы было къ „мѣсту и ко времени. Во всѣхъ твоихъ „дѣянїяхъ, будь остороженъ до крайности. Не говори, не дѣлай, о чемъ раскаятися можеши послѣ. Говори и дѣлай „какъ бы то было предъ очами праотца „всеобщаго, твоихъ собственныхъ праотцевъ.

„Разговаривая съ кѣмъ бы то ни было, „чтобы голосъ твой, твои взоры, видъ „лица, внѣшность твоя, проявляли спокойствїе души твоей, благость твоего „сердца... Никогда, нигдѣ, и ни для „чего, да не исходятъ отъ устъ твоихъ „словеса суровыя и обидныя кому либо.

,,Поступай во всемъ и завсегда, тако, ,,аки бы очи всѣхъ человѣковъ обращены ,,на тебя. Послѣднїй изъ подданныхъ ,,твоихъ, имѣетъ право цѣнить твое ,,поведенїе, брати въ примѣръ, его по- ,,веденїю.

,,И тако, будь чрезъ всю жизнь твою ,,чуждъ всего хульнаго, всего не при- ,,стойнаго, легкомысленнаго, не нужна- ,,го... Се, Государь! истинное оказанїе ,,почтенїя взаимственнаго, о коемъ слово ,,у насъ. Не сомнѣвайся, подданные твои ,,прїимутъ честїю, подражать тебѣ, ,,станутъ взаимно чтить другъ друга, ,,станутъ уважать себя самихъ, пови- ,,новаться будутъ тебѣ съ любовїю, ,,чего бы ни возтребовалъ отъ нихъ; во- ,,споспѣшествуютъ всѣми ихъ силами ,,слову Царствованїя твоего; доставятъ ,,тебя блаженствомъ, каковаго болѣе ,,нѣтъ для возсѣдающихъ на престолѣхъ. Царь вставъ съ мѣста своего предъ от- пускомъ ,,Кунг-тсеэа,, говоритъ ему:...

,,воспользуюсь всѣми моими силами ,,слышаннымъ отъ тебя; но ежели не ,,успѣю, что воспослѣдуетъ?

,,*Кунг-тсеэ*,,. Послѣдними твоими ,,словами напаяеши душу мою радованї- ,,емъ. Изрѣкъ сїе, поклонился низко, и пошелъ отъ Царя. По нѣсколькихъ дняхъ призванъ былъ паки: садится по Царскому велѣнїю и слышитъ отъ него слѣдующее.

,,*Иган-кунгъ*,,. Послѣдьнїй нашъ раз- ,,говоръ не безполезенъ мнѣ былъ. Не ,,таковъ уже я, какимъ былъ прежде, ,,меньше легкомысленъ, меньше запро- ,,мѣтчивъ; а можетъ быть и строжаѣ ,,самъ за собою примѣчаю. Дѣлаю при- ,,вычку думать, что ты подлѣ меня, ,,что видишъ и слышишъ все говоримое ,,и дѣлаемое мною. Однако боюсь, вѣдая ,,непостоянство человѣческое, дабы то, ,,чемъ доволенъ я нынѣ собою, не за- ,,гладилося скоро въ памяти моей. Вы- ,,думалъ способъ, который всеконечно

,,похвалиши и ты: сирѣчь, Философовъ
,,токмо опредѣляти въ чины Государ-
,,ственные; не имѣти приближенныхъ,
,,окромѣ подобныхъ тебѣ. Надѣюся,
,,что вразумиши меня, како опознава-
,,ти мужей таковыхъ.

Кунг-тсеэ. ,,Въ наши дни, достойные
,,имени Философа, упражняются въ
,,чтеніи древнихъ книгъ, носятъ одеж-
,,ды старинныя, поступками своими за-
,,ставляютъ уважать себя.

Игаи-кунгъ. Не болѣе?.. По сему Фило-
,,софія не есть трудная наука. Ничего
,,не стоитъ запастися старинными оде-
,,ждами, носить шапку стариннаго по-
,,кроя, кушакъ какой употребляли пра-
,,отцы наши. Въ прочемъ довольно еди-
,,наго стыда, ко удержанію человѣка
,,отъ погрѣшностей оныхъ.

Кунг-тсеэ. Инако пріемлеши мои мы-
,,сли... Я разумѣю прилѣжать особенно
,,ученію о древностяхъ, и возъимѣвъ
,,совершенные въ томъ успѣхи, не гор-

„диться; вѣдать всѣ обряды обществен-
„ные, всякія чиноположенія, всѣ обы-
„чаи, искони до дней нашихъ, бывшіи:
„все оное наблюдати не по тщеславію,
„ставя обязанностію исполнять должно-
„сти, даже и въ самыхъ, мѣлочахъ, по-
„давая собою примѣръ другимъ.

„Облачатися во одежды предковъ на-
„шихъ, не пресыщатися снѣдьми и на-
„питками отборными, но быть доволь-
„нымъ самою простою пищею, самымъ
„простымъ напиткомъ. На головѣ шапка,
„о чреслахъ поясъ, да не приводятъ насъ
„въ чванство предъ другими, да не уве-
„личиваютъ добраго нашего о самихъ
„себѣ мнѣнія... Сего еще мало ко опо-
„знаніямъ истинныхъ Философовъ, ме-
„жду всѣми тѣми, которые не суть
„таковы, потребно понятіе, по край-
„ней мѣрѣ всеобщее, о разныхъ степе-
„няхъ членовъ общежитія... Можно оныя
„полагать числомъ пять,

„Первая и многолюднѣйшая состав-

„ляется разнаго званія человѣками, ни
„чемъ особливо не отличающимися, ко-
„торые не разумѣютъ въ точности,
„что говорятъ; не обмышляютъ, хульно
„ли, или хвально, къ мѣсту ли и ко вре-
„мени, или напротивъ, произносятъ
„слова не предвидя слѣдствій отъ того
„для себя вредныхъ; дѣйствуютъ, но
„только по порëванію духа врожденному
„не имѣя цѣли, ни чего не предвидя;
„дѣлаютъ сего дня тоже самое, что
„дѣлали въ навечеріи, что будутъ дѣ-
„лати заутра. Сами собою, ни чего
„произвести не въ силахъ, естьли не
„будутъ направляемы: даютъ водить
„себя, не вѣдая сами куда. Далекими,
„хотя прочными для нихъ и существен-
„ными пользами, не уражаются; нич-
„тожною корыстію, презрѣнною выго-
„дою, доставлятися мастера. Одарены
„природою разумомъ, какъ и всѣхъ и-
„ныхъ степеней члены общежительства,
„но разумъ ихъ не простирается за пре-

,,дѣлы зрѣнія, слуха и вкуса... Степень сія зовется общимъ именемъ ,,Народъ,,.

,,Степень вторая, просвѣщенныя науки, свѣдущіи свободныя художества предпріемля что либо, провидятъ, на какій то бываетъ конецъ; ,,знаютъ различія въ средствахъ, помощію коихъ до того достигати; не ,,проникая даже до внутренностей веществъ, могутъ говорить вразумительно объ оныхъ, могутъ поучати ,,другихъ. Что говорятъ, что дѣлаютъ, ,,въ состояніи сказати тому причины; ,,могутъ сличать взаимно предметы, ,,разбирати могущія быти вредными, ,,или полезными. Не совершенно понимая ,,законы, обряды и обычаи, довольно ,,повинуются законамъ, довольно держатся обрядовъ, довольно соображаются со обычаями. Имѣя довольныя познанія, не вѣдаютъ, что многому еще ,,научатися имъ остается. Толки та-

„ковыхъ и примѣры, имѣютъ сильное „ вліяніе не только на нравы народа, „но и на самыя правительства. Стараются говорити красно паче, нежели „говорити много; стараются дѣлати „мало, но заслуживая хвалу: нежели поступать на многія предпріятія. Чуждыя любостяжанія, не боящіися нищеты, живутъ спокойно: пользуяся умѣренными имуществами... Степень сію „называти не можемъ *степенію ученыхъ*.

„Къ третіей степени принадлежатъ, „словами и дѣлами ихъ, соотвѣтствующіе здравому разуму. Благотворятъ, „ничего за то не взыскуя; любятъ благо „для блага токмо; не вдаются ни въ какія „излишества, не пристращаются ни къ „чему, ни къ чему не прилѣпляются: въ „полной вѣрѣ, что не существуетъ въ „свѣтѣ ничего не скоропротечнаго; въ „превратностяхъ и въ щастіи одинаковы: „не унываютъ въ положеніи первомъ, не „обуеваютъ отъ радости, въ положеніи

„второмъ; отверзаютъ уста, когда от-
„верзати токмо надобно: молчатъ къ
„мѣсту, имѣютъ духъ не крыти чув-
„ствованій своихъ, не смотря ни на
„что угрожаемое за то. Человѣковъ
„ставятъ на равнѣ, почти безъ всякаго
„различія, ибо равно во всѣхъ сердцахъ
„оныхъ нѣдрятся сѣмена: и пороковъ и
„добродѣтелей. Никому себя не предпо-
„читаютъ, ибо человѣкъ каждый удо-
„бенъ, самъ по себѣ, стати ихъ добро-
„дѣтельнѣе, даже и самые порочнѣйшіе.
„Науку почерпаютъ не въ протокахъ отъ
„источника оныхъ, но въ самомъ источ-
„никѣ: не малодушствуя слабыми въ томъ
„успѣхами, не славяся въ случаѣ проти-
„вномъ... Сія-то степень человѣковъ
„заслуживаетъ названіе *Философовъ*.

„Въ степени четвертой замкнемъ та-
„ковыхъ токмо, которые никогда не
„уклоняются отъ *точныя во всѣмъ*
„*средины*, которые имѣютъ правила
„не преложныя. Поведенія и нравовъ,

,,ничего не позволяя себѣ за предѣлъ
,,правилъ сихъ: исполняютъ оные съ
крайнею точностію, съ равною завсегда
,,твердостію духа. Владѣютъ страсть-
,,ми, не утомленно назираютъ на самихъ
,,себя, не даютъ засѣсти въ сердцахъ
,,сѣменамъ пороковъ: всякое слово обмы-
,,шлено, свѣшено, всякое ихъ слово,
,,есть наставленіе для другихъ; всякое
,,ихъ дѣяніе, есть благое, могущее слу-
,,жити примѣромъ. Ни во что вмѣняютъ
,,труды и препятствія, приводя, когобъ
,,то ни было, на путь должности, со-
,,вратившагося отъ онаго, вразумляютъ
,,каждаго невѣжствующаго о своихъ обя-
,,занностяхъ; благодѣтельствуютъ ка-
,,ждому всѣми ихъ силами: богачь ли то
,,или нищій, на высокой ли степени или
,,простый ремесленникъ. Корысть не
бываетъ никогда у нихъ цѣлію, не
,,взыскуютъ даже внѣшняго оказанія
,,благодарности отъ одолженныхъ ими...
,,Степень сію составляютъ человѣки,

,,прямо и основательно, добродѣтельные.

,,Степень пятая есть наивысочайшая, ,,на которую восходятъ токмо мужи ,,чрезвычайныхъ способностей и досто- ,,инствъ. Мужи, соединяющіе въ себѣ наи- ,,изящнѣйшіе качества ума и сердца, ,,усовершенствованныя навыкомъ испол- ,,нять охотно и со удовольствіемъ всѣ ,,должности, предписываемыя природою ,,и нравоученіемъ каждому члену обще- ,,жительствъ, благотворятъ всѣмъ и ,,каждому, подобяся небесамъ и землѣ, ,,никогда не прерывающимъ своихъ благо- ,,твореній. Ничто и никогда не колеб- ,,летъ духа ихъ, не совращаетъ во об- ,,разѣ жизни: текущей столь же строй- ,,но, какъ солнце и луна на небесахъ. ,,Степень таковая весьма малочисленна: ,,оную составляющіе, по всей справедли- ,,вости, именоватися могутъ *совершен-* ,,*ными*, или паче *святыми*.

,,Естьли бы таковыхъ легко было отъ- ,,искивать, не нужно бы тебѣ было Го-

„сударь! никакихъ иныхъ человѣковъ
„поставляти главами, подъ тобою, на-
„родоправительства: имѣти ихъ токмо
„одьнихъ приближенными твоими. Но какъ
„суть весьма рѣдки въ человѣкахъ, може-
„ш иупотребляти изъ иныхъ степеней, на-
„испособнѣйшихъ къ тому. Все состоитъ
„во избраніи; старайся избирати добрѣ.
„Крѣпость лука, и какъ далеко пускаетъ
„стрѣлы, опытомъ токмо познается.
„Коня, чрезъ всадничество токмо на
„немъ, испытуется доброта. Не вѣдаемъ
„человѣка, не имѣвъ съ нимъ дѣла во
„обстоятельствахъ скользкихъ... При-
„мѣры ничтожные, однако же достойны
„обмышленія твоего. Всего наипаче бре-
„гися ввѣрять Государственные чины
„скорохватамъ, ведущимъ жизнь не по
„правиламъ, многоглаголивымъ. Три та-
„ковые рода человѣковъ, какими бы ни
„украшалися дарованіями, вредоносны,
„участвуя въ народоправительствѣ: Го-
„судари не избѣгнутъ приключеній про-

,,тивныхъ, удостоевающїе близости къ ,,себѣ таковыхъ.

,,Изъ сказанныхъ трехъ родовъ людей, ,,первые не даютъ себѣ время ко обмы- ,,шленїю, должно ли что либо сказати ,,или сдѣлати; надобно ли нѣчто воз- ,,становити иное; какихъ что либо ,,требуетъ мѣръ къ воспрїятїю, дабы ,,послѣдовали успѣхи благонадежные, во ,,всякомъ предначинанїи добромъ и по- ,,лезномъ; ослѣпляются первыми уда- ,,чами, поступаютъ далѣе; срѣтивъ по- ,,мѣхи, малодушствуютъ, отстаютъ ,,отъ дѣла, что не рѣдко поздно уже ,,бываетъ: вмѣсто ожиданныя славы по- ,,крываются студомъ.

,,Вторые, не образовавъ предваритель- ,,но начертанїя, которое бы могло бы- ,,ти имъ вождемъ, ожидаютъ всего отъ ,,невзначайности и обстоятельствъ. Про ,,мышляти и трудитися о благѣ и славѣ ,,Государства, не ихъ дѣло; а еще того ,,меньше, поправляти онаго разстрой-

,,ства и нещастія. На одномъ часу, сами ,,себѣ противорѣчатъ; не тѣ, что были вчерась и что будутъ заутра. Люди ,,таковаго слоя, подвергнутъ Государ- ,,ство превратностямъ безпрерывнымъ ,,и самымъ гибельнымъ злоключеніямъ.

,,Третіи, многословя, даютъ вырыва- ,,ться и тому, о чемъ таити должно; ,,являются наги, егда надлежитъ при- ,,крытымъ быти. Совсѣмъ не способны ,,таковые производити Государствен- ,,ныя дѣла. Опасно участвовать имъ, ,,въ думахъ судейскихъ; опасно быти со- ,,вѣтодателями Царей. Не предательст- ,,вуя явно довѣренности послѣднихъ, ,,легко проникаемы суть людьми хит- ,,рыми, чтобы узнати отъ нихъ ни во- ,,схотѣли.

,,Се сокращенны суть главныя правила, ,,по коимъ располагать тебѣ должно, ,,Государь! поведеніе твое. Намѣкаю ,,токмо тебѣ оныя, обмышленіями тво- ,,ими, самъ недостающее дополниши;

,,да и боюся, какъ употребити во зло ,,твое ко мнѣ снизхожденїе, такъ и на- ,,скучити.,,

Игаи-кунгъ.,, Наскучить! отъ рожде- ,,нїя не слушивалъ ни кого съ толикимъ ,,удовольствїемъ. Всѣ твои слова на- ,,ставительны и пренужны мнѣ. Воспи- ,,танъ бывъ съ ребячества моего посре- ,,ди женщинъ, не знаю ничего, что зна- ,,ти мнѣ должно; за стѣнами дворца ,,ничего не видывалъ. Дни мои протека- ,,ли во слѣпленїи токмо забавъ дворс- ,,кихъ. Духъ мой не тревожился никогда ,,и не наполнялся отрадами чистыми. ,,Невѣдаю, что такое скорби душевныя, ,,печали, безпокойства, страхи и опас- ,,ности? Названщи сїи иногда касалися ,,слуху моему, но ниже малѣйшаго впе- ,,чатлѣнїя не оставляли въ памяти мо- ,,ей. Придумай, прошу тебя, какъ бы ,,наилегчайшимъ и благоуспѣшнѣйшимъ ,,образомъ, стати мнѣ таковымъ, ка- ,,кимъ обязанъ есмь: дабы слушая все

,,говоримое понималъ ясно, полезное ли
,,мнѣ вѣщается, или вредное?

,,*Кунг-тсеэ*,,. Ты повелѣваеши, послу-
,,шествую...,, Егда исполняя ты долгъ
,,дѣтства, посѣщаеши ,,Міао,, праот-
,,цевъ твоихъ: проминовавъ дворъ, до-
,,стигнувъ лѣствицы на десной странѣ,
,,углубися въ размышленіе, спроси самъ
,,себя, что ты предпріемлеши, и та-
,,кимъ пребуди до преддверія храма.
,,Преступивъ прагъ, возведи очи горѣ,
,,по томъ обозри всю внутренность она-
,,го и украшеніе... Скажутъ тебѣ что
,,то есть жилище Царей. У внутренней
,,стѣны представится предъ тобою
,,рядъ престоловъ, никѣмъ не возсѣда-
,,емыхъ, столы, разныя утвари и раз-
,,ныя орудія. Но не найдеши ни кого ко
,,употребленію коимъ служили бы... Гдѣ
,,же они? Гдѣ же тѣ, для коихъ столь
,,прочное зданіе воздвижено, столь спо-
,,койное, столь велелѣпное?... Гдѣ онаго
,,зиждители?.. Тѣ и другіе сокрылись

,,отъ лица земнаго. Обмышляй обо всемъ ,,ономъ и узнаеши, что такое есть скор- ,,бенїе: прочитывати его будеши во ,,глубинѣ сердца твоего.

,,Въ день допуска къ тебѣ, торжест- ,,веннаго, Государственныхъ твоихъ дѣ- ,,ловцевъ и Мандариновъ, одръ твой да ,,оставиши предъ восхожденїемъ солнца: ,,облачися во одежды праздничныя. На- ,,ступитъ свитанїе дня, гряди въ ве- ,,ликую твою храмину, въ коей поста- ,,вленъ престолъ твой, препровожда- ,,емый всѣми твоими приближенцами. ,,Повели Государственнымъ твоимъ чи- ,,новникамъ подступати къ тебѣ од- ,,ному за другимъ, съ точнѣйшими до- ,,несенїями, въ каковомъ находятся со- ,,стоянїи, разныя вѣтьви народоправи- ,,тельства: взыскуй отъ каждаго, дабы ,,вѣщалъ тебѣ нагую истину и не стра- ,,шился онымъ прогнѣвати тебя; да не ,,скрываютъ истиннъ личныхъ, естьли ,,могутъ быть нужны благоденствїю

,,твоихъ подданныхъ. Внимай хладно-
,,кровно, нельзя не прокрасться чему
,,либо досадному для тебя, чрезъ под-
,,разумѣванія: посредственныя, или не-
,,посредственныя твоихъ ошибокъ; не-
,,льзя не прокрасться чему либо про-
,,тивному мыслямъ твоимъ, предосуди-
,,тельному для правоты сердца твоего
,,чему ни будь не соотвѣтствующему
,,твоимъ велѣніямъ, благодарности то-
,,бою облагодѣтельствованныхъ. Сло-
,,вомъ, чему либо подвизающему тебя
,,ко гнѣву, или негодованію. Не теряй
,,терпѣнія, не заграждай ни кому ус-
,,тенъ, не проявляй, ниже призраки,
,,твоего неудовольствія. Послѣ размыш-
,,ляй самъ съ собою и спознаешися съ
,,печалію. Предлежитъ тебѣ долгъ при-
,,нятися за кормило народоправитель-
,,ства: подданные твои того желаютъ;
,,сердце твое готово осчастливить каж-
,,даго изъ нихъ, елико можно тебѣ. На-
,,ступаютъ безпрерывныя тебѣ не-

,,досуги къ раздѣленію съ дѣловыми ,,людьми. Проводи съ послѣдними боль-,,шую часть дней: приближающееся ,,солнце къ закату, да будетъ тебѣ ,,срокомъ успокоенія; не покидай собе-,,сѣдниковъ твоихъ, не снабдивъ ихъ ,,всемъ, чего требовали отъ тебя. Воз-,,вращаяся во внутренніе твои чертоги, ,,иди степенно, аки бы на срѣтеніе по-,,словъ чужестранныхъ. Въ небольшемъ ,,промежуткѣ, отъ храмины верьховнаго ,,твоего совѣта до жилища твоего обы-,,чайнаго, чтобъ стояли по обѣимъ сто-,,ронамъ Князи, вельможи, Мандарины ,,и сродники твои: кланялися тебѣ ,,низко, вопрашивали; не потерпѣло ли ,,здравіе твое отъ долговременнаго ,,упражненія въ дѣлахъ Государствен-,,ныхъ: выслушивай каждаго снисходи-,,тельно, давай знать, что чувствуеши ,,любовь ихъ къ тебѣ. Не мѣшай имъ ,,окончевати обрядъ въ таковомъ слу-,,чаѣ со сею полностію, и каждому

,,воздавай почести, по мѣрѣ степени
,,его и числа лѣтъ отъ рожденія. Тамо
,,же обрящутся иногда и другихъ званій
,,подданные твои: или требующіе ка-
,,кія либо отъ тебя милости или только
,,увидѣть тебя хотящіе. Первыхъ вне-
,,мли слова лице имѣя веселое: отвѣ-
,,чай имъ благосердо: отказывая ли,
,,или соглашаясь исполнити ихъ про-
,,шеніе. На вторыхъ, взирай обяза-
,,тельно.,,

,,Достигнувши мѣста, гдѣ живеши
,,ты яко домоначальникъ, да недерзаютъ
,,входити за тобою твои опричные и
,,всѣ до того окружавшіе тебя. Да
,,изыдутъ срѣтити тебя жены твои и
,,дѣти. Вопрошай каждое лице, при-
,,лично состоянію и разуму каждаго же,
,,плати привѣтствія ихъ привѣтствi-
,,ями же, да возрадуются тебя уви-
,,дѣвъ... Проводивъ одинъ токмо день
,,сице, спознаеши, что такое есть *уто-*
,,*мленіе*: спознаеши лутчѣ, нежели

,,чрезъ всякое изъясненіе словесное.

,,Отправляешся ли изъ дворца за го-
,,родъ, въ который либо изъ сельскихъ
,,домовъ твоихъ, разсѣвай непрестанно
,,взоры по окрестностямъ на пути. Се,
,,скажеши самъ себѣ, развалины древ-
,,няго зданія, въ коемъ обитали нѣкогда
,,разныхъ поколѣній самодержцы, сча-
,,стливившіе подданныхъ своихъ, добрѣ
,,онымъ царствовавъ; наставники ихъ,
,,защитьники, гдѣ нынѣ?... Поглощены
,,вѣчностію. Въ потомствѣ остается
,,едва слабое токмо напоминаніе и-
,,менъ ихъ. Естьли бы добродѣтели
,,были едиными пружинами поведенія
,,наслѣдія ихъ, наслѣдіе бы ихъ суще-
,,ствовало и поднесь, прямыми черта-
,,ми!... Священные твой предки, Госу-
,,дарь! инако, недоставили бы тебя
,,престоломъ ихъ... Тако размышляя о
,,владыкахъ злыхъ, узнаеши, что такое
,,есть *страхъ*.

,,Къ любопытству твоему еще ос-

„шается, чего опасатися должно. Одно
„простое токмо сличеніе, оное тебѣ
„покажетъ, съ помощію однако же тво-
„ихъ разсужденій; покажетъ и откроетъ
„способы къ предотвращенію опасно-
„сти... Представь себѣ, что Государ-
„ство твое есть корабль, коего ты
„кормчій: народъ же твой рѣка, по ко-
„торой плывеши. Рѣка сія, въ протя-
„женіи своемъ имѣетъ излучины, над-
„водные камни: мѣста таковыя вѣдати
„долженствуеши. Средина рѣки имѣетъ
„потребную кораблю твоему широту,
„глубину и благонадежность: можеши
„обращатися всяко, безъ помѣхъ и спо-
„койно. Воды чисты, мчатся пріятно
„глазамъ; но въ правую и лѣвую сто-
„роны, камни, мѣли, пучины и инакія
„препинанія кораблю твоему. Берега со
„обѣихъ сторонъ покрываются зеленью
„и цвѣтами, древесами развѣсистыми,
„изображаютъ зрѣлище восхититель-
„ное... Естьли ты кормчій, дабы ближе

,,услаждати зрѣнїе твое столь прелест-
,,ными предметами, оставиши средину
,,рѣки, пойдешъ ближе къ берегамъ, не
,,подвергнеши ли корабль твой разбитїю?

Нгаи-кунгъ. ,,Не надобно мнѣ дальнѣй-
,,шаго изъясненїя. Будь увѣренъ, не про-
,,падаетъ втуне и сїе краткое. Остает-
,,ся рѣшить тебѣ мое недоумѣнїе о ко-
,,ренномъ правилѣ политики темномъ
,,для меня:... *Малою ли владѣеши обла-
стїю, всячески удерживать ее за собою
тщися; никогда не вчинай войны. Ежели
владѣнїе твое обширно, никогда не вы-
пускай оружїя изъ рукъ.*

,,Я нахожу противорѣчїе въ томъ и
,,другомъ положенїи. Владѣлецъ области
,,малыя убѣгая войны, удерживающїй
,,токмо оную за собою, скоро лишится
,,небольшаго достоянїя своего отъ перь-
,,ваго славолюбнаго сосѣда, который
,,восхощетъ обогатиться его раззоренї-
,,емъ. Владѣлецъ обширныхъ земель,
,,часть подданныхъ занимающїй рем-э

„сломъ воинскимъ, рано, или поздно, „пріобучитъ и весь народъ къ своевольству, во всякое время разстраивающему „порядокъ общественный. Я бы думалъ „что политикамъ нашимъ надлежало „бы преподавати тако:... *Владѣлецъ небольшія области, всячески да печется укрѣпити подданныхъ военоносными, не толико ко удержанію достоянія своего; но и къ распространенію, при случаяхъ удобныхъ. Владѣлецъ земель обширныхъ да убѣгаетъ всеусильно войны, дабы немѣшало то пещися ему о благоденствіи подданныхъ.* Какъ же думаеши ты о семъ?

Кунг-тсеэ. Что я о семъ думаю нелегко ко вразумленію тебя, Государь! Царь, долженствуетъ быть первѣйшимъ наблюдателемъ закона; паче всѣхъ сообразоватися со обычаями; предъ всѣми болѣе выполняти, со всекрайнею точностію, свои должности. Царь, другъ народа своего, доставляетъ оный пользами,

каковыя токмо возможны ему. Область его, хотя бы изъ немногихъ состояла десятинъ, хотя бы подвластныхъ ему было неболѣе токмо ста подданныхъ: Царь таковый, есть наивеличайшій изъ всѣхъ Царей. Но обладающему великою частію земныя поверхности, съ кѣмъ сражатися? Еще скажу: владѣлецъ подъ законами, не слѣдуетъ прихотямъ своимъ и страстямъ, завлекающимъ въ пороки; не ослѣпляется гордынею. Царь, подъ коимъ задавленъ народъ податьми неправедными, подвластна ли ему наипространнѣйшая страна; миліонами ли числитъ подданныхъ: въ самой вещи, не имѣетъ за собою ниже единыя десятины земли, не имѣетъ ниже единаго подданнаго, отъ искренности ему повинующагося. Путь жизни таковой, есть посреди пропастей и безднъ; непрестанно окруженъ врагами, ненавидимъ всѣми человѣками: онъ есть изгнанецъ небесъ: къ чему послужити ему можетъ

многочисленное воинство? Паденіе свое, нанѣсколько удерживати токмо будетъ.

Игап-кунгъ. ,,По сему необходимо, есть ,,положенный предѣлъ во временахъ, до- ,,колѣ стояти Государствамъ? Счастіе ,,и превратности каждаго владѣльца, ,,во особенности, успѣхи и неудачи въ ,,предпріятіяхъ, по сему зависятъ отъ ,,ненависти человѣковъ, отъ воли не- ,,бесъ?

Кунг-тсеэ: ,,Благополучіе и злополу- ,,чіе зависитъ отъ каждаго, собствен- ,,но, человѣка. Отъ самаго владѣльца за- ,,виситъ удерживати и тратити досто- ,,яніе его. Правительствуя добрѣ, сча- ,,стливитъ, правительствуя злѣ не- ,,счастливитъ.

Игап-кунгъ: ,,Нѣкоторые извѣстные ,,знаки предвѣщанія счастія и преврат- ,,ностей, разумѣются безошибочными. ,,По нѣкоторымъ извѣстнымъ произше- ,,ствіямъ судятъ, что таковое то Госу- ,,дарство надолго благоденствовати бу-

,,детъ; что такое-то иное, чрезъ ко-
,,роткое время разрушится. Какъ же со-
,,гласити то со слышаннымъ мною отъ
,,тебя, аки бы каждый человѣкъ, вино-
,,творецъ есть собственнаго своего сча-
,,стїя, или несчастїя, что въ возмож-
,,ности каждаго владѣльца, удерживать
,,и тратить его достоянїе?

Кунг-тсеэ:,, Всѣ таковыя предзнаме-
,,нованїя, коими обманываютъ человѣ-
,,ковъ; всѣ таковые признаки, добрые
,,и злые, отъ происшествїй изъемлемые,
,,можно толковати на пользу каждому.
,,Такъ, мнимыя сїи предзнаменованія
,,злоключенїй, народныхъ бѣдствїй, пре-
,,вратностей щастїя, преображаться
,,могутъ во источники неизчерпаемые
,,благоденствїя и славы; а предзнамено-
,,ванїя же добрыя, воспослѣдоватися ги-
,,бельными нашествїями. Въ силѣ каждаго
,,человѣка, имѣть поведенїе хвальное,
,,или хульное. Хвальное или хульное его
,,поведенїе, дѣлаетъ его счастливымъ,

,,или злополучнымъ: отнюдь независимо ,,отъ всякихъ предзнаменованій.

,,Во дни ,,Тшеу-сино,,, послѣдняго ,,Государя Инскія Династіи, давшаго ,,законы Имперіи, (*) Одна изъ самаго ,,мѣлкаго рода птицъ, свила гнѣздо въ ,,нѣкоемъ углу городскихъ стѣнъ, выси- ,,дѣла птенцевъ крупнаго рода птицъ. ,,Прорицатели пріемлютъ сіе знакомъ бла- ,,гополучнымъ, привѣтствуютъ ,,Тшеу- ,,сина,,. Придворные льстецы говорятъ ,,ему единогласно: *и самая малая птич- ,,ка, во времена твои Государь! про- ,,извела отъ себя птицъ крупныхъ. Не- ,,сомнѣнный есть то знакъ что Импе- ,,рія твоя распространится и просла- ,,вишся ты.* ,,Тшеу-синъ,, усыпленъ былъ ,,на престолѣ его обманчивымъ таковымъ

(*) Инская Династія есть вторая по порядку, державствовавшая надъ Китаемъ, началась за 1766 годовъ до Рождества Христова, конецъ оныя въ 1122 тогоже лѣточисленія, заступила мѣсто ее Династія Тшеуская.

,,предзнаменованіемъ, выпустилъ вожжи ,,правительства изъ рукъ, предался забавамъ: увидѣли его чудовищемъ звѣрства и разпутности. Народъ возненавидѣлъ его; небеса покарали низверженіемъ съ престола, посрамляемаго ,,имъ. Лишенъ жизни яко злодѣй, Имперія отнята у его потомства... Естьли ,,бы не нарушилъ должнаго всевышнему ,,и подобнымъ себѣ человѣкамъ: всевышній и человѣки, всеконечно бы вступилися за него.

,,Въ Царствованіе ,, Таи-уа ,, единаго ,,изъ предковъ Тшеу-сина, (*) видѣли ,,явленіе: принято было предзнаменованіемъ злополучнымъ. Шелковичное древо мгновенно выросло предъ входомъ ,,въ престольную храмину; чрезъ седьмь ,,дней утолстѣло на двѣ пяди во обхвате; плоды на немъ созрѣвать начали.

(*) ,,Таи-у,, былъ седьмый Императоръ Инскова поколѣнія, или династіи. Воцарился въ 1634, умеръ въ 1553 до Рождества Христова.

,,Таи-у,, былъ. Государь порочнаго по-,,веденія, злѣ правилъ народомъ, и всѣ ,,заключили, что скоро покаранъ будетъ. ,,(*) Удивленные чудомъ жители столи-,,чнаго города, тако разсуждали тогда ,,между собою: ..., ,, Шелковица есть дре-,,во, произрастающее на открытыхъ мѣ-,,стахъ, не обрабатываемыхъ человѣчес-,,кими руками, мало посѣщаемыхъ. Днесь ,,видимъ мгновенно появившееся предъ ,,дворцемъ, гдѣ толикое завсегда бы-,,ваетъ многолюдство. Не очевидное ли ,,предзнаменованіе, что дворецъ и городъ

(*) Шелковичнымъ древомъ назвалъ я одно изъ выростающихъ скоро. Шелковичное древо по Китайски ,,Санъ,, а Сіе было ,,Санг-сангъ,, сирѣчь похожее на древо шелковичное. Устрашенный явленіемъ симъ Таи-у,, , вопрошаетъ,, ,,И-шшеа,, сына мудраго ,,И-ина,,, что бы оное значило? Сей отвѣчаетъ ему... ,, для тебя собственно моглобы быть предзнаменованіемъ добрымъ,,... Немногія слова, но уражeнъ ими былъ Императоръ и поправилъ поведеніе свое.

,,превратятся скоро въ пустыню? Ди-
,,настія, владѣющая нами, всеконечно
,,уже близка къ паденію, близка къ пре-
,,мѣнѣ, другимъ какимъ либо поколѣ-
,,ніямъ изъ князей нашихъ, которое пре-
,,несетъ пребываніе свое инуда, мѣста
,,здѣшнія будутъ, ставъ, удаленны отъ
,,жилищей человѣческихъ, покроются
,,развалинами, изъ посреди коихъ изни-
,,цати будутъ древеса лѣсныя... Непре-
,,ложно есть предзнаменованіе сіе.

,,Слова таковыя носятся отъ устъ ко
,,устамъ, касаются слуху ,,Таи-уа,,.
,,Воспрянулъ Государь сей отъ сна раз-
,,тлѣнія страстьми; находитъ себя ви-
,,новнымъ во многомъ, предпріемлетъ
,,твердо исправлятися: образцами под-
,,ражанія избираетъ премудрѣйшихъ изъ
,,его предшественниковъ: уподобляется
,,онымъ облегченіями народа, одобреніями
,,трудолюбія, помощьми нуждающим-
,,ся:... Изъ мучителя превращается во
,,отца подданныхъ: отъ далекихъ странъ

„стекаются увидѣти благотворителя „всеобщаго. Въ теченіи трехъ первыхъ „лѣтъ были у него послы отъ двенат„цати сосѣдственныхъ Царствъ, съ за„свидѣтельствованіями того, что Го„судари оныхъ, самопроизвольно пре„даются его покровительству „Таи-у„ „владычествуетъ, послѣ мнимаго при„знака столь гибельнаго, седмьдесятъ „четыре года, счастливя народъ его, „и онъ самъ, прославились.

Кунг-тсеэ„ возвысивъ голосъ продол„жаетъ:... Вѣрь, Государь! вѣрь несом„нѣнно, что благое, или злое народо„правленіе самодержцевъ, суть несрав„ненно паче, безошибочныя предзнаме„нованія счастія и несчастія народовъ.

Игаи-кунгъ:„ Знаю теперь, какъ дума„ти должно о предзнаменованіяхъ. Суть „плоды пристрастія и лжи. Однако же „слыхалъ я, что есть для каждаго че„ловѣка предопредѣленная свыше мѣра „дней житія его, предопредѣленное

„число дѣяній ко исполненію ему: совер„шается, и онъ умрети долженъ. По „сему мужи добродѣтельные и мудрые, „имѣя болѣе числомъ дѣяній ко испол„ненію, то и жити имъ надлежитъ „должайшій вѣкъ предъ прочими?

Кунг-тсеэ:„ Мнѣніе мое есть, что нѣтъ „предопредѣленныя долготы жизни, осо„бенно для человѣка каждаго, ниже ка„чества смерьти. Тремя образами со„кращаютъ человѣки жизнь ихъ, прежде „естественнаго конца оныя.

Недержащіися правилъ въ пищѣ и пи„тіи, употребляя во зло здравіе и тѣ„лесныя силы: довлѣтворятъ безъ умѣ„ренности прихоти чувствъ, съ вели„кимъ тщаніемъ удаляются отъ всего „безпокойнаго, или на противъ, прези„раютъ утомленія, труды, работы и „покой. Послѣдніе, во ослабѣніе приво„дятъ животворные соки въ тѣлѣ ихъ, „получаютъ болѣзни выше силъ своихъ „къ пренесенію, низпадаютъ, какъ бы

„бывъ ими подавлены, прежде времен-
„но... Тако помираетъ великая часть
„человѣческаго рода. Не есть рѣдкость
„видѣть владѣемыхъ славолюбіемъ, на-
„пыщенныхъ гордынею, томящихся ал-
„каніемъ насытить пожеланія ихъ, ко-
„ихъ событіе не соразмѣрно есть ихъ
„силамъ, которыя занимая послѣднюю
„степень во общежительствѣ, хотятъ
„равнятися съ вышшими предъ ними; ко-
„торые не бывъ облагодѣтельствованы
„счастіемъ, день и ночь примышляютъ
„средства доставлять себя онымъ; ко-
„торые безпрестанно пореваемы суть
„жестокими страстьми, слѣпы предъ
„помѣхами въ томъ, участвуютъ на сон-
„мищахъ зломышленныхъ, распутству-
„ютъ со своевольцами, срамятся зло-
„дѣйствами, вредятъ общежитіе. Та-
„ковые, завсегда обуреваемы угрызені-
„ями совѣсти и заботами, завсегда тер-
„заемы грустью и печальми, презрѣнную
„жизнь ихъ, преждевременно окончева-

,,ютъ: заранѣе страждя, образомъ гнус-
,,нымъ, акибы на одрѣ смертномъ, или
,,отъ катскихъ рукъ, заслуженныхъ ими.

,,Третій родъ преждевременныя смерь-
,,ти, по большей части, постигаетъ
,,людей ратныхъ. Завременно привыкшіе
,,изощряти силы тѣла, давать доказа-
,,тельства мужества и неустрашимо-
,,сти, презирать страхи и смерть, вмѣ-
,,няютъ въ славу вдаватися въ опасно-
,,сти, егда и не требовала бы того
,,польза отечества. Таковые, повторяю,
,,прекращаютъ дни свои, или на сраже-
,,ніяхъ, или изнуренные трудами воин-
,,скими, или единоборствуя съ кѣмъ
,,либо изъ подобныхъ себѣ.

,,Мужи добродѣтельные и мудрые, не
,,вдаются ни въ каковыя излишности;
,,не поступаютъ ни на что, могу-
,,щее вредить соотечественниковъ: ни
,,прямо, ни косвенно; не сварливы,
,,не военоносны. Слѣдовательно, безо-
,,пасны суть, отъ сказанныхъ выше,

,,трехъ родовъ преждевременныя смерь-
,,ти. Спокойствіе и тишина духа, серд-
,,це довольное, провождаютъ дни без-
,,мятежно исполняя должности ихъ:
,,должности человѣка, подданнаго, до-
,,моначальника, члена общежительства:
,,и тако достигаютъ предѣла естест-
,,венныя смерьти.

Игай-кунгъ:,, довольно, весьма доволь-
,,но. Всѣ твои отвѣты достойны суть
,,твоея премудрости: вносятъ свѣтъ во
,,умъ мой и ничего не оставляютъ къ по-
,,желанію. Но время успокоиться тебѣ;
,,затрудилъ я тебя много,,... ,,Игаи-
кунгъ встаетъ съ мѣста своего и отпу-
скаетъ Кунг-тсеэа, въ препровожденіи
,,Тсеэа-гіаа и Тсеэ-кунга,,, находивших-
ся тогда при немъ.

Увѣдомить надобно читателя, что
,,Кунг-тсеэ,, по тогдашнему обычаю,
,,не выходилъ ни когда изъ дома своего
безъ препровожденія отъ нѣкоторыхъ
изъ учениковъ своихъ, даже и представ-

ляяся Царю. Они-то собрали все, и везде отъ него слышанное. Скоро по кончине сего Философа составило оное изданную книгу, „Люн-ю„; далее ставъ умножена еще надлежащимъ до него, проименовалася „Кіа-ю„, что значитъ *частные разговоры.* (*).

„Тсеэ-гіа и Тсеэ-кунгъ„, противу обыкновенія провождая его, не разверзали устенъ. Кунг-тсеэ„ вопросилъ ихъ:...„ „Всеконечно размышляете о слышанномъ „вами отъ Царя?„

(*) „*Кунг-тсеэ Кіа-ю*„, сиречь частные разговоры. „Кунг-тсеэа„ книга, изданная подъ Императорами Тшеускаго поколенія. Кунг-фукія, потомокъ Философа нашего въ девятомъ колене, сохранивъ оную отъ сожженія всехъ книгъ по Имперіи, веленіемъ Тсин-ше-гоангтія, заклалъ въ каменную стену, какъ свидетельствуютъ Историческія записки о Кунгтсеэе, подъ названіемъ Ше-кіа. Станется„ что со временемъ искадилися некоторыя места въ ней, однако же вообще соблюли целость свою.

Тсеэ-гїа: ,,Признаюся, что разговоръ ,,вашъ съ Царемъ не нравится мнѣ. Ожи- ,,далъ, что требовати отъ тебя бу- ,,детъ объясненїй о какихъ либо важ- ,,ныхъ мѣстахъ исторїи, или учености; ,,ожидалъ, что окончавъ бесѣдовати съ ,,тобою, почтитъ и насъ учениковъ тво- ,,ихъ, хотя не многими словами, хотябъ ,,вопросивъ токмо, къ какой наукѣ, пред- ,,почтительнѣе, прилѣжимъ.

Кунг-тсеэ: ,,А ежели бы вопросилъ ,,о послѣднемъ, чтобы отвѣчали?

Тсеэ-гїа: ,,Сказалъ бы, что по особен- ,,ной моей склонности, учуся опознавати ,,природу; что снискалъ уже нѣкото- ,,рыя всеобщїя понятїя и не оставлю ,,вникати въ подробности, елико силъ ,,моихъ достанетъ.

Кунг-тсеэ: ,, Преизрядно. А когда бы ,,простеръ онъ вопросы свои далѣе, и ,,восхотѣлъ бы узнати вкратцѣ объ ус- ,,пѣхахъ твоихъ въ томъ? я и Тсеэ-кунгъ ,,послушаемъ со удовольствїемъ. Забудь,

,,что я учитель твой, говори какъ бы ,,со твоимъ ученикомъ.

Тсеэ-гïа:,, учиню пристойнѣе, буду ,,сказывати урокъ, отъ тебя мнѣ заданный:...,, Помощïю двухъ чертъ на земной поверхности, дѣлю оную на четыре части. Послѣднïя называю: Востокъ ,,Западъ, Сѣверъ, Югъ. Въ каждой части ,,изъ четырехъ сихъ, есть горы, есть ,,воды. Горы имѣютъ въ нѣдрахъ своихъ ,,сокровища и силу оныя производить; ,,воды замыкаютъ въ себѣ трудности и ,,работы. Земные слои, не одинакаго повсюду существа, различно удобны къ ,,воздѣланïю человѣческими руками: каждый слой отличается чѣмъ либо отъ ,,другихъ; каждый вмѣщаетъ особенныхъ ,,своихъ жителей, между коими всѣми, ,,родъ человѣческïй первѣйшее занимаетъ ,,мѣсто. Въ родѣ человѣческомъ племена, разнящïяся между собою примѣтными знаками.

Раждающïяся на землѣ тучной и пло-

,,доносной, сложенія крѣпкаго, сильны, ,,удобны къ самымъ тяжкимъ работамъ, ,,удобны къ наитруднѣйшимъ безпокой- ,,ствамъ, безъ поврежденія здравія.

,,Раждающіяся на землѣ сухой и тощей, ,,сами сухощавы бываютъ, слабосильны, ,,утомляются отъ всякихъ работъ. Раж- ,,дающіяся на мѣстахъ высокихъ, велико- ,,рослы; на мѣстахъ же низкихъ и влаж- ,,ныхъ, малорослы и безсильны.

,,Жители страны, гдѣ не требуютъ ,,отъ земли окромѣ даемаго ею, самою ,,по себѣ, соразмѣрны въ членахъ тѣла, ,,внѣшность ихъ пріятна глазамъ; жи- ,,тели земель безплодныхъ, многотруд- ,,ностію токмо рукъ своихъ воздѣлыва- ,,емой, имѣютъ внѣшность отврати- ,,тельную.

,,Отъ рода человѣческаго снизхожу на ,,роды животныхъ, постепенно. Вижу ,,обитающихъ во глубинѣ водъ, другихъ ,,же въ земной утробѣ. Первыя, не взи- ,,рая на хладность стихіи, одарены

,,крайнимъ проворствомъ въ тѣлодвиже-
,,нїяхъ; другїя же едва движутся.

,,Еще животныя же по земной поверх-
,,ности, питаются ею произращаемымъ.
,,Жители лѣсовъ; и тамо находящихъ
,,пропитанїе, великую имѣютъ силу
,,тѣлесную; но пользоватися ею не умѣ-
,,ютъ. Ядящїя траву расторопны, скоры
,,на бѣгу, но окромѣ бѣгства не знаютъ
,,иныхъ способовъ спасати себя отъ опа-
,,сностей. Питающїяся древеснымъ лис-
,,тьемъ, особливо шелковичные черьви,
,,удивляютъ драгоцѣнными нитьми, вы-
,,пускаемыми изъ собственнаго ихъ веще-
,,ства на устроенїе гробовъ своихъ, въ
,,которые сокрывшись, воскресаютъ и
,,получаютъ жизнь новую.

,,За сими упомяну о питающихся пло-
,,дами и хлѣбными зернами. съ перваго
,,удара очей: по изгибостямъ и ловко-
,,стямъ своимъ опознаются.

,,Животныя плотоядныя, слѣдуютъ
,,въ послѣднихъ: почти безъ исключенїя

,,всѣ сильны, смѣлы, люты, крово-
,,жаждущи.

,,Вразсужденіи существъ невидимыхъ, ,,столь мало знаемыхъ нами, раздѣляю ,,оныя, вообще, на два рода:... Питаю- ,,щіяся воздухомъ, земными парами или ,,воскуреніями, которыя проживъ весьма ,,долгій вѣкъ, перестаютъ быштство- ,,вать... Другія не имѣютъ нужды въ ,,пищѣ, не умираютъ никогда. Первыя ,,зовутся воловымъ именемъ ,,*Куэи*,,, ,,вторыя *Шены*.

,,Окончу слова мои, словами праотцевъ ,,нашихъ... Все на землѣ, говоривали они, ,,имѣющее жизнь, начинаетъ жити въ ,,видѣ червя между червями, со времянемъ ,,покрывающимися перьями. Фунг-гоангъ ,,есть первый; между червями, со вре- ,,менемъ покрывающимися шерстію, Ки- ,,линъ; между червями, со временемъ по- ,,крывающимися чешуями, Драконъ; ме- ,,жду червями, остающимися по смерти ,,ихъ въ первобытномъ видѣ, человѣкъ.

,,Главные пять родовъ животныхъ на ,,землѣ, содержатъ въ себѣ триста ,,шестьдесятъ родовъ частныхъ. Сверхъ ,,того есть еще такіе роды животныхъ, ,,коихъ сопричислять ни къ которому ,,изъ послѣднихъ не можно, ради особен-,,ности внѣшняго вида, особенности ,,качествъ; слѣдовательно, каждый та-,,ковый родъ животныхъ, учиняетъ родъ ,,особый.

,,Подведши подъ единый ударъ очей ,,все доселѣ сказанное мною, говорю я ,,самъ себѣ:...,, человѣкъ есть изъ всѣхъ ,,земнородныхъ, наипаче облагодѣтель-,,ствованъ природою, одаренъ способ-,,ностьми понимать вещи, сличать вещи, ,,выводить заключеніе; удобенъ онъ по-,,знавати происходящее на небесахъ и ,,на землѣ; различати добро отъ зла; ,,разполагати всѣ дѣянія его, по незаг-,,ладимымъ вѣчно правиламъ нравоученія.

,,Поелику родъ человѣческій преизя-,,ществуетъ надъ всѣми родами живот-

,,ныхъ, подобноже Цари, въ родѣ человѣческомъ, преизяществуютъ надъ всѣми подобными себѣ единницамм. Преимуществомъ своимъ обязуются ко храненію особенныхъ для нихъ должностей, многотрудныхъ. Дѣяніямъ Царей, яко дѣяніямъ небесъ и земли, надлежитъ быти иногда тайнымъ, иногда явнымъ; но завсегда полезнымъ, благотворительнымъ; завсегда имѣющимъ цѣлію благо общее... Горе Царю, устраняющемуся отъ непреложнаго таковаго закона: по невѣждеству, по малодушію, по злобѣ.

,,Тако бы я изражался предъ Нгаикунгомъ, естьли бы вопросилъ меня о моихъ познаніяхъ. Простирая слова мои, не оставилъ бы объяснять надлежащее, вошелъ бы въ подробности, удовлѣтворительныя ему.,,

Философъ, не отвѣчая ничего ,,Тсеэгіау, воззрѣлъ на ,,Тсеэ-кунга,, и говоритъ ему:...,, Что мыслиши о слышанномъ теперь?

„*Тсеэ-кунгъ*„: не о такихъ вещахъ на„добно бесѣдовати съ царями; но объя„снити народоправительства, отнюдь „не сопримѣшивая къ тому суетнаго „плодословія объ учености, годнаго ток„мо насыщати любопытство людей „праздныхъ... Можетъ быть разсуждаю „не право: рѣши оное, учителю нашъ! „благоговѣйно ожидаю того отъ тебя.

Кунг-тсеэ: „ невозбранно есть для „каждаго человѣка, слѣдовати склонно„сти его въ намѣреніи позволенномъ и „хвальномъ. Твоя склонность „Тсеэ„кунгъ„ влечетъ тебя къ политикѣ, „склонность же „Тсеэ-гіа„ ко украшаю„щему разумъ. Политика и ученость, „особыя имѣютъ полезности: надобно „токмо вѣдати, доброе, того, и дру„гаго, употребленіе.„

Тсеэ-кунгъ. Былъ единый изъ таковыхъ „мужей мудрыхъ, которые подъ словомъ „политики, разумѣютъ науку прииски„ванія средствъ ко благу общему всѣхъ

,,человѣковъ, облегчая труды наро-
,,довъ и державствующихъ оными; чрезъ
,,исполненія взаимственныхъ должнос-
,,тей. Царь Лускій, ставъ увѣдомленъ
,,объ его достоинствѣ, пожаловалъ его
,,правителемъ города ,,Син-янге,, со
,,окрестностьми.

Тсеэ-кунгъ, предъ отъѣздомъ въ городъ сей, поспѣшаетъ къ ,,Кунг-тсеэю,, просити послѣднихъ его наставленій на новое свое званіе. Задалеко до его дома сходитъ съ коня, велитъ доложить о себѣ, акибы хотѣлъ допуска къ нѣкоему Царю. Сей, почтеніе почтеніемъ воздавая, выходитъ его срѣтить въ препровожденіи двухъ изъ учениковъ... Сближились. Философъ говоритъ первый...,,
,,не яко ученика пріемлю, но начальст-
,,вующаго надъ великимъ городомъ. По-
,,пусти, нердѣяся, свидѣтельствовати
,,мнѣ должное высокой степени твоей.,,

Новый Мандаринъ вводится въ храмину, гдѣ бесѣдуетъ Кунг-тсеэ съ людьми

знатными. „Тсеэ-кунгъ„ смущается, клянется предъ своимъ наставникомъ, что не заслужилъ извлеченія изъ числа его учениковъ и продолжаетъ:...„ Есть-„ли прогнѣвалъ тебя чѣмъ либо, про-„сти мнѣ. Прихожду днесь требовати „наставленія, како исправляти возло-„женное на меня служеніе: не престу-„плю, ниже мало, предписанія твои.

Кунг-тсеэ:„ оказуй дѣлами, что уже „вѣдаеши отъ меня. Къ тому пріобщу „не многія сіи правила: неутомленно за-„нимайся исправленіями твоего чина; „тщательно навѣдывайся объ обстоя-„тельствахъ, коими истинна отъ об-„манчивыя наружности отличатися мо-„жетъ; облегчай пособія рѣшить дѣла, „правосудно.

„Будь праведенъ, безкорыстенъ, за „всегда одинаковъ, за всегда подобенъ „самъ себѣ. Правосудіе, чуждее лице-„пріятства, воздаетъ каждому долж-„ное. Безкорыстіемъ приводимся къ пра-

,,вотѣ; корыстолюбецъ отъ онаго далекъ.
,,Все даемое тебѣ отъ нижшихъ, подъ
,,какимъ бы то ни было предлогомъ,
,,есть грабительство. Равенство нрава
,,въ человѣкѣ, на высокой степени, сни-
,,скуетъ ему довѣренность: добрые лю-
,,бити будутъ, злые боятися: тѣ и
,,другіе высоко чтить.

,,Буди легкоприступенъ. Ни кто да
,,не увидитъ угрюмаго чела у тебя.
,,Снисходи ко всѣмъ и каждому. Помни,
,,что во отцы подчиненнымъ твоимъ,
,,поставленъ.

,,Упражняяся въ дѣлахъ области тво-
,,ей, не спѣши, не изрѣкай рѣшенія
,,тщательно не разсмотрѣвъ прежде
,,всѣхъ обстоятельтвъ до того надле-
,,жащихъ.

,,На всякое изъ четырехъ годовыхъ
,,временъ, по крайней мѣрѣ, единожды,
,,собирай народъ предъ себя. Объясняй
,,оному его должности: слова твои бу-
,,дутъ подстреканіями ко исполненію

„оныхЪ... Ни когда недостаточествовалЪ „бы вЪ наставленїяхЪ, ибо по невѣденїю „творящїе что-либо, за виновныхЪ при- „ниматися не могутЪ. Не производи ни „какихЪ общественныхЪ работЪ наро- „дами, во дни работЪ сельскихЪ.

„ВотЪ, любезный мой „Тсеэ-кунгЪ„, „краткїй перечень обязательствЪ по „степени твоей почтенной, коея удо- „стоилЪ тебя Царь. Не сомнѣваюсь, что „не погрѣшиши противу онаго, ниже „мало, паче же при начаткахЪ твоего „правительства. Самое важное, самое „существенное есть при всемЪ томЪ, „не оставляти чего либо вЪ небреженїи. „Средство легкое кЪ непремѣнности „добраго расположенїя души твоей, и „есть то слѣдующее:

„Егда услышиши хвалу мужу вели- „кому, знаменитому судьѣ, кому либо „украшающемуся рѣдкими добродѣте- „лями, когдабы и гдѣ бы онЪ не провож- „далЪ дни свои: скажи самЪ себѣ:... Всѣ

„силы мои истощу, дабы и обо мнѣ „такъ же вѣщали. Напротивъ, услыши-„ши ли хулу на кого-либо, порицаніе „поступокъ, исчисленіе пороковъ и „погрѣшностей, скажи самъ себѣ: мо-„жетъ быть, и я подалъ поводъ по-„добно же вѣщати о себѣ; не пощажу „ничего ко исправленію, попекуся, чрезъ „поведеніе непорочное, заградити уста „хулителей.

Тсеэ-кунгъ, почти до земли кланяет-ся и произноситъ:... „Всѣ твои наста-„вленія доселѣ, приносили мнѣ пользу, „како же забуду сіи послѣднія? Иду „теперь простертися предъ гробами „предковъ моихъ. Потомъ начну путь, „съ кипящимъ благодарностію сердцемъ, „за толикія твои ко мнѣ милости даже „до сего часа... Но прежде разлученія „моего съ тобою, посмѣю ли просити „о разрѣшеніи сомнѣнія, которое от-„крыти предъ тобою до днесь не отва-„живался. Единое слово изъ устъ тво-

,,ихъ меня успокоитъ... Елико помнить ,,себя могу, съ крайнею точностїю воз- ,,давалъ должныя почести родителямъ ,,и прародителямъ моимъ. На всякую ,,весну, на всякую осень, омывали слезы ,,мои ихъ гробницы: развѣ нѣчто не обхо- ,,димое отъ того отвлекало меня. Ни на ,,что, сколько нибудь не безважное не по- ,,ступалъ не совершивъ, предварительно, ,,священнаго обряда сего, аки бы увѣдом- ,,ляя оныхъ прахи, о предлежащемъ мнѣ; ,,акибы требуя отъ нихъ наставленїя... ,,Видѣли ли меня, слышали ли? извѣ- ,,стны ли имъ мои дѣянїя? вѣдаютъ ли ,,мертвые, происходящее между живыми? ,,завсегда желалъ я, а нынѣ еще болѣе, ,,проникнути въ мысли твои о томъ.

Кунг-тсеэ. Скажу ли тебѣ, что роди- ,,тели, благоугождаются почестьми на- ,,шими; скажу ли, что они все зрятъ, ,,все внемлютъ, ни что не скрывается ,,отъ ихъ свѣденїя, изъ происходящаго ,,на земли? Но страшуся, дабы имѣю-

„щіе дѣтское привержение къ нимъ напе-„чатлѣннымъ въ сердцахъ, не возне-„брегли бы жизнію, не ускорили бы „умрети преждевременно, пылая жела-„ніемъ соединитися съ ними въ вѣчно-„сти и служити имъ... Скажу ли, на-„противъ, что преставшіе жить невѣ-„жествуютъ о всемъ случающемся ме-„жду живыми, страшуся, дабы не ос-„лабли человѣки въ наблюденіи долж-„ностей дѣтскаго привержения; не пре-„вратилися бы въ нелюдимовъ; не начали „бы пещися о самихъ себѣ токмо; не „разорвали бы священныя цѣпи, связу-„ющія поколѣніе съ поколѣніемъ: во благо „и пользу, взаимственныя и всеобщія... „Продолжай до конца дней твоихъ, лю-„безный Тсеэ-кунгъ,, воздавать должныя „почести родителямъ и прародителямъ „твоимъ; думай, что они тебя видятъ и „слышатъ, что извѣстны имъ всѣ твои „дѣянія... Не вопрошай меня вящше... На-„ступитъ время, все узнаеши.

,,*Тсеэ-кунгъ*. ,,Не сомнѣвайся, послуш-,,ностiю моею къ тебѣ, побужду не ,,щадити твоихъ наставленiй и въ за-,,очности. Пронесется ли, что уклоня-,,юся въ чемъ либо отъ твоихъ правилъ, ,,поспѣши наказати меня. Но вѣрь, ни ,,что толико не лежитъ на сердцѣ у ,,меня, какъ благотворенiе всѣмъ и каж-,,дому изъ человѣковъ.

,,*Кунг-тсеэ*. ,,Управляй токмо под-,,властными тебѣ добрѣ, завѣщаю тебѣ ,,всего наипаче, съ неусыпностiю, нѣ-,,сколько сорастворенною съ боязнiю.

,,*Тсеэ-кунгъ*. ,,Вспомнилъ я теперь, ,,что на вопросъ учиненный тебѣ Ца-,,ремъ Тсискимъ, въ чемъ состоитъ гла-,,вный предметъ вниманiя правителя ,,народнаго, ты ему отвѣчалъ:,, *доброе распоряженiе Государственными дохо-дами*. ,,А когда такъ же вопрошенъ ты ,,былъ Лускимъ, отвѣчалъ ему:,, *быти любезнымъ отъ близкихъ, приближати къ себѣ, елико можно болѣе, находя-*

щихся. ,,Теперь же вѣщаеши послѣднему
,,мнѣ твоему ученику, что неусыпность
,,нѣсколько сорастворенная съ боязнію,
,,есть самою, есть самое важнѣйшее къ
,,наблюденію народоправителя. Что зна-
,,чатъ разности таковыя? Правила вла-
,,ствованія народами развѣ не есть не
,,премѣнны?

Кунг-тсеэ. ,,Непремѣнны и вѣчны. Но
,,разнятся по обстоятельствамъ и по
,,качествамъ лицъ. Тсискій Царь, бе-
,,зумно расточалъ казну Государствен-
,,ную; по единымъ прихотямъ строилъ
,,башни, дѣлалъ уступы около дворцевъ,
,,къ зданіямъ великолѣпнымъ пріобщалъ
,,еще велелѣпнѣйшія; плодоносныя нивы
,,превращалъ въ сады, зрѣніе токмо
,,улещающіе, созывалъ со всѣхъ сторонъ
,,великое употребляя количество де-
,,негъ, музикантовъ и комедіантовъ: не
,,большее число вельможей, участниковъ
,,забавъ его, владѣло, яко собствен-
,,ными, городами, по десяти тысячь

,,вооруженныхъ колесницъ, выпускающи-
,,ми. (*) Таковому расточителю надобно было вѣщати, что доброе распоряженіе Государственныя казны, есть наиважнѣйшее правило народоправительства.,,

,,Возшелъ ,,Тинг-кунгъ,, на Лускій ,,престолъ... На нѣсколько времени владѣютъ имъ безпредѣльно три его временщика. Кормило правительства безъ ,,кормчаго. Государственныя дѣла, всякаго рода текутъ не посредственно ,,чрезъ руки трехъ горделивцевъ. Мужи ,,мудрые и добродѣтельные прогнаны ,,отъ лица Царскаго; общественныя служенія ввѣряются подлецамъ, рабамъ, ,,пролазамъ. Царь сей любилъ поддан-

(*) Въ древніе времена города не различалися, какъ нынѣ, именами: Фуевъ, Тшеуевъ и Гіеновъ. Число вооруженыхъ колесницъ, каковое выпускать могли противу непріятелей, означало оныхъ степени: первую, или вторую, или третію.

„ныхъ, хотѣлъ дабы благоденствовали
„но подданные страждя подъ угнетені-
„ями несносными, роптали на него.
„Ежедневно ожидать надлежало мятежа.
„Сего-то ради отвѣчалъ я „Тинг-кун-
„гу„... *Не можеши все дѣлати самъ собою, самое важнѣйшее въ народопра-вительствѣ есть, умѣть избирати ору-дія власти твоея.*

„Земли владѣльца „Тшенгскаго„ пре-
„обширны, но въ необоронительномъ со-
„стояніи. Между подданными его нѣд-
„рится взаимственная недовѣрчивость,
„учиняющая ихъ, аки бы врагами, одинъ
„другому. Самъ владѣлецъ сей въ безпре-
„станной опасности отъ своихъ поддан-
„ныхъ. Что же могъ лутчѣе ему сказа-
„ти:...„ *дабы близкіе любили тебя,*
„*дабы сближался ты съ отдаленными отъ лица твоего.* Не всѣ ли три мои от-
„вѣта, одну и ту же имѣли цѣль: об-
„щее благо? тебѣ же собственно завѣ-
„щеваю неусыпность, сорастворенную

„нѣсколько съ боязнїю. Ибо еще не на-„выченъ еси... Уподобляю тебя возсѣда-„ющему на коня, коего не знаеши до-„бротъ и пороковъ; а предлежитъ тебѣ „путь тѣсный посреди пропастей. Бо-„язнь, дабы не низринутися, учинитъ „тебя бодрствующа безпрерывно... *Не-„усылность безпрерывная, неусылность „срастворенная съ боязнїю*; не забывай „ни когда не многихъ словъ сихъ, поль-„зуйся оными.

„*Тсеэ-кунгъ*.„ А ты, наставникъ мой! „не забывай же во отсудствїи моемъ, „что не имѣеши послушнѣе тебѣ уче-„ника. Буди щедръ на совѣты: послѣд-„нїя сея милости прошу разлучаяся съ „тобою.

Повѣствовалъ уже я, что „Кунг-тсе-эвы„ ученики были изъ разныхъ званїй общежительныхъ; были и по сосѣдст-венныъ Царствамъ къ Лускому. Ис-толковалъ уже, какъ разумѣти надоб-но слово сїе „*Ученики*„ Учениками его

слыли, даже слушавшіе его поученія хотя дважды, или трижды, выдававшійся послѣдователями ему. Сказалъ такъ же я, или по крайнѣй мѣрѣ долженствовалъ сказати, что окромѣ дванадесяти не отлучныхъ при немъ, прочіи жили порознь, какъ оное свидѣтельствуетъ сочинитель записокъ о древнихъ Китайскихъ Философахъ. Къ тому пріобщу, что хотя ученики Кунг-тсеэвы,, жили порознь каждый, но равно ему повиновалися, равно были имъ правимы. Онъ, отъ своея стороны, освѣдомлялся о поведеніи каждаго; возвращалъ на путь добродѣтели заблуждающихъ. Ни единъ изъ учениковъ его не поступалъ ни на какое не безважное дѣло, безъ его совѣта; давали отчетъ во всякое время въ содѣланномъ ими, не только хвальномъ, но и хульномъ; относительно къ частной ихъ жизни, или къ служеніямъ отечеству, возложеннымъ на нихъ.

Знатнѣйшій изъ таковыхъ ,,Тсеэ-као,,

былЪ правителемЪ нѣкоего города, вЪ Царствѣ УэискомЪ. НародЪ тамошній возмутился, принудилЪ его избрать уединеніе, откуда посылаетЪ ко ,,Кунг-,,тсеэю,, довѣренности его достойнаго человѣка, со увѣдомленіемЪ о случившемся ему:... ,,Уже укрываемся мы отЪ перь-,,ваго бѣшенсшва черьни не обузданныя. ,,Уже достигаемЪ градскихЪ вратЪ: ,,Тсеэ-као,, видитЪ при оныхЪ на стра-,,жѣ человѣка осужденнаго имЪ, за нѣ-,,которое злодѣйство, лишиться еди-,,ной ноги... Хромый сей подступивЪ кЪ нему вѣщаетЪ:... ,,Продолжай путь ,,твой, иначе изрубятЪ тебя на части. ,,Мятежники овладѣли городомЪ, начал-,,ся грабежЪ: не только ты, главный ,,надЪ всѣми, но и всѣ прочіе чиновники ,,падутЪ подЪ мечами ихЪ. Скройся сЪ ,,крайнею поспѣшностію вЪ хижинѣ мо-,,ей, доколѣ не настанетЪ удобный часЪ ,,препроводить мнѣ тебя. Се врата Тай ,,ницкія, по оплошности мятежниковЪ

,,не запертыя еще, да и свѣдомыя не ,,многимъ. Уйди оными, бѣги ничего не ,,медля, опоздаеши мгновенїе, гибель ,,твоя не минуема.,,

,,Тсеэ-као,, проливаетъ слезы, отъ удивленїя и благодарности. Отъ устъ его излетаетъ слѣдующее:..... ,,Трепещу, да не отмстиши мнѣ казнь твою ,,преданїемъ меня въ руки мятежни-,,ковъ..... Тебѣ мстить мнѣ? отвѣчаетъ ,,хромый; тебѣ, моему благодѣтелю? ,,Я заслужилъ смерть; а ты отнялъ ,,одну только ногу. Допрашивая о моемъ ,,злодѣйствѣ, старался умалити оное. ,,Изрѣкъ казнь, но на лицѣ твоемъ ,,глубокая изобразилась печаль. Надне-,,сли орудїе ко отдѣленїю ноги отъ ,,моего тѣла; ты возрыдалъ; ты воз-,,страдалъ духомъ: по крайнѣй мѣрѣ,, ,,на равнѣ съ моимъ мученїемъ..... Счас-,,тїе даетъ мнѣ случай сколько ни ,,будь, воздати тебѣ должное: да бу-,,дутъ благословенны небеса!,,

,,Кунг-тсеэ,, возвелъ очи на учени-
,,ковъ, и говоритъ:..... ,,Се самый
,,наилутчїй урокъ для поставленныхъ
,,судити человѣковъ. Должность ихъ
,,есть наказывати виновныхъ, но не
,,меньше должность же давати чув-
,,ствовать наказуемымъ, что они ими
,,любимы, что желали бы отъ всего
,,сердца простити имъ, естьли бы то
,,было можно не нарушая правосудїя.
,,Должность такъ же ихъ есть, не въ
,,самомъ строгомъ смыслѣ держаться
,,словъ закона, естьли въ пользу осуж-
,,денныхъ, безъ зазрѣнїя въ совѣсти,
,,умѣрити оный можно. Вообще, чело-
,,вѣколюбїе да превозмогаетъ завсегда
,,надъ строгостью: и то, и другое,
,,можетъ доведено быть до единыя и
,,тоя же цѣли...... Завѣщаваю вамъ всѣмъ
,,ученики мои! подражайте примѣру
,,Тсеэ-каоа,,. ,,

Замѣшательства въ царствѣ Уэис-
комъ не имѣли, на сей разъ, бѣдствен-

ныхъ слѣдствій, но не таковы были въ царствѣ Тсискомъ. Мятежникъ подданный, исторгнулъ жизнь у своего Государя и возсѣлъ на престолѣ его. Назывался злодѣй таковый „Тшенгенгъ„. „Кунг-тсеэ„;, по перьвомъ увѣдомленіи о томъ Тсиками его учениками, три дни сряду омывается и окуривается. Послѣ облачася въ праздничныя одежды, идетъ къ Царю Лускому и говоритъ ему: .... „Государь! ру-
„кою клятвопреступника „Тшен-генга„
„умерщвленъ Владыка его, Царь Тсис-
„кій. Ты печалишися о семъ; но того
„не довольно. Надобно наказати злодѣя.
„Тсискій Царь сродникъ и союзникъ
„твой. Достойно тебя государь! отм-
„стити смерьть его; достойно тебя
„Государь! не оставити подобныхъ зло-
„дѣйствъ безъ покаранія.

„*Иган-Кунгъ*„. Не мое дѣло казнить
„за преступленіе чужихъ подданныхъ.
„Тсискій Царь былъ мнѣ сродникъ; но

„въ далекомъ колѣнѣ. Происходилъ рав-„но со мною отъ крови мудраго „Уэн-„уанга„, но сколько уже протекло „времени отъ „уэн-уанга„ до насъ съ „нимъ? Тсискїй сей Царь заключилъ „союзъ съ предшественникомъ моимъ, „но наблюдалъ ли онаго условїя?

„*Кунг-тсеэ*„. Естьли бы и не былъ „онъ тебѣ сродникъ и союзникъ, однако „же былъ Царь, слѣдовательно долженъ„ствуеши Государь! мстити столь „звѣрски поруганный санъ Царя нече-„стивымъ „Тшен-генгомъ„.

„*Игап-Кунгъ*„. Развѣ не вѣдаеши, „что мои войски не равняются храбро-„стїю и навыкомъ въ ремеслѣ рат-„номъ, ниже числомъ, съ войсками Тси-„скими. Начавъ войну трудную, за дѣло „до меня не надлежащее, отважу сла-„ву мою, жизнь, множество моихъ под-„данныхъ, на утрату: нѣтъ, не могу „рѣшиться.

Кунг-тсеэ. Таковый злодѣй, каковъ

,,есть Тшенг-генгъ, не можетъ быти ,,любимъ отъ учинившихся подданными ,,его, чрезъ порокъ его, наигнуснѣй-,,шій. Сего рода подданные, обычайно, ,,нажидаютъ только случаевъ свер-,,гнуть съ себя иго ненавистное. По-,,вели набирать воиновъ, приведи ,,оныхъ въ состояніе дѣйствовать ору-,,жїемъ, провозгласи себя мстите-,,лемъ за Цареубійство: и возъимѣеши ,,наилутчую часть Тсисцевъ подъ тво-,,ими знаменами: увѣнчаешися славою ,,побѣды несомнѣнно. Имя твое оста-,,нется безсмертно, напишется подлѣ ,,именъ Уэ-уанга, Тшеу-кунга, знаме-,,нитыхъ праотцевъ твоихъ.

Нгаи-кунгъ, дабы прервати ему разговоръ непріятный, помолчавъ нѣсколько, говоритъ Кунг-тсеэю:... ,,Сказывали мнѣ ,,что семѣйство ,,Тунг-їа,,, столь из-,,вѣстнаго добраго человѣка нынѣ въ ,,великомъ упадкѣ, и день отъ дня въ ,,большую приходитъ разстройку: не

„вѣдаеши ли отъ чего сїе?

„*Кунг-тсеэ*:„ обстоятельства семьи „Тунг-їа, не довольно мнѣ свѣдомы. Тунг-и „уподоблялся въ жизни своей великому „древу, которое осѣняло густотою „листвїй своихъ, не малое простран-„ство земли. Пять главныхъ на немъ „вѣтьвей, произвели, каждая особые „плоды свои: плоды ядовитые, для при-„касающихся къ нимъ.

„Первая вѣтьвь, корыстолюбїе; осѣ-„няемые оною не надолго воздержи-„ваются отъ вкушенїя вредоносныхъ „плодовъ. Не упускаютъ ни одного слу-„чая корыстоватися со вредомъ ближ-„няго; высятся и распростираются угне-„тенїями смѣжныхъ, слабѣйшихъ предъ „собою; во зло употребляютъ силу, „къ подавленїю немощныхъ.

„Вѣтьвь вторая, замыкаетъ въ себѣ „ядъ, заражающїй семѣйства. Старцы „презираются и забыты, юноши влады-„чествуютъ: послѣднихъ токмо слы-

„шенъ голосъ; все дѣлается съ ихъ одо-„бренія, съ ихъ воли... Вѣтьвь сія есть, „вѣтьвь разрушенія порядка.

„Третія гибельна, паче же, народо-„правительству. Вперяетъ слѣпую до-„вѣренность къ самимъ себѣ людямъ. „Посредственнаго ума, не имѣющимъ „ни какихъ дарованій; вперяетъ отвра-„щеніе къ мужамъ просвѣщеннымъ, му-„жамъ мудрымъ. Первые на высокихъ „степеняхъ общественныхъ; послѣдніе „въ самыхъ низкихъ званіяхъ. Вѣтьвь сія, „есть вѣтьвь глупаго выбора людей къ „должностямъ. Со временемъ, тѣнію „своею покроетъ цѣлыя Царства, ли-„шитъ оныя благотворныхъ лучей сол-„нечныхъ содѣйствія, и превратитъ „наконецъ въ пустыни безплодныя.

„Четвертая, тѣнію своею омрачаетъ „законы, нравы, обычаи; отъемлетъ у „юности охоту учиться, у старости, „охоту учить... Вѣтьвь сія есть, вѣтьвь „развращенія рода человѣческаго.

„Пятая и послѣдняя, довершаетъ все. „Есть источникъ самыхъ наигоршихъ „бѣдствій. Подъ ея тѣнью пороки ка- „жутся во всей ихъ наготѣ. Ни какая „добродѣтель не дерзаетъ промелькну- „ти. Злодѣйствуютъ, безъ угрызенія „въ совѣсти. Невинность, посмѣшищемъ „бываетъ.... Се вѣтвь всеобщихъ и по- „всюдныхъ неистовствъ.... Упадку се- „мейства „Кунг-їа„, причину можно „причисляти къ единой которой либо „изъ вѣтвей сихъ.

„*Нгаи-кунгъ*.„ Весьма доволенъ я ино- „сказаніями таковыми. Понимаю теперь „главныя причины развращенія человѣ- „ковъ, паденія Государствъ несравненно „мнѣ полезнѣе, нежели бы далъ ты „мнѣ отвѣтъ, отъ чего гибнетъ семѣй- „ство „Тунг-їа.„... О многомъ еще во- „прошати тебя хощу, что и исполню „при первыхъ досугахъ. Не ожидай при- „глашенія моего. Всякій разъ видѣти „меня можеши. „Нгаи-кунгъ„ изрекъ

,,сіе и отпустилъ ,,Кунг-тсеэа,, съ ,,двумя бывшими при немъ учениками ,,его.,,

Нѣкогда, съ двумя же учениками своими, по велѣнію Царскому, шествуя ,,Кунг-тсеэ,, къ дѣловымъ его особамъ, слышитъ говорящаго ему одного изъ нихъ:... ,,Думаеши ли, что люди, къ ,,коимъ ты посылаеши, лучше воспользуются самаго ,,Нгаи-кунга,, твоими ,,наставленіями?,,

,,*Кунг-тсеэ.*,, Нѣтъ, да и не намѣренъ ,,бесѣдовати съ ними.... По степени ,,моей, ,,Таи-фуа,, долженъ токмо со-,,вѣтовати и представляти, не посред-,,ственно, самому токмо Царю; да и ,,безполезно бы было сливати чувство-,,ванія чести и долга движущимся ви-,,дами, токмо частныхъ корыстей. Не ,,буду ни о чемъ настояти; не буду ,,трудити себя вотще.,,

По нѣсколькихъ дняхъ предсталъ Философъ ,,Нгаи-кунгу,, дабы узнати,

какія вопросы учинить ему намѣренъ.

„*Игаи-кунгъ*.„ Ожидалъ тебя съ нетерпѣніемъ..... „Тьма вещей превалж-„ныхъ, обьясненія твоего требуютъ. „Всего наипаче лежитъ у меня на сердцѣ „одно, чемъ и начинаю, имянно же, „естество человѣческое..... *Человѣкъ*, „толкуютъ мудрецы наши, *различенъ* „*отъ всѣхъ прочихъ видимыхъ тварей*, „*разумомъ и разсужденіемъ*, *кои даны* „*ему не посредственно небесами*.„

„Развѣ не все то, что составляетъ „человѣка, воспріемлетъ онъ отъ сво-„ихъ родителей, сообразно прочимъ ви-„димымъ тварямъ, производящимъ, по „подобію своему, таковыхъ же точно, „каковы сами, отъ рода въ родъ?„

„*Кунг-тсеэ*.„ Не легко обьяснять, о „чѣмъ столь мало понимаемъ; однако „же повинуюсь и скажу не много: соб-„ственное твое проницаніе откроетъ „тебѣ остатокъ.„

„Частица вещества отъ тѣлесъ отца

,,и матери, вошедшая во вмѣстилище ,,удобное къ пріятію въ себя оныя, есть ,,основаніе и причина жизни человѣка. ,,Частица сія оставалася бы не движима, ,,мертва, безъ содѣйствія ,,*Янга*,, и ,,*Ина*.,, ,,*Инъ*,, и ,,*Янгъ*,, суть двига- ,,тели вселенной, существуютъ вездѣ ,,и во всемъ, взаимно вспомоществу- ,,ются. ,,*Янгъ*,, и ,,*Инъ*,,, не чувстви- ,,тельно распростираютъ во всѣ сто- ,,роны частицу сію, располагаютъ ея ,,составомъ, даютъ ей образованіе: и ,,становится веществомъ, жизнь имѣю- ,,щимъ. Въ такомъ состояніи вещество ,,сіе, жизнь уже получившее, не есть ,,еще человѣкъ; но становится таковымъ ,,чрезъ союзъ съ нимъ существа смы- ,,сленнаго, коимъ одаряется отъ небесъ, ,,дабы было способно понимать, сли- ,,чать, судить.... Доколѣ сугубо со- ,,ставленное сіе животное пребываетъ ,,въ семъ состояніи, живетъ на свѣтѣ; ,,разрушится ли вышесказанный союзъ

,,вещества съ существомъ, престаетъ ,,жити. Полности жизненной дости- ,,гаетъ постепенно посредствомъ раз- ,,ширенія тѣла своего, постепенно же ,,разстраиватися тѣло его, начнетъ по- ,,томъ: наконецъ разрушится. Разруше- ,,ніе таковое тѣла человѣка, не есть ,,разрушеніе въ точномъ смыслѣ; но ,,разлученіе существа съ веществомъ, ,,и возвращеніе ко источнику искони ,,бытія оныхъ: существо смысленное ,,возходитъ на небеса, откуда и низ- ,,шло; ,,Ки,, или вдохновеніе оживо- ,,творяющее его, сопримѣсится ко вла- ,,гамъ воздушнымъ; вещество человѣче- ,,скаго тѣла: сырое и земное, преобра- ,,щается въ первобытныя же свои обра- ,,зы: землю и воду. Человѣкъ, говорятъ ,,любомудрые, есть особенная единица, ,,соединяющая въ себѣ качества всѣхъ ,,тварей. Одаренъ разумомъ, довлѣю- ,,щимъ ему совершенствомъ, свободою, ,,духомъ общественнымъ; удобенъ раз-

„личать вещи и сличать оныя; пред„полагать конецъ дѣяніямъ своимъ; из„бирати средства, нужныя къ дости„женію конца сего; можетъ совершен„ствовати самъ себя, можетъ развра„щаться: поелику добрѣ, или злѣ, „употребляетъ способности свои. Поль„зуется свободною волею, знаетъ до„бродѣтели и пороки; чувствуетъ дол„жности свои къ небесамъ, себѣ самому „и подобнымъ себѣ.... Исполняетъ ли „оныя?.... Добродѣтеленъ, достоинъ „награды; въ противномъ же смыслѣ, „преступникъ, казнь заслуживающій.„

„Се, Государь! краткое истолкованіе, „по силѣ моей, о естествѣ человѣка.

„*Игап-кунгъ*: Истолкованіе твое печа„тлѣется во глубинѣ души моей, чув„ствую онаго истинну. Я разсуждаю; „дѣйствую свободно; знаю, что имѣю „должности къ наблюденію; уличаюся „внутреннѣ, что въ силахъ моихъ на„блюдати оныя; чувствую и то, что

„обязанъ просвѣщенїемъ таковымъ могу „быть мужамъ мудрымъ, чрезъ ихъ на„ставленїя; что преживая вѣкъ мой въ „сообществѣ подобныхъ мнѣ, былъ я „образованъ, такъ сказать, воспи„танїемъ.

„*Кунг-тсеэ*.„ Воспитанїе и настав„ники не даютъ человѣку способности „мыслить, разсуждать, дѣйствовать „свободно, познавати его должности. „Они суть токмо помощники въ развер„тываніи имъ самимъ способностей сво„ихъ, облегчатели средствъ къ тому „и употребленїя. Они направляютъ его „умовоображенїя на предмѣты, для него „необходимые. Изощряютъ его чувства „не стройно разсѣянныя по сердцу его. „Прокладываютъ и освѣщаютъ разныя „тропины, по коимъ шествовати ему на„добно, соотвѣтственно качествамъ су„щества его. Дабы возмогъ съ порядкомъ „исполнять различныя обязанности, до„стойныя человѣка, человѣка общежи-

,,тельнаго. Для сего-то изданы законы, ,,введены обычаи, учреждены обряды... ,,Да наблюдаемЪ законы, да сообража- ,,емся со обычаями, да придерживаемся ,,обрядовЪ и воздадимЪ чрезЪ то полное ,,удовлетвореніе, чемЪ мы должны и ,,самимЪ намЪ, и намЪ подобнымЪ, и ,,небесамЪ.

,,*Иган-кунгъ*.,, Соглашаюсь, всякЪ че- ,,ловѣкЪ долженЪ повиноваться зако- ,,намЪ, наблюдати оныя не рушимо, ,,ибо суть производители блага все- ,,общаго, и блага частнаго для каждаго ,,изЪ человѣковЪ. Но не тоже самое мы- ,,шлю обЪ обрядахЪ и обычаяхЪ, ибо ,,есть обряды, коихЪ человѣкЪ частный ,,держатися не можетЪ. На примѣрЪ, ,,бываемыя при жертвоприношеніяхЪ... ,,Есть обычаи, сЪ коими подобно же, ,,большая часть человѣковЪ соображати- ,,ся не могутЪ вЪ точности; да и об- ,,ратилося бы то ко вреду общежи- ,,тельства. На примѣрЪ, юношамЪ не

,,жениться до тридцати лѣтъ, дѣвкамъ ,,не выходити за мужъ прежде двадца- ,,ти лѣтъ отъ рожденія.

,,*Кунг-тсеэ.*,, Естьли бы подобныя ,,токмо сомнѣнія имѣлъ ты, Государь, ,,не трудно бы разгнать оныя... Обряды ,,при великихъ жертвоприношеніяхъ, ,,возбранены человѣкамъ частнымъ. Пер- ,,вые оныхъ учредители предположили, ,,дабы великія жертвоприношенія небе- ,,самъ, приносилися особою единаго ,,токмо Самодержца, со исключеніемъ ,,всякаго инаго званія человѣковъ. Одна- ,,ко же, Самодержецъ приноситъ жерт- ,,вы небесамъ отъ имени всего народа ,,своего, яко онаго отецъ. Того же ради ,,всѣ обряды частные, ни кому не воз- ,,бранны суть. Каждый во особенности ,,и можетъ, и долженъ, воздавати по- ,,чести всевышнему, благодаря за его ,,благодѣянія, моляся о новѣйшихъ; Но ,,таковыя воздаванія, почестей всевыш- ,,нему, молитвы и обѣты, не суть

,,жертвоприношенія ему: единый сынъ ,,неба имѣетъ право сіе. Даже и тебѣ ,,Государь! того не дано, ибо властитель еси токмо части Имперіи, образъ, предъ твоими подданными, сына ,,небесъ.

,,Примѣръ о бракахъ, не надлежитъ ,,принимати въ смыслѣ словъ твоихъ. ,,Намѣреніе первыхъ установителей, состояло въ томъ, дабы означить возрастъ, далѣе котораго не попускати ,,юношамъ состоянія безженнаго; дѣвамъ ,,состоянія беззамужняго. Сказати просто, самый поздный срокъ юношѣ ,,вступати въ бракъ, есть тритцать ,,лѣтъ, отъ рожденія. Къ сему упомяну ,,тебѣ обычай же, установленный праотцами нашими: юноша, достигнувшій ,,двадесятаго года своего возраста, да ,,сопричислится къ возмужалымъ; да ,,носитъ, отъ того времяни, мужескую ,,шапку. Дѣва, на пятнатцатомъ году ,,вѣка ея, да хозяйствуетъ въ домѣ ро-

„дителя ея, по зимамъ да присматри„ваетъ шелковичныя древеса въ первые „дни землепашества... Не значитъ ли „сіе, что могутъ уже быть домона„чальниками, что потребно имъ токмо „соизволеніе и выборъ родительскій.

„*Игаи-кунгъ*.„ Такъ, всеконечно. Те„перь скажи мнѣ о должностяхъ мужа „и жены, по бракѣ.

„*Кунг-тсеэ*.„ Къ говоренному уже, „пріобщимъ нѣкоторыя главныя пра„вила.

„Состояніе супружеское есть, самое „приличествующее человѣку: ибо онаго „токмо съ помощію, исполняетъ онъ „въ здѣшнѣмъ свѣтѣ, на что соз„данъ, слѣдовательно, нѣтъ ни чего „почтеннѣе, ничего достойнѣе, ко „удержанію въ ненарушимости долж„ностей его въ жизни. Нѣтъ ни чего, „священнѣе должностей брака, дѣля„щихся на общія и особенныя мужа съ „женою. Мужъ есть повелитель женѣ,

,,жена ему подвластна: обязана послу-
,,шанiемЪ. Всѣми дѣянiями, тотЪ и
,,другая, подражати должны дѣянiями
,,же небесЪ и земли, равно поспѣшест-
,,вующихЪ расположенiю всяческихЪ, про-
,,питанiю и охраненiю. Взаимная любовь,
,,взаимная довѣренность, праводушiе, ус-
,,лужливость, да бываютЪ основанiемЪ по-
,,веденiя обѣихЪ. Наставленiя, повелѣнiя
,,приличествуютЪ мужу; послушность,
,,благоугожденiе, приличествуютЪ женѣ;
,,во всемЪ не уклоняющемся отЪ правилЪ
,,правосудiя, благопристойности, чести.

,,ВЪ состоянiи общежительномЪ, жена
,,вЪ полной состоитЪ власти мужа сво-
,,его, и вся, можно сказать, принад-
,,лежитЪ ему. УмретЪ ли мужЪ, не ста-
,,новится вольна сама вЪ себѣ. БывЪ
,,дѣвкою властителями имѣла отца и
,,мать; а вЪ недостаткѣ оныхЪ, ста-
,,рѣйшихЪ братей. СтавЪ женою началь-
,,ствуема мужемЪ, доколѣ живЪ онЪ;
,,овдовѣвЪ, подпадаетЪ назиранiю сво-

,,его сына старѣйшаго, который любя ,,ее и чтя безпредѣльно, да отклоняетъ ,,отъ нее всякія поползновенія къ слабо- ,,стямъ ея пола. Обычай возбраняетъ ,,брачитися ей во вторый разъ, а пред- ,,писываетъ, дабы пребывала не исходно ,,внутрь дома мужняго, остатки дней ,,своихъ. Всякія упражненія, какого бы ,,ни были рода, внѣ дома, запрещены ей; ,,не вмѣшивается она въ дѣла домашнія ,,окромѣ пристойныхъ вдовству ея; ок- ,,ромѣ присмотра за дѣтьми, ежели еще ,,малолѣтствуютъ. Днемъ, да неходитъ ,,изъ храмины въ храмину, безъ крайней ,,нужды; въ спальнѣ ея, по ночамъ, да ,,не угасаетъ свѣтильникъ... Инако же, ,,не оставитъ памяти въ потомствѣ ,,жены добродѣтельной.

,,Между пятнадцати и двадцати лѣтъ ,,отъ рожденія, есть срокъ дѣвѣ къ пре- ,,мѣненію состоянія. Отъ премѣны тако- ,,выя зависитъ щастіе или несчастіе ос- ,,татка вѣка ея: то родители и срод-

,,ники, да пекутся тщательно, доставити ее выгоднымъ и не безславнымъ.

,,Во первыхъ: смотрѣть того, дабы не ,,сродниться съ семѣйствами участни-,,ковъ Государственнаго возмущенія; а ,,еще того наипаче, бунтовщиковъ яв-,,ныхъ. Не вступать въ сроднѣніе съ ,,семѣйствами, живущими не мирно въ ,,самихъ себѣ. Но не должно выдавать ее ,,за посрамившаго себя какимъ либо пре-,,ступленіемъ противу законовъ, за че-,,ловѣка не исцѣльною болѣзнію одер-,,жимаго, имѣющаго нѣкоторый недо-,,статокъ въ разумѣ, или тѣлѣ, отвра-,,тительнаго видомъ, тягостнаго во ,,обхожденіи, за старшаго брата безъ ,,отца и матери.

,,Мужъ имѣетъ право развестися съ ,,женою, однако же не по одной токмо ,,прихоти; а по причинамъ законнымъ... ,,Причинъ законныхъ суть седьмь.

,,1. Ежели жена не уживается мирно ,,съ свекромъ или свекровью.

„2. Ежели не способна къ дѣторожденiю.

„3. Ежели основательно подозрѣвается „въ нарушенiи вѣрности супружеской „или подаетъ признаки безстыдства.

„4. Клеветами и нескромностьми, колеблющая покоемъ семѣйства своего.

„5. Имѣетъ немощь телѣсную, отвращительную для пола мужескаго.

„6. Не могущая исправиться отъ невоздержанiя языка.

„7. Крадущая, что либо въ домѣ мужнемъ, на какiй бы ни было конецъ.

„Единая изъ причинъ таковыхъ достаточна къ разводу съ женою, однако же три обстоятельства отъемлютъ „у мужа права къ тому.

„1. Когда жена его не имѣетъ мѣста, прибѣжищемъ для нее.

„2. Чрезъ время сѣтованiя по свекрѣ, „или свекровѣ, трехлѣтнее.

„3. Ежели мужъ женитьсь на ней не „имущъ и послѣ разбогатѣетъ.

„Святый мужъ, первый нашъ законо-„давецъ, совокупивъ во едино мѣсто че-„ловѣковъ, жившихъ разсѣянно яко звѣри, „обязалъ ихъ состояніемъ супружес-„кимъ; предписалъ онаго должности, „вразумилъ основаніямъ законодатель-„ства, на которомъ и воздвигнулъ зда-„ніе общежительственное. Чрезъ бра-„ки спознали они, что такое есть „отецъ и мать; спознали различія се-„мѣйствъ, однихъ предъ другими, и пре-„имущества; спознали повиновеніе ниж-„шихъ къ вышшимъ... Отъими у чело-„вѣка браки, возвратится въ перьво-„бытную ихъ дикость, отъ коей извле-„чены святымъ мужемъ. (Фу-гіемъ.)

Нгаи-кунгъ встаетъ и говоритъ слѣдующее:... „слова твои наставительны. „надѣюся скоро паки бесѣдовати съ то-„бою, да и ни что толико непріятно „мнѣ.„... Царь и Философъ разстаются.

Вѣроятно, что „Нгаи-кунгъ„ говорилъ искренно, но какъ былъ наклоненъ къ

забавамъ и развлеченїю мыслей, увеселенїя по его вкусу прогоняли изъ памяти его слышанное отъ Кунг-тсеэа.,,

Хищникъ престола Тсискаго ,,Тшен- ,,генгъ,,, не оставался на ономъ споконъ: ожидалъ союза сосѣдственныхъ Царей къ низверженїю его: ни чего не забываетъ благоугождати имъ. Нарочный присланъ къ Царю Лускому и успѣваетъ сверхъ надеждъ ,,Тшен-генга.,, Вѣдалъ онъ, что ,,Нгаи-кунгъ,,, первые годы жизни, даже до воцаренїя, провождалъ посреди женщинъ, скопцевъ, юношей женообразныхъ, коихъ развращенными склонностьми и нравами, заразился. Судилъ по сему, что не его дѣло есть война, но вѣдалъ же, что имѣетъ при себѣ мужа мудраго, охотно внемлетъ его совѣты и наставленїя. Сей-то мужъ мудрый, устрашалъ ,,Тшен-генга... Умышляетъ разлучить Царя Лускаго съ Кунг-тсеэмъ.,,

Отъискиваетъ во всѣхъ земляхъ вла-

дѣнія своего, рѣдкими дарованіями украшенныхъ дѣвъ, удобныхъ къ произведенію намѣреваемаго имъ въ дѣйствіе. Совлекаются отвсюду премногія:... Одни плясками, другія музикою, третіи позорищными дѣйствіями, восхищали зрѣлище и слухъ. Выбраны наилутчія, числомъ восемдесять: наставлена каждая, какъ ей прельщати Нгаи-кунга, и обѣщавъ всякія награды за успѣхи въ томъ, отправляетъ къ послѣднему.

Къ дару сему пріобщаетъ тридесять коней, изученыхъ всякимъ возможнымъ оказаніямъ проворства и ловкости для всадниковъ: почетыре навыкли, чрезъ время, быти не разлучно. Навыкли взаимно любитися, слѣдовательно и могли одинъ другому содѣйствовать въ сраженіяхъ... Прочее составлялось разными драгоцѣнностьми и рѣдкостьми Тсискія страны.

Прибылъ посолъ, съ дарами подобными, въ столицу ,,Нгаи-кунга,, , обвѣстилъ между жителями оныя, что при-

былЪ для подтвержденія союза дружественнаго обѣихЪ Царей, обѣихЪ народовЪ.

,,Нгаи-кунгЪ,, сЪ неизреченнымЪ удовольствіемЪ пріемлетЪ не ожиданную имЪ честь, прославляющую его Царствованіе, не постигая скрываемыя ему сѣти кЪ развращенію нравовЪ его. Но ,,Кунг-тсеэ,, не обманывается призраками. ИдетЪ предЪ Царя, настоитЪ твердо о непристойности вступати ему вЪ совѣщаніе сЪ хищникомЪ, достойнымЪ омерзенія токмо, что долгЪ истинныя его славы взыскуетЪ отЪ него обратно отослать дары, послу не дати видѣть лица своего, но тщетно. ,,Кунг-,,тсеэ,, ясно читаетЪ внутреннія помышленія ,,Нгаи-кунга,,, который отклоняя говоримое ФилософомЪ симЪ вопрошаетЪ его:... ,,Мнѣ сказывали, что ,,неугодно тебѣ, дабы чиновники мои ,,между собою, и посреди семѣйствЪ ,,своихЪ, проводили нѣсколько минутЪ ,,на всякЪ день вЪ невинныхЪ забавахЪ,

,,удосужаяся отъ дѣлъ Государственныхъ.,,

,,*Кунг-тсеэ.*,, Человѣкъ въ должностяхъ служенія отечеству, возбраняетъ себѣ всякаго рода игры и забавы. Часы жизни его, не ему принадлежатъ, а отечеству: на общее токмо благо употреблять оныя надлежитъ ему. Часы, провождаемые въ позволенныхъ забавахъ, суть похищаемые имъ у отечества. Въ досуги отъ дѣлъ общественныхъ, да читаетъ книги, сочиненныя премудрыми мужами, и чрезъ то возстановляетъ удрученныя силы; къ дѣламъ, таковымъ же, вновь. Всякая игра, всякая забава, какъ бы ни казалась невинною, кроетъ въ себѣ хульное какое либо желаніе сердца, гордыню или лѣность. Игры и забавы не веселятъ человѣка любящаго труды. Тотъ, который подстрекается прибытками во играхъ, или боится во оныхъ нещастія, вѣритъ слѣпому слу-

„чаю; вѣритъ, что можно побѣждать со-
„противника чрезъ уловки и ухищренія.

„*Игаи-кунгъ*.„ Судиши съ большею,
„нежели надобно, строгостію. Требо-
„ватель чрезмѣрнаго, отваживается не
„доставляти себя ни чемъ. Признаюся,
„на сей разъ не одного я съ тобою мнѣ-
„нія. Отъ тебя же слыхалъ, да и мно-
„гажды, что людямъ въ чинахъ обще-
„ственныхъ, Мандаринамъ, даже самымъ
„Философамъ, нужны часы отдохнове-
„нія, нужны невинныя забавы къ воз-
„становленію душевныхъ и тѣлесныхъ
„силъ ихъ. Между трудными должно-
„стьми оныхъ, игра въ деньги малая,
„въ семействахъ, собраніяхъ дружескихъ,
„не заслуживаетъ зазрѣнія.„.... Дабы
не слышати болѣе непріятнаго ему, и
отпускаетъ „Кунг-тсеэа.„ Долго ка-
залося ему ждать приноса даровъ, от-
правляется за городъ смотрѣть оныхъ...
Смотритъ, дивится и восхищается.
Отъ сего мгновенія благія наклонности

души, помалу изчезать начинаютъ: мѣсто ихъ начинаютъ занимать алчность къ новымъ увеселеніямъ. „Кунг-тсеэ„ чемъ далѣе, тѣмъ наипаче ему тягостенъ становится. Престаетъ призывать его.... Дворецъ уже не тотъ: комедія, пляски, музика..... Тсійскія женщины успѣваютъ въ злоумышленіяхъ своихъ, болѣе, нежели чаяли.

„Кунг-тсеэ„ тщетно проситъ допуска предъ Царя: подъ разными предлогами отсылается. Видитъ, что излишенъ уже онъ ему; что ревность его служити Государству, презрѣна.... Рѣшится на удаленіе въ чуждые предѣлы, гдѣ дѣятельнѣе полезенъ быти можетъ.... Нажидаетъ дня великаго жертвоприношенія, еще маня себѣ, что когда взоры „Нгаи-кунга„ срѣтятся тамо со взорами же его, воздѣйствуетъ въ душѣ его прежнее къ нему расположеніе: но обманулся. Нгаи-кунгъ, какъ бы вовсе присутствуя его не примѣ-

тилЪ: и до того даже, что не удостоенЪ участкомЪ жертвенныхЪ мясЪ, хотя то было издревле правомЪ всякаго Таи-фуа..... ОставляетЪ вЪ тотЪ же самый день Царство Луское, достигаетЪ Уэискаго..... Путь его начатЪ былЪ вЪ препровожденіи великаго множества разумѣвшихЪ цѣну его, чрезЪ цѣлый день. Возсѣдая онЪ на коня, благодаритЪ собравшихся, и завѣщаваетЪ имЪ:.... Естьли когда либо упо-„мянетЪ предЪ кѣмЪ изЪ васЪ Нгаи-„кунгЪ имя мое, увѣрьте его, что по „первому его велѣнію возвращуся; что „ни чего не желаю толико, какЪ быти „ему на что нибудь полезнымЪ. Вручи-„те ему отЪ меня краткое сіе писаніе: „вЪ척ономЪ найдетЪ совѣты, которые бы „подалЪ я ему, ежели бы удостоилЪ „меня увидѣти предЪ моимЪ отбытіемЪ. „Лишенный чести принести ему благо-„дареніе изустно за всѣ его милости, „замыкаю оное вЪ шести стихахЪ,

„вчерашняго дня мною сочиненныхъ.„

Содержанїе стиховъ сихъ было таковое:

1 е „Жены, старающїяся прельщати, „суть обаянницы, коихъ убѣгати „должно.

2 е „Словеса ихъ суть стрѣлы ядо-„витыя.

3 е „Затворяйте слухи отъ оныхъ.

4 е „Услажденїя, обѣщаваемыя ими, „есть смерть, подъ цвѣтами благо-„вонными.

5 е „Взоры ихъ, тѣлодвиженїя, приман-„чивости внѣшнїя, засыпляютъ здра-„вый разумъ, растлѣваютъ сердце.

6 е „Бѣгите отъ нихъ, въ бѣгствѣ „токмо спасенїе ваше.„

Подъ вечеръ прибылъ „Кунг-тсеэ„ во округу „Шан-фу„ коею начальствовалъ ученикъ его „Минг-тсеэ-кїенъ:„ предпосылаетъ къ нему „У-ма-кїа„ спутника своего, подъ рукою навѣдатися, како правительствуетъ.

,,У-ма-ки,,, на повелѣнномъ ему пути семъ, увидѣлъ рыбаря, тянущаго сѣти на берегъ рѣки, и повергающаго во оную обратно рыбъ мѣлкихъ. Вопросилъ его:... ,,Другъ мой! чего ради лишаеши самъ себя добычи?... Мандаринъ ,,округи здѣшнія ,,Минг-тсеэ-кіенъ,,, ,,повелѣваетъ брати токмо крупную, ,,мѣлкую же бросати въ рѣку, дабы ,,выросла и расплодилась, для насъ же. ,,Всѣ мы здѣсь вѣдаемъ, что онъ право-,,суденъ; что имѣетъ цѣлію намѣреній ,,и дѣлъ своихъ, единое общее наше же ,,благо. Онъ образецъ намъ во всякомъ ,,добромъ дѣлѣ, облегчаетъ наши тя-,,гости, щастливитъ насъ, сколько мо-,,жетъ, болѣе. Недостоинъ буду взи-,,рати на небо, ежели въ чемъ либо ,,преступлю волю столь мудраго и ,,добраго странноначальника. Извлекая ,,не рѣдко на берегъ одну только мѣ-,,лочь, всякій разъ бросаю въ воду, ни ,,чего себѣ не оставляя.,,

,,У-ма-ки,, принялъ повелѣнное ему исполненнымъ: возвращается къ наставнику.

,,Кунг-тсеэ,,, по донесеніи ему о видѣнномъ и слышанномъ ,,У-ма-кіемъ,,, отзывается:... ,,Народъ, завсегда дѣ-,,лаетъ должное, ежели начальствую-,,щіе онымъ таковы, какими быть имъ ,,надобно: Народоначальники добродѣ-,,тельны, добродѣтеленъ и народъ. Че-,,ловѣкъ повинуется искренне, и не на-,,ходитъ труда любити и чтити тако-,,выхъ.... Оставляю намѣреніе мое по-,,давать совѣты ,,Минг-тсеэ-кіену,,, ,,ибо вижу, что сіе не нужно, не нужно ,,же ему и посѣщеніе мое: не для праз-,,дноглаголанія видаются достойные ,,мужи.,,

Продолжая путь къ Царству Уэискому ,,Кунг-тсеэ,,, задержался на нѣсколько дней во ,,И-фунгѣ,,. Жители селенія сего стекаются, просятъ учениковъ, дабы дали его увидѣти:... ,,Давно

„извѣстна намъ слава имени Философа „Лускаго; давно разносятся между нами „ему хвалы. Его самаго мы дождалися „къ намъ, како же упустимъ, не на„сладяся лицезрѣнїемъ столь великаго „мужа?..... Входятъ и покланяются, аки бы предъ нѣкоторою святынею.„

Одинъ изъ учениковъ Кунг-тсеэвыхъ провождая „И-фунгцевъ, изъ дома, гдѣ витали, вѣщаетъ имъ:.... Видѣли вы „теперь низпосланнаго съ небесъ къ „возрожденїю святаго ученїя посреди „человѣковъ. Наставленїя его для каж„даго, есть неоцѣненнѣе всѣхъ сокро„вищъ во вселенной: они производятъ „покой сердца, тишину души. Хощетъ „ли кто изъ васъ испытати сїе, да „послѣдуетъ за нимъ.„

Всѣ и каждый превозносятъ имя его до небесъ, но одинъ токмо желаетъ его ученичества, но и тотъ скоро, съ прочими, отходитъ въ домъ свой.

Вѣсть о прибытїи „Кунг-тсеэа„ на

земли Уэнскія, разливается повсюду, по немногихъ дняхъ узнали о томъ даже въ столицѣ. Царь срѣтаетъ его въ нѣкоторомъ разстояніи отъ оныя, въ препровожденіи многочисленномъ и велелѣпномъ. Отводятъ ему огромное жилище, опредѣляютъ тысячу мѣръ Срацынскаго пшена, повсягодно, для его стола... Кунг-тсеэ тако пріемлемый, рѣшится дожити вѣкъ въ Царствѣ семъ, наполняется надеждою возстановити чистое ученіе древнихъ. Возсѣдавшій тогда на престолѣ Уэнскомъ именовался „Ли-кунгъ„: хощетъ помѣстити Философа нашего въ Государственномъ его совѣтѣ, какъ скоро успокоится отъ трудовъ путевыхъ. Между тѣмъ же проѣзжаетъ съ нимъ окрестности города, дабы избралъ мѣсто, гдѣбы возмогъ пользоватися пріятностьми предметовъ сельскихъ.

Сверхъ многихъ загородныхъ дворцевъ, были тамо домы увеселительные людей

зажиточныхъ, описанные на Государя за преступленія оныхъ. Кунг-тсеэ во одинъ изъ таковыхъ помѣщается со учениками. Внутри города дано ему было жилище „Кіо-пе-їаа„, изъ первѣйшихъ вельможей и Таи-фуевъ. Единожды, во время пребыванія его въ домѣ загородномъ, примѣчаетъ мимо идущаго селянина продавати въ городъ избытки его хозяйства: Кунг-тсеэ пѣлъ тогда и игралъ на Кинѣ каменномъ. Вдругъ остановился, взглянувъ на домъ, гдѣ жилъ Кунг-тсеэ, произнесъ гнѣвно:... Когда „бы подобные тунеядцы живущимъ здѣсь „такъ же какъ я, трудами рукъ доставили пропитаніе, лутче бы употребляли время жизни.„

„Нѣкто изъ учениковъ проситъ позволенія наказать наглеца сего; но Кунг-тсеэ ему отвѣчаетъ:... „Тако ли пользуешися правилами мудрости? Бывъ „пріемлетъ отъ Царя отлично, видѣлъ „я тебя терпѣлива, умѣренна, кротка,

,,теперь же за немногiя токмо слова, ,,превратно разумѣемыя тобою обидны- ,,ми, скорЪ ко гнѣву, горделивЪ... Иди кЪ ,,мимоидущему, бесѣдуй сЪ нимЪ снисхо- ,,дительно и ласково. Вразуми его, что ,,не таковы мы, какЪ думаемЪ; что ,,трудимся, хотя и инако нежели онЪ; ,,что по трудахЪ успокоеваемЪ изнуре- ,,нiя наши позволенными забавами, по- ,,ѣмЪ, занимаемся музикою и тому по- ,,добнымЪ. Скажи ему еще, но скажи голо- ,,сомЪ уловительнымЪ, како справедли- ,,вость того требуетЪ, чтобЪ уподобил- ,,ся намЪ и оставилЪ насЪ вЪ покоѣ такЪ ,,какЪ мы ни вЪ чемЪ немѣшаемЪ ему.,,

УченикЪ исполняетЪ велѣнiе и разстается дружественно сЪ поселяниномЪ.

Между тѣмЪ задолжается время. ЛикунгЪ не спѣшитЪ помѣщенiемЪ Кунгтсеэа вЪ Совѣтѣ его: призываетЪ иногда кЪ себѣ, вопрошаетЪ о разныхЪ мѣстахЪ изЪ исторiи нравоученiя... Государю подражаютЪ вельможи.

Одинъ изъ послѣднихъ, ,,Уэн-тсеэ,,, увидѣвшись нѣкогда со ,,Тсеэ-кунгомъ,,, говоритъ ему:... ,,Вѣдаю, руководству- ,,емые мужемъ мудрымъ, коего имѣеши ,,щастіе быти ученикомъ, преуспѣва- ,,ютъ въ дарованіяхъ, добродѣтеляхъ, ,,наукахъ и художествахъ; что начина- ,,ютъ чтеніемъ ,,Ше-кинга,,, проникая ,,смыслы книги сей; что потомъ при- ,,лѣжатъ къ чтенію же Шу-кинга; что ,,тщательно освѣдомляются о различ- ,,ныхъ образахъ свидѣтельствованія дол- ,,жнаго родителямъ, прародителямъ и ,,вышшимъ предъ ними; что всего наипа- ,,че наблюдаютъ правила человѣчества, ,,правосудія, искренности; ни чего не ,,оставляютъ, дабы стати имъ преис- ,,кусными въ музикѣ, совершенное имѣ- ,,ти понятіе о всякихъ общественныхъ ,,чиноположеніяхъ и обрядахъ; что по ,,снисканіи всѣхъ таковыхъ превос- ,,ходствъ, изощряются въ краснорѣчіи ,,и художествахъ свободныхъ, сказывали

„мнѣ, что изъ великаго множества „послѣдователей наставнику твоему „седьмдесятъ два токмо достойны имени мужей мудрыхъ. Прошу тебя назови мнѣ ихъ, а притомъ и ознаменуй „отличнѣйшихъ.

Тсеэ-кунгъ: „легко удовольствовати „тебя:.... первое мѣсто посредѣ уче„никовъ премудраго моего наставника, „безпрекословно, занимаетъ „Іэн-гоэи.„ „Младъ еще, но достоинъ быти образ„цемъ подражанія престарѣлыхъ. Еже„дневно пробуждается до восхожденія, „отходитъ на одръ, послѣ заката сол„нечнаго. Безпрестанно, или читаетъ, „или размышляетъ; познанія его об„ширны, все затверженое наизусть „удерживаетъ въ памяти. Никто лучше „его несвѣдущъ на обряды и чинополо„женія общественныя, всѣ оныя испол„няетъ съ точностію и различіемъ над„лежащимъ. Словомъ, не имѣетъ въ себѣ „ничего къ прерѣканію. Есть достоинъ

,,вспомоществовати сыну неба (Императору) во управленіи цѣлою поверхностію земною (Китаемъ); удобенъ, самыя мѣлкія державы, прославить и привести въ равенство съ наивеличайшими.

,,По немъ слѣдуетъ ,,Іан-юнгъ,, человѣкъ неимущій, неизвѣстный, но доволенъ жребіемъ своимъ: не промѣняетъ нищеты своея на всѣ сокровища Царей. Терпѣливъ безпримѣрно, превратностьми неколеблемъ, завсегда спокоенъ, завсегда равнодушенъ: что потрясаетъ всею внутренностію кого либо другаго, слабо есть къ наималѣйшему измѣненію лица его.... Вельможа, имѣющій его при себѣ, съ великою бы пользою услуженъ отъ него былъ.

,,Тсунг-їеу,,, инако же ,,Тсеэ-лу,,, храбрецъ неустрашимый. Злоба и козни, сколь бы ни ухищренны были, не превозмогаютъ надъ его твердостію. Злыхъ караетъ храбростію,

,,надъ коварными правотою его торже-
,,ствуетъ. Добрый ратникъ, военачаль-
,,никъ преславный, можетъ добрѣ пра-
,,вительствовати народомъ, скоро воз-
,,вращати на путь должности: отъ
,,онаго уклонившихся. Благосердъ, со-
,,страдателенъ, никто изъ невинныхъ
,,или немощныхъ не бывалъ огорченъ
,,имъ. Полонъ чистодушія, языкъ и
,,мысли завсегда единое гласятъ. Кунг-
,,тсеэ старался просвѣтить его наука-
,,ми, но только единыя его природныя
,,грубости лишити удалося ему. Ска-
,,зать кратко, ,,Тсеэ-лу,,, человѣкъ
,,совершенно добрый, военоносецъ пер-
,,выя степени, но весьма мало вникшій
,,во ученость.

,,Іан-кїэу,, крайне почтителенъ предъ
,,старцами, милосердъ къ юнымъ, упреж-
,,дающъ къ чужестраннымъ. Въ добро-
,,дѣтеляхъ и учености далеко преус-
,,пѣлъ; но не престаетъ учитися. При
,,чиноположеніяхъ и обрядахъ обществен-

„ныхъ, благоговѣенъ. Каждое слово изъ „устъ наставника нашего, печатлѣется „въ памяти его: наединѣ обмышляетъ „оное. Дабы чужду ему остатися по „смерть суетъ и заботъ хозяйства, „не женитися никогда.

„Кунг-си-тше„. Качества его суть „въ превосходныхъ степеняхъ: вѣжли- „вость, знанїе и оказанїе, самою вещїю, „всѣхъ должностей общежительныхъ. „Состоитъ ли подъ повелѣнїями двухъ „начальниковъ, отъ обоихъ равную снис- „киваетъ довѣренность, не нарушая „правоты и искренности. „Кунг-тсеэ„, „часто намъ говоритъ:.... Подражайте „поведенїю „Кунг-си-тшеэа„, дабы „умѣти вамъ обходиться съ чужестран- „цами, казатися завсегда предъ людми „благопристойно.

„Тсен-шенъ„. Изъ первыхъ ученыхъ „мужей. Нѣтъ науки, которую бы пре- „подавать не могъ наиискуснѣйшимъ „во оной, хотя по внѣшнему его виду

,,всякЪ принялЪ бы его простолюди-
,,номЪ. У всякаго охотно поучается;
,,во всемЪ подобенЪ мудрымЪ мужамЪ
,,древности. ТихЪ, степененЪ, воздер-
,,женЪ на словахЪ. НѣтЪ человѣка, отЪ
,,кого бы не былЪ чтимЪ и хвалимЪ; но
,,при всемЪ томЪ, чуждЪ, непричастенЪ,
,,суетности. НаставникЪ нашЪ тако
,,изображаетЪ его:.... Дѣтское повино-
,,венїе есть корень всѣхЪ добродѣтелей;
,,искренность, оныхЪ стебль; правота,
,,смиренномудрїе, вѣрность, вѣтви. Все
,,сїе, совокупно, вмѣщается вЪ сердце
,,ученика моего ,,Тсен-шена,,.

,,Тшуан-сун-хе,, не прилѣпляется ни
,,кЪ чему земному, яко человѣкЪ жити
,,преставшїй. ЧувствуетЪ чуждое токмо
,,благо, или зло. ДѣйствуетЪ яко жи-
,,вый человѣкЪ, но токмо на пользу
,,ближняго. Покрылся ли славою знаме-
,,нитаго подвига, не имѣетЪ понятїя о
,,тщеславїи. Вселенная полна его хра-
,,брости, справедливыми хвалами его

,,имени: онъ одинъ не вѣдаетъ того. ,,Возсѣдалъ ли бы на престолѣ Цар- ,,скомъ, то же бы имѣлъ смиренїе, ,,тако же бы не уважалъ себя. ,,Кунг- ,,тсеэ,, говоритъ объ немъ:... ,,Тшуан- ,,сун-хе,, возмогъ вырвати изъ сердца ,,своего самолюбїе, слѣдовательно, не ,,въ состоянїи вредить ни кому; чело- ,,вѣчество стяжалъ, въ самой вышшей ,,степени; каждаго, готовъ, поспѣ- ,,шествовать счастїе..... Истинный ,,Философъ, мужъ ученый наиотлич- ,,нѣйшїй.

,,Пу-шангъ,,. Никто лучше не умѣетъ ,,учреждати поведенїя своего. Предъ ,,вышшими не низокъ, съ нижшими ра- ,,венъ, завсегда одинаковъ.

,,Танг-таи-нїэ-мингъ,, имѣетъ равен- ,,ство нрава, выдерживающее всякїе ,,опыты. Во успѣхахъ не радостенъ, ,,въ превратностяхъ не печаленъ, не ,,утомляется усовершенствованїями са- ,,маго себя. Во всемъ предпочитаетъ

,,благо общее и частное другихъ, предъ ,,собственнымъ своимъ.

,,Іэн-їуэнъ,, прозорливъ, проникаетъ ,,грядущее. Ни какими нашествїями не ,,уражается, ибо готовъ на все. На ,,все избраны уже у него, завремянно, ,,мѣры, какъ бы нарочно принаравли- ,,ваемыя къ нашествїямъ.

,,Нан-кунг-тао,, любитъ уединенїе, ,,елико можно рѣжее сообщается съ ,,людми, да и не инако, какъ для ока- ,,занїя кому либо услуги. Человѣчество ,,и правосудїе водворяются въ его душѣ: ,,простирается въ добродѣтеляхъ сихъ ,,при всякомъ случаѣ. Привыкъ, на всякїй ,,день обмышляти троекратно, слова ,,сїи изъ книги ,,Тше-кинга,,:... Небре- ,,гутъ сосудомъ утлымъ, хотя бы былъ ,,изъ камня многоцѣннаго: далеко не та ,,уже цѣна ему. Не уважаютъ человѣка ,,многословнаго, сколь бы ни великими ,,украшался достоинствами.

,,Као-тсаи,, тщательный наблюда-

„тель обрядовъ общественныхъ. Единожды привергшися къ наставнику нашему, не отлученъ отъ него. Человѣколюбіе простираетъ даже за предѣлы, ибо не токмо подобные ему человѣки благоугождаются имъ, но даже безсловесныя твари, даже неоживленныя существа: сіе разумѣетъ онъ точнымъ соображеніемъ съ теченіемъ природы, ничего напрасно не произведшей: самыя, едва зрѣніемъ постигаемыя, гады, не умерщвляетъ, не топчетъ ниже одной травины, изницающей отъ земли. Къ родителямъ и родственникамъ усерденъ, уклончивъ предъ старѣйшими себя въ лѣтахъ, упреждающъ противу друзей. Предъ огорченными не являетъ лица веселаго. „Кунгтсеэ„, не одобряя излишностей въ его правилахъ мѣлочныя бережливости на все, высоко его чтитъ.

„Се то суть главнѣйшіе ученики великаго посланника небесъ къ возспа-

„новленію чистаго ученія древности.

„*Уэн-тсеэ*„: съ великимъ удовольст-„віемъ слушалъ я, тебя и теперь имѣю „довольное понятіе, о чемъ толико зна-„ти хотѣлъ. Къ сожалѣнію, въ неща-„стные дни вѣка нашего, нѣтъ Госу-„дарей, прямо любящихъ достойныхъ „людей: которые бы великую прино-„сили пользу народамъ своимъ ихъ со-„вѣтами. Станемъ однако же надѣять-„ся, что откроетъ очи напослѣдокъ „Ли-кунгъ„, не оставитъ употребить „учителя твоего, и всѣхъ васъ его „учениковъ, къ Государственнымъ дѣ-„ламъ, каждаго по качествамъ его да-„рованій.„

Но сіе было токмо одно привѣтствіе отъ „Уэн-тсеэа„. Вѣдалъ онъ совершенно, что далеки отъ того были мысли Царскія: ибо порабощенъ онъ былъ славною „Нан-тсеэею„: провождалъ время въ забавахъ по ея вкусу. Кормило народоправительства предано

было прихотямъ вельможей, изъ коихъ всякъ взиралъ на „Кунг-тсеэа„ завистно, боясь, дабы не отнялъ у него власти и силы при дворѣ; на „Кунг-тсеэа„, коего правила и поведенїе, столь были противны правиламъ же и поведенїю изъ нихъ каждаго. Философу сему и его ученикамъ оказывалось уваженїе, яко чужестраннымъ, но ни одному не давали мѣста въ служенїи Государству. Часто бесѣдовали съ ними, вопрошая о наукахъ и художествахъ, токмо во удовлетворенїе безплоднаго любопытства. „Нан-тсеэа„, повелѣвая полновластно Царемъ, требуетъ увидѣти Философа нашего. Одинъ изъ Таи-фуевъ „Кїо-пе-їу„, въ чьемъ домѣ жилъ последнїй, получаетъ велѣнїе представить его предъ нее.

Идетъ къ нему и говоритъ:.... „Настоитъ дѣло ничего не значущее. „Угодно Царю, дабы далъ ты себя „увидѣти его любимицѣ, которыя свое-

„нравіе и рѣдкая красота, толико „всѣмъ извѣстны. Проситъ она неотступно „Ли-кунга„, дабы ей съ тобою бесѣдовати. Ли-кунгъ ни въ чемъ „не можетъ отказывати ей, обѣщалъ „исполнити ея желаніе. Прошу тебя, „не отрекися явити угодность Государю, такъ милостиво поступающему „съ тобою и твоими. Отправимся во „дворецъ: меня собственно обяжеши не „отплатно.„

„Кунг-тсеэ„, не оказавъ удивленія и негодованія, отвѣчаетъ:.... „Не могу „не повиноватися благодѣтельствующему мнѣ и моимъ.„

„*Кіо-ле-їу*:„ съ какою пріятною вѣстію иду сего же часа къ Ли-кунгу! „возрадуется паче, нежели бы одержалъ побѣду надъ непріятелями своими; паче нежели бы умножилъ владеніе свое цѣлою областію. Повѣрити „не можеши, до чего простираются „благоугожденія его своенравной сей

,,красавицѣ. Можетъ она доставить, ,,тебя, и твоихъ, самыми знатнѣйшими ,,чинами.,,

Наступило время прибытія Кунг-тсеэа ко двору. Остановляется предъ крыльцомъ; предпосылаетъ ,,Кіо-пе-їуа,, къ Царю, донести отъ себя слѣдующее:... ,,Вѣдаетъ онъ всеконечно, что человѣкъ ,,добрый не входитъ въ домъ, въ кото- ,,ромъ уважается жена зазорная. Обы- ,,чай таковый, отъ долговременности ,,своей, въ законъ превратился. Впро- ,,чемъ удостовѣрь его именемъ моимъ, ,,что во всемъ полезномъ ему и его Го- ,,сударству, лестно мнѣ снискати его ,,довѣренность.,,

,,Нан-тсеэѣ,, пересказаны слова сіи. Не тревожится, произноситъ:... ,,Что- ,,бы ни говорилъ, ни дѣлалъ странный ,,сей человѣкъ, хощу видѣти его.,, Нейдетъ онъ ко мнѣ; иду я къ нему.

Философъ, услышавъ издалека ближайщейся къ нему звукъ драгоцѣнныхъ

камней одни объ другіе; звукъ же мѣлкихъ колокольцевъ, коими обшивался въ тогдашнія времена низъ одеждъ знатныхъ женщинъ. Обращается лицемъ къ сѣверу, акибы нажидалъ мимошествія Царева; недвижится; опускаетъ зрѣніе долу; руки кладетъ крестообразно на грудь..... „Нан-тсеэ„ не можетъ далѣе безстыдствовать, уста ея печатлѣются..... Пошла обратно въ чертоги.

„Ли-кунгъ„, въ раздраженіи неизреченно, мечталъ себѣ, что „Кунг-тсеэ„, мужъ толико знаменитый по всему Китаю, коего премудрость была безпримѣрна, удостоивъ собесѣдованія съ нимъ его любимицу, положитъ конецъ ропоту подданныхъ на ослѣпленіе его позорною страстію:... Однако же не отчаевается успѣти въ томъ.

Чрезъ нѣсколько дней восхотѣлъ онъ учредити пиршество во одномъ изъ загородныхъ дворцевъ своихъ, во угожде-

ніе ,,Нан-тсеэѣ,,, которая примыслила представити тамо зрѣлище, ея изобрѣтенія. Имя ,,Кунг-тсеэво,, написано вЪ числѣ приглашаемыхЪ. Ослушатися, казалося ему непристойно, а кЪ тому же и не терялЪ надежды вразумити Царя о его развращеніи нравовЪ, направити на путь должностей его.

СлѣдуетЪ за прочими приглашенными, куда ему повелѣвалось; но слѣдуетЪ далеко отставЪ отЪ всѣхЪ, вЪ весьма различной отЪ нихЪ повозкѣ, запряженной однимЪ воломЪ, покрытой чистою рогожею.

,,Ли-кунгЪ,, не прогнѣвляется видѣніемЪ Прибыли обратно вЪ городЪ. Кунг-тсеэ призванЪ предЪ Царя:... Не обЪ учености, не о благонравіи вопрошаемЪ бываетЪ.

Ли-кунгъ: извѣстно ли тебѣ званіе воинское?

Кунг-тсеэ:,, извѣстно, но токмо противу порочныхЪ людей. Умѣю вла-

,,дѣть оружїемъ лицемъ къ лицу. Могу ,,подавать уроки, како защищатися отъ ,,насильствъ. Война, впрочемъ, не мое ,,есть дѣло.,,

Царь будто бы не примѣчаетъ словъ сихъ, будто бы его не видитъ, и потомъ удаляется отъ Философа. Послѣ, оказываетъ къ нему, при немъ и заочно, явное неуваженїе, а сїе и рѣшило послѣдняго просить у него увольненїе отправиться во иныя земли по его намѣренїю. ,,Ликунгъ,, съ радостїю не отказываетъ ему въ томъ.

Прежде, проѣзжаетъ Царства Сунгское и Тсаоское: на краткое время задерживается и въ томъ и въ другомъ. Далѣе былъ въ Тшенгскомъ. Въ послѣднемъ едва избѣгнулъ приключенїя, непредотвращаемаго ни какими осторожностьми самаго мудраго человѣка... Во округѣ Коангъ, ,,Янг-гу,,, собиратель доходовъ и пошлинъ на Царя, разными утѣсненїями подавлялъ народъ и учи-

нился чрезъ то ненавистнымъ. Порочный человѣкъ изображается въ мысляхъ, особливо черни, безобразнымъ. ,,Кунг-тсеэ,, имѣлъ непрїятныя черты лица, какъ оное видѣть можно изъ приложеннаго въ заглавїи книги сей подобїя его. Жителями Коангскими принятъ за ,,Янг-,,гуя,,: столпляются, окружаютъ путьниковъ нашихъ, загоняютъ ихъ въ нѣкую необитаемую хижину, гдѣ бывъ такимъ образомъ заключены, пять дней, долженствовали помереть отъ голода.

Въ день шестый рѣшился ,,Кунг-тсеэ,, продолжати путешествїе. Говорятъ ему:... ,,развѣ хощеши, дабы мы всѣ ,,растерзаны были на части?

Кунг-тсеэ: ,,Лутче единожды уме-,,реть, нежели истаевати отъ голода ,,еще чрезъ нѣсколько дней.,,

Изрѣкъ сїе и восходитъ на колесницу духомъ спокойнымъ. Окружающїе хижину слышали послѣднїя его слова; по-

знаютъ заблужденіе свое; бросаютъ, кто что ни имѣлъ въ рукахъ; извиняются предъ Философомъ.... Онъ, ничего имъ не отвѣтствуетъ, кланяется на всѣ стороны, и тако отъ нихъ удаляется.

Напослѣдокъ прибылъ обратно въ Царство Уэнское, доноситъ Царю онаго о всемъ примѣченномъ имъ чрезъ его путешествія. Пріемлется со удовольствіемъ; однако же Государь сей заводитъ рѣчи о помѣщеніи его въ верховный свой совѣтъ. Вельможи, любящіе отечество паче иныхъ, убѣждаютъ его препоручити ему какую либо важную должность; ибо, говорили они, онъ одинъ можетъ искоренити великія злоупотребленія въ народоправительствѣ, и уподобить, со временемъ Царство Уэнское Лускому, его стараніями возблагоденствовавшему.

Ли-кунгъ: „мы теперь спокойны. Кто „отвѣчати можетъ, что Философъ

„Аускій, участвуя въ народоправитель-
„ствѣ, не замѣшаетъ всѣ дѣла, подъ прикровомъ извинительнымъ, исправленія злоупотребленій? Я уже старъ; не „люблю премѣнъ. Оставимъ Государственныя дѣла, каковы нынѣ. Преемникъ „мой да поступитъ, какъ ему угодно будетъ: хощу малый остатокъ дней „моихъ, дожити не тревожась.„

„Кунг-тсеэ„, не возмогши возстановить чистаго ученія „Уэн-уанга„, въ Царствѣ Уэнскомъ, досуги свои посвящаетъ стихотворству и составилось сочиненіе, которое соблюли намъ ученики и учениковъ его послѣдователи, до сего времени. Приведу въ примѣръ нѣчто:... „Цвѣтокъ Лаи-гоа„, имѣетъ пріятный „запахъ, тьму качествъ полезныхъ че-„ловѣку; но нѣженъ безмѣрно, отъ „самаго слабѣйшаго дыханія вѣтра увя-„даетъ, исторгается съ корнемъ и па-„даетъ. Настаютъ вѣтры сильнѣе, раз-„носятъ его туду и сюду, взвѣваютъ

„высоко, доколѣ не найдетъ случайно, „какого либо отверстія для сокрытія „своего. Скоро за симъ, постигаетъ его „общій жребій веществъ тлѣнныхъ: из- „чезаетъ... Премудрость доставляетъ „приверженцевъ своихъ прочными блага- „ми, она единая долженствуетъ быти „предметомъ наижарчайшихъ нашихъ „желаній; но страсть противоборст- „вуетъ ей, пороки ею ругаются, „дѣлаютъ посмѣшищемъ, всякое успо- „коеніе затворенно предъ нею. Не уже „ли нѣтъ ни единаго изъ насъ ко „пріятію ее во объятія наши?... День „мой къ вечеру склоняется, край жизни „уже предъ моими глазами; скоро онаго „достигну..... Мужъ мудрый, вездѣ у „мѣста, вся поверхность земная, для „него одинакова.„

Сверхъ упражненія въ стихотворствѣ, бесѣдуетъ съ учениками, умножаетъ число ихъ новыми, не только въ столицѣ Уэйской, но въ близкихъ къ ней

городахЪ и деревняхЪ; путешествуетЪ по окрестностямЪ, преподавая правила ученія временЪ древнихЪ.

Учениками его, находившимися тогда вЪ Царствѣ ТсійскомЪ, призывается, со увѣреніемЪ, что Царь и народЪ имени сего, лучшее воспріяли расположеніе пользоватися его ученіемЪ. И тако назначаетЪ день отЪѣзда, изЪ коихЪ вЪ послѣдній увѣдомляемЪ бываетЪ, что призыватели его вЪ Царство Тсійское, были участниками мятежа ,,Пи-гіева,,.... ,,Пи-ги,,, приближенецЪ нѣкоего изЪ первѣйшихЪ вельможей ТсійскихЪ, овладѣлЪ городомЪ, укрѣплялЪ оный вЪ намѣреніи учинити столицею новаго для себя владѣнія. ,,Кунг-тсеэ,, казался ему удобнымЪ кЪ тому помощникомЪ, полагалЪ твердую надежду, что слѣдуя совѣтамЪ великаго мужа сего, составитЪ обширное Государство изЪ отрывковЪ отЪ державЪ сосѣдственныхЪ.... КакЪ уже все уготовано было кЪ путе-

шествію, то вмѣсто Царства Тсій-скаго, отправляется онъ въ Царство же „Кинъ„.

Кинское Царство не болѣе другихъ было тогда спокойно. Владѣлецъ онаго утопая во сладострастіяхъ, окружался токмо издѣвочниками, льстецами, заматерѣвшими въ порокахъ. Изъ вельможей, еще не вовсе позабывшіе правила добродѣтелей, втайнѣ оплакивали развращенія двора и столицы, безсильны бывъ исправляти оныя. Два знатнѣйшіе Таи-фуа: „Теу-минг-ту„ и Шуи-гоа„ тщетно усиливаются обуздать неистовства Царя ихъ. Прогнѣвляются, объявляетъ ихъ Государственными преступниками, казнятся смертію.... Послѣднее сіе звѣрство его, возмущаетъ благонамѣреннѣйшую часть подданныхъ; многіе бѣгствуютъ изъ отечества, дабы не участвовать имъ, по крайней мѣрѣ, въ между усобной войнѣ, которая уже наставала.

„Кунг-тсеэ„ проведалъ о томъ не-прежде приближенія къ рѣкѣ, межующей Царство Кинское со Уэнскимъ. Рыбарь, занимавшійся на мѣстѣ томъ, ремесломъ своимъ, тако вопросилъ одного изъ учениковъ:... „Къ чему направляетъ стези „въ страну, полную не устройствъ, въ „страну, коея и жители удаляются, „кто куда можетъ? Внемлите совѣ-„ту моему, возвратитеся назадъ. Вы „имѣете наставника мудраго, а сего „единаго и довольно не избѣжати смер-„ти: подобно добродѣтельнымъ Таи-„фуамъ нашимъ: „Теу-нингъ-туу„ и „Шун-гоау.„ Мчитеся отъ страны, гдѣ „все достохвальное не находитъ убѣжи-„ща: къ тому же, рѣка сія опасна есть, не „беруся переправити васъ чрезъ оную.„

Кунг-тсеэ: И тако нѣтъ уже въ жи-„выхъ двухъ сихъ почтенныхъ Таи-фу-„евъ! за толикую ревность къ Царю, „во мзду отъ него, смерть вкусили. „Не они ли токмо были опорами кло-

„нящагося къ паденію отечества ихъ?
„звѣри подобныхъ себѣ не терзаютъ:
„не уже ли человѣки превосходятъ ихъ
„въ лютости? что же послѣдуетъ съ
„Царствомъ вашимъ?.... Возвратимся,
„а когда рѣка войдетъ въ берега, пред-
„пріимемъ путь въ страну Тсаоскую
„посѣтити друзей нашихъ.„

Царства Тсискаго, чрезъ нѣсколько времени достигнувъ, не задолжался во ономъ. На пути въ страну Сунгскую, уклоняется ко одному изъ его друзей жившему не далеко, который тогда оплакивалъ кончину матери своей.

Кунг-тсеэ: „надобно намъ участво-
„вать въ погребательныхъ обрядахъ
„предъ гробомъ умершія. Долгъ друже-
„ства есть, долгъ священный, во обще-
„житіи, первый по долгѣ дѣтскаго
„благоговѣнія къ родителямъ.

Нѣкто изъ учениковъ Кунг-тсеэа. Но обязанъ ты будеши пріобщити нѣчто къ снѣдямъ для стола оплакиваю-

щихЪ; а мы едва имѣемЪ необходимое „кЪ дорожному нашему пропитанію.

Кунг-тсеэ: „заблуждаеши, человѣкЪ „обязанЪ дѣлати что можешЪ, да и не „предстану сЪ руками пустыми. ВолЪ, „везущій насЪ, исполнитЪ должное. „МожемЪ продолжати путь пѣши.„

СнятЪ яремЪ сЪ вола, колесница оставлена у первопопавшагося на глаза поселянина. Кунг-тсеэ уже предЪ гробомЪ матери друга своего, участвуетЪ во обрядахЪ погребенія.

ВЪ Царствѣ СунгскомЪ не сЪ пріятностію принятЪ людми на высокихЪ степеняхЪ, ибо имѣли поведеніе развратное. Страшились, дабы не снискалЪ довѣренности Царской. Не допускаютЪ его кЪ себѣ, не посѣщаютЪ его: сЪ нѣкоторыми токмо любящими себя, видится. По желанію ихЪ идетЪ за городЪ на мѣсто уединенное, становится подЪ густымЪ и развѣсистымЪ древомЪ, которое на разстояніе не малое осѣняло

землю, отъ утра до вечера, окрестности представляли зрѣнію сельскія красоты: не единожды окружался онъ тамо множествомъ слушателей.

Ненавистники тревожатся, не смѣютъ враждовати съ нимъ явно, дабы не былъ заставленъ просити на нихъ управы предъ Царемъ. Ополчаютъ на него, тѣмъ опаснѣйшаго человѣка, чемъ меньше подозрѣвати его было можно. То былъ воинскій чиновникъ, именемъ „Сеэ-ма-гоанг-туи„. Внушаютъ послѣднему, что Кунг-тсеэ происходитъ отъ знаменитыхъ предковъ во всемъ Китаѣ, ибо числитъ онъ между праотцами его Императоровъ и Царей; что къ предосужденію общему обратитися могутъ всенародныя его проповѣди о правилахъ древнихъ, чрезъ коихъ сличеніе, съ правилами правительства настоящаго, не инако, какъ поругиваемы бываютъ всѣ чиновники Сунгскіе; къ тому пріобщили:... „Не прилично намъ

,,роптать явно, ниже поступить на ,,запрещеніе желающимъ слушати его. ,,Краснорѣчіе Кунг-тсеэ убѣдительно. ,,Принявшіе себя обиженными, предстанутъ съ жалобою къ Царю: Царь восхощетъ увидѣти мужа, столь вездѣ ,,славимаго, уловится его словами, ,,дастъ ему между нами мѣсто. Излишне напоминать тебѣ, что мужъ таковый снищетъ его довѣренность и подъ ,,предлогомъ уврачеванія вредныхъ обычаевъ, подавитъ тебя и всѣхъ насъ.

,,Сеэ-ма-гоанг-туи,, поспѣшаетъ на мѣсто собравшихся около ,,Кунг-тсеэа,, и прогоняетъ оныхъ оттуда, вооруженною рукою. Ближніе поселяне призываются, срубаютъ древо, осѣнявшее мѣсто сіе. Учитель и ученики принужденны уступить силѣ. ,,Кунг-тсеэ,,, воздохнувъ, сказалъ послѣдовавшимъ за нимъ:... ,,Долѣе жити намъ въ странѣ ,,сей не для чего. Видѣлся я съ моими ,,учениками, умножилъ число оныхъ: тѣ

,,и другіе приведены мною въ состояніе
,,поучати чистымъ правиламъ древности,
,,кто ими просвѣтитися восхощетъ.,,

Оставя Царство Сунгское и поравнявшись противу города ,,Тсеу,,, гдѣ нѣкогда бывалъ правителемъ его отецъ, прибылъ на мѣсто сіе рожденія своего, находитъ вездѣ и во всемъ премѣны. Размышленіе о томъ произвело стихотвореніе его слѣдующаго содержанія:... ,,Ученіе Тшеуа, увы! уже не внемлется ,,здѣсь! общественные обряды, музика, ,,столь преславные нѣкогда, забыты. ,,Законы воинскіе и гражданскіе, уста- ,,новленные мудрымъ Уэн - уангомъ, ,,У-уангомъ, достойнымъ перваго сы- ,,номъ, въ презрѣніи. Древніе обычаи ,,не уважаются. Кто возвѣститъ объ ,,оныхъ потомству? Кто возстано- ,,витъ?... Всѣ силы мои истощилъ я: ,,странствовалъ по Имперіи Тшеуевъ, ,,вездѣ злоупотребленія безчисленныя. ,,Предлагалъ услуги, вездѣ отринутъ.

,,Не во что вмѣняется ,,Фунг-гоангъ,, ,,съ птицами, препровождавшими его ,,всюду; ни во что вмѣняются ,,Гїаои ,,и Тшеэи,, (*).... Содрогаюся отъ ужаса ,,и омерзѣнїя; печалїю снѣдаюсь.... Гдѣ ,,колесница моя, да прїуготовится къ ,,пути: поспѣшу удаленїемъ.... Мѣста, ,,восхитительныя нѣкогда, водворенїе ,,добродѣтелей, сколь много сами вы ,,на себя не походите днесь! вижу васъ ,,паки, но оставляю безъ сожалѣнїя: ,,не стоите онаго.

,,Рѣка, удерживающая меня днесь на ,,пути моемъ, со всею глубиною твоею ,,сколь ни быстро твое теченїе, самыя

(*) Фунг-гоангъ, слыветъ у Китайцевъ Царемъ пернатыхъ. На полетѣ завсегда препровождаемъ бываетъ, такъ разумѣемыми отъ нихъ, ,,добрыми птицами,,; будто бы приноситъ счастїе мѣстамъ, на коихъ садится; Гїаои и Тшеэи суть птицы хищныя, пожираютъ собственныхъ своихъ отцевъ и матерей.

„мѣлкія рыбы въ нѣдрахъ твоихъ пла-
„ваютъ свободно, находятъ пищу; а
„меня не допущаеши прейти. За струи
„твои?... Во ожиданіи вмѣщенія твоего
„въ берега, уклонился я во градъ „Тсеу„
„пролитіемъ слезъ облегчити стѣснен-
„ное мое сердце.... Единое остается
„мнѣ къ пожеланію: возвращуся въ
„страну „Уэи„, заключу себя въ преж-
„немъ моемъ жилищѣ, доживу вѣкъ
„плача и рыдая, не бывъ ни отъ кого
„видимъ„

Обстоятельства, однако же, влекутъ его въ Царство Тшенское минуя городъ „Пу„, коего правителемъ былъ „Тсе-лу„, изъ первѣйшихъ учениковъ его, восхотѣлъ узнати, помнитъ ли онъ его наставленія. За далеко предъ сказаннымъ городомъ, садится на верху колесницы своей, разсѣваетъ зрѣніе во всѣ стороны, и послѣ говоритъ:... „Тсеэ-лу„ „достоинъ занимаемыя имъ степени.„

Нѣкто изъ тамошнихъ вельможей ус-

лышавъ, что нѣкій странникъ близится, наждавъ Кунг-тсеэа, усильно его проситъ въ домъ къ себѣ, и угостивъ его со усердіемъ, отпускаетъ продолжати путь.

У вратъ градскихъ чиновникъ стражи, поклоняся ему низко, вопрошаетъ объ имени его, провождаетъ съ почтеніемъ къ жилищу „Тсеэ-луа„... Кунг-тсеэ, доволенъ ставъ всемъ, что ни видѣлъ, не могъ не произнести:... Не думалъ я, чтобъ „Тсеэ-лу„ столь достохвально исправлялъ званіе его.„... Приближился, между тѣмъ, къ дому правителя, срѣтаемъ бываетъ многими изъ его приближенныхъ, пріемлютъ его подъ руки ведутъ въ наилутчую храмину дома, сажаютъ на мѣсто первое, просятъ позволенія увѣдомить хозяина о его прибытіи. Душа „Кунг-тсеэа„ наполняется удовольствіемъ: исходятъ сіи слова изъ его устъ:.... „Воистинну, „Тсеэ-лу„ „надежды мои превозшелъ.

Сей, съ распростертыми руками мчится заключити во объятія наставника своего, крѣпко держитъ его во оныхъ и слышитъ отъ него слова сіи:... „Ра-„дуюсь, что правительствуеши ввѣ-„ренною тебѣ страною, добрѣ, а „можетъ быть и подобныхъ себѣ не „имѣеши.

Тсеэ-лу „долженствую тѣмъ настав-„леніямъ твоимъ: ни единое изъ оныхъ „слово, не изходитъ изъ памяти моей.

Кунг-тсеэ: „званіе твое есть изъ „наитруднѣйшихъ, однако же преспѣ-„ваеши во ономъ. Къ тому, что слыхалъ „ты отъ меня, пріобщу еще нѣчто.... „Будь смиренномудръ; поведеніе твое „да будетъ благопристойно во всемъ. „Не отлагай до утрѣе, что можно тебѣ „сего дня. Ни что да не укрывается „отъ вниманія твоего. Начальствуй „подчиненными паче любовію, нежели „страхомъ и явишися достоинъ повелѣ-„вать ими.

„*Тсеэ-лу.* „Три года не ослабѣвалъ
„наблюдая, во всекрайней точности,
„ученіе твое и ни единожды не былъ
„не доволенъ собою. Могу, подобно же,
„ласкатися, что и всякъ изъ подвласт-
„ныхъ мнѣ доволенъ же мною.„

Кунг-тсеэ, проводивъ нѣсколько дней удовольственныхъ въ домѣ „Тсеэ-луа„, отправляется далѣе. Спутники чудятся, увидѣвъ его потомъ задумчива и печальна, какъ бы не давно претерпѣлъ какое либо непріятное приключеніе. Одинъ изъ нихъ говоритъ ему:... „Задумчи-
„вость твоя и поступки въ домѣ „Тсеэ-
„луа„ во удивленіе приводятъ насъ.
„Безпрестанно завѣщаваеши намъ не
„токмо презирати, но и гнушатися
„льстецовъ, улещеніе вышшимъ предъ
„нами, именуеши порокомъ, гнуснымъ
„для человѣка добраго.... А ты самъ
„выхваляя правленіе „Тсеэ-луа„ вы-
„ходилъ; да и хощеши, чтобъ и мы объ
„немъ равнаго же были мнѣнія!

„*Кунг-тсеэ*.„ Пріятенъ мнѣ опытъ „сей искренности вашей. Съ равною же „искренностію и отвѣчать вамъ буду:... „Говорить человѣку въ глаза, заслужи„вающее имъ, не есть улещеніе; но до„стойная ему мзда. „Тсеэ-лу„ слы„шалъ отъ меня истинны; а не лесть: „чрезъ оное поощрялъ его стати луч„шимъ, елико можетъ.... „Тсеэ-лу„ пра„водушенъ, то и бесѣдовати съ нимъ „откровенно надлежитъ. Подлинно той „я вѣры, что въ Царствѣ семъ, нѣтъ „ему подобныхъ правителей градовъ со „окрестностьми, да и славити его „имѣлъ довольныя причины. Проѣзжая съ „вами подвластныя ему мѣста, вездѣ „видѣлъ дѣло рукъ землепашескихъ; „древеса отягченныя плодами; про„копы, пресѣкалися одинъ другимъ, „вездѣ, гдѣ быти имъ нужно; водо„емы запасные полны отъ дождей, „готовы за всегда на времена засухъ. „Словомъ, повсюду примѣчалъ поря-

,,докЪ, избыточество жизненныхЪ пот-
,,ребностей, трудолюбїе.

,,ВЪ городѣ его, улицы чисты, не-
,,бываетЪ шумныхЪ сутолпицЪ, ни
,,араждЪ, ни ссорЪ. Взаимно срѣтаются
,,жители благопристойно, минуетЪ дру-
,,гаго тихо и со учтивостїю. Ремес-
,,ленники, забавою вмѣняя работы ихЪ,
,,имѣютЪ лица людей довольныхЪ, весе-
,,лыхЪ.... Все сїе видѣлЪ я и похвалилЪ
,,Тсеэ-луа.,, Достигая жилища того,
,,который обязанЪ быти столько же
,,отцемЪ, какЪ и судїею подвластныхЪ
,,ему, со обѣихЪ сторонЪ зрѣлися по-
,,рядочно насажденные древеса: защи-
,,щаютЪ тѣнїю своею мимоходящихЪ
,,отЪ зноя солнечнаго. Врата двора его
,,отворены для всѣхЪ и каждаго, ибо
,,для всѣхЪ и каждаго же доступенЪ
,,есть. Нарочные чиновники, не даютЪ
,,ждать его имѣющимЪ до него нужду.
,,КЪ неизрѣченному удовольствїю моему,
,,нѣтЪ тѣсноты просителей на дале-

,,кое разстояніе. Самый воздухъ не ,,колыхается молвами, какъ индѣ предъ ,,домами народоправителей. Нѣсколько ,,учтивѣйшихъ людей, приняли и про- ,,водили насъ съ почтеніемъ ко Тсеэ- ,,лоу,,... Все сіе въ совокупности, не ,,проявляло ли опытовъ достохвальнаго ,,народоправительства?... Повторяю, ,,Тсеэ-лу,, есть начальникъ достойный, ,,искусный судія, чадолюбивый отецъ ,,всѣхъ отъ него зависящихъ: онъ щаст- ,,ливъ ими, они имъ щастливы.

Кунг-тсеэ, по возвращеніи его въ Царство Тшенское, занимается обычай- ными его упражненіями. Никто не мы- слитъ о помѣщеніи его между чиновни- ковъ Государственныхъ. Иногда, для возстановленія силъ изнуренныхъ чте- ніемъ и размышленіями; бываетъ внѣ города по нѣскольку дней.

Единожды восхотѣлъ самовидство- вать нѣкоторую извѣстную пучину, къ которой приближитися всѣ боялись,

для всякаго рода ладей была неприступна, издалека еще примѣтилъ, что нѣкто низринутися во оную хощетъ; дабы удержати его отъ неизбѣжныя гибели, достигъ и говоритъ:... „Все„конечно не вѣдаеши, что пропасть сія „бездонна; что за девяносто Лій не до„пускаетъ до себя, ибо на толикое раз„стояніе непрестанно вьющійся надъ нею „вихрь, влечетъ и все поглощается безд„ною сею. Черепахи и рыбы бѣгутъ прочь; „а ты броситься въ нее замышляеши? „сколько бы ни искусенъ ты былъ пла„вати, не спасетъ тебя оное. Послу„шай моего совѣта, ежели нужно тебѣ „переплыти рѣку, обойди далеко мѣ„сто сіе, найдеши безопасное.„

Человѣкъ сей воззрѣвъ на Философа съ пріятною усмѣшкою, благодаритъ его за совѣтъ, увѣряя, что не будетъ поглощенъ пучиною, ибо преплывалъ уже ее не единожды.

„*Кунг-тсеэ*„: Како пріобрѣлъ столь

,,удивительную способность,,? отвѣт-,,ствуется ему:...,, многихъ не лутчѣ умѣю плавати по водамъ: все мое искуство состоитъ въ правотѣ сердца моего, въ довѣренности на самаго себя.

,,Кунг-тсеэ,, обратяся ко ученикамъ, вѣщаетъ;... Соблюдемъ вѣчно въ памяти нашей слава сего человѣка, и будемъ обращати въ пользу нашу. *Правота сердца и довѣренность на самаго себя, торжествуютъ надъ всѣми препятствіями, осмѣливаютъ противу всякихъ опасностей.*

По прибытіи Философа нашего въ страну Шенскую, убѣжденъ Тшенг-тсеэмъ не имѣти жилища окромѣ дома его. Тшенг-тсеэ былъ славимъ жителями страны, разумѣли его мужемъ ученымъ и мудрымъ, совѣтодателемъ, преполезнымъ: во всемъ чрезвычайномъ и важномъ, совопрошался онъ.

Тшенгскій Царь увидѣлъ нѣкогда въ саду его птицу хищную, о трехъ крыль-

яхъ, полетомъ различалась отъ всѣхъ прочихъ птицъ. Даетъ велѣнїе предстоявшимъ ему уловити оную, хотя мертвую, ежели живую не могутъ. Птица опустилась на средину дворца, надъ престольною храминою. Скоро после того поднялась и упала мертвая на дворцовое крыльце

Казавшееся крыломъ третїимъ, была стрѣла, съ перьями на концѣ, въ птицу вонзенная; но стрѣла необычайная; вмѣсто острїя желѣзнаго, имѣла завостренный прежесткїй камень, да и сама по себѣ была изъ дерева неизвѣстнаго. Освѣдомленный объ ономъ Царь, посылаетъ за Тшенг-тсеэемъ; дабы далъ ему узнати, въ какой части свѣта плодятся птицы таковыя.

„Тшенг-тсеэ„ извиняется малымъ познанїемъ сего рода животныхъ, но что имѣетъ въ домѣ своемъ гостя, могущаго удовольствовать любопытство Царя....

„Кунг-тсеэ„ призванъ, разсматриваетъ

птицу, имянуетъ, что то была „Сунъ„, рода ястребовъ, которые не убиваютъ птицъ мѣлкихъ когда понимаются, кладутъ яица, высиживаютъ птенцевъ и кормятъ: во всякое же иное время ловятъ ихъ и употребляютъ въ пищу.... „Животныя сіи хищныя„, продолжаетъ онъ, „плодятся въ странѣ „Су-шенъ„ „къ сѣверу отъ великія Татаріи. Къ „намъ никогда не залетаютъ. Вонзен„ная стрѣла въ птицу, точно есть „такая, которую нѣкогда подарилъ „У-уангъ Князю „Тшенгскому„ возводя „область сего имени на степень Цар„ства. Какъ уже пресѣклась Династія „Шангская„, „У-уангъ„ наградилъ, по„добно же, содѣйственниковъ своихъ на „войнѣ его преславной. Стрѣла оная „имѣла въ длинѣ одинъ футъ со однимъ „же дюймомъ, не сопричисляя къ тому „каменное сіе остріе. Означала Клей„нодъ, свойственный державцу даннику, „учинившемуся Царемъ „Тшенскимъ„.

„Повели, Государь! искати таковыхъ „же стрѣлъ во оружехранилищѣ твоемъ, „всеконечно найдены будутъ. Птица „упавшая мертвою предъ твоимъ жилищемъ, есть проявленїе милостей къ „тебѣ небесъ. Остается тебѣ, благодарность твою свидѣтельствовати „точнѣйшимъ исполненїемъ должностей „твоихъ и смотрѣть того, дабы чиновниками подъ тобою, равно же оныя „исполнялися.„

Такїя точно стрѣлы во оружехранительницѣ найдены. Царь хвалитъ глубокое знанїе Философа Лускаго, но тѣмъ только отплачиваетъ ему: поведенїя своего не только не премѣняетъ, но еще паче развращается.

Не лучшѣ происходитъ и въ Царствѣ Сунгскомъ. Участники народоправительства погружалися въ порокахъ; все въ безпорядкѣ всекрайнемъ. Малое число благонамѣренныхъ „Таи-фуевъ„, скрытно призываютъ во оное „Кунг-тсеэа„,

просятъ, дабы вразумилъ ихъ о средствахъ, како бы могли умалити, по крайней мѣрѣ, бѣдствія Государственныя. Пріемля оное долгомъ, соглашается онъ. Въ препровожденіи четырехъ учениковъ своихъ, предается пути, во одеждахъ простолюдиновъ. Нѣкоторое непріятное приключеніе заставляетъ шествовати ему и ученикамъ его, по одиначкѣ. Достигнувъ столицы ,,Тшенгскія,,, остановляется на нѣкоторое время предъ восточными оныя вратами; углубляется въ мысляхъ, разсѣвая взоры воокругъ себя. Нѣкто исходящій изъ города, видитъ чужестранца въ странномъ таковомъ положеніи тѣла, подступивъ къ нему говоритъ:.... ,,Всеко-
,,нечно что нибудь безпокоитъ тебя,
,,чего нибудь ищеши?..... Не чуже-
,,странца ли? Скажу тебѣ, что нѣкто
,,въ такой же какъ и ты одеждѣ ша-
,,тается близко за сими вратами. Че-
,,ловѣкъ великорослый, внѣшній его

„видъ чуденъ, рыскаетъ не вѣдая самъ „куда, какъ песъ изгнанный, по ули„цамъ. Иди къ нему и успокой его.

„*Кунг-тсеэ*„. [самъ съ собою] Яснѣе „высказалъ онъ мнѣ, нежели думалъ. „Справедливо уподобляетъ онъ похо„жихъ на меня псамъ. Храню вѣрность „какъ сіе животное, да и поступается „со мною равно какъ со онымъ. Но не „премѣнюся. Не успѣю ли въ трудахъ „моихъ, никто не можетъ лишити „меня внутренняго удовольствія, что „дѣлаю должное.„

Послѣдними словами разумѣлъ „Кунгтсеэ„ возстановленіе, елико можетъ, правилъ древняго ученія, преподавая оныя вездѣ. Изъустно и примѣромъ своихъ поступокъ. Ни какія трудности путей, противоборства, посмѣянія, презрѣнія, не могли поколебать духа его твердости. Избѣгнувъ бѣды, отваживается на новѣйшую; изгнанный изъ селенія преходитъ въ другое: тамо

пріемлется не лучшѣ, инуда обращаются стези его, и паки тѣми же мѣстами вновь преходитъ.

Тако проводилъ онъ три года въ Царствѣ „Тшенскомъ„. между тѣмъ странствовалъ въ Царствахъ же „Уэискомъ„ „Сунгскомъ„ „Таискомъ„ „Іэскомъ„ не болѣе имѣя при себѣ трехъ или четырехъ учениковъ: иногда же по два и по одному токмо. Въ Царствахъ сихъ задолжаяся не много, приходилъ обратно въ „Шенгское„ и въ домѣ друга своего „Тшенг-тсеэа„ не скрытно толковалъ, желающимъ учиться у него, исторію и Кинги. Весьма часто пресѣкались упражненія таковыя, какъ скоро находилъ случай быти полезнымъ кому либо, ни чего не медля отлучался къ нему.

Узнавъ, что ученикъ его „Тсеэ-лу„ смѣненъ другимъ странончальникомъ, нечестивцемъ, который учинился явнымъ мятежникомъ. „Тсеэ-лу„ прибылъ

къ нему. „Кунг-тсеэ„ съ нимъ, и еще нѣсколькими учениками, поспѣшаетъ на мѣсто мятежа, во округу „Пу„. Видитъ тамо необузданность вельможей, угнетающихъ народъ немогущїй забыти благоденствїя своего подъ „Тсеэ-лу„емъ„. Сказанные вельможи, какъ скоро провѣдали, что „Кунг-тсеэ„ и „Тсеэ„лу„ грядутъ къ нимъ обращати на путь должности, отряжаютъ воинство взяти ихъ узниками, въ случаѣ же сопротивленїя дѣйствовати оружїемъ. Къ щастїю одинъ изъ нихъ, именемъ „Ку„анг-янг-ю„, бывалъ ученикомъ Философа нашего: съ нѣсколькими друзьями вооружается, подспѣваетъ на помощь.

„Кунг-тсеэ„ принужденъ былъ путешествовать обратно, препровождаемый пятью вооруженными колесницами „Ку„анг-янг-юа„ который самъ послѣдовалъ же за нимъ.

Ученики его, въ царствахъ „Уэи„скомъ„ и „Тсискомъ„, находя нужду

имѣти его у себя, преклоняютъ посѣтити ихъ. Путь былъ не безопасенъ. Вездѣ можно было срѣтать разбойниковъ, или подвергатися своевольствамъ людей ратныхъ. Прежде достигаетъ Кунг-тсеэ,, страны ,,Уэискія,,... пріемомъ Царь не могъ быть доволенъ. Вопрошенъ токмо былъ о образѣ жизни его, о числѣ его учениковъ и о нѣкоторыхъ, ни чего особливаго не значущихъ, предмѣтахъ, ни единаго не заводя слова о наукахъ и народоправительствѣ. Но дабы не укоряти ему самаго себя впредь, представляетъ Царю услуги свои, въ какое бы ни угодно было вмѣстити его званіе Государственное. Отвѣтствовано ему двоесмысленными словами.

Проводивъ нѣсколько времени съ тамошними его учениками, приводя имъ на память слышанное уже отъ него, предается пути въ страну Тсаискую; но препятствуемъ бываетъ разлитіемъ

рѣкъ. Предпосылаетъ туда „Тсеэ-луа„. Сей находитъ, не далеко отъ пути, двухъ орущихъ землю: идетъ къ нимъ и говоритъ:.... „Я изъ учениковъ му- „драго „Кунг-тсеэа„, котораго скоро „за мною увидите путешествующа въ „страну вашу. Скажите, гдѣ мнѣ и „ему можно переправиться чрезъ рѣку?

Земледѣльцы отвѣчаютъ: „здѣшнїе „окрестности всѣ покрыты водами. Но „за чемъ быти вамъ въ странѣ нашей, „гдѣ водворяются днесь самыя гибель- „ныя неустройства. Добродѣтель безъ „убѣжища, порокъ увѣнчанъ. Мы сами „бѣгствуемъ отъ злыхъ людей. Живемъ „на сихъ мѣстахъ безмятежно, воздѣ- „лывая землю руками нашими. Сїе не „мѣшаетъ намъ любомудрствовати; ви- „димся, елико можемъ чащѣ. Бесѣдуемъ „о наукахъ, составлявшихъ нѣкогда „упражненїе наше. Каждый вечеръ воз- „вращаемся въ нѣдро нашихъ семействъ, „читаемъ книги, размышляемъ о слу

„чившемся когда либо съ нами, даемъ „волю роду человѣческому бытство„вать, какъ онъ хощетъ, не мысля „объ исправленіяхъ онаго. Въ несчаст„ные дни настоящіе, самое благонадеж„нѣйшее есть средство, не мѣшаться „въ дѣла чужія, живи отдаленно въ „неизвѣстности; о себѣ самихъ токмо „пещися. Да и довольны мы избраннымъ „нами жребіемъ симъ. Уподобитеся „намъ: согласи на тоже самое настав„ника твоего и за нимъ послѣдующихъ.

„Кунг-тсеэ„ однако, переправляется за рѣку. Задержался не долго въ Царствѣ „Тсійскомъ„. Исполнивъ, за чемъ былъ призыванъ, возвращается въ Царство „Тшенгское„.

Державецъ послѣдняго построилъ не далеко отъ дворца своего „Линг-янг-таи„, или башню для Астрономическихъ наблюденій, употребивъ на оное великія деньги. Прогнѣвавшись на трехъ производителей строенія сего, осудилъ

къ смерти. День казни насталъ. Самъ онъ самовидствовати хощетъ. За нѣсколько минутъ, какъ надлежало умрети осужденнымъ, приходитъ ему на мысль узнати: по тѣмъ же ли правиламъ строебныя науки созидалась башня сія, какъ оное бывало при основателяхъ Тшеускія Династіи. Никто изъ предстоявшихъ не можетъ удовольствовати его любопытство. Одинъ изъ нихъ подступаетъ и говоритъ:..... „Есть въ „столицѣ твоей, Государь! совершенно „свѣдущій древности, бывалъ уже онъ „нѣкогда предъ очами твоими, извѣ-„стенъ вездѣ подъ именемъ „Лускаго„ „Философа.

Царь: „Всеконечно „Кунг-тсеэ„? Сей „же часъ просите его ко мнѣ.„

„Кунг-тсеэ„ приведенъ, слышитъ слѣдующія слова Царскія:... „Призвалъ „я тебя сказати мнѣ, что „Линг-„янг-таи„, который предъ собою ви-„диши, не уступаетъ ли чемъ либо

„таковому же, построенному „Уэн-уан-„гомъ„? Даю тебѣ время осмотрѣть и „послѣ откроеши мысли твои. Не жа-„лѣлъ я казны, однако не такова башня, „какъ хотѣлъ. Тѣ, кому поручено было „смотрѣніе надъ работами, не все долж-„ное исполнили. Трехъ главнѣйшихъ „осудилъ уже я на смерть, которую „теперь же и вкусятъ. „Уэн-уангъ„ „доводимъ ли бывалъ къ подобной же „строгости?

„*Кунг-тсеэ*„. „Линг-янг-таи„ воз-„движенъ былъ „Уэн-уангомъ„ не для „украшенія города, но для наблюденій „Астрономическихъ: ни въ чемъ нуж-„номъ не имѣлъ недостатка. Подданные „его едва свѣдали о намѣреніи ихъ Госу-„даря, всякаго состоянія безъ разбора, „каждый по мѣрѣ силъ и дарованій сво-„ихъ, ускоряли одинъ другаго производи-„ти оное въ дѣйствіе..... Строеніе нача-„лось; кончилось тихо, союзно между „трудившимися, ибо то были дѣти

,,любезные, любезнаго дѣтямъ отца:
,,какъ же могло статься, дабы кто
,,либо изъ нихъ заслужилъ смерть?
,,Уэн-уангъ,, дорожилъ жизнію послѣд-
,,няго въ народѣ своемъ. Ему надобны
,,были злодѣйства доказанныя, ко осу-
,,жденію на смерть кого либо. Разсма-
,,тривалъ доказательства преступле-
,,нія, безъ гнѣва, безъ своенравія, безъ
,,прихотей, коихъ былъ чуждъ. Не спѣ-
,,шилъ рѣшительностію, совопрошался
,,съ законами: имъ однимъ дѣйствовати
;,давалъ волю.

Царь бояся, дабы не высказалъ еще непріятнѣйшей для него истинны, прервалъ разговоръ. Входитъ молча во внутренность зданія, однако же въ сердцѣ своемъ чувствуетъ премѣну. Стыдится скоростію строгаго велѣнія противу человѣковъ, коихъ преступленіе не было уголовное. Понимаетъ, что было бы довольно грознаго имъ выговора, или по крайней мѣрѣ, денежныя

пѣни..... Приказываетъ отмѣнити на время казнь; а чрезъ нѣсколько часовъ и отмѣняетъ вовсе. Около сего времяни Царь „Усскій„, находяся въ одномъ изъ своихъ „Тингсовъ„, или дворцовыхъ бесѣдокъ, примѣтилъ въ воздухѣ птицу чудную, которая кружилась надъ сею бесѣдкою, какъ бы разсматривая оную. Перья имѣла ярко-алыя, въ носу несла нѣкакой отломокъ, наконецъ опустилась и сѣла. Царь и бывшіе при немъ, какъ скоро къ ней приближились, упалъ изъ носа ее сказанный отломокъ, поднялась, полетѣла и скоро скрылась изъ глазъ.

Уроненное птицею подняли. Было нѣчто похожее на золотую бляху, со изображенными неизвѣстными буквами. Посылаетъ вещь сію къ Философу „Лускому„, раскызываетъ, какъ оную нашли, требуетъ Царскимъ именемъ обьясненія.

Кунг-тсеэ: „Донесите Царю, отло„мокъ сей подлинно есть той чистаго

,,золота бляхи, которую носилъ великій ,,Ю,, на себѣ, къ побужденію ,,исполнять должности свои; что ,,отъ ветхости, почти, загладившіяся ,,буквы гласятъ тако:... ,,Царствую ,,по велѣнію небесъ; царствую для ,,вспомоществованія небесамъ, пекущимся доставляти человѣковъ всемъ потребнымъ къ благоденствію оныхъ. ,,Понеже избранъ небесами вспомоществовати имъ, долженъ сообразатися ,,видомъ небесъ, не забывати ничего ко ,,осчастливленію народовъ, ввѣренныхъ ,,правительству моему, чрезъ всѣ дни ,,житія моего. Суть мы пришельцы на ,,землѣ: вратами токмо смерти возвращаемся туда, откуда приходимъ.,,

,,Къ тому пріобщите древнее примѣчаніе: что великій ,,Ю,,, познавъ ,,приближеніе кончины своей, сокровища его сокрылъ въ горѣ отсюда не далекой, и сей отломокъ злата тамо ,,взятъ птицею. Значитъ сіе откровеніе

„небесъ, что пріемлютъ Царя вашего „съ подданными его, подъ покровитель„ства, естьли соотвѣтствовати на„чнетъ смыслу буквъ, сказанному выше, „великаго „Юа„.

Столица наполняется слухомъ о слышанномъ отъ „Кунг-тсеэа„. Каждый толкуетъ явленіе птицы, опустившей златый отломокъ по своему: предзнаменованіемъ добрымъ, или злымъ, по усердію, или по неудовольствію противу отечества. Слухъ таковый разливается даже до Царства Тшускаго. Владѣлъ тогда онымъ „Тшао-уангъ„. Кунг-тсеэ призывается имъ въ столицу его. Много объ немъ наслышась, давно уже желалъ имѣти его при себѣ. „Тсаи-Ю„, изъ учениковъ Философа нашего, жилъ отъ дворца близко. Представленъ онъ былъ Царю и вопрошается:... „Все, что ни сказывали „мнѣ когда либо о наставникѣ твоемъ, „побуждало меня просити его уви„дѣться со мною; побуждало препору-

,,чити ему изъ знатнѣйшихъ степеней ,,Государства моего: пользоватися его ,,совѣтами, дабы правити добрѣ моимъ ,,народомъ.... Сообщи ему мои намѣ-,,ренія. Увѣрь, что при дворѣ моемъ ,,обрящетъ всевозможныя почести и ,,выгоды. Отъ сего же часа повелю уго-,,товати ему домъ, повозки и все нуж-,,ное, во избыткѣ.,,

Тсаи-ю: ,,Не отдаеши справедливости ,,Государь! великому мужу сему, ежели ,,мыслишь, что почести и богатства ,,привлекати его могутъ. Къ перьвымъ ,,равнодушенъ, вторыя презираетъ. Бы-,,валъ на высокихъ степеняхъ, но безъ ,,происковъ и небреженія ко онымъ, ра-,,зумѣя себя блюстителемъ токмо из-,,бытковъ, коими снабдѣваемъ былъ. ,,Высокія степени, на кои былъ возве-,,денъ, находилъ игомъ, которое нося, ,,долженствовалъ облегчати себѣ по-,,добныхъ. Славолюбіе его въ одномъ ,,токмо замыкается: повсюду разсѣвать

,,ученїе древнихъ, повсюду утверж-
,,дати человѣковъ въ спасительныхъ
,,онаго правилахъ. Сопричисляюся я къ
,,его ученикамъ, и чту сїе неоцѣнен-
,,нымъ даромъ свыше. Скажу тебѣ Го-
,,сударь! истинну: ни единое слово не
,,изходитъ отъ его устъ, которое бы
,,не проявляло его человѣколюбїе, его
,,правосудїе и всѣ прочїя добродѣтели.
,,Доволенъ необходимымъ. Въ недостат-
,,кѣ необходимостей, какъ не рѣдко
,,случалось съ нимъ, столь же доволенъ
,,состоянїемъ, какъ бы изобилуя во
,,всемъ. Бывъ употребленъ къ должно-
,,стямъ общественнымъ, со отлично-
,,стїю въ разныхъ странахъ, не требо-
,,валъ доходовъ по тѣмъ самымъ своимъ
,,званїямъ, окромѣ необходимаго по при-
,,стойности оныхъ. Сего-то ради, иму-
,,щество его не умножилось, а умали-
,,лось. Но пребогатъ онъ, ибо ничего
,,не желаетъ. Дѣлитъ время свое учася
,,и уча, отрываетъ нѣсколько онаго на

,,путешествія. На мѣстахъ задержи-
,,вается, доколѣ можетъ быти полез-
,,нымъ.

,,Страсти порабощаетъ должностямъ;
,,во всякихъ приключеніяхъ, одинаковъ.
,,Поведеніе его внѣшнее, безпорочно.
,,Домашніе его добродѣтельны: суп-
,,руга не носитъ драгоцѣнныхъ одеждъ,
,,подобно женамъ равныя степени; но
,,ложница его холстинное имѣетъ одѣ-
,,яніе. Повозки, домашнія утвари: чи-
,,стыя, дешевыя. Пища простая, удобо-
,,варимая желудкомъ. Такъ же точно
,,содержатъ себя не только его домо-
,,чадцы, но и скотъ его: однако же не
,,отъ скупости, но для сохраненія здра-
,,вія, не повреждаемаго ни какими из-
,,лишностьми. Словомъ, его уста, очи,
,,слухъ, никогда не оскверняліся чемъ
,,либо непозволеннымъ. Тако доношу
,,тебѣ Государь! не для того, дабы
,,вперити тебѣ высокое мнѣніе о
,,Кунг-тсеэѣ; но дабы вѣдалъ ты,

,,что естьли прибудетъ ко двору тво-
,,ему, всеконечно не для почестей и
,,богатствъ.,,

Тшускій Царь: ,,Дай ему токмо вѣ-
,,дати, колико обрадуюсь его увидѣвъ,
,,прочее же понимаю ясно,,

,,Кунг-тсеэ,,, между тѣмъ, почти въ нищетѣ, презрѣнный всѣми и забытъ въ Царствѣ Тшенскомъ. Въ такомъ-то находяся состояніи, получаетъ, ни како неожиданное приглашеніе Царя Тшеускаго.

,,Кунг-тсеэ,, уже путешествуетъ къ столицѣ Царя сего. Проминовавъ нѣсколько ,,Лій,, обхватывается вооруженными людьми, которые нарочно расположены были въ засадѣ отъ Таи-фуевъ Тшенскихъ и Тсаискихъ, дабы недопустити его, куда было его намѣреніе. Боялись, что Царь Усскій, самъ по себѣ опасный сосѣдъ, ,,говорили они,,
,,между собою, нажидаетъ токмо удоб-
,,наго случая объявити намъ войну и

,,разоритъ насъ. Царь сей имѣетъ въ ,,столицѣ его учениковъ Кунг-тсеэе-,,выхъ, чрезъ коихъ можетъ устами на-,,ставника ихъ преклонити и Царя Тше-,,уского пріяти его сторону противу ,,насъ. Предотвратимъ сіе, не пустимъ ,,Философа Луского ко врагамъ нашимъ.,,

Кунг-тсеэ и его спутники, такимъ образомъ, окруженные, цѣлую недѣлю принуждены были питаться былїемъ и коренїемъ, да и во оныхъ претерпѣвая недостатокъ за малымъ пространствомъ мѣста того: однако же ученики учителя видѣли спокойна, какъ бы въ лучшїе дни его жизни. Издѣвался, читалъ, толковалъ ,,Кинги,,, сочинялъ стихи и пѣлъ играя на Кинѣ, какъ бы въ собственномъ домѣ своемъ: прочїе же, едва двигатися могли отъ голода. Одному изъ послѣднихъ удается уйти къ Тшускому Царю, который не умедлилъ отрядить довольное количество войска на освобожденїе Философа. Но

какъ подоспѣло оное не прежде седмаго дня, то „Тсеэ-лу„, отъ нетерпѣнія, не единожды намѣревался со оружіемъ въ рукахъ открыть путь; но „Кунг-тсеэ„ предполагалъ запальчивости таковой самыя кроткія увѣщанія.

Кунг-тсеэ: „Предпріемлемое тобою „опровергаетъ всѣ правила благоразу-„мія, и происходитъ отъ единаго от-„чаянія. Неизбѣжной подвергаеши смер-„ти себя и спутниковъ твоихъ безъ „всякія надежды успѣха: поступка, не-„достойная снискателя премудрости. „Предадимся въ волю „Тіэна„, испы-„тующаго твердость нашу; снесемъ „безъ ропота, доколѣ угодно ему бу-„детъ избавити насъ.

„Днесь-то наступило время оказыва-„ти плоды ученія твоего. Возмалодуше-„ствуя, уподобишися человѣкамъ обы-„чайнымъ, слѣдовательно утратишъ „токмо труды, слушая мои поученія. „Не многажды ли повторялъ я тебѣ:

,,не унывай въ превратностяхъ, мужайся ,,и терпи несчастія, не заслуженныя ,,тобою. Настоящее несчастіе наше, ,,скоро прекратится голодною смертію; ,,но помремъ утѣшаяся, что исполнили ,,долгъ хотя претрудный, однако же ,,не нарушивъ добродѣтелей нашихъ; ,,или инако дождемся помощи отъ Царя ,,Тшускаго. Въ послѣднемъ случаѣ, про- ,,должать станемъ путь, довольными ,,сами собою, продолжать станемъ съ ,,веселымъ духомъ, подвергаяся новѣй- ,,шимъ бѣдамъ, только не сами бы мы ,,навлекали на себя оныя. Между тѣмъ, ,,займемся съ пріятностію облегчить ,,скорбь нашу, будемъ сообщати вза- ,,имно другъ другу наши размышленія ,,и обращати въ пользу. Подамъ при- ,,мѣръ:.... За часъ предъ симъ, читалъ ,,я въ ,,Ше-кингѣ,, слѣдующія слова:.... ,,Егда вооруженные ловцы окружаютъ ,,дикую дебрь, жилище Тигровъ и Лео- ,,пардовъ, звѣри сіи сколь ни люты и

„смѣлы, не изходятъ изъ оныя утолять „гладъ ихъ, дабы вмѣсто подкрѣпленія „жизни, не лишиться ее, и прочее..... „Размышлялъ я самъ въ себѣ тако:.... „ни Леопардъ, ни Тигръ, однако же „точно въ подобномъ нахожуся положе-„ніи.... а за что?... Не вредилъ я ни-„когда моего ближняго, напротивъ бла-„годѣтельствовалъ, сколько могъ всегда „и вездѣ, а они ищутъ погубити меня.

„Скажите, по какой бы то было „причинѣ?

Тсеэ-лу: „Ищущихъ отняти жизнь у „насъ, пріемлемъ злодѣями, разбойни-„ками, отъ коихъ должно очистити „земную поверхность.

Кунг-тсеэ: „Обманываешися, не такъ „объ насъ мыслятъ. Равно же они по-„ступали съ „Пи-канами, Пе-їами, „Шеу-тсїами„, хотя то были образцы „посреди мужей мудрыхъ, добродѣтель-„ныхъ: мы всеконечно далеки отъ нихъ.

Тсеэ-кунгъ: „Ученіе твое, превыше

„понятія большей части человѣковъ: „противорѣчитъ оныхъ склонностямъ, „развратнымъ оныхъ страстямъ. Не по-„ищеши ли средства уменьшити стро-„гости онаго? внемлемъ будеши лучшѣ, „труды твои не вовсе будутъ тщетны.

Кунг-тсеэ: „Взыскую отъ человѣковъ, „что взыскивать должно. Преподаемое „мною ученіе состоитъ въ правилахъ, „достигшихъ до временъ нашихъ отъ „самыя отдаленныя древности. Не при-„бавляю, не отъемлю ничего отъ со-„вершенной чистоты первобытной: пре-„ходитъ оное токмо чрезъ уста мои „къ потомству. Ученіе непреложное, „какъ сами небеса: источники сего уче-„нія, непреложны же суть. Поступаю „какъ хлѣбопашецъ, ввѣряющій сѣмена „нѣдру земному. Не въ моей силѣ дати „сѣменамъ инакій видъ, дати имъ силу „изницати, расти, приносити плоды. „Ввѣряетъ землепашецъ сѣмена нѣдру „земному, каковы они суть естественно.

,,Должность его есть шокмо поливати
,,и полоти, прочее же не въ его силѣ.

,,Чтобы ни дѣлалъ человѣкъ, не избѣ-
,,гнетъ отъ прерѣкателей. Отвергающіе
,,ученіе, преподаваемое мною, отверг-
,,нутъ оное и преподаваемое же инымъ
,,кѣмъ либо: не обрящутъ человѣка,
,,который бы облегчити могъ кажущіяся
,,имъ трудности простиранія въ добро-
,,дѣтеляхъ. Теперь послушаемъ ,,Іэн-
,,гоіа,,.

Іэн-гоеи: ,,Ни чего не оставляеши, ты
,,учитель нашъ! ко впоренію добродѣ-
,,телей, коими наполняется твоя душа.
,,Должности твои исполняеши во всемъ
,,оныхъ пространствѣ; стараешися увѣ-
,,рити другихъ, что и они обязаны же
,,быть таковыми. По сему не удиви-
,,тельно, что тебѣ люди противятся,
,,люди не желающіе подражать тебѣ,
,,слѣдовать твоимъ совѣтамъ, то и по-
,,всюду тебя гонятъ. Мы, ученики
,,твои, снискали неоцѣненный даръ

,,свыше, быти съ тобою, пользова-
,,тися твоими наставленїями: ниче-
,,го лучшѣ не находимъ подражанїя
,,примѣру твоему: благодѣтельство-
,,вать всѣмъ и каждому, стараться
,,стати, со времянемъ, подобными же
,,образцами подражанїя. Пусть прези-
,,раемся, бываемъ ненавидимы, гонимы,
,,не меньше ради того должны быть
,,довольными сами собою, какъ бы ува-
,,жалися вездѣ и отъ всѣхъ, какъ бы
,,труды наши получали самые громкїе
,,успѣхи. И тако, никогда не замолк-
,,нутъ уста наши проповѣдывати уче-
,,нїе древнихъ: тѣмъ бѣдственнѣе для
,,отвращающихъ слухи отъ словесъ на-
,,шихъ.,,

,,Кунг-тсеэ,, похвалилъ благоразумный отвѣтъ любезнаго ученика своего Іэн-гоэїа, да и прочїе ученики согласилися съ его мнѣнїемъ

Воинство, между тѣмъ, Тшускаго Царя, подоспѣваетъ къ державимымъ во

осадѣ. Таи-фуи, Тшенскій и Тсаискій, уступая превосходной силѣ, удаляются. Кунг-тсеэ со учениками, безъ всякія уже опасности, ближатся къ Тшускимъ рубежамъ.

Нѣгдѣ срѣтаемъ бываетъ Философъ сей рыбаремъ, который подноситъ ему въ даръ рыбу.

Кунг-тсеэ: „Благодарю; но не осердися, что не употреблю во зло добрыя „твоея воли.

Рыбарь: „Вѣдаю, что подносимое тебѣ „не стоитъ быти принято, но подношу „отъ чистѣйшаго сердца. На мѣстѣ, „гдѣ ночевати тебѣ надобно, не найдешъ рыбы. Городъ отсюда далекъ, „нести туда добычу мою; дорогою испортится и никто ее не купитъ. Щастіе мнѣ послужило, повстрѣчался съ „мужемъ почтеннымъ: могу ли лутче „употребити плодъ трудовъ моихъ?... „Обяжи меня пріятіемъ онаго.

„Кунг-тсеэ„, помолчавъ нѣсколько,

подходитъ благоговѣйно къ рыбарю, беретъ обѣими руками даръ его, благодаритъ съ чувствительностїю.... Ученики воздолженствовали прїуготовити изъ оныя снѣдь жертвенную въ честь праотцевъ.

Послѣднїе чудятся видѣнїю, слышатъ отъ наставника сїи слова:

Кунг-тсеэ: „Почти ничего нестоющая рыба, несравненно прїятнѣйшїй „есть даръ отъ человѣка добродѣтельнаго, любящаго себѣ подобныхъ, нежели тысяща мѣръ пшена, данныя мнѣ „нѣкогда Царемъ Тсискимъ.„

Уклонился онъ отъ пути ко гробу единороднаго сына Ки-тшаева. „Ки-„тша„ былъ послѣднїй изъ сыновей Шеу-монга„, Усскаго Царя; но за превосходныя его качества избранъ былъ отцемъ наслѣдовати по немъ престоломъ. Скончался Шеу-монгъ, сей его сынъ не возхотѣлъ наслѣдовати онымъ ибо нарушалися тѣмъ права перворож-

денія старѣйшаго брата его. Чуждъ былъ всякаго любочестія, простирался въ добродѣтеляхъ, прилѣжалъ къ Философіи и свободнымъ художествамъ, должности человѣка исполнялъ, даже въ самыхъ мѣлкостяхъ.

Достигнувъ желаемаго мѣста и совершивъ обряды почестей сыну „Шеумонга„, обратился ко ученикамъ, вѣщаетъ:... „Нѣтъ надписи на гробницѣ, „дополнимъ недостатокъ таковый.„

Надпись изображена собственною рукою Кунг-тсеэа, содержанія слѣдующаго.

Се гробница сына Кіева въ странѣ „Іен-лингъ.„

Одинъ изъ учениковъ: „Не ожидали мы „толикія краткости!

Кунг-тсеэ: „Кто вѣдаетъ, что былъ „Ки-тша„, не имѣетъ тотъ нужды „знати болѣе; кто же не вѣдаетъ, все„конечно возлюбопытствуетъ освѣдо„миться обо всемъ надлежащемъ до него,

„и откроется предъ нимъ, что память „имени таковаго мужа, не умретъ во „вѣки„

Слухъ о скоромъ прибытіи Философа Лускаго разсѣвается по столицѣ, въ которую ожидался онъ. Нѣкто изъ гражданъ, задалеко увидѣвъ колесницу, везомую однимъ токмо воломъ, препровождаемую людми многими, не похожими ни на ратниковъ, ниже на какій иный родъ служителей, понялъ, что надлежало то быть сопутствію „Кунгтсеэа„. Въ восторгѣ радости подходитъ къ колесницѣ сей степенно, напѣвая громогласно пѣснь таковую:.... „Фунг-гоангъ„ грядетъ не ко времени; „все здѣсь развратилось; добродѣтель „не обитаетъ уже на землѣ: призывати ее на оную тщетно уже.... Что „провозгласитъ намъ Фунг-гоангъ?.... „Естьли какія либо новизны, можетъ „быть, удостоятъ его вниманія; естьли же замышляетъ воскресити время

,,минувшее, суетное покушеніе! сует-
,,ное покушеніе!

Философъ усладился пріятнымъ голосомъ, важными словами. Познал, что то был человѣкъ необыкновенный. Сходитъ съ колесницы, распростираетъ обьятія привѣтствователю; но сей, взглянувъ на него пристально, обращаетъ ему спину, бѣжитъ какъ бы испужавшись чего либо.

Тшускій Царь съ великими почестьми пріемлетъ Философа нашего. Помѣщается онъ въ пространномъ и великолѣпномъ домѣ, всѣмъ изобилующемъ.... По не многихъ дняхъ, допускаютъ его къ нему. Беседуютъ. Оставшися восхищеннымъ, предпріемлетъ удерживати его при себѣ чрезъ всю его жизнь великими благодѣяніями.... Въ числѣ областей, составлявшихъ владѣніе Царя сего, была одна, тогда именовавшаяся ,,Шу-хе,,, седми сотъ ,,Лій,, въ протяженіи: хощетъ дати ему оную вѣчно и

потомственно, подъ зависимостію токмо отъ него и его преемниковъ. Предлагаетъ верховному Совѣту своему, не мысля слышати противорѣчія; но обманулся. ,,Тсеэ-си,,, одинъ изъ членовъ сказаннаго Государственнаго засѣданія, ,,тако ему отзывается:

Тсеэ-си: ,,Государь! хощеши облагодѣтельствовати пришельца, снискавшаго славу перваго Философа во дняхъ нашихъ: достойно сіе великаго обладателя народовъ..... Но совершенно ли извѣстно тебѣ, каковъ онъ? Наго ли предъ тобою сердце его? Увѣренъ ли, что за милости твои къ нему, столь безпримѣрныя, предпочитати будетъ твои пользы, пользамъ же прочихъ многихъ Царей, отъ коихъ подобно же взысканъ онъ почестьми и благодѣяніями?.... Я противнаго мнѣнія. Есть-ли онъ, какъ то весьма сбыточно, болѣе преданъ въ душѣ къ кому либо изъ Царей, твоихъ сосѣдей, в [illegible]

,,твоихъ; естьли предпрїиметъ что ,,либо къ предосужденїю тебѣ, причи- ,,нитъ зло, несравненно сильнѣйшее ,,тьмочисленнаго и самаго навычнаго ,,войска..... У него ученики во всѣхъ ,,народахъ, во всѣхъ Царствахъ Китай- ,,скія Имперїи, въ числѣ оныхъ не безъ ,,таковыхъ, которые повсемѣстно ува- ,,жаются. Напримѣръ: ,,Тсеэ-кунгъ,, ,,преискусенъ въ народоправительствѣ, ,,съ похвалою занималъ первѣйшія сте- ,,пени у многихъ Государей, вѣдаетъ ,,сильную и слабую сторону областей ,,и мѣстъ, въ коихъ живалъ..... ,,Тсеэ- ,,лу,,, знаменитѣйшїй полководецъ вѣка ,,нашего, завсегда и вездѣ одерживалъ ,,побѣды..... ,,Іэн-гоэи,,, въ добродѣ- ,,теляхъ безпримѣренъ.,,

,,Тсаи-ю,, ко всякому общественному званїю преспособенъ есть.

,,Сколько же еще неизвѣстныхъ мнѣ ,,и наипаче еще опасныхъ, пребываютъ ,,теперь разсѣянно по Имперїи? Не мо-

„гутъ ли соединиться и дѣйствовати „совокупно?

„Кунг-тсеэ„ вседневно снискиваетъ „друзей новыхъ, новыхъ учениковъ? Не „всѣ ли таковые движимы могутъ бы- „ти, духомъ его?„

Царь Тшускїй: „Прозорливость твоя „можетъ быть преступаетъ предѣлы. „Кунг-тсеэ„ упражняется въ любому- „дрїи, поучаетъ правиламъ добродѣ- „тельнымъ древности. Цѣль его едина „есть: возстановляти повсюду благо- „устройство.„

Тсеэ-си: „Всеконечно, но по сему то „самому и можетъ стати тебѣ вредо- „носенъ, ежели восхощетъ токмо. „Оставимъ злы, каковыя причиняти „удобенъ внѣ рубежей твоихъ; скажемъ „нѣчто, относительно ко оныхъ вну- „тренности..... Мечтается уже мнѣ, „какъ выдаетъ онъ себя твоимъ настав- „никомъ. Взыскуетъ, дабы не посту- „палъ ты ни на что, не посовѣтовавъ

,,съ нимъ.... Сего дня услышиши, что
,,дѣловцы твои болѣе пекутся о частныхъ
,,ныхъ корыстяхъ ихъ, нежели о славѣ
,,твоего державствованія, о благѣ подданныхъ
,,данныхъ твоихъ; заутра услышиши,
,,что придворные твои суть льстецы
,,токмо. Далѣе, что опредѣленные къ
,,мѣстамъ служенія отечеству, утѣсняютъ,
,,няютъ, грабятъ народъ и тому подобное....
,,добное.... Все сіе вообще, возмутитъ
,,спокойствіе души твоей, заразитъ
,,сердце недовѣрчивостію и подозрѣніями.
,,ніями. Словомъ, все сіе безпрерывнымъ
,,нымъ учинитъ тебя страдальцемъ.....
,,Иногда предпринимати станетъ премѣны
,,мѣны въ нашихъ обычаяхъ, именуя нѣкоторыя
,,которыя изъ оныхъ злоупотребленіями.....
,,ми..... Иногда усиливатися начнетъ
,,возстановляти правила древнія, преданныя
,,данныя забвенію толикое уже число
,,столѣтій, не соотвѣтствующія со
,,нравами народовъ временъ настоящихъ....
,,щихъ.... Заставитъ тебя, имовѣр-

„ными побужденіями, карати чиновни-
„ковъ наилюбезнѣйшихъ тебѣ, которые
„болѣе всѣхъ прочихъ подданныхъ къ
„тебѣ усердствуютъ.„

Тшускій Царь: „Открываются глаза
„мои; вѣщаеши истинну.... Вмѣсто
„удержанія чужестранца сего почесть-
„ми и благодѣяніями, хощу, дабы наску-
„чилъ мною.... Непристойно отсылати
„призваннаго мною самимъ. Иди къ
„нему, скажи, что обстоятельства
„премѣнились; что не могу дати ему
„мѣста въ народоправительствѣ; что
„даю ему на волю доживати вѣкъ въ
„Царствѣ моемъ, или удалиться, когда
„и куда пожелаетъ онъ; что въ случаѣ
„первомъ, попекуся объ его доходахъ;
„въ случаѣ второмъ, доставлю его до
„избраннаго имъ же самимъ мѣста: ка-
„зеннымъ моимъ иждивеніемъ, рукою
„щедрою. Старайся умягчити суро-
„вость подобнаго велѣнія.„

„Кунг-тсеэ„ поступаетъ, какъ былъ

и долженъ, на оставленіе земель Тшускихъ, на удаленіе во Уэнскія.... ,,Таковъ ,,жребій Царей земныхъ, ,,говоритъ ученикамъ,,, почти безпрестанно обманываемы бываютъ, отъ кого не опасаются того. Не теряю надежды стати ,,полезнымъ индѣ, во время свое. Займемся паки упражненіемъ нашимъ обычайнымъ, станемъ научатися взаимно, ,,дабы каждый изъ насъ получилъ способности достойно исправлять должности человѣческія.,,

Около времени сего привергся къ Философу нашему славный уже и тогда Исторіографъ Тшеускій ,, Тсо-кіэумингъ,,. Получаетъ позволеніе сопутствовати ему; проситъ удостоити его въ продолженіе предпріемлемаго пути посѣщенія въ домъ его.

Тако двигнулся Философъ нашъ изъ Царства Тшускаго со учениками его, между коими былъ и помянутый Тсо-кіэу-мингъ.

Достигнувъ мѣстъ почтенныхъ, которыя нѣкогда У-уангъ и Тшеу-кунгъ, избрали средоточіемъ наукъ, вмѣстилищемъ добродѣтелей, любопытство путниковъ обратилось прежде всего на славный оный Мингъ-тангъ, или Храмъ свѣта, уражены видѣніемъ истукановъ, Тшенг-уанга, и Тшеу-кунга, возсѣдающихъ на единомъ и томъ же престолѣ.

Одинъ изъ учениковъ: Тшеу-кунгъ, „ оставилъ по себѣ память мудраго Царевича.... Како дерзнулъ помѣстить „ истуканъ свой подлѣ Императорскаго?... Развѣ воздвижены памятники „ сіи ужѐ по кончинѣ обѣихъ, приверженцами перьваго?

Кунгъ-тсеэ: „ У-уангъ, на одрѣ смертномъ избираетъ въ наслѣдники по „ себѣ сына своего Тшенг-уанга, на „ время же малолѣтства онаго, ввѣряетъ правленіе Имперіи Тшеу-кунгу. „ У-уангъ скончался, Тшеу-кунгъ пра-

,, вительствуетъ: Тшенг-уангъ въ опе-
,, кунствѣ у послѣдняго. Но дабы на-
,, родъ, довольный его верьховнымъ на-
,, чальствіемъ, не принудилъ провозгла-
,, ситися ему Императоромъ, провоз-
,, глашаетъ торжественно законнаго на-
,, слѣдника къ престолу.

,, Созываетъ всеобщее собраніе чиновъ
,, государственныхъ во внѣшнюю вели-
,, кую храмину Минг-танга, входитъ во
,, оную, неся на рукахъ своихъ младенче-
,, ствовавшаго Тшенг-уанга, посаждаетъ
,, на престолъ, и самъ подлѣ него воз-
,, сѣдши, говоритъ предстоявшимъ: . .
,, Небесамъ благоугодно было даровати
,, Имперію ,, У-уангу,, съ тѣмъ, дабы
,, наслѣдовало по немъ потомство его.
,, Се долженствующій заступити его
,, мѣсто: се сынъ его. Но какъ неоцѣ-
,, ненная сія отрасль крови ,, У-уанга,,
,, еще во младенчествѣ, то кончаяся по-
,, велѣлъ онъ мнѣ до возраста его прави-
,, тельствовать вами предстоящіе, и

,,всѣми тѣми, коихъ вы представляете.
,,Повелѣлъ мнѣ научати его великому
,,искуству владычествовать. . . . Истощу на оное всѣ силы мои, дабы проявити, въ свое время, достойнымъ вашимъ покровителемъ и защитникомъ;
,,дабы возъимѣлъ храбрость и иныя военоносныя качества знаменитаго родителя своего; доставилъ бы васъ,
,,вообще и частно, удовольственною
,,и безмятежною жизнїю, учинилъ васъ
,,подражателями кротости и добродѣтелей прочихъ, прадѣда своего. . .
,,Свидѣтельствуйте же ему днесь повиновенїе ваше, яко Государю, самимъ
,,Тїеномъ,, надъ вами поставляемому.,,

,,Предстоявшїе поверглися ницъ на
,,землю: радостныя раздалися восклицанїя: младенчествовавшїй ,,Тшенгуангъ,, признанъ Императоромъ.

,,Теперь скажите мнѣ, достоинъ ли
,,истуканъ ,,Тшеу-кунга,, имѣти мѣсто
,,подлѣ ,,Тшенг-уанга?,,

Ученики въ молчаніи, узнали заблужденіе ихъ.

По томъ вышли въ нарочно для себя построенную великую храмину „Геутсіемъ„ знаменитымъ сыномъ знаменитаго же „Кіанг-Іуэна„ родоначальникомъ Династіи Тшеускія. Со тщаніемъ разсматривая разныя надписи на спинѣ златаго сего истукана и прочія достопамятности, одну по другой.

Чрезъ все пребываніе „Кунг-тсеэа„ въ столицѣ Тшуской, новый его ученикъ „Тсо-кіэу-мингъ„, снабдѣвалъ его всемъ потребнымъ ко усовершенствованію его сочиненій. Собрали всѣ рукописи древнія, повѣствующія о первобытныхъ временахъ Монархіи. Сличали со исторіею, изданною при Государяхъ Династіи тогда владычествовавшей.

Кунг-тсеэ занимался къ тому же, написаніемъ исторіи частныя Царства Луского, наложилъ ей названіе „Тшунг-тсіэу„. Словомъ, ни что достойное

потомства не забыто имъ было. По нѣсколькихъ мѣсяцахъ разстался съ „Тсо-кїэу-мингомъ„, прибылъ въ Царство Уэиское.

Путешествуя имѣлъ во обычаѣ часть пути дневнаго совершати пѣшъ, разсѣвая всюду любопытные взоры. Приближаясь къ брегамъ рѣки „Гоангъ„, восхотѣлъ увидѣть тропины, въ древнїя времена изсѣченныя въ каменномъ материкѣ, для всхода на гору сего же имени приносити торжественныя жертвы. „Кунг-тсеэ и Тсеэ-лу„ пошли тропинами сими. Перьвый вдругъ останавляется, указываетъ второму на птицу Фазана, спокойно насыщавшагося на нивѣ, созрѣвшимъ уже хлѣбомъ. Воздохнувъ глубоко произноситъ....
„Се мѣста, нѣкогда толико наполнявшїяся мимоходящими, уже въ дикую „пустыню превратились!„

Тсеэ-лу: „Не нахожу причины сѣтования твоего; но и то истинна, что

,,понятіе имѣю тупое. Изъяснися, ,,прошу тебя.,,

Кунг-тсеэ: ,,Сѣмена хлѣба, видимыя ,,нами, суть таинственныя изображенія ,,древняго ученія, въ какомъ состояніи ,,нынѣ оное есть. Како же не сѣто-,,вати мнѣ?,,

Далѣе, видятъ повсемѣстно терніе и волчцы, препинающія шествіе ихъ по тропинѣ..... Возвратились къ своимъ. Кунг-тсеэ сочинилъ пѣснь ,,Тенг-пеи-кіэу-линга,,, соблюденную учениками его и учениками оныхъ отъ рода въ родъ до временъ нашихъ..... Имѣла содержаніемъ:

,,Не взойдеши на вершину горы инако, ,,какъ путемъ труднымъ и излучи-,,стымъ. Не достигнеши добродѣтели, ,,безъ крайнихъ усилій и превозможеній ,,надъ всякими препятствіями. Пре-,,дающійся пути безъ вождя, теряетъ ,,оный, самъ себѣ изрываетъ ровъ ,,гибели.

,,Надѣялся я коснутися темя горы ,,Таи-шана,,, дабы еще единожды услa-,,дити зрѣнїе мое велелѣпными пред-,,метами четырехъ частей вселенскихъ. ,,Крутизна горы сей и высота, древеса ,,густыя и взаимно сплетшїяся, про-,,пасти безпрестанно находимыя предъ ,,ногами моими, не отстращивали.

,,Вѣдалъ, что есть проложенныя тро-,,пины чрезъ лѣса, мосты на рвахъ пре-,,глубокихъ; но увы! все исчезло! гдѣ ,,нѣкогда бывали тропины путниковъ, ,,тамо тернїе и волчцы..... Глубокїя ,,пропасти уже непроходимы стали!

,,Мнѣ ли прокладывати дороги новыя, ,,мнѣ ли строити мосты вновь! во ору-,,дїяхъ къ тому нужныхъ недостаточе-,,ствую. Страсти подавили сѣмена ,,добродѣтелей; како же изницати мо-,,гутъ? Суетно трудился я направля-,,ти на путь, ведущїй къ премудрости: ,,слезы и рыданїя предостаются мнѣ ,,токмо.,,

Напослѣдокъ прибывъ въ прежнее жилище, велѣлъ подати себѣ Кинъ и началъ наигрывати, припѣвая вышеприведенные стихи. На вопросъ ученическій, чтобъ значила изображающаяся на лицѣ его печаль и глубокіе его вздохи, сказалъ:.... „Причина тому сама собою „явствуетъ въ стихахъ сихъ.„ Скоро послѣ того сочинилъ еще другую пѣснь „И-лан-тсао,„ въ которой уподобляетъ древнее ученіе цвѣтку на растѣніи „И-ланъ„, прекрасному, благовонному, но такъ нѣжному, что слабѣйшимъ дыханіемъ вѣтра, сначала вянетъ, далѣе же вырывается съ корнемъ, и бываетъ уносимъ далеко.

Чудно ему казалось, что „Ки-коан-хе„ долго медлитъ заключити во обьятія свои возвратившагося супруга. Но узнаетъ объ ея смерти..... Углубяся въ мысляхъ на долгъ часъ, говоритъ ученикамъ:.... „скоро послѣдую за нею. „Шестьдесятъ уже шесть лѣтъ про-

„жилъ на свѣтѣ. Остается малое число „дней, надобно проводити ихъ съ пользою..... Утѣшайте моего сына, не „допускайте до сѣтованія чрезмѣр-„наго.„

Сынъ его именовался „Кунг-ли„, оплакивалъ лишеніе матери своей цѣлый годъ, коего въ день послѣдній, столько же рыдалъ, какъ и опуская ее въ землю. Единожды услышавъ „Кунг-тсеэ„ стонъ Кунг-лія, въ другой отъ него храминѣ находившагося, посылаетъ ему сказати, что время уже умѣренія печали, что проминовалъ уже годъ по ея смерти; что не долженъ нарушать внѣшніе обряды сѣтованія, а питалъ бы скорбь свою во глубинѣ сердца, яко достойную и праведную жертву памяти даровавшей ему жизнь.... „Кунг-ли„ въ точности повинуется отеческому велѣнію.

Того же года преклоненъ былъ „Кунг-тсеэ„ письмомъ „Ки-канг-тсеэа„, одного изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ Лус-

каго Царя, отправиться во отечество его. Присланы были ему деньги на путевые расходы и многіе дары. Чрезъ нѣсколько дней по выѣздѣ изъ Царства Уэискаго, гдѣ уже оставляемъ онъ былъ въ небреженіи отъ двора и вельможей, посѣщаетъ ученика своего ,,Тсеэ-іэуа,,, во ввѣренной правительству его слободѣ У-тшенъ: но не достигнувъ еще дома его, слышитъ огромную музику, наигрывающую пѣсни, бываемыя на обрядахъ торжественныхъ въ великихъ городахъ. Усмѣхнулся и произнесъ къ бывшимъ съ нимъ:.... ,,Не одинаковой мѣры ,,ножемъ закалаютъ курицу и быка.,,

,,Тсеэ-іэу,,, встрѣтившій учителя своего предъ селеніемъ и понявъ смыслъ его издѣвки, говоритъ:... ,,ученіе твое ,,въ твердой содержу памяти и стара- ,,юся завсегда доказывать то дѣлами. ,,Слыхали мы отъ тебя, что нѣтъ че- ,,ловѣка, которой бы не могъ снискати ,,премудрости; что единое изъ средствъ

,,къ тому, заниматься огромною музи-,,кою и торжественными обрядами. Жи-,,тели малаго селенія, управляемаго ,,мною, суть человѣки же; стараюся ,,препровождати ихъ къ премудрости, ,,путемъ тобою предписаннымъ.

Кунг-тсеэ: ,,Ты правъ, усмѣхнулся ,,я не дѣльно. Хвалю твое поведеніе, ,,пребудь таковымъ, и знай, что одо-,,бряемъ всегда будеши мною.,,

Наконецъ, по четырнатцатилѣтнѣмъ отсудствіи, возвращается Кунг-тсеэ во отчизну. Оставилъ оную пятидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія, по причинѣ оказаннаго ему огорченія Царемъ, егда не почтилъ онъ его, какъ было должно яко Таи-фуа, участкомъ жертвенныхъ мясъ. Странствованіе его происходило по разнымъ малымъ Царствамъ, зависящимъ отъ Императора Китайскаго. Къ сѣверу не былъ далѣе рубежей Пе-тше-лискихъ; къ югу рѣки Кіанга; къ востоку области Шан-тонг-

ской; къ западу Шен-сиской; вездѣ поучая правиламъ ученія древнихъ, забытое уже всѣми его соотечественниками.

Въ Царствѣ Лускомъ не находитъ, почти ни какихъ премѣнъ, не находитъ и никакого къ себѣ расположенія двора Царскаго противу испытаннаго имъ предъ его отъѣздомъ. Ки-канг-тсеэа, которымъ былъ приглашенъ, ужѐ не было въ живыхъ. Никто не заводилъ слова, дабы поручити ему какое либо государственное служеніе: не мѣшали токмо жити, какъ за благо разсудитъ.... Досугами пользуется, не доконченное въ сочиненіяхъ его, довершаетъ; излишніе отъ того часы провождаетъ со учениками, умножаетъ оныхъ число.

Столица Луская имѣла по близости множество пригорковъ, на коихъ нѣкогда приносилися жертвы, а тогда служили токмо мѣстами гульбищъ для

праздныхъ людей; во устроенныхъ тамо бесѣдкахъ, укрывалися отъ солнечнаго зноя въ чистомъ воздухѣ сельскомъ. Называемы были Танами [что значитъ мѣсто жертвоприношенія] въ память совершившемуся на нихъ нѣкогда. Чаще посѣщалъ одну такую бесѣдку, старинной простой постройки, которая нынѣ слыветъ Гинг-танъ, или Абрикозовымъ холмомъ, по причинѣ сего рода древесъ воокругъ.

Здѣсь то, по большей части, уклонялся онъ со учениками его читать Кинги, бесѣдовать о музикѣ и обрядахъ общественныхъ. Поправилъ Ше-кингъ; подъ его сказаніемъ ученики писали Шу-кингъ, въ лучшую исправность привели Тшун-тсїэу, толковалъ Коаи фу-гїевы.

Число слушателей ежедневно множилось, да и симъ токмо благоугождался мудрый мужъ сей. Даже до трехъ тысячь человѣковъ явно именовалися уче-

никами его. Наиглавнѣйшихъ было не болѣе седмидесяти двухъ, которые могли обьясняти древнія чиноположенія, музику и свободныя науки. Нравоученіе же, яко предметъ для всѣхъ общій, занимало и прочихъ до единаго. Двانадесять, особенно, превосходили успѣхами, твердостію духа матерѣя въ добродѣтеляхъ. Они то были не разлучные собесѣдники „Кунг-тсеэа„, предъ ними то открывалъ онъ помышленія свои, были свидѣтели всѣхъ его дѣлъ. Да и имъ то предпочтительно, толковалъ въ подробности ученіе, которое преподавати роду человѣческому, разумѣлъ себя низпосланнымъ съ небесъ. Имъ то завѣщавалъ подражати себѣ во ономъ по его смерти..... Но какъ разныя имѣли дарованія и способности, то каждаго въ разныхъ же утверждалъ свѣденіяхъ, соображаяся со склонностьми каждаго и остротою понятія.

Ко „Іэн-гоэію„, на мѣстѣ выше названномъ, предъ нѣкоторыми иными учениками говоритъ:.... „Поспѣшными „стопами ближуся я къ концу временнаго моего съ вами существованія. Ты „самовидецъ всѣхъ моихъ стараній влюблятии человѣковъ въ добродѣтели, „вѣдаеши мои успѣхи въ томъ. Станется, что и самъ я себя винить дол„женъ; станется, что въ поученіяхъ „моихъ чего либо недоставало: тебѣ „предоставляю довершати оное. Добро„та души твоей мнѣ извѣстна; плоды „прилѣжанія твоего къ мудролюбію, „подаютъ мнѣ лестныя надежды. Родъ „человѣческій, вообще, тебѣ драго„цѣненъ. Видалъ я, какъ ты состраж„деши ближнему, како прощаеши сла„бости естества человѣческаго, из„виняеши погрѣшенія, не ропщеши на „неблагодарность, не раздражаешися по„роками. Видѣлъ тебя благодѣтель„ствующа всѣмъ и каждому, елико

,,можеши; всѣмъ и каждому желаеши ,,блага, какъ собственно себѣ. Словомъ, ,,тщательно разсматривая сердце твое, ,,нахожу, что въ немъ глубокими бук-,,вами напечатлѣнъ ,,И-инъ,,. (человѣ-,,колюбіе)..... Не преставай никогда ,,простираться въ любезнѣйшей сей до-,,бродѣтели твоей: что нужно къ то-,,му, знаешь.... Воспріими же отъ меня ,,на участокъ твоего трудолюбія: тол-,,кованіе ученія древнихъ по смерти ,,моей.,,

Но ,,Іен-гоэи,,, чрезъ немногіе по томъ дни, явился предтечею кончины наставника своего. Двадесять уже минуло тому столѣтій, но по всему Китаю даже до днесь разумѣемъ есть единымъ изъ таковыхъ рѣдкихъ мужей, которыхъ небеса, въ наилутчемъ бывая разположеніи къ человѣческому роду, низпосылаютъ на землю служити примѣрами добродѣтельныя жизни.

За Іэн-гоэіемъ не умедлилъ послѣдо-

вати въ вѣчность и „Тсеэ-лу„, удавивъ себя самъ, не возмогши снести учиненнаго ему безчестія, вмѣсто славы, которую заслужилъ отъ человѣковъ.

Почти тогда же скончался и „Кунг-ли„, единородный сынъ „Кунг-тсеэа„, на пятидесятомъ году вѣка своего.

Таковые удары, нечувствительно, отвлекали послѣдняго отъ временности, которыя лишиться безъ сожалѣнія былъ уже готовъ. Шестидесяти девяти лѣтъ, здоровье имѣлъ крѣпкое, спѣшилъ окончевать сочиненія свои въ пользу современныхъ и потомства. Въ книгѣ „Гіао-кингъ„, сирѣчь книгѣ священной *дѣтскаго къ родителямъ ихъ благоговѣнія*, яко корнѣ всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Служащихъ опорами общежительству и народоправленію.... Издать въ свѣтъ препоручилъ сію книгу „Тсенг-тсеэу„, находя его способнѣйшимъ предъ другими учениками объ-

яснятии оную. На сей конецъ призвавъ его говоритъ;... „Вѣдаеши ли, что основатели Монархіи нашей и непосредственные оныхъ преемники, добродѣтельми своими осіявали подданныхъ. „Наставленія ихъ къ послѣднимъ были „преполезныя, нравы ихъ соображалися „съ ихъ наставленіями, народъ не невѣждствовалъ въ должностяхъ своихъ, „исполнялъ съ точностію: сильные не „угнетали немощныхъ; чернь не завидовала вельможамъ; раздоры между „тѣми и другими не возникали ни когда. Жили яко дѣти единаго отца.... Государи повелѣвали, подданные послушествовали съ радостію. „Не можеши ли повѣдати мнѣ причину. Для чего днесь пріемлется то „чудомъ?

„*Тсен-тсеэ*„: что могу сказати тебѣ „о чемъ бы не было тебѣ извѣстно паче „меня не сравненно: познанія мои суть „частица токмо твоихъ познаній. Про-

„должай же наставляти послѣдняго изъ „твоихъ учениковъ.

„*Кунг-тсеэ*„ „Тсенг-тсеэ„! внемли „въ послѣднїй разъ слова мои; употре„бляй въ пользу во времена свои. Удоб„нымъ признаю тебя по моей смерти „ко исполненїю самыхъ претрудныхъ „должностей. Да благословятъ небеса „лучшими предо мною успѣхами.

„Причина тому, что въ древнїя вре„мена государи и подданные дѣлали въ „самой точности то, что имъ надле„жало, относительно ко взаимной обя„занности между тѣми и другими.... „*Благоговѣнїе къ родителямъ дѣтское*, „*имѣли напечатлѣннымъ въ сердцахъ*„. „Гїао„ [Благоговѣнїе дѣтское къ роди„телямъ] былъ стебль, производившїй „разныя вѣтви, коихъ плодами были „добродѣтели. Стебль сей имѣлъ кор„немъ *И-инъ*„ [человѣколюбїе.] Ко„рень и стебль были полны питатель„ныхъ соковъ, вѣтви давали обилїе

,,плодовъ.... пространно описалъ я сіе ,,въ книгѣ, которую, паче иныхъ тру- ,,довъ, толковати по смерти моей ,,поручаю.,,

,,Тсенг-тсеэю,, долженствуетъ потомство многими сочиненіями ,,Кунг-тсеэа,,, окромѣ токмо ,,Тшуи тшэу,, то есть исторіи о дванадесяти царяхъ ,,Лускихъ,,, которую издалъ и объяснилъ ,,Тсо-кіэу-мингъ,,.

Стихотворство и музика услаждали Философа нашего во вся дни живота него, до самыя поздныя старости. Нѣкогда съ тремя учениками миновавъ восточныя градскія врата, прибылъ къ зданію, воздвиженному полководцемъ ,,Тсанг-уэн-тшунгомъ,,, для жертвоприношенія ,,Тіэну,, за одержанную имъ побѣду преславную надъ непріятелями Государя своего: остановился, задумался, увидѣли его уныла и печальна; но тако успокоеваетъ учениковъ:.. ,,не ,,тревожтеся. Я здоровъ. Мрачныя

„мысли произведены во мнѣ скоро-„протечностію вещей тлѣнныхъ. Слу-„шайте, скажу вамъ мысли сіи сти-„хами.

Велѣлъ подати Кинъ, началъ игра-ти на немъ припѣвая слѣдующее:.... „по зноѣ лѣтнемъ настаютъ стужи; „за весною наступаетъ осень; восхо-„дитъ солнце и стремится къ закату. „Воды текутъ на востокъ, [рѣки въ „Китаѣ на востокъ имѣютъ теченіе.] „дабы поглотитися моремъ.... Однако „же зной и стужа, весна и осень, по-„всягодно возвращаются паки; солнце „ежедневно даетъ видѣти себя вновь. „Умчавшихся водъ, занимаютъ мѣсто „воды другія„... Полководецъ, воздви-„гнувшій сіе зданіе; конь его, на кото-„ромъ возсѣдалъ въ день побоища; гром-„кія его подвиги..... Куда дѣвались? „кто заступилъ мѣсто оныхъ?.... Увы! „памятники славы человѣческой суть: „развалины, терніе, волчцы!„

Читая единожды ,,И-кингЪ,,, или строки ,,Фу-гїевы,,, нападаетЪ на одинЪ ,,Коай,,, извѣстный КитайцамЪ подЪ именемЪ ,,Сун-и,,. [ЗнакЪ разрушенія и возстановленія.] Задумывается. Лице его измѣнилось.

Увидѣли погруженна вЪ великую печаль, вопрошаетЪ его Тсеэ-гїа:.....
,,Коай,, производитЪ сѣтованїе вЪ тебѣ?
,,не откажи послѣднему изЪ учениковЪ
,,твоихЪ открытися вЪ томЪ.,,

,,*Кунг-тсеэ*,, Разсматриваю ,,Коа-
,,сунЪ,, и вижу, что все существующее,
,,на нѣкоторое извѣстное токмо время
,,существуетЪ; что всяческая вЪ при-
,,родѣ, мало по малу, разрушаяся, ча-
,,стьми своими вновь бываетЪ видимо,
,,но подЪ инакими видами: и сїе тако
,,же изчезаетЪ, уступая мѣсто дру-
,,гимЪ таковымЪ же появленіямЪ.

,,*Тсеэ-гїа*,,. Когда разсматриванія по-
,,добныя наводятЪ печаль, то не луч-
,,шѣ ли никогда оными не заниматься.

,,Въ жизни человѣческой, много и безъ ,,того причинъ къ сѣтованію.

,,*Кунг-тсеэ*,,: Ошибаешся. Да будутъ ,,завсегдашнимъ упражненіемъ твоимъ ,,Коаи,,; читай ,,И-кингъ,,, обмышляй ,,безпрестанно содержанія онаго: на ,,учишся много. И чемъ болѣе, тѣмъ ,,менше находити станети себя невѣж- ,,дою, умножится день отъ дня, по- ,,степенно, прилѣжаніе твое, наконецъ ,,узнаеши самъ себя. Увидятъ тебя ,,смиренномудра, не предпочитающагося ,,ни кому, возлюбятъ тебя, начнутъ ,,уважати, воспользуешися благами ,,превыше всѣхъ иныхъ: хощу сказать, ,,*займешися самъ собою*,, и ни что уже ,,не возмутитъ спокойствіе души тво- ,,ей.... Вотъ плоды, каковые собрати ,,можеши читая И-кингъ,,.

Лускій Царь, хотя не употребилъ ,,Кунг-тсеэа, въ служеніе государст- венное, однако же не забылъ, высоко чтилъ его добродѣтели, иногда навѣ-

дывался о здоровьѣ его. Единожды услышавъ, что и въ седмьдесятъ уже бывъ лѣтъ, столь же какъ и прежде прилѣжитъ къ наукамъ; столь же, почти, веселъ и крѣпокъ, каковъ былъ во младости. Призываетъ его, велитъ войти къ себѣ вратами средними, для него токмо, и великихъ пословъ иныхъ Царей, отверзающимися. Какъ скоро увидѣлъ его, всталъ съ мѣста, сажаетъ подлѣ себя и говоритъ:... „хощу на долгъ часъ „бесѣдовати съ тобою: хощу, дабы по „лѣтамъ твоимъ, не утрудился.

Китайская исторія, изъ разговора сего между Царемъ и Философомъ, соблюла намъ слѣдующее:

„*Игап-кунгъ*„. Желаніе сердца моего „есть, учинити счастливыми подданныхъ, доколѣ еще живъ я. Научи средствамъ, удобнѣйшимъ къ тому? „*Кунгтсеэ*„: да возъимѣютъ избытки въ потребностяхъ жизненныхъ.

„*Игаи-кунгъ*„: Не легко сіе!

,,*Кунг-тсеэ*,,. Весьма легко:.... ,,Не ,,взыскивай съ народа твоего, паче съ ,,поселянъ, работъ чрезвычайныхъ на ,,тебя и на твоихъ ближнихъ. Трудяся ,,они для себя самихъ, трудитися бу-,,дутъ усердно: въ надеждѣ полученія ,,плодовъ отъ того. Земель не увидиши ,,въ пустѣ; ремеслъ слабѣющихъ. Земле-,,дѣліе и ремесла, суть первые источ-,,ники обилія.

,,Уменьши подати и пошлины. По-,,слѣднія взимай съ принадлежностей ,,къ роскоши, а не съ необходимости.... ,,Подданные твои обогатѣютъ.... Вто-,,рый источникъ обилія.

,,*Иган-кунгъ*,,. ,,Уменьшивъ подати, ,,положивъ малыя пошлины на товары, ,,обнищаю я самъ: едва ли что значить ,,буду. Какъ тогда могу довольство-,,вать необходимыя нужды Государства?

,,*Кунг-тсеэ*,,. ,,Послѣдуетъ против-,,ное твоему чаянію. Богатства твоихъ ,,подданныхъ, суть собственные твои.

„Пишется въ „Ше-кингѣ„: Царь, *нахо-*
„дящій съ подданныхъ дѣтей своихъ,
„возъимѣетъ подданныхъ, пріемлющихъ
„его за отца..... Теперь вопрошаю, Го-
„сударь! Кажется ли тебѣ сбыточно,
„что отецъ, дѣтей богатыхъ, можетъ
„быти убогъ?„ Въ Китаѣ народопра-
вительство основывается на дѣтской
любви къ родителямъ. Дѣти, у коихъ
живы еще отецъ и мать, все стяжаемое
ими, разумѣютъ стяжаніемъ отческимъ.

Чрезъ краткое время по послѣднемъ
допускѣ предъ Царя, „Кунг-тсеэ„,
находя себя еще въ силахъ единожды
до смерти предпріяти путешествіе,
съ нѣкоторыми изъ учениковъ отправ-
ляется къ горѣ „Таи-шанъ„. Съ нуждою
восходитъ на ея вершину, молится:
потомъ сѣлъ, отдохнувъ встаетъ,
устремляетъ взоры, аки бы не нарочно,
въ ту сторону, гдѣ было Царство
„Уеское„, видитъ порубежный онаго
городъ „Тшанг-менъ„, видитъ предъ

вратами онаго истуканъ коня, въ видѣ не знающаго, куда бы бѣжати ему. Городъ сей былъ столичный Царства того, находился на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ ,,Су-тшеу,,, слѣдовательно съ горы ,,Таи-шанъ,, могъ быти созерцаемъ.

Нѣкто изъ учениковъ говоритъ ему:... ,,кажущееся тебѣ конемъ, мнѣ кажется ,,развѣшеннымъ полотномъ бѣлымъ, съ ,,синими, по мѣстамъ, пятнами.

,,*Кунг-тсеэ*,,. ,,Конь сей имѣетъ ,,цвѣтъ тростниковый, нѣсколько бѣ,,ловатый; а что ты находишъ синимъ, ,,тако изображается въ глазахъ твоихъ ,,преломленїемъ лучей солнца.,,

Ученики глядятъ пристально и во удивленїи признаются, что онъ зрѣнїе еще имѣлъ, несравненно чище ихъ зрѣнїя.

Царь ,,Тшускїй,,, переправляяся чрезъ рѣку Кїангъ, примѣтилъ нѣчто странное плывущимъ по ней, цвѣтомъ темно-

красное, величиною и подобіемъ, какъ нѣкоторая извѣстная мѣра для хлѣба.... Вынята изъ воды; но ни кто изъ бывшихъ съ нимъ не опознаваетъ вещь. Посланъ нарочный въ Царство Луское, съ привѣтствіемъ отъ Царя къ Философу тамошнему, и просится онъ его именемъ, дабы обьяснилъ, что такое было сіе?

„*Кунг-тсеэ*„. „Принадлежитъ къ „степени растѣній, хотя не имѣетъ „корней. Носится по водамъ. Есть знакъ „таинственный, истинны: по чему и „зовется „Пинг-ше„. [истинна, нося-„щаяся по водамъ.] Растѣніе рѣдкое, „съ трудомъ находимое, годно въ пищу, „внутренній сокъ его сладокъ, какъ „медъ:.... Блаженны обрѣтающіи оное „и знающіе употреблять..... Донеси „Царю, находка таковая предвѣщаетъ „славу, могущество и распространеніе „владѣемаго имъ народа.„

Разные Китайскіе писатели, разно же о семъ повѣствуютъ. Нѣкоторые

,,Пинг-ше,, пріемлютъ животнымъ; но я слѣдовалъ ,,Ше-ки-ше-кіау,,.

Царь Тсійскій увѣдомляется, что прямо насупротивъ дворца его опустилась на землю большая птица, одноногая; что не только не боится людей, но подпрыгиваетъ къ нимъ на одной ногѣ своей, вспомоществуясь распростертыми крылами. Царь выходитъ смотрѣть, чудится и вопрошаетъ предстоящихъ о имени животнаго. Но какъ молчали всѣ, то отряжаетъ одного изъ нихъ тогда же, къ Философу Лускому, дабы вразумилъ его..... Сей отвѣчаетъ присланному:....

,,Птица весьма рѣдкая, однако же ,,извѣстная. Имя ей ,,Шанг-янгъ,,. Во ,,младости моей слыхалъ я пѣснь про- ,,стонародную, которую пѣвали малыя ,,ребята, увидѣвъ воздухъ, готовый ,,пролити дождь, прыгая на одной ,,ногѣ. Слова оныя были, между про- ,,чимъ таковы: ,,*Тіен-кіанг-та-ю*,,,

„*Шанг-янг-ку-у*„. [егда небо дождити „хощетъ появляется „Шанг-янгъ„ и „пляшетъ.] Скажите Царю вашему, „что настаетъ годъ дождливый.„.... Что и действительно последовало, по свидетельству Китайскихъ Летописцевъ.

Усскій Царь завоевалъ Царство Іуэское, городъ Гоэи-ки, до того столичный, разорилъ, и все зданія онаго сравнялъ съ земною поверхностію. Подъ развалинами одной каменной стены нашли составъ костей человека, не обычайно великорослаго, ибо одна изъ оныхъ, едва могла уложиться въ ручную телегу. А какъ не нашелся ни кто подати Царю понятіе, какій то бывалъ человекъ, то посылаетъ онъ нарочнаго ко „Кунг-тсеэю„, которой долженствовалъ, какъ бы самъ отъ себя, вопросити его о томъ.... Сей прибывъ къ Философу говоритъ:... „подъ развалинами города „Гоэи-ки„ недавно разо-

,,реннаго, обрѣли кости человѣческія, ,,величины не слыханной. Одна кость ,,едва улеглась въ ручную телѣгу. Про- ,,шу тебя, повѣдай, существовали ли ,,когда на землѣ, и гдѣ имянно, подоб- ,,ные великаны? Когда существовали, ,,для чего же молчатъ лѣтописи объ ,,нихъ?... Глубокое твое знаніе древно- ,,стей всѣмъ извѣстно: мнѣ же послу- ,,жило поводомъ предстати тебѣ. Удо- ,,стой озарити меня единымъ изъ лу- ,,чей безпредѣльнаго разума твоего со- ,,вѣта.

,,*Кунг-тсеэ*. Древнія книги свидѣ- ,,тельствуютъ, что бывали, подлин- ,,но, нѣкогда люди не обычайнаго рос- ,,та, почему и разумѣлися особою нѣ- ,,коею частію рода человѣческаго, но ,,находимы были весьма рѣдко. Менше ,,ростомъ не было, какъ свидѣтельст- ,,вуютъ древніе писатели, ,,*Кіао-Іао- хе*,,: высота его не превосходила трехъ ,,футовъ, самаго великорослаго же, де-

,,сяти футовЪ. [Ежели упоминаетЪ ,,здѣсь Кунг-тсеэ,, футы ,,Тшеускія,, то содержали они вЪ себѣ двадцать восемь дюймовЪ, шесть цолей Французскихъ, слѣдовательно самый великорослый человѣкЪ изЪ великановЪ сихЪ, былЪ седми футовЪ, одиннадцати дюймовЪ таковыхЪ же.] ,,Имовѣрно, что обрѣ,,тенный составЪ костей человѣческихЪ ,,подЪ стѣною ,,Гоэикискою,,, былЪ изЪ ,,послѣднихЪ, да и былЪ то славный ,,ФангЪ-фунгЪ,, по повелѣнію великаго ,,Юа,,, казненный смертію, вЪ день од,,ного изЪ государственныхЪ при немЪ ,,собраній. Старинныя лѣтописи точно ,,зовутЪ мѣсто сіе ,,*Гоэи-шанЪ*,,. ,,СверхЪ того извѣстно, что на томЪ ,,же самомЪ мѣстѣ построенЪ городЪ ,,Гоэики,,. Почти нѣтЪ сомнѣнія, чтобЪ обрѣтенныя кости не были ,,Фанг-фунговы,,. ИмѣлЪ онЪ ростЪ Исполина, безпримѣрную крѣпость силЪ тѣлесныхЪ: тѣмЪ и другимЪ гордяся, возне-

брегЪ должностьми его и навлекЪ чрезЪ оное смертную казнь себѣ. Преступленіе его не состояло вЪ явномЪ мятежничествѣ противу великаго „Ю„; но отмѣнилЪ почести духамЪ горЪ, вЪ странѣ правительству его ввѣренной. Великій „Ю„, вЪ награду прежнихЪ его заслугЪ, приложилЪ ко имени его придатокЪ „Хе„: и начали называть его „Фанг-фунг-хе„. Во времена Династіи Шанговой, ИмператорЪ „Уанг-мингЪ„, присоединивЪ кЪ землямЪ своимЪ горы „Гоэи-шанЪ„, преименовалЪ еще „Фанг-фунга„ „Уанг-монг-хеемЪ„. Во времена Династіи Тшеускія, нынѣ державствующія, зовутЪ его просто „Фанг-фунгомЪ„, то есть *ИсполиномЪ*„. И тако утвердились вЪ Царствѣ УсскомЪ, что обрѣтенныя подЪ стѣною кости, были „Фанг-фунговы„: что истлѣвая, питаемыя внутреннею влагою земли, растягивалися и чрезЪ множество столѣтій, такЪ велики стали.

По возвращеніи въ страну Лускую, главное упражненіе ,,Кунг-тсеэа,, было приведеніе въ порядокъ шести Кинговъ, что довершивъ не примимался уже за перо, смерти токмо спокойно нажидая. Жизнь окончати рѣшился принесеніемъ благодарности небесамъ, за дарованную ему долготу дней и силу проводити оную не тщетно. Созываетъ учениковъ усерднѣйшихъ къ себѣ и отъ коихъ ожидати могъ замѣненія должностей своихъ предъ человѣки. Отправляется съ ними ко одному изъ вышесказанныхъ древнихъ зданій. Тамъ уже нарочно сооруженъ былъ родъ башни, поставлено внутри подобіе жертвенника. . . .

На оный кладетъ ,,Кунг-тсеэ,, шесть Кинговъ, упадаетъ на колѣни, имѣя лице обращенное къ сѣверу. Приноситъ благодареніе небесамъ, какъ упомянуто выше.

Ко обряду таковому, завременно, пріуготовился постомъ и омовеніями.

Сердца его жертва, окончалась жертвою вещественною, состоявшею не въ живошныхъ, но въ плодахъ земныхъ.

По немногихъ дняхъ паки созываетъ учениковъ въ храмину, гдѣ обычайно толковалъ Кинги. Возсѣдши посреди ихъ, вѣщаетъ.... „Се въ послѣдній разъ яв„ляюся вамъ въ видѣ вашего учителя, „послѣднія услышите наставленія мои, „наставленія не уступающія въ важно„сти преподаваннымъ вамъ мною, когда „либо: въ твердой содержите памяти, „доказывайте на дѣлѣ, лишася меня.

„Человѣкъ, сколько бы ни былъ ра„зуменъ и премудръ, сколь бы ни про„свѣщенъ науками, не ко всему равно „способенъ. Главное дѣло каждаго, вѣ„дати точно свои способности и ко „онымъ, предпочтительно, прилѣпля„тися. Примѣры ежедневно вразум„ляютъ насъ, что человѣки, во избра„ніяхъ званія для себя особеннаго, оши„баются; слѣдовательно, вмѣсто успѣ-

„ховъ, видятъ неудачи. Давно уже „удостоевате вы меня привернженіемъ „ко мнѣ, и глашаете учителемъ. Не-„щадилъ я самъ себя возблагодарити „васъ за оное дѣятельно, елико могъ, „принявъ васъ во ученики. Вы сопут-„ствовали мнѣ, раздѣляли труды и „бѣдствія мои, познали опытами, чего „стоитъ человѣку освѣдомленіе о раз-„ныхъ предметахъ, для него необходи-„мыхъ: егда хощетъ въ точности вы-„полняти должности свои, доколѣ „живетъ на землѣ.

„На васъ самихъ ссылаюся, что не „оставлялъ я ничего ко усовершенство-„ванію васъ, во всѣхъ частяхъ полез-„ныя учености; да и награждены тру-„ды мои успѣхами вашими. Отдадите „мнѣ всеконечно, что столь долго съ „вами обращаяся, распозналъ уже до-„вольно ваши вкусы и дарованія. Сло-„вомъ, худую и добрую ваши стороны. „Обрѣтаю васъ, напослѣдокъ, безпри-

,,страстныхъ, не ослѣпляющихся преду-
,,бѣжденіями, слѣдовательно, разу-
,,мѣетеся вы мною, къ чести и славѣ
,,вашей.

,,Вѣрьте сужденію моему объ васъ
,,болѣе, нежели сужденію вашему соб-
,,ственому, ибо не имѣю причинъ обма-
,,нывати васъ. Яко человѣки, не безъ
,,славолюбія. Самолюбіемъ обольщаемся
,,подъ различными онаго образами, то
,,и обманетъ оное васъ нѣкогда, да и
,,не единожды въ жизни вашей.

,,Въ жалостномъ состояніи нынѣш-
,,нихъ человѣковъ; повсемѣстно отвра-
,,щающихся отъ исправленія нравовъ,
,,возобновленія ученія древности: не
,,льститеся обращеніемъ на путь долж-
,,ностей большую часть оныхъ. Вы сви-
,,дѣтели, елико мало удавалося въ
,,томъ мнѣ, хотя чрезъ всю долговре-
,,менную мою жизнь не преставалъ ни-
,,когда истощати, на сей конецъ, мои
,,силы. Единое остается нѣсколько

,,надежнымъ, сирѣчь, ухранити неоцѣ-
,,ненный залогъ ввѣренный вамъ мною.
,,Пользуйтеся онымъ, пользуйте дру-
,,гихъ, доставляйте таковыми же поль-
,,зами потомство, отъ рода въ родъ.

,,Для сего потребно вамъ прилѣпи-
,,тися ко единой которой либо части
,,преподанныхъ вамъ отъ меня правилъ,
,,для наблюденія коихъ, по особенности
,,каждый изъ васъ, способнѣе.

,,По разсужденію моему: ,,Минг-тсеэ-
,,кіэнъ, Іэн-пе-ніэу и Тшунг-кунгъ,,
,,да держатся нравственности, ибо мо-
,,гутъ проникати даже до самыя глу-
,,бины, оныхъ источниковъ, могутъ
,,вперяти охотность, нравы благіе до-
,,казывать дѣлами и доводить добро-
,,дѣтели, въ напутствуемыхъ ими, до
,,самыя вышшія степени.... О! естьли
,,бы угодно было небесамъ продлити
,,жизнь мудраго Іэн-гоэіа!... Но нѣтъ,
,,предопредѣлено ему умрети въ цвѣтѣ
,,лѣтъ своихъ: человѣки нынѣшніе,

,,недостойны имѣти его посреди ихъ.

,,Тсаи-нго и ,,Тсеэ-кунгъ,, краснорѣ-,,чивы. Да приводятъ во усовершенство-,,ванїе сей даръ природы. Весьма удоб-,,ны они ко уличенїю современниковъ, ,,что нѣтъ инаго блаженства на землѣ, ,,какъ въ точномъ исполненїи того, для ,,чего человѣкъ созданъ.

,,Іан-їэу и ,,Ки-лу,,, умѣютъ обра-,,щатися съ людьми: вѣдаютъ пользы ,,Государей и какъ править народомъ. ,,Имъ совѣтую вступить въ граждан-,,скїе чины, могутъ быти помощниками ,,возсѣдающихъ на престолѣхъ.

,,Тсеэ-їэу и Тсеэ-гїа,,, усердники ,,древности, снискали глубокїя позна-,,нїя до того надлежащїя, явятся благо-,,дѣтелями человѣковъ, научая Госуда-,,рей и народъ, правиламъ, законамъ, ,,обычаямъ, нравамъ, и каковы были по-,,веденїя первыхъ основателей Монархїи. ,,Да покажутъ предъ тѣми и другими ,,различїе между оными и нынѣшними.

,,Удобны они посѣяти въ сердцахъ
,,спасительное стыдѣнїе, побуждати
,,къ подражанїю себѣ, хотя частїю,
,,токмо.

,,Се послѣднїй совѣтъ мой вамъ; се
,,послѣднее дружеское мое къ вамъ на-
,,ставленїе.,,

,,Кунг-тсеэ,, съ того времяни обхо-
дится съ ними не такъ уже какъ со
учениками, но токмо дружественно;
лучшею забавою находя разговоры ихъ
прогуливаяся внѣ города.

Во одинъ отъ дней Тсеэ-кунгъ посѣ-
тилъ его, и слышитъ ему вѣщающаго:...
,,Весьма къ статѣ являешися; хощу
,,итти на восточную башню смотрѣть,
,,невинныхъ забавъ веселящихся просто-
,,душныхъ поселянъ нашихъ. Сего дня
,,празднество у нихъ ,,Та-тша,, (*).

(*) Та-тша, или просто Тша, зовутся въ Китаѣ духи полезные и вредные земледѣльству. Числомъ оныхъ восемь: одинъ начальствуетъ надъ вѣтрами, другїй громомъ,

„Извѣстно тебѣ, что укрощают злыхъ „изъ восьми духовъ сихъ пѣснїю „Пин-„сунгъ„, при звукѣ Ту-ку. Извѣстно „тебѣ, что Пин-сунгъ суть стихи, „описывающїе и хвалящїе землѣдѣльче-„скїе обычаи страны „Пинъ„, древнїя „отчины поколѣнїя Тшеускаго. Извѣ-„стно тебѣ, что „Ту-ку„, есть осо-„бый родъ бубна, первобытными такъ „же праотцами нашими изобрѣтеннаго. „По преданїю вѣдаемъ, что дважды на „году: при наступленїи жаровъ лѣт-„нихъ, предъ зимними стужами, соби-„рались престарѣлые поселяне на прї-„уготовленныя для нихъ, владѣльцемъ „округи, пиршество. Благодарили они „небеса за полученныя уже благотво-

третїй дождями, четвертый градами, пятый облаками, шестый гадами, седьмый мразами, восьмый инїями. Поклоняются имъ отъ самыя отдаленныя древности, какъ оное явствуетъ въ Шекингѣ, исправленной Кунгтсеэмъ.

,,ренїя, просили о новѣйшихъ: умило-
,,стивляли Та-тша.,,

,,Кунг-тсеэ и Тсеэ-кунгъ,, усмотрѣли съ башни множество народа, раздѣленнаго на участки, радующагося, поющаго и пляшущаго за снѣдьми и питїями.

Кунг-тсеэ: ,,Удовольствїя простодушныхъ сихъ людей не можно не раздѣляти съ ними. Забываютъ, хотя на часъ, бѣдность свою и мечтаютъ себя быти счастливыми.

Тсеэ-кунгъ: ,,Еще бы было лучше не вдаватися имъ во излишества, радости непристойныя. Вмѣсто пѣнїя, плясокъ, пресыщенїя, молилися бы небесамъ благодаря за низпосланныя уже милости, прося продолженїя оныхъ и впредь.

Кунг-тсеэ:,, Но простыя сїи сердца не умѣютъ инако благодарить и просить. Не завидуй мгновенной ихъ мечтѣ счастїя. Отъ трудовъ безъ отдохновенїя душа и тѣло человѣка ста-

„новятся неспособны ко всякому дѣлу.
„Заслуживают паче извиненіе, нежели
„укоризну. Натянутый непрестанно
„лук, лишается упругости, скоро
„явится ко употребленію негодным:
„бывает пора натягивати оный, бы-
„вает пора и снимати тетиву. Время и
„опыты докажут тебѣ истинну сію.„

Чрез малое число дней за сим, паки посѣщает „Тсеэ-кунг„ наставника своего.... Находит его облаченна в наилутчія одежды, брада и власы на главѣ окурены благовоніями. Вопрошает его:... „Прости любопытству „моему, что значит столь велелѣп-„ное убранство твое?

Кунг-тсеэ:„ Отправляюсь ко двору „Нгаи-кунга, да и противу обычая мо-„его, незванный..... Учиню послѣднее „покушеніе на вѣроломнаго „Тшен-шен-„га, святотатственныя свои руки омо-„чившаго в крови законнаго Государя... „Злодѣйство сицевое, не должно оста-

,,ваться не наказаннымЪ.... Не успѣю ,,ли, какЪ и прежде было, по крайней ,,мѣрѣ, правЪ буду предЪ совѣстію ,,моею.,,

ДостигнувЪ вратЪ дворцовыхЪ, докладываютЪ Царю; пускаютЪ безЪ наималѣйшаго замедлѣнія.

Нгаи-кунгЪ:,, Какое преважное дѣло ,,сообщити мнѣ имѣеши? Елико чту ,,тебя вЪ душѣ моей, вѣдаеши. Вѣщай ,,же откровенно, все угодное тебѣ ,,исполню.

Кунг-тсеэ,, Дѣло, представляющее ,,меня днесь предЪ тобою, есть дѣло ,,общее всѣхЪ владыкЪ земныхЪ прокля-,,тый Тшен-шенгЪ, есть смертоубійца ,,законнаго Царя ,,Кіэн-кунга,,. Ты Го-,,сударь! законный же Царь Лускаго, ,,каковЪ и онЪ былЪ, Тсискаго народа. ,,Кіен-кунгЪ былЪ твой союзникЪ; про-,,исходиши сЪ нимЪ отЪ единаго и того ,,же праотца..... Что же косниши ка-,,рать злодѣя рукою вооруженною? По-

„вели войскамъ твоимъ очистить землю „отъ чудовища подобнаго; отмсти оби-„женнаго онымъ самаго Тіена, коего „образы суть Цари на землѣ.

Игаи-кунгъ: „ Вѣщаеши истинну, но „прежде приступленія къ дѣлу тако-„вому, потребны размышленія, потреб-„но предвоспріятіе мѣръ надлежащихъ, „потребно удобное стеченіе обстоя-„тельствъ... Снесися съ тремя моими „Таи-фуями, и что вы положите ме-„жду вами, соглашуся.

Кунг-тсеэ: „ Таи-фуи твои не суть „Цари. Не ихъ, а единаго тебя убѣж-„даю къ должному тебѣ. Таи-фуи твои, „каждый во особенности, имѣютъ ча-„стные ихъ виды: держатся оныхъ не „рѣдко къ предосужденію народа тво-„его, иногда же и собственныя твоея „славы. Мои виды, Государь! суть то-„кмо справедливость и благоустрой-„ство всеобщее, коими заклинаю тебя „ополчити всѣхъ твоихъ подданныхъ,

,,ни единаго не исключая, естьли то ,,будетъ надобно, противу изверга, ,,жити недостойнаго.... Доставиши ты ,,престолъ Тсискій кому принадлежитъ ,,законно; наполниши ужасомъ сердца ,,злодѣевъ, замышляющихъ гдѣ либо, и ,,замышляти когда либо могущихъ, по-,,добное отцеубійство.

Игаи-кунгъ:,, Будь спокоенъ [сказалъ Игаи-кунгъ вставая съ мѣста своего и отходя во внутренніе чертоги] ,,поду-,,маю, и естьли возможно, поспѣшу. ,,Не сомнѣвайся во всей моей охотности ,,совѣту твоему слѣдовать.,,

Послѣднее то было громкое дѣяніе Философа нашего. Послѣ заключился въ домѣ его, весьма рѣдко давая увидѣти себя внѣ онаго. Обремененный старостію и немощьми, предвидитъ уже ближащійся конецъ жизни.

,,*Тсеэ-сеэ*,, малолѣтный его внукъ примѣтивъ, что питалъ онъ внутри сердца своего нѣкоторую скорбь, хотя

и скрывать старался, подступаетъ, становится предъ нимъ на колѣни, вопрошаетъ о причинѣ.

Кунг-тсеэ: „ Младенчество твое воз„браняетъ открыти, чемъ смущаюся.

Тсеэ-сеэ: „ Не я ли прогнѣвалъ тебя „чемъ либо? умилосердись, скажи, да „исправлюся.

Кунгъ-тсеэ: „ Нѣтъ, не вижу отъ „тебя ничего инаго, окромѣ утѣшенія.

Тсеэ-сеэ: „ Развѣ провидиши, что „святое ученіе Яоа и Шуна скоро воз„мется отъ земнородныхъ на небеса? „Говаривалъ ты мнѣ: когда отецъ по„сѣкаетъ лѣсъ, сыну не должно сто„яти поджавъ руки. Ты сѣтуеши, могу „ли не сострадати тебѣ? Ежели без„силенъ разгнати твою печаль, по край„ней мѣрѣ, раздѣляти съ тобою буду.

Омочилися слезами глаза Кунг-тсеэа, обнимаетъ внука и произноситъ:... „печаль, какъ бы ни тяжкая, отъ та„коваго участія минуетъ..... Тсеэ-сеэ,

„любезная отрасль крови моей! имѣй „завсегда въ сердцѣ подобныя чувствованія и можетъ быть достигнеши „далѣе, нежели возмогъ я. Дни твои „потекутъ мирно и удовольственно, „ибо дѣтское повиновеніе имѣеши въ „сердцѣ..... Да и прочія всѣ добродѣ„тели водворяя въ немъ: явишися до„стоинъ благословенія Тіена!„

Унылость сія духа была предшественникомъ лютыя болѣзни, отъ которыя исцѣлился однако же; но весьма долго не возвращалися къ нему тѣлесныя силы: или точнѣе сказать, томился уже токмо послѣ того до самой смерти.

Ученики служатъ въ болѣзни его, какъ бы даровавшему имъ жизнь. Нѣкогда оставленъ ими былъ на нѣсколько часовъ, по разнымъ недосугамъ ихъ крайнимъ. Напослѣдокъ идетъ къ дому Кунг-тсеэа Тсеэ-кунгъ. Первый опираяся простію, съ нуждою срѣтаетъ послѣдняго у вратъ дома его и гово-

ритЪ:.... „Сего дня долго ждати себя „заставилЪ.„

Тсеэ-кунгЪ, уражен быв словами сими, учинился неподвижнымЪ. Кунг-тсеэ продолжаетЪ:.... „тако изрекЪ я „тебѣ не отЪ досады, но отЪ нетер-„пѣнія давно тебя не видѣвЪ.„

ВходятЪ вЪ домЪ, садятся и по нѣкоторомЪ молчаніи наставникЪ отзывается ко ученику:... „любезный Тсеэ-кунгЪ! „истаеваю примѣтно, ослабѣваютЪ си-„лы, не могу уже выздоровѣти ни-„когда.„ Источники слезЪ полилися у обоихЪ, отЪ рыданія не могли промолвить слова. НапослѣдокЪ Тсеэ-кунгЪ продолжаетЪ:.... „гора Таи-шанЪ раз-„рушается. НѣтЪ уже, на что подЪемля „главу взирати мнѣ; столпы, опоры „зданія, до половины истлѣли: удале-„ніе токмо отЪ оныхЪ предостается „мнѣ. Травы уже безЪ соковЪ пита-„тельныхЪ, вянутЪ; не нахожу мѣста „возсѣсти и успокоиться. Святое уче-

,,ніе древности сокрылось, забыто:
,,суетно возродити оное и даровати
,,ему дѣятельность, старался я..... Не
,,уже ли не будетъ ни кого по кончинѣ
,,моей, который бы претрудный тако-
,,вый яремъ, возложилъ на рамена свои?,,

Смотритъ, не спуская глазъ, на Тсеэ-
кунга, и потомъ вѣщаетъ:.... ,,Госу-
,,дари Династіи Гіаевой, каждый имѣетъ
,,свою гробницу, къ которымъ всѣмъ
,,лѣствица на восходъ солнечный; Госу-
,,дари Династіи Шанговой, погребены
,,посреди двухъ столповъ..... Я проис-
,,хожду отъ крови послѣднихъ..... Въ
,,сію ночь, снилось мнѣ, что между
,,столповъ сихъ, приношу жертвы ви-
,,новникамъ жизни моей..... Не вразу-
,,мительное ли есть предзнаменованіе,
,,близкія моея смерти?.... Но не сіе
,,источаетъ слезы изъ глазъ моихъ.....
,,Въ настоящія времена Цари, суть вы-
,,родки добродѣтелей праотеческихъ;
,,ниже единый не восхотѣлъ послѣдо-

,,вати ученію оныхЪ..... ВотЪ истин-
,,ная причина моего сокрушенія.,,

Тсеэ-кунгЪ утѣшаетЪ его несомнѣнною надеждою, что онЪ и ученики прочіе, всѣми силами своими послѣдовати будутЪ по его стопамЪ; что можетЪ быть настанутЪ лучшія времена, лучшія обстоятельства ко искорененію развращенія вЪ родѣ человѣческомЪ. СовѣтуетЪ ему, тако мысля, послѣдній испустить вздохЪ.

Кунг-тсеэ крѣпчаетЪ нѣсколько, и кажется здоровье его становится лучшѣ; но то былЪ послѣдній блескЪ огня погасающаго..... Незапный и странный случай возобновляетЪ его уныніе.

Нгаи-кунгЪ, Лускій Царь, забавляяся ловлею звѣрей, нападаетЪ на нѣкое четвероногое животное страннаго вида, которое тогда же ловцами его застрѣлено. ИмѣлЪ вмѣсто роговЪ наросты мяса; брадою и чешуею, коею покрывалось все тѣло, уподоблялся дракону,

еленю же ногами. Брошенъ, какъ ни на что не надобный, на снѣденіе дикимъ животнымъ; но волки, псы, враны и всякая иная плотоядная тварь, не прикасаются. Всѣ жители столицы занималися разговорами о чудесномъ животномъ.

Кунг-тсеэ возлюбопытствовалъ увидѣти, приходитъ къ поверженному на распутіи звѣрю, со Тсеэ-кунгомъ и еще тремя учениками. Едва увидѣвъ, возгласилъ:... ,,Се таинственный знакъ ,,человѣколюбія и ученія древнихъ! Се ,,*Линъ* явился весьма малому числу че-,,ловѣковъ, но вмѣсто уваженія долж-,,наго, замученъ даже до смерти, по-,,верженъ во зрѣлище мимоходящихъ. ,,Небеса! не тѣмъ же ли самымъ постиг-,,нется человѣколюбіе и ученіе древ-,,нее?,,.... Рыданіе и слезы пресѣкли рѣчь его. Очи возвелъ горѣ, на долгъ часъ пребываешъ недвижимъ: упалъ бы, не бывъ поддерживаемъ учениками.

Животное сїе женскаго пола зовется *Линъ*, мужескаго же *Ки*, вообще же „Ки-линъ„.

Появленїе „Ки-лина„ предвозвѣстило нѣкогда рожденїе Кунг-тсеэа. Ки-линъ лишенный жизни, предвозвѣщалъ ему его кончину..... Началъ прїуготовлятися къ смерти, однако же не прерывая обычайныхъ своихъ упражненїй, сирѣчь возстановленїя древняго ученїя и добрыхъ нравовъ. Со учениками говорилъ и увѣщавалъ, прочихъ же и потомство научалъ сочиненїями. Еще прочитываетъ оныя, еще поправляетъ, елико изнеможенїе силъ тѣлесныхъ позволяло, дабы достойны были достиженїя въ роды и роды.

Напослѣдокъ, имѣя уже седьмдесятъ третїй годъ отъ рожденїя, постигаемъ бываетъ непробуждаемою сыпучкою. Восемь дней въ такомъ состоянїи находится..... Въ день „Ки-тшеу„, четвертыя луны, шестагонадесять лѣта

царствованія Нгаи-кунга, Лускаго царя, испускаетъ духъ. Годъ сей соотвѣтствуетъ сорокъ первому владычества „Кунг-уанга„, двадесять пятаго Императора Тшеуския Династіи, за четыреста седмдесятъ девять лѣтъ до Рождества Христова, на девятомъ году вѣка Сократова.

Тсеэ-сеэ, единая оставашаяся отрасль крови его, по младенчеству не могъ достойно учредити и совершити надгробное..... Ученики, едва нашедъ его уже умерша, влагаютъ ему во уста три щепоти пшена, облачаютъ во одежды, какъ было имъ завѣщано, бывавшія во употребленіи во времена трехъ Династій: Гіаевой, Шанговой, Тшеуэвой: состояли изъ одиннадцати частей. Верхнюю одежду положили на него ту самую, въ которой являлся предъ Царемъ въ случаяхъ торжественныхъ; воздѣли шапку, какую носятъ дѣловцы Государственные; въ правую

руку дску изъ слоновой кости, [знакъ занимавшихъ первыя степени служенія отечеству,] къ которой прикрѣпленъ былъ снуръ шелковый пяти цвѣтовъ.

Тако облеченный полагается во гробъ изъ древа „Тунг-му„ и сей въ другій гробъ же изъ древа „Пе-му„. На внѣшности изображаются красками таинственные знаки разныхъ добродѣтелей, коими особенно отличался въ жизни. Сугубое вмѣстилище сіе тѣла „Кунгтсеэва„, по чиноположенію временъ Династіи Тшеускія, поднято на возвышенное мѣсто, подъ сѣнію, нарочно устроенною. Малыя знамена, тріугольныя, поставлены были вокругъ, по чиноположенію временъ Династіи Шанговой; а великое четвероугольное знамя же, по чиноположенію Династіи Гіаевой, въ память потомству, что Философъ сей возстановлялъ нравы и обычаи отдаленныя древности.

Тсеэ-кунгъ и Кунг-ги-тше, по засви-

дѣйствованіи перваго сего долга наставнику ихъ, цѣною денегъ укрѣпили за внукомъ его „Тсеэ-сеэмъ„, землю ста Муэвъ въ протяженіи, [каждый *му* содержитъ сто шаговъ шестифутовыхъ мѣръ]. Въ не далекомъ разстояніи отъ города къ сѣверу, надъ вершиною рѣки „Сеэ-шуи„ погребли его.

На одномъ концѣ купленныя сея земли насыпаны были три островерхіе холма: среднїй выше прочихъ двухъ, подъ которымъ хранили нѣдра земныя тлѣнные остатки Кунг-тсеэа. Тсеэ-кунгъ, руками своими посадилъ на мѣстѣ семъ древо *Кіан*, коего и доднесь видѣнъ еще изсохшїй пѣнь: двадесять столѣтїй, между тѣмъ, протекшихъ не истребили онаго. Пѣнь сей служитъ предметомъ поклоненїя Китайцамъ: есть для нихъ неоцѣненный памятникъ просвѣтителя народовъ. Упражняющїйся въ наукахъ сколько бы ни былъ неимущъ, имѣетъ однако же во учебной храминѣ своей,

тисненное на мѣди изображенїе сего пня: у многихъ и въ Европѣ есть сїе изображенїе.

Когда все сїе было совершено, ученики собираются ко Тсеэ-сеэю, провождаютъ тѣло усопшаго, со сродниками его, предаютъ землѣ по чину обрядовъ древнихъ. Потомъ, даже до единаго повергаются ницъ, орошаютъ могилу его слезами.

Прежде нежели разходиться по домамъ, условливаются носить одежды сѣтованїя, яко по отцѣ каждаго, три года. Но Тсеэ-кунгъ носилъ оныя шесть лѣтъ, не исходя изъ построенной имъ нарочно хижины при гробѣ, непрестанно занимаяся обмышленїями и чтенїемъ, дабы возмогъ явитися подражателемъ наставника своего, елико можетъ.

Ученики „Кунг-тсеэвы„, во отлученїи отъ него бывшїе, и тѣ, которые жили по инымъ Царствамъ, подобно же первымъ, собралися и совершали над-

гробныя почести. Каждый посаждаетъ подлѣ выше означенныхъ холмовъ по одному древу, свойственно произрастающему въ странѣ пребыванія своего.

Примѣру „Тсеэ-кунга„ подражаютъ сто изъ учениковъ „Кунг-тсеэвыхъ„, строятъ хижины вокругъ гроба его. Составилось селеніе, прозванное ими *Кунг-ли* (домъ Кунговъ). Провозгласили себя и учинилися самопроизвольными данниками и зависимцами Тсеэ-сеэвыми, котораго и принудили признати ихъ таковыми.

„Кунг-ли„, со временемъ, распространяется: по нѣкоторыхъ же столѣтіяхъ становится городомъ третіей степени, нынѣ слыветъ „Кіу-фу-гіенъ„, во округѣ „Іэн-тшеу-фу„.

Сначала лежалъ на гробѣ простый токмо камень безо всякія рѣзьбы, четвероугольный, шести футъ въ діаметрѣ. На немъ то отправлялися обычайные обряды поминокъ. Истуканъ же Кунг-

тсеэвѣ и прочія украшенія, зримыя нынѣ сушь временѣ новѣйшихѣ.

Не одни токмо сродники, друзи и ученики Философа сего, но и самыя знатнѣйшія особы являли знаки же сожалѣнія обѣ утратѣ таковой. Даже Нгаи-кунгѣ, Царь Лускій, оставлявшій вѣ толикомѣ его небреженіи, доколѣ былѣ живѣ, услышавѣ о кончинѣ его, предѣ всѣми придворными своими укорялѣ себя, что не умѣлѣ пользоватися великими дарованіями божественнаго таковаго мужа. Между прочимѣ же произнесѣ:... „Небеса, прогнѣванныя мною, „отъемлютѣ у меня сокровище выше „всякія цѣны, орудіе славы моей и под„данныхѣ, наипрекраснѣйшее украшеніе „вѣка нашего, каковыхѣ едва ли дож„дется вѣ другій разѣ потомство.„.... Повелѣваетѣ близь гроба „Кунг-тсеэва„, воздвигнути *Міао* [такѣ именуются зданія для воздаванія почестей праотцамѣ].... „Дабы, отзывался онѣ, всѣ

,,любители премудрости, временъ на-
,,стоящихъ и грядущихъ, во уреченные
,,дни каждаго года, собиралися тамо,
,,и чрезъ наипочтительнѣйшіе обряды
,,воздавали благодарственная проложив-
,,шему имъ путь ко оной, проявивше-
,,муся образцемъ для нихъ.,,

Въ Міаоѣ семъ, по его же веленію, поставлено изображеніе лица ,,Кунг-тсеэева,,, положены на мѣстахъ пристойныхъ всѣ его сочиненія, торжественныя одежды и орудія Мусикійскія. Туда же ввезли колесницу, на которой путешествовалъ; тамъ же размѣстили и всѣ его домашнія утвари.

Какъ все оное окончено было, ,,Нгаи-кунгъ,, прибылъ въ ,,Міао,, со всѣми знатнѣйшими чиновниками, и совершивъ обряды, которыя продолжаются и до дня сего повсягодно, велегласно признаетъ ,,Кунг-тсеэа,, наставникомъ своимъ.

Болѣе уже двухъ тысящь лѣтъ не

нарушают обычай таковый ученые Китайцы: на всякій год, единожды, достигают „Кіу-фу-гіена„.... Для недопускаемых же до того должностьми, возъимѣли всѣ города Китайскіе по одному Міау.

Даже Императоры сами, не ставят себя от того изьятыми. Основатель Династіи Ганской, первый подал примѣр собою, подражаемый преемниками его даже до нынѣ.

По пресѣченіи поколѣнія Тсинскаго Императоров, за двѣсти три года до Рождества Христова, великій Таи-тсу, Као-гоанг-ти, подвергнув скипетру своему всѣ части Китая, первою почел должностію воздати достойныя почести содѣйственникам славы Династіи Тшеускія. Мужи мудрые, коих избрал для подаванія ему совѣтов, преклонили его возстановити ученіе древности, сохраняемое уже токмо в нѣкотором тѣсном углу многочислен-

ныхЪ его областей, гдѣ жили потомки Кунг-тсеэа и потомки же его учениковЪ. ПотомЪ продолжаютЪ: .... ,,Надобно тебѣ Государь! учредити поминовеніе на гробахЪ защитниковЪ Имперіи противу толикаго множества ,,возникавшихЪ во оной мучителей и ,,мятежниковЪ: привержеши кЪ себѣ ,,чрезЪ то сердца каждаго ратника. ,,Равномѣрно же воздавая почести надгробныя свѣтильники премудрости, ,,которые во времена свои миролюбными ,,ихЪ добродѣтелями, наставленіями и ,,примѣрами, служили наилучшимЪ украшеніемЪ престоловЪ Царей. ЧрезЪ то ,,уловиши сердца всѣхЪ твоихЪ подданныхЪ, паче же могущихЪ вспомоществовать тебѣ вЪ преславныхЪ твоихЪ ,,намѣреніяхЪ..... Гробница Кунг-тсеэева еще существуетЪ; произшедшіе ,,отЪ великаго сего Философа, сЪ произшедшими же отЪ его учениковЪ, ,,жительствуютЪ воокругЪ оныя вЪ без-

„мятежїи, внемлютЪ гласу премудро-„сти, ступая вЪ слѣды достопочтен-„ныхЪ праотцевЪ своихЪ. Удостой мѣ-„сто сїе посѣщенїя, и сїи преполезныя „отрасли, возродятЪ добродѣтели и „науки временЪ ТшеускихЪ: прослави-„шися даже до самаго позднѣйшаго по-„томства.„

Као-тсу сЪ радостїю соглашается. Посланы нарочные учинити мѣсто достойнымЪ таковаго посѣтителя.

Зданїе надЪ прахомЪ „Кунг-тсеэа„ не только возобновлено, но устроено огромнѣе, обнесено многими зданїями же, яко онаго принадлежности. „Мїаоа„, воздвиженнаго „Нгаи-кунгомЪ„, оставалися уже единыя развалины. Увидѣли вновь несравненно великолѣпнѣйшее занимающее несравненно большее пространство земли.... „Као-тсу„ прибылЪ, совершаетЪ обряды поминовенїя сЪ торжествомЪ, сыну неба токмо приличествующимЪ.

Отъ сего времени началося всенародное поклоненіе гробницѣ Лускаго Философа. Доселѣ одни токмо потомки его собственно, потомки учениковъ его и родственниковъ, въ нѣкоторый урeченный день года путешествовали туда, да и Міао Кунгскій разумѣлся семейственно надлежащимъ до нихъ.

Примѣру Императора стали послѣдовать всѣ судіи, всѣ упражняющіеся въ наукахъ и признавать себя учениками „Кунг-тсеэа„. Состоялся законъ, дабы ни кто не повышаемъ былъ въ степеняхъ, въ какомъ бы то ни было родѣ служенія, доколѣ торжественно не совершитъ обрядовъ повиновенія, въ которомъ либо изъ Міаоевъ, посвященныхъ въ честь „Кунг-тсеэа„; въ нихъ же и подобныя же почести повелѣно воздавати современнымъ ему ученикамъ его.... Міаои правомъ таковымъ начали пользоватися въ Царствованіе „Тшенсунга„, третіяго Императора Сунгскія

Династіи, возшедшаго на престолЪ вЪ 998 лѣточисленія Христіанскаго.

Государь сей, обьѣзжая восточныя области Имперіи, нарочно уклонился ко гробу Философа нашего, совсемЪ его дворомЪ. СовершилЪ поминовеніе; воздавая памяти его великія почести. ПровозгласилЪ себя ученикомЪ его. Осматривая зданіе, примѣтилЪ нѣсколько надписей, надЪ коими вытиснена была Государственная печать. ВосхотѣвЪ умножити оныхЪ число, сочинилЪ стихами краткую похвалу „Кунг-тсеэу„ и далЪ ей мѣсто подлѣ таковой же вЪ честь „Таи-тсуу„, прадѣду его.

ИздалЪ еще законЪ предЪ отбытіемЪ отЪ мѣста сего, дабы всѣ, безЪ исключенія, способствовавшіе возстановленію ученію древнему, были торжественно же поминаемы вЪ *МіаояхЪ* отца Китайскія Философіи.

СедмьдесятЪ два изображенія лицЪ ближнихЪ учениковЪ „Кунг-тсеэевыхЪ„,

коимЪ одолжено потомство преданіями о надлежащемЪ до его сочиненій, до поученій его изустныхЪ, повелѣлЪ же навсегда хранити вЪ *Міаоѣ* главномЪ: судилищу чиноположенія предписалЪ установити обряды воздаванія почестей каждому.

РодЪ „Кунг-тсеэа„ возводя оный до временЪ Гоанг-тія, идетЪ прямыми чертами до временЪ же настоящихЪ, то есть отЪ 2637 предЪ РождествомЪ ХристовымЪ, до дня сего, безпрерывно около четырехЪ тысячь, четырехЪ сотЪ лѣтЪ.

КонецЪ житія Кунг-тсеэа,

или,

какЪ именуютЪ Европейцы, Конфуціуса.

ПИСЬМО

КАТОЛИЦКАГО МОНАХА

АМІОТА,

Проповѣдника вѣры Христіанской

въ Китаѣ,

изъ Пекина въ Парижъ,

ко одному изъ его знакомыхъ,

пущенное.

Октября 15, 1785 года.

ПИСЬМО
КАТОЛИЦКАГО МОНАХА
АМІОТА.

Послѣдніе мѣсяцы минувшаго предъ симъ года, вся Имперія Китайская была въ движеніи: повсемѣстно отъискиваемы были мужи престарѣлые всякаго званія, для препровожденія оныхъ всѣхъ предъ Самодержца, подобно же обремененнаго лѣтами, вознамѣрившагося щедрою рукою разлити благодѣянія къ подданнымъ. Провозвѣщено повышеніе въ степеняхъ Мандариновъ; всѣ въ наукахъ упражняющіися долженствовали быть готовы доказывать успѣхи свои; люди военные ожидать наградъ, соразмѣрныхъ заслугамъ ихъ; чинами, имуществами недвижимыми и деньгами; что

мѣщане по городамъ и жители сельскіе сноснѣйшія платити будутъ подати и пошлины; что преступники простятся: содѣянное одними предастся вѣчному забвенію, другимъ же недостойнымъ прощенія полнаго, наказанія облегчатся..... Извѣстный вамъ Государь мой „Ли-хе-іао„ воздолженствовалъ оному спасеніемъ жизни. Кіен-лонгъ владѣющій нынѣ Китаемъ Государь, за два дни до опредѣленной уже ему смертной казни [Декабря 7, 1784.] тако повелѣваетъ нарочно изданнымъ указомъ.

„Ли-хе-іао„ многіе годы служилъ „мнѣ въ знатныхъ чинахъ со отлично„стію. Послалъ я его правительство„вать областію Юн-нанъ, въ званіи „Тсунг-туа„. Доносятъ на него оттолѣ „въ разныхъ преступленіяхъ тяжкихъ, „за что осужденъ былъ на смерть за„конами; но я простилъ его, въ чаяніи „что исправится и заслужитъ вину „свою. Ввѣрилъ ему служеніе еще важ-

,,нѣйшее, именно же управленїе обла-
,,стїю ,,Кан-су,,, по смежности ея къ
,,народамъ чужестраннымъ, особаго до-
,,стойнаго уваженїя моего. Нарушаетъ
,,и тамо первѣйшую изъ должностей,
,,сирѣчь, недреманные присмотры за
,,ордою Гоэи-тсеэскою, разсѣянно по
,,области сей жительствующею. По-
,,добное его небреженїе произвело мя-
,,тежъ, пролившїй въ народѣ моемъ
,,рѣки крови, и не инако окончавшїйся,
,,какъ совершеннымъ истребленїемъ
,,Гоэи-тсеэевъ.

,,Ли-хе-їао,,, вельможа государствен-
,,ный, то и отдалъ его судити ему рав-
,,нымъ. Всѣ едиными усты приговорили
,,его казьнити смертїю, на площади
,,всенародно.

,,Во дни сїи, егда занимаюся я тща-
,,тельно подати знаки подданнымъ мо-
,,имъ любви и снисхожденїя, воспомя-
,,нулъ заслуги сего преступника, чрезъ
,,всю его жизнь оказыванные; прекло-

,,няюся еще помиловати его и вмѣсто ,,смерьти наказанъ токмо былъ вѣчною ,,темницею: однако же со условїемъ, ,,дабы имя его никогда не участвовало ,,во всеобщемъ забвенїи, каковое когда ,,либо впередъ обнародовати мнѣ за ,,благо разсудится.... Милосердо прези- ,,рая на глубокую его старость, осво- ,,бождаю и отъ того, дабы милость ,,моя сїя ему была обьявлена не на мѣстѣ ,,обыкновенныя казни злодѣевъ, но та- ,,мо, гдѣ узничествуетъ.,,

Преступники получающїе прощенїе отъ Императора ведомы бываютъ, подобно же какъ и осужденные умрети, на мѣсто казни и не прежде возвѣщаютъ имъ прощенїе, какъ уже по обратномъ отведенїи въ темницу: тогда уже узнаютъ, что Императоръ, на поднесенномъ ему докладѣ, противу именъ ихъ не написалъ нѣкоторыя извѣстныя буквы.

Скажу вамъ повторительно, что послѣднїе мѣсяцы минувшаго предъ симъ

года, ни о чемЪ иномЪ говорено не было, какЪ о людяхЪ престарѣлыхЪ. Старики никогда не бывали вЪ толикомЪ почтенiи. Казалось, что „Кïен-лонгЪ„ чрезЪ благодѣянiя свои, хотѣлЪ продлити ихЪ жизнь. Забавно было взирать на слабосильныхЪ сихЪ тварей:... преодолѣвали немощи, кои до того всегдашнею были пищею ихЪ разговоровЪ; дѣлалися довольными и веселыми; рѣзвились, какЪ бы совершенно здоровые и вЪ юныхЪ еще лѣтахЪ. СЪ нагбенными спинами, головами трясущимися, подгибающимися колѣньми, ходили по улицамЪ и площадямЪ, дѣлаяся тридцатилѣтьними. Милость особенная Самодержца дѣйствовала надЪ ними, какЪ бы животворная нѣкая мазь, возраждающая жизнь вЪ крови. Правда, что и не забывалЪ ни чего ИмператорЪ ко обольщенiю ихЪ столь прiятною мечтою. Вельможи и Мандарины слышатЪ безпрестанно повторенiя словЪ сихЪ отЪ

него:... „Ищите, ищите, навѣдывай-
„тесь со всевозможною прилѣжностію
„о семѣйствахъ, въ которыхъ есть
„мужи, по особенной благодати небесъ,
„прежившіе обычайную мѣру человѣче-
„ской жизни.... Обрѣтши таковыхъ не
„ожидайте новѣйшаго велѣнія моего,
„награждайте именемъ моимъ.... Есть-
„ли то будутъ поселяне за шестьде-
„сятъ лѣтъ, давайте каждому по пяти
„мѣръ Срацынскаго пшена, одинъ ку-
„сокъ полотна льнянаго.... Между седь-
„мидесяти и восьмидесяти лѣтъ, по
„десяти мѣръ пшена, по двѣ холсти-
„ны.... Девяностолѣтьнимъ тридцать
„мѣръ пшена и по два куска „Кіуэна,„
„[родъ дешевыхъ тканей шелковыхъ.]
„Столѣтнимъ по пятидесяти мѣръ
„пшена, одинъ кусокъ изъ лутчихъ
„тканей шелковыхъ, другой подешев-
„лѣ.... Сверхъ того, всѣхъ и каждаго
„поселянина, учините свободна отъ
„податей въ казну мою за цѣлый годъ,

,,который скоро, за симъ текущимъ,
,,наступитъ.... Маншуевъ наградити
,,предоставляю себѣ.,,

Въ газетахъ увидѣли мы, чрезъ нѣсколько потомъ дней, еще велѣнїе ,,Кїен-лонга,, въ пользу упражняющихся въ наукахъ:... ,,доселѣ избирали уче-
,,ныхъ мужей на мѣста государствен-
,,ныя при дворѣ моемъ и по областямъ,
,,и таковыхъ, которые не довольныя
,,имѣли способности къ тому. Сего
,,ради повелѣваю ,,Тсунг-туямъ,, на-
,,мѣстьникамъ моимъ, и инымъ вели-
,,кимъ моимъ Мандаринамъ, по обла-
,,стямъ и городамъ всея Имперїи, тща-
,,тельно и безпрестанно освѣдомлятися, не кроются ли гдѣ люди искус-
,,ные: по смиренномудрїю, или за не-
,,достаткомъ покровителя, остающїеся
,,въ неизвѣстности. Да каждый изъ та-
,,ковыхъ, употребляемъ будетъ, от-
,,нынѣ, къ служенїю государственному,
,,соразмѣрно дарованїямъ его, въ какомъ

„бы то ни было родѣ.... Повелѣваю „Тсунг-туямъ„ намѣстникамъ и великимъ Мандаринамъ, на щетъ казны „моей, присылати въ Пекинъ людей „одаренныхъ отмѣнно изящными способностьми. Самъ я опредѣлю ихъ въ „чины, какихъ достойными явятся: да „подъ глазами моими трудяся, дадутъ „мнѣ видѣти успѣхи ихъ.„

„Кіен-лонгъ„ не забываетъ и принадлежавшихъ ему по крови. Верьховное судилище получаетъ указъ развѣдати и донести ему о сродникахъ его, даже до шестаго колѣна, не имѣющихъ титловъ почтенныхъ. Отысканы двое, не только прямою, но одною и тою же съ самимъ Императоромъ, происходящіе чертою отъ великаго „Таи-тсу„, перваго Государя настоящія Династіи, владычествовавшаго, такъ называемымъ въ лѣтописяхъ Китайскихъ, „Среднимъ „царствомъ„. Имена имъ „Ги-гіэнъ„ и „Кіо-лунгъ„.... „Ги-гіэнъ„ пожалованъ

былъ проименованіемъ новымъ ,,Фунг-фу,,, то есть, ,,Знамя блаженства,,, ,,Кіо-лунгъ,, же ,,Фунг-шеу,,, то есть, ,,Знамя долгія жизни.,,.... По случаю сему отозвался Императоръ, что семѣйство его, начиная ,,Таи-тсуемъ,, продолжается даже до перьваго-надесять колѣна прямою чертою.

,,Кіен-лонгъ,,, Фунг-фу,, и ,,Фунг-шеу,, прямою же чертою происходятъ отъ ,,Шун-тшеэа,,: перьвый въ четвертомъ, послѣдніе же два въ перьвомъ-надесять колѣнѣ. ,,Шун-тше,, родился въ 1638 лѣточисленія Христіанскаго, слѣдовательно семѣйство сіе не пресѣкается сто пятьдесятъ лѣтъ.

Наложеніе новыхъ именъ для двухъ сихъ Князей было бы пустое токмо тщеславіе: то Императоръ хощетъ наградити ихъ чемъ либо прочнѣе. Такъ можно судить по его словамъ обвѣщеннымъ въ народѣ: ,,восхотѣлъ я насладити зрѣніе мое живымъ еще старѣй-

,,шиною, пятаго колѣна прямою чертою ,,мнѣ единокровнаго. Возвращаяся изъ ,,Іуэн-минг-їуэна,, въ столицу мою, ,,уклонился съ пути, достигъ жилища ,,моего правнука: радостныя слезы потекли по ланитамъ моимъ, егда прижалъ я къ груди моей младенчествующую отрасль сїю, которою учиняюся ,,прадѣдомъ.... Небеса да воздадутъ ей ,,тѣмъ же самимъ удовольствїемъ!,,

Удовольствїе, не рѣдкое въ Китаѣ. По донесенїямъ Мандариновъ изъ разныхъ областей. Прадѣды, великимъ множествомъ считаются въ государствѣ семъ: отыскали они сто девяносто два такихъ семѣйствъ: четверо изъ нихъ имѣли болѣе ста лѣтъ отъ рожденїя. Нарочные повезли имъ дорогїе дары отъ Императора, и обрѣли людьми зажиточными; болѣе, нежели столѣтьнимъ, особые, съ похвальными стихами сочиненными самимъ ,,Кїен-лонгомъ,,, кои долженствовали, помянутые

нарочные, вырѣзать на мѣди и прибить на столпахъ предъ домами стариковъ сихъ.

Къ занимающемуся Императору стариками, прибыли послы Корейскіе, просить подтвержденія избранному Государемъ ихъ, въ преемники по себѣ, сыну его, и верьховномонашескаго правительства. „Кіен-лонгъ„, соизволяетъ. Предъ собранными къ нему всѣми государственными чиновниками, тако хвалитъ поведеніе Царя Корейскаго своего зависимца:... „Орда Гоэи-тсеэская, подоб„но же бы поступая, существовала бы; „пользовалася бы моими благодѣяніями „какъ и всѣ иные данническіе мои на„роды, не нарушающіе должнаго ихъ „повиновенія ко мнѣ.„

По не многихъ словахъ сихъ, обращаетъ взоръ на посла Корейскаго, даетъ ему вѣдать, что при началѣ, скоро наступить имѣющаго, пятидесятаго года Царствованія его, будетъ онъ

угощать тысячу престарѣлыхъ мужей, изъ подданныхъ его. Потомъ продолжаетъ: .... „Пошли сказати твоему „Царю, чтобъ выбралъ двухъ, преживших шестьдесятъ лѣтъ отъ рожденія, довольно еще въ силахъ снести „путевыя трудности, и чтобъ могли „подоспѣти къ замышляемому мною „торжеству сему..... Учиню и ихъ „онаго участниками.„

Царь Корейскій, вмѣсто двухъ, выбралъ шесть стариковъ, которые крѣпостію здоровья своего, памятію, нравомъ веселымъ не уступали юношамъ. Доноситъ Императору; но предъ отправленіемъ оныхъ ко двору его, получаетъ отъ него грамоту, въ которой между прочимъ значилось: .... „Крайнѣ доволенъ я готовостію твоею во всемъ „угождати мнѣ. Уволяю стариковъ „твоихъ отъ труднаго и далекаго, по „лѣтамъ ихъ, пути; а дабы и заочно „участвовали въ торжествѣ, посылаю

„съ симъ нарочнымъ нѣсколько кистей
„Гу-коангъ„, бумаги и чернилъ наилуч-
„шихъ и еще нѣчто къ тому пріобщенное
„же мною. Раздѣли все то между шести
„твоихъ стариковъ моимъ именемъ.„

Не забыты были и мы проповѣдники вѣры во Христа. Нашлося насъ, прежившихъ шестьдесятъ лѣтъ отъ рожденія, пять человѣкъ: два Француза: Бурже и я, одинъ Португалецъ Эопинга, предсѣдающій нынѣ въ Верховномъ Астрономическомъ Совѣтѣ; Кармелитскаго чина монахъ Іосифъ, прежде бывый намѣстникъ братства своего въ городѣ Нан-кинѣ и монахъ же Францисканской, отецъ Евсевій. Но послѣдній, отъ крайней дряхлости, почти недвижимъ уже былъ.

Наступилъ назначенный день торжества, шестаго числа первыя луны, пятьдесятъ перваго года, владычества „Тіен-лонга„: по нашему же лѣточисленію, Февраля 14, 1785.

Вмѣсто тысячи стариковъ, какъ прежде повелѣно было, умножилося число оныхъ до трехъ тысячь, ибо угодно было Императору, дабы не только поселяне, но и прочїе всѣ степени подданныхъ его, прислали своихъ.

За нѣсколько предъ тѣмъ розданы были, каждому, не большїе лоскутки бумаги, на которой явствовало имя, годы отъ рожденїя и званїе того, кому оный данъ былъ: тутъ же было написано, подъ которымъ знамемъ имѣть ему мѣсто на первомъ дворѣ дворцовомъ.

Въ два часа по полуночи отверзлись восточныя и западныя врата. Старики начали наполняти помянутый дворъ, откуда кому было споручнѣе. Я, съ Кармелитомъ и отцемъ Бурже, вошли вратати западными.

Эопинга помѣстился между Мандаринами засѣданїя своего, да и насъ съ Мандаринами же поставили пятыя степени. Знамена находить всякому было

легко, ибо близъ каждаго на столпѣ, имѣющемъ на верьху зажженный большїй фонарь, крупными буквами разозначены были оныя. Къ тому же, два нарочные Мандарина отводили, кого куда надлежало. Предъ собою имѣли столъ, а на немъ списокъ именный стариковъ части ихъ, чернилица и кисти. Какъ всѣ уже старики собралися, Мандарины начали перекликать. Каждый услышавъ имя свое, отвѣчалъ *я*: послѣ того Мандарины отмѣчали въ спискѣ, наличнымъ.

То же самое происходило и подъ всѣми иными знаменами..... Долженствовали ждать восхожденїя солнца посреди преобширнаго двора, гдѣ не было ни скамей ни огня, хотя ночь та, даже почти до несносности, холодна была.

Напослѣдокъ увидѣли появленїе зари: всѣмъ и каждому приказано становиться по своимъ мѣстамъ. Отъ двухъ ча-

совъ по полуночи до свѣта дневнаго, тьмочисленность насъ, людей престарѣлыхъ, малыми толпами ходили взадъ и впередъ, согрѣваяся сколько нибудь; но весьма многимъ отказывали силы ихъ и въ томъ: сидѣли скорчася на голой землѣ, съ поджатыми, по обычаю земли, ногами, на перекресть: облегчая трудность подобнаго положенїя тѣла, занимались разговорами о старинѣ: у кого сколько было дѣтей, внучатъ и правнучатъ и каковы они.

Тотъ же Мандаринъ, который перекликалъ насъ по списку, перекликалъ же въ другорядь, какъ стало разсвѣтать: и каждый отзывался ему *я*. Не откликающихся провозглашалъ имена многажды и потомъ ставилъ на спискѣ въ „нѣтахъ„..... Весьма довольное число бывъ заманены честїю отобѣдать съ Государемъ своимъ, не возмогши перенести ночныя стужи, разошлися по домамъ.

За симъ повели насъ всѣхъ на вторый дворъ, что предъ окнами внутреннихъ Императорскихъ чертоговъ: обширностію не уступаетъ перьвому, на десять футовъ выше. Бываетъ оный, по разнымъ годовымъ временамъ, дворомъ, храмомъ и садомъ: входятъ на оный двойными вратами съ полуденной стороны. Стражу на немъ составляютъ Князи крови и перьвостепенные Мандарины. Чемъ ближе къ крыльцу главному, тѣмъ возвышается болѣе. По крыльцу входятъ во открытую галлерею, отъ пятнатцати до двадцати футовъ въ поперечникѣ, до двухъ сотъ футовъ длиною, по обѣимъ сторонамъ перила изъ бѣлаго мармора. Разставили всѣхъ насъ [то есть знатнѣйшихъ изъ стариковъ] спинами къ перидамъ, дабы въ свое время могли увидѣть очи сына неба, какъ здѣсь называютъ.

Солнце уже далеко на чертѣ дневнаго теченія своего. Приближился часъ

обѣда, не въ полдень, не въ перьвомъ, третїемъ, или четвертомъ часу по полудни, какъ бы то случилось у насъ въ Европѣ; но не позднѣе девятаго по полуночи.... Китайскїе Императоры, въ перьвый разъ садятся за столъ, по отпускѣ государственныхъ отъ себя дѣловцевъ.

По третїемъ ударѣ въ бубенъ, Императоръ появился, взошелъ на мѣсто для него уготованное, отъ пола въ двухъ футахъ и всѣми сталъ быть видимъ. При немъ находились сыны его, внуки и правнуки, которые, по лѣтамъ ихъ, могли уже послѣдовати за нимъ.

Начался обѣдъ..... Князи крови долженствовали служить при столѣ, Государю; Вельможи же и Мандарины гостямъ намъ.

Императоръ сѣлъ за столъ свой. То же учинити прошены были и мы всѣ на разостланныхъ коврахъ по полу. Для всѣхъ насъ размѣщены были малыя

скамьи вмѣсто столовъ, раздѣлены мы были по кучкамъ, сколько могли усѣсться около каждыя такія скамьи.

Загремѣла музика, понесли снѣди. На главномъ блюдѣ для каждой кучки стариковъ положена была баранина Татарская, окруженная многихъ иныхъ родовъ мясами же; какія же то были, разпознать не легко. Подъ блюдо положили жаровню, чтобъ не простывало. Снѣдь сія плавала, можно сказать, въ нѣкоей жидкости, до которой Китайцы охотники, и ѣли оную ложками.

Еще три блюда со студеными мясами изъ утокъ, цыплятъ и свинины..... все сіе не возбуждало во мнѣ позыва къ пищѣ, однако же насышился со вкусомъ мѣлкими пирожками изъ самой чистой крупичатой муки, обваренными въ кипяткѣ.

Ко удовольствію Императора надобно было, чтобъ ничего на блюдахъ не оставалось, слѣдовательно и подчивали

насъ Мандарины, приставники наши, безотвязно.

Когда наливали пить Императору, наполняли и наши кубки, дабы опустошать оные во одно съ нимъ время.

Снѣди на столѣ Императорскомъ были самыя тѣ же, какія и у насъ.

Обѣдъ длился около часа времени. Сынъ Тіен-лонга, внучата и правнучата его, между тѣмъ, подходили къ каждому; каждаго просили участвовати во удовольствіи Государя ихъ, радующагося такимъ гостямъ..... Старшій его сынъ восхищалъ всѣхъ приласканіями: естьлибъ его не знали, принятъ бы былъ дворецкимъ Кіен-лонга, съ великимъ тщаніемъ исполняющимъ должность свою. Приближась ко мнѣ и Буржею, просилъ, чтобъ мы пили и ѣли какъ дома.

Императоръ всталъ изъ за стола, замолчала музика, Мандарины понесли блюды и жаровни..... Каждому, изъ насъ гостей, велѣно взять себѣ кубокъ,

изъ коего пилъ, говоря притомъ каждому же, чтобъ пилъ изъ него чрезъ все оставшееся время жизни его, напоминая видѣнное имъ въ день сей..... Правда, сосуды были изъ самаго простаго фарфора, но драгоцѣннѣе казались золотыхъ, ради руки, дарствовавшей оные.

По второмъ ударѣ въ бубенъ, всѣ угощенные, сказаннымъ образомъ, обратилися лицемъ къ Императору.

По ударѣ третiемъ, предстали двѣнадцать комедiантовъ съ двойными личинами, коими покрывались лица и затылки, дабы не обращать имъ спины, и къ Императору, и къ гостямъ..... Между ими одинъ былъ въ видѣ весьма престарѣлаго мужа съ сѣдою бородою, другой въ видѣ юноши, третiй въ видѣ отрока, у всякаго было что нибудь въ рукѣ: я примѣтилъ только жезлъ у старика..... Поклоняся прежде Императору, а потомъ и собранiю всему, начали дѣйствовать. Ходили взадъ и впе-

редъ, различныя оказывая тѣлодвиженія. Говорили громко и разстановочно, пѣли, остановлялися, умолкали. Иногда бѣгали, иногда выступали тихо и степенно..... Мнѣ показалось, что представляли разные возрасты человѣческой жизни: словъ же ихъ, бывъ отъ нихъ не близко, а притомъ и при звукѣ музыки, не могъ разслушать..... Все сїе продолжалось около получаса.

Мѣсто комедїантовъ заступили игратели на орудїяхъ мусикїйскихъ. Были всѣ до единаго скопцы, ибо въ жилищахъ женщинъ, они только исправляютъ всякїя должности дворскїя. Голосъ имѣя рѣзкїй, слышимы были отъ всего собранїя, словъ же не могъ я понять, а казалось, что напѣвали пѣснь въ честь Тїену..... Чрезъ четверть часа, музыка умолкла. Императоръ возвратился во внутреннїе чертоги свои. Всѣ двери были растворены для выхода угощенныхъ: въ которыя кому было ближе; на дворѣ остановлены для полученїя да-

ровъ. Глубокою старостїю отягченные, еще разъ возъимѣли нужду во всемъ возможномъ имъ терпѣнїи. Потребно было весьма не малое время къ раздачѣ даровъ тремъ тысячамъ человѣкамъ, отъ имени Императорскаго.

Дары положены были на столахъ, рядомъ поставленныхъ. Предъ каждымъ одинъ Мандаринъ, съ имяннымъ спискомъ участка своего стариковъ; для каждаго старика назначенный даръ уверченъ былъ желтымъ шелковымъ снуромъ, на верьху же зрилась бумага съ написаннымъ на ней его именемъ.

Повели по четыре человѣка и бывъ называемы именами, получали дары, потомъ уступали мѣста свои другимъ.

Едва въ цѣлые три дни окончилось сїе. Многїе прозябнувъ, даже до костей, долженствовали простоять отъ утра до вечера не получивъ даровъ, и приходить опять рано по утру. Намъ посчастливилось получить, наши, въ пер-

вый день, около четвертаго часа по полудни.

Дары состояли въ небольшихъ кошелькахъ для денегъ, шелковыхъ разноцвѣтныхъ, шитыхъ золотомъ или серебромъ; палочкахъ изъ благовоннаго дерева; камешкахъ съ рѣзьбою, которые зовутся „Ю-и„: вырѣзанныя на нихъ слова значили:.... „Да будетъ все по желанію „твоему;„ жезлахъ Кедроваго дерева съ набалдашниками, изображающими драконовъ, похожихъ на Архіерейскіе наши жезлы же.... На каждомъ сицевомъ дарѣ видима была буква Тшеуская, значущая:.... „Долгую жизнь.„ Буква сія была изъ серебра позолоченаго, привязана желтымъ шелковымъ снуромъ съ кистью.

Для каждаго старика, сверхъ того, пріобщалися стихи, собственнаго Кіенлонгова сочиненія, содержанія слѣдующаго.

„Почтеннымъ старцамъ, приглашен„нымъ на торжественное пиршество „повеселитися со мною, въ напоминаніе

,,подобнаго же, учрежденнаго нѣкогда ,,прадѣдомъ моимъ.

,,Благодѣянія, коими угодно было не-,,бесамъ взыскати меня, суть безчи-,,сленны.... Днешнее, коимъ пользуюся ,,имѣя всѣхъ васъ у меня гостьми, вос-,,хищаюся! Мысли, сами собою, устрем-,,ляются на времена минувшія, приво-,,дятъ на память, егда власы мои, ,,единое украшеніе моея главы, вилися ,,по моему челу. Все тогда, ни чего ,,для меня не значило. Наслаждался не-,,оцѣненнымъ правомъ возсѣдати у под-,,ножія престола прадѣда моего. Все ,,видѣлъ, все слышалъ, былъ самовидецъ ,,всему происходившему предъ глазами ,,его.... Но сколько уже протекло лѣтъ ,,между тѣмъ, увы!....

,,Ни какое зрѣлище, толико алчные ,,взоры мои, не уражало, какъ пирше-,,ство оное, вѣчнаго незабвенія до-,,стойное!.... егда Князи и Вельможи, ,,вошедъ предъ лице его, окружали его, ,,каждый занималъ мѣсто свое, служилъ

,,ему. Старцы, всякихъ степеней и
,,всякаго званія, впускаются въ ту же
,,храмину.... ,,Се примѣръ, коему по-
,,дражалъ и я съ вами..... Каждый раз-
,,мѣщается за столы; каждый насы-
,,щается едиными снѣдьми со владыкою
,,ихъ; одинакіе сосуды со одинакими же
,,напитками съ нимъ, опустошаются
,,въ совершенной не принужденности,
,,безъ различія породъ и чиновъ..... Бы-
,,ло собраніе искреннихъ друзей, по
,,единому и томужде подвигу веселя-
,,щихся..... Ланиты, увядшія отъ ста-
,,рости, покрываются румянцемъ; лучи
,,юности проливаютъ изъ очей!

,,По особенной благодати свыше, се
,,второе подобное же пиршество: серд-
,,це мое изливается предъ вами.....
,,Потомки наши, читая, въ свое вре-
,,мя, происходившее днесь, воскипятъ
,,благоговѣніемъ ко двумъ Императо-
,,рамъ: прадѣду и правнуку, изъ коихъ
,,перьвый, на шестидесятомъ, вторый
,,же, на пятидесятомъ году владыче-

„ства ихъ, въ лицѣ избранныхъ стар-
„цевъ изъ всея Имперіи, трапезовали
„со всею Имперіею.„

Стихи сіи, не инако, одинъ отъ другаго различалися, какъ токмо, что писаны каждый же особою чертою. Смыслы, произношенія, паденія голоса, для знатоковъ Китайцевъ, означаютъ стопы. Нѣтъ ни гдѣ и ни какихъ препинаній и силъ, да и въ томъ-то состоятъ главныя красоты въ слогѣ возвышенномъ.... Сочиненіе у Китайцевъ достохвальное, само показуетъ цѣну свою, не имѣя нужды въ толкователяхъ. То же самое разумѣть надлежитъ и въ разсужденіи стихотворства ихъ. Взаимо-согласіе, картины, выборъ словъ и паденіе въ выговорѣ оныхъ означаютъ, какого то рода есть сочиненіе..... Препинанія же и раздѣленія стиховъ чертами употребительны токмо въ простыхъ пѣсняхъ, сочиненіяхъ мѣлочныхъ, выходящихъ отъ начинателей токмо прилѣжать къ сочиненіямъ.

Тїен-Лонгъ въ прїобщенїе къ первымъ его стихамъ, сочинилъ еще слѣдующїе:

,,Императоръ, прадѣдъ мой, вступ,,пивъ въ начавшїйся годъ ,,Іен-инъ,,, ,,преславнаго своего владычествованїя, ,,восхотѣлъ учинить оный во Исторїи ,,нашей, навсегда достопамятнымъ. На,,значилъ мѣстомъ собранїя для пре,,старѣлыхъ мужей, изъ всякаго званїя ,,своихъ подданныхъ, собственный его ,,дворецъ; учредилъ воономъ пирше,,ство торжественное, на которомъ ,,угощаемы оные были имъ самимъ, яко ,,хозяиномъ.

,,Обрядъ таковый, прежде того ни,,когда и ни кѣмъ изъ обладателей ,,Китая, не былъ совершаемъ: на мень,,шїй конецъ, молчитъ о томъ Исторїя ,,наша, молчатъ о томъ всѣ, до моего ,,свѣденїя дошедшїя, книги. Небеса ,,предоставили семѣйству моему пода,,ти первые онаго примѣры..... Свя,,щенный мой прадѣдъ, къ величїю пре-

,,стола присоединяя снисхожденіе домо-
,,начальника, восхотѣлъ, дабы всѣ Кня-
,,зи, Регулосы, Вельможи, явилися при
,,дворѣ его въ наилутчихъ своихъ оде-
,,ждахъ. Они то разрѣзывали снѣди,
,,разносили по разнымъ столамъ, нали-
,,вали вина въ сосуды и опустошенныя
,,паки наполняли. Всѣхъ и каждаго изъ
,,престарѣлыхъ оныхъ гостей общаго
,,ихъ Государя, просили, убѣждали,
,,дабы отнюдь ни въ чемъ себя не при-
,,нуждая, предавалися веселію..... Самъ
,,великій сей Императоръ восхотѣлъ
,,дабы сыны его внуки и правнуки, ко-
,,имъ возрастъ ихъ давалъ уже силу
,,сослужительствовати ему, исполняли
,,должность кравчихъ. Сыны его, внуки
,,и правнуки, еще малолѣтствовавшіе
,,тогда, обносимы были на рукахъ при-
,,ставниковъ своихъ во округъ почтен-
,,ныхъ старцевъ, онымъ во удоволь-
,,ствіе, ихъ же самихъ за временно,
,,пріучая къ человѣколюбію.... Я тогда
,,былъ на второмъ надесять годѣ вѣка

,,моего, слѣдственно самовидствовалъ ,,и помню..... Старцы девяносто-лѣть-,,ніе и вышше, одарены были изъ соб-,,ственныхъ рукъ дѣда моего; нижаѣ ,,девяноста лѣтъ, руками перьвѣйшихъ ,,государственныхъ чиновниковъ. Помню ,,я все сіе, помню ясно, хотя протек-,,ло уже между тѣмъ шестьдесять че-,,тыре года. (*)

Кіен-лонгъ, на пятидесятомъ году, владычества Имперіею, въ день перьвыя луны, перьвыя четверьти..... Начерталъ собственною моею кистью.

(*) Годъ И-сеэ пятидесятый царствованія Кіен-лонга, сорокъ вторый шестидесяти-лѣтняго солнечнаго круга, соотвѣтствуетъ 1785 лѣтоисчисленія Христіанскаго.